

Секретарь на метле

Диана Рымарь

- - [Секретарь на метле](#)
-

Аннотация к книге "Секретарь на метле"

Я ведьма-неумеха, точнее, ведьма-оборотень без опыта и магии. Мой род истребили, но я мечтаю его возродить. Ну и что, что неумеха, главное — поставить цель, правда? А потом — сделать первый шаг: вернуть себе силу. Для этого я должна влюбить в себя обычного человека, старинного врага рода... И я нашла подходящего кандидата. Богдан Островский, влиятельный бизнесмен, статный красавец, мечта многих... А еще надменный сноб и бабник. Как к такому подступиться? Устроюсь-ка я к нему секретарем! А там посмотрим...

Секретарь на метле

Диана Рымарь

Глава 1. Немцы

«Они здесь!» — сразу поняла Бажена, едва увидела в грязи у калитки следы сапог.

Следы непростые, с множеством маленьких углублений. Такие оставляют только немецкие маршевые сапоги... У нацистов сапоги с гвоздями на подошве — это в округе знали все.

Наверное, впервые юная ведьма пожалела, что их изба так далеко от жилища людей, помощи ждать неоткуда.

Для ведьмы-оборотня такие следы означали одно — нужно бежать без оглядки.

И Бажена побежала бы... Тем более что силы в ней еще почти никакой, достойно постоять за себя не сможет. Однако следы у самой избы, а в избе мама. Одна. А папа... папы у несчастной отродясь не водилось.

Юная ведьма вытянула вперед руку, пошевелила пальцами, почувствовала: мать точно там и... очень боится. Значит, не успела обратиться, значит, нашли.

Инстинкт самосохранения верещал: «Беги!»

Но любовь к матери, древняя, как сама жизнь, кричала, вопила, выла, чтобы Бажена попыталась хоть что-нибудь сделать. В избу входить страшно до икоты, но остаться без мамы еще страшнее. Пусть она уже не ребенок, пусть ей уже шестнадцать, мама во всяком возрасте — очень важный человек.

«Как-нибудь отвлеку гадов, а уж мама их... ух! В два счета изжарит, не зря же огненная ведьма!» — промелькнула в ее голове опасная мысль.

Икнув от страха, глупышка схватила метлу, единственное попавшееся под руку оружие, и помчалась внутрь в слепой надежде, что уж вдвоем-то с мамой они непременно одолеют немцев. Проскочила сени, вбежала в горницу, а там...

В некогда светлой и уютной комнате с веселыми занавесками в цветочек не осталось ничего целого. Даже лавка и стол перевернуты, переломлены надвое. Мужчин трое — немецкие солдаты, это Бажена определила по их форме. Высокие, крепкие, от них смердело потом и жаждой власти. Они рычали от науги, пытаясь справиться с отчаянно сопротивляющейся рыжей ведьмой, а совладать с ней отнюдь не просто.

Один крепко сжимал руки мамы Бажены за спиной, второй пытался заткнуть ей рот кухонным полотенцем, а третий уже занес изогнутый кинжал с вырезанными на нем ритуальными письменами.

— Сдохни! — крикнула Бажена и швырнула метлу в того, кто занес кинжал.

Чудом попала в спину... да только вреда никакого не причинила. Зато ее заметили.

Солдат с кинжалом повернулся в ее сторону и закричал сатанинским голосом:

— Die Hexentochter!*

«Дочь ведьмы... — разобрала фразу Бажена, по-немецки она не говорила, но различала некоторые слова, как и многие в тот период. — Они поняли, кто я! Ой-ой...»

Впрочем, тут семи пядей во лбу быть не нужно. Рыжая, как и мать, зеленоглазая, худая, щеки круглые, аккуратный нос с родинкой — всё, как в их семье и водилось издревле. В общем, мамина копия, только меньше и гораздо слабее.

Солдат с кинжалом повел крючковатым носом, словно вдыхая запах Бажены, развернулся к ней всем телом, алчно сверкая глазами. Видно, решил, что две ведьмы лучше одной, и двинулся на нее.

В эту самую секунду взвыл солдат, который пытался запихнуть в рот женщины полотенце. Он выронил его и вдруг запрыгал и завизжал, как резаная свинья. А всё из-за резкого пинка, который получил в причинное место. Мама Бажены постаралась — стукнула со всей силы.

Рот рыжей ведьмы освободился, из него тут же послышались булькающие звуки. А потом она закричала так пронзительно, что единственное целое окно в комнате пошло трещинами:

— Абра ун мартла, игнып бору хар!*...

Язык мертвых Бажена знала отлично. Эти каркающие звуки ни с чем не спутаешь. Древний колдовской язык, которому обучали всех ведьм с пеленок, но в деле он использовался лишь в случае крайней нужды.

Как только последний звук вылетел из горла матери, юная ведьма вдруг почувствовала легкое покалывание по всему телу, посмотрела на свои руки, а они стали размываться... как если бы кто-то вылил воду на только что сделанный рисунок.

— Halt die Klappe!* — тут же скомандовал солдат с кинжалом.

И его соучастник кинулся за упавшим полотенцем.

— Мама! — закричала Бажена, видя, как та затряслась, будто в сильнейшей лихорадке, вдруг посерела, а кожа ее одрябла.

Ей снова заткнули рот, но это уже не имело никакого значения. Тело ведьмы будто лишилось духа.

«Мамочка, сколько же сил ты вложила в эти слова...» — то были последние мысли Бажены перед тем, как раздался резкий хлопок. А потом ее не стало...

Юную ведьму будто стерли и нарисовали заново где-то совсем в другом месте. Точнее, место было то же — впереди лес, звук текущей реки, даже птицы пели так же, а вот одинокой родительской избенки нет, вместо нее старые развалины, сгнившие бревна и пустота... Матери, естественно, тоже не было. Ни единого следа, ни клочка одежды, ни волоска.

Бажена бегала по месту, как заведенная, всё всматривалась в каждый куст, в каждый камень, как вдруг натолкнулась на дуб... Огромный, ветвистый... он рос как раз в том месте, где она сажала его когда-то с мамой.

«Сколько же лет нужно, чтобы вырос такой большой дуб?» — подумала она, ошарашенно на него взирая.

Помотала головой и снова бросилась к месту, где когда-то стояла изба.

— Мама! Мама!.. — плакала Бажена и лишь через время поняла, что не плачет, а отчаянно мяукает...

Превратилась и даже не заметила.

Покрутила головой, повертелась волчком... а обратно из кошки в человека никак...

«Что это значит?!» — прокричала она про себя.

А значило это только одно — у нее нет силы. Хуже того — становилось по-осеннему холодно, начало смеркаться, а вокруг ни души, ни единого огонька. В животе болезненно заурчало, захотелось есть. Охотиться она не умела, а до ближайшей деревни километры и километры.

«Неужели мне суждено умереть одинокой кошкой?»

* Die Hexentochter! – Дочь ведьмы! (перевод с немецкого языка).

* Абра ун мартла, игнып бору хар! – Кровь родная, испарись, через время к нам вернись!

(заклинание придумано автором)

* Halt die Klappe! – Заткнись! (перевод с немецкого языка).

Глава 2. Ведьма-оборотень

Спустя два года:

«Вау!» — мысленно закатила глаза Бажена.

От мужчины очень вкусно пахло мясом. Какой великолепный запах для обычного сентябрьского вечера!

Небось, заказывал мясо в кафе, жировал, ел от пуза... ей бы тоже очень хотелось. Юная ведьма давно мечтала зайти туда, и чтобы не погнали поганой метлой, а позволили сделать заказ. Тут же и рыба, и курица, и говядина! Только кто туда пустит кошку?

И мужчина-то какой интересный... Высокий, статный, в костюме, обычно таких в их городке не водилось. Здесь в костюмах максимум женились.

«Ну как же вкусно пахнет!»

Бажена представила, как вгрызается зубками в мягкое мясо, и сама не поняла, как начала тереться о брюки мужчины.

— Пошла вон! — вдруг зарычал он резко и отшвырнул ее пинком.

«Ах ты падлюка!» — обругала она его про себя.

Поспешила скрыться в кустах, чтобы ненароком еще раз не зацепил своими ножищами. Уже оттуда, из безопасного места, наблюдала, как он сел в свою огромную черную машину и укатил. Отправила ему еще парочку проклятий вдогонку и с чувством выполненного долга потрусилa домой.

За те два года, которые Бажена провела в новом мире, она успела обзавестись домом и даже хозяйкой — милой, но слегка сумасшедшей старушкой Верой, единственной, кто захотел приютить бездомную рыжую кошечку.

А ведь было время, когда она жила как человек!

Мысленно Бажена бесконечно возвращалась в прошлое. Гадала, что бы произошло, не замешкайся она тогда у двери в избу. Может быть, отвлекла бы нацистов раньше, до того, как мать схватили. Может быть, тогда та не погибла бы? И не отправила дочь на семьдесят с лишним лет в будущее, в далекий две тысячи двадцатый, где она и оставалась по сей день в теле кошки.

Ведьма — сила. Ведьма-оборотень — сила вдвойне...

Прирезал ведьму и пошел в военный поход — при любых обстоятельствах вернешься живым. Прирезал ведьму-оборотня... одержишь великую победу.

Секрет ведьм-оборотней из рода Ясных раскрыли в тысяча девятьсот сорок втором. В то самое время, когда первые сапоги немецких солдат ступили на территорию Кубани. Они охотились на семью Бажены, как одержимые. И вот результат — несчастная ведьма, кажется, осталась одна.

Будучи кошкой, очень сложно передвигаться на большие расстояния, но Бажену это не пугало. Она оббежала все деревни в округе, где только ни побывала. Без конца бродила по окрестностям, но не встретила никаких признаков колдовства. Должно быть, подлые

нацисты сумели переловить всех, кроме нее, а до нее просто не смогли добраться.

Как же радовалась Бажена, когда узнала итог великой войны, как же злорадствовала в душе! Врагам не поздоровилось, но это не вернуло к жизни ведьм ее рода.

Единственное, что осталось от прошлых колдовских времен, — мамин тайник.

Неподалеку от дуба, который они сажали вместе, Бажена нашла тот самый камень, под которым в земле хранился заветный узелок с веревочкой, чтобы можно было носить на шее кошке. Ведьмы — народ запасливый и дальновидный. Вот мама и припрятала на всякий пожарный случай немного колдовского песочка. С этим мешочком на шее Бажена и бегала по сей день.

Песочка на что-то выдающееся не хватит, так, на мелкое баловство, но это лучше, чем ничего. Бажена совала туда коготки, брала по крупице в крайнюю нужду, берегла... Вот и всё, что осталось от прошлой жизни.

Если юная ведьма в ближайшее время не обретет силу, доживать ей свой век кошкой, а у кошек век недолог. Это пугало несчастную больше всего.

Однако без матери силу она могла получить только одним способом — через любовь мужчины. И не какого-нибудь там, а со вкусной кровью. Кровью особой, древней, вражеской — необходимо, чтобы в прошлом их предки друг с другом сражались, иначе ничего ведьма не получит. Причем чем сильнее мужчина, чем он богаче и крепче, тем больше у ведьмы будет силы, когда он ее полюбит. Только где же его найдешь, такого замечательного?

Последнее время Бажена только этим и занималась — искала кандидатов.

Но захолустье на то и захолустье, что здесь народу раз два и обчелся. А в большой город идти страшно. Там кошке выжить в разы сложнее. Да и попробуй отыщи нужного самца среди тысяч людей. Определить, подходит ли, можно лишь попробовав кровь на вкус. Не кусать же ей всех подряд? Это в маленьком городке отмахнутся, в худшем случае пнут, а в большом за такое прибить могут. Там спецслужбы разные, Бажена о них наслышана. Вон недавно в любимом сериале бабы Веры как раз было о контроле животных в больших городах... Как раз по сериалам кошка и черпала знания о незнакомом страшном мире.

Потрусилась домой. Давно пора, путь-то неблизкий, целый час кошачьего бега.

Когда Бажена забежала во двор, вдруг заметила подозрительно знакомую машину.

«Священная ведьма-мать...» — охнула она.

Умылась для приличия, прошла в дом, а там... тот самый гад, что пнул ее у кафе, когда она потерлась о его ногу.

И главное, сидит себе спокойно, в ус не дует, чай с бабой Верой пьет.

— Я к тебе ненадолго, бабуль, на пару дней...

«Бабуль?!» — охнула про себя Бажена.

Этот гад ее любимой хозяйке еще и родственник! Судьба-судьбинушка...

Изверг еще и жить тут собрался? Вообще обалдел!

— Мяу... — от расстройства подала голос ведьма.

И тут изверг обернулся, заметил ее. Может быть, даже узнал, хотя это вряд ли, для людей все кошки на одно лицо. Глупые!

— Бабуль, ты же знаешь, я терпеть не могу кошек, убери эту гадость! — вдруг возмутился он.

Глава 3. Кошачья месть

«Никакая я тебе не гадость!» — хотела возмутиться Бажена.

Но вышло лишь «мяу, мяу, мяу»... Зато с соответствующей интонацией.

Изверг сразу всё понял.

— Бабуль, она еще и огрызается! — гаркнул он.

— Не кричи на Мурочку! — вступилась за Бажену баба Вера.

Да, Бажена для бабули была и есть Мурочка — вот с каким именем приходилось мириться каждый божий день.

А потом ласковая хозяйка сделала то, чего кошка от нее никогда не ожидала, — выставила за дверь.

«Вот оно как, значит! Приехал родственничек впервые за два года, можно верную кошку вон... А сколько сериалов вместе просмотрено, сколько молока вместе выпито!.. То есть хозяйка-то, конечно, чай пила, а молоко — я, но сути дела это не меняет», — думала Бажена, сверкая зелеными глазами.

Обиделась она страшно. Помяукала для острастки и пошла дуться на крыльцо, на свою любимую лежанку. Ждала ужина, но так и не дождалась. Наверное, впервые за всё время пребывания в этом доме баба Вера забыла ее покормить. У хозяйки такой большой дом — целых пять комнат, а несчастной кошке уголка не выделили. Хорошо, что в этом году сентябрь выдался теплый, хоть не замерзнет.

Дождалась, когда хозяева открыли окно в гостиной, а сами пошли спать, запрыгнула в дом и пошла проверять хозяйство.

Туфли Изверга нашлись быстро — стояли прямо в прихожей, будто Бажену ждали. Качественные, кожаные — такие одно удовольствие грызть и... царапать. Что она и сделала с особым старанием. Вдоволь поточила зубы и когти, так разодрала туфли гостя, что тот вряд ли решится их надеть.

«У него еще был пиджак, модный такой, прямо как в сериалах показывают!» — вспомнила она.

Пиджак нашелся в гостиной. Лежал себе на диване, Бажену не трогал.

«Нечего пинать кошек!» — профырчала она про себя и принялась валяться на модной темно-синей вещице. Шерсть у нее была густая, светло-рыжая. После таких вот валяний Изверг замучится чистить одежду, будет плевать ядом, стараться, но полностью вычистить всё равно не сможет. Уж Бажена-то знала силу своей шерстки — она вездесущая. У кого есть коты, тот поймет всю глубину и мудрость этой фразы.

Как там Изверг сказал? Поживет тут несколько дней? Ладно, несколько дней Бажена может в доме не показываться, чтобы не натолкнуться на противного человека. Считай, легко отделался. Пиджак и туфли лишь слабая компенсация за моральный ущерб.

Но сначала нужно набить бока, да как следует.

С этими мыслями кошка отправилась в кухню на разведку. Очень скоро почуяла мясной пирог — наверное, его поставили остывать.

«Моя добыча!» — тут же застолбила вкуснятину она.

Запрыгнула на стол, прошлась прямо по скатерти, добралась до вожаемого блюда, еще раз втянула носом умопомрачительный запах. Уже остыл! Можно трапезничать... И кошка с видимым удовольствием вгрызлась в пирог.

Вкусная начинка: говядина, курочка, лучок, специи, хрустящая корочка...

Бажена так увлеклась, что начала громко мурлыкать и не заметила, как на кухне включился свет.

— Вот дрянь! — услышала она мерзкий голос прямо над ухом.

А потом в нее полетело кухонное полотенце. Кошка сразу смекнула: надо делать ноги

— и побыстрее. Прыгнула на подоконник, только хотела проскочить в окно, но не дали.

— Не уйдешь! — зарычал Изверг, с хлопком закрыл окно и тут же начал орать: — Бабуля, ты глянь, что эта мерзавка делает!

«Вот жадоба!» — фыркнула «мерзавка» про себя.

— Что случилось, внучок? — раздался из спальни голос хозяйки.

«Ой-ой-ой...» — сразу забеспокоилась Бажена.

Обычно ей по столу лазить не разрешали, значит, определенно будут ругать... если поймают. Хитрая кошка кинулась в гостиную, и тут вдруг что-то огромное придавило заднюю лапу.

«Дверь!» — только и успела заметить она.

Всё, что могла делать дальше, — лишь жалобно мяукать. Изверг прищемил ей ногу, и теперь та пульсировала такой болью, что искры из глаз летели. Сбежать точно не выйдет.

— Вот дьявол... — прорычал гад и склонился над Баженой. — Ну что с тобой, кошара? Не прикидывайся, я ведь не сломал тебе ничего?

«Как будто тебе есть дело!» — зашлась в громком крике она, да только изо рта вылетали одни сплошные «мяу».

И тут появилась хозяйка.

— Богдаша, ты что натворил?! Ты кошку мне угробил! Ты ей ногу сломал... Ой, что же делать, для кошки сломанная нога — смерть! Они же не могут без движения, год заживать будет, если заживет...

— Давай к ветеринару ее отвезу! — предложил Изверг.

— К какому такому ветеринару, нету их у нас, отродясь не водилось... — замахала руками баба Вера.

— Я в город ее отвезу, у меня рядом с домом отличная клиника...

Глава 4. Противнейшее создание на голову Богдана

«Угораздило же...» — Богдан молча скрипел зубами и давил на газ, стараясь как можно быстрее добраться до Краснодара, где и жил последние тринадцать лет.

Что называется, отдохнул немного от трудовых будней у любимой бабули.

Богдан приехал в родной городок с мыслью убить четырех зайцев сразу: повидаться с родственницей, немного отдохнуть на свежем воздухе, поесть вкуснейших пирогов и блинов, ведь так, как бабуля, их никто не готовит, а заодно осмотреть территорию под строительство базы отдыха.

Однако мерзкая кошка испортила всю поездку. Не зря она Богдану сразу не понравилась. Как в глаза зеленющие посмотрел, так и понял: жуткое, шkodливое создание, годное разве что мышей в поле ловить.

Так и ловила бы мышей! На кой черт ее вообще нужно было в дом пускать... И ведь выставили за порог, а она в окно, наглая какая! Еще и на стол полезла, пирог испортила, а теперь вези рыжую принцессу к ветеринару. Тьфу...

Богдан оглянулся на заднее сиденье, где в большой плетеной корзине на мягкой подстилке лежала кошка. То ли действительно сильно лапу перебил, то ли она просто в шоке из-за того, что оказалась в машине, но лежала спокойно, не бесилась и не раздражала его мерзким мяуканьем.

Впрочем, стоило взглянуть на рыжую мерзавку, как его потихоньку начала грызть совесть. Ведь покалечил, по сути, беззащитное создание. Украденный пирог и близко такого наказания не стоил. Было противно думать, что причинил боль живому существу. Именно

поэтому вызвался исправить ситуацию, ведь Богдан Островский всегда отвечал за свои действия, бабуля так воспитала... За что ее и любил.

Именно бабушка Вера растила его с младенчества, с тех самых пор как родители погибли в автокатастрофе. Она водила в школу, воспитывала, дала путевку в жизнь. Уж конечно, заслужила хорошее к себе отношение. Пусть навещал нечасто, зато деньгами снабжал регулярно и звонил. И ее любимицу вылечит.

В конце концов, нога не голова, восстановится как-нибудь. А потом Богдан со спокойной совестью отвезет рыжую нахалку обратно бабуле — и долг, считай, уплачен.

Дорога до Краснодара заняла добрых полтора часа.

«Ради какой-то кошки сто с лишним километров...» — мысленно бурчал Богдан.

А ведь завтра он должен был осматривать территорию для строительства базы отдыха. Его помощник выбрал одно отличное местечко: лес, речка журчит... Даже сфотографировал пространство, где будет стоять главный корпус — возле большого дуба. Возможно, дуб придется срубить, хотя жаль. В общем, территория отличная, как по заказу. Богдан думал назвать базу отдыха «Лесная сказка». Отличный способ вложить прибыль. Ведь деньги должны приносить деньги, а не залеживаться в матрасе. В банке их хранить он тоже смысла не видел — при современном уровне инфляции проценты от вклада сожрут мгновенно. Так что вкладывать, вкладывать и еще раз вкладывать.

Основным бизнесом, приносящим Богдану прибыль, была туристическая фирма «Крылья» с подходящим лозунгом: «Доставим отдохнуть в любую точку мира как на крыльях». В свои тридцать Богдан считал себя вполне успешным и состоятельным мужчиной. Шикарная квартира в центре города, машина. Да и офис не где-нибудь, а в элитном офисном здании прямо на центральной улице, причем не какой-то там закуток, а целое крыло на третьем этаже. Это успех!

И теперь он — он! — вынужден везти какую-то кошку к «Айболиту», как будто у него других дел нет. Да еще и искать контакты ветеринара, чтобы тот посреди ночи его принял.

Впрочем, телефон нашелся быстро, а врач согласился прийти в клинику посреди ночи за двойную плату, благо жил через дорогу.

— Перелома нет, — успокоил он Богдана почти сразу. — Но ушиб сильный!

— Что делать?

— Время вылечит, а мы ему поможем... — резонно заметил ветеринар. — Я вколю витамины и успокоительные. Вашей любимице нужен покой. Приносите через пару дней, проверю, как идет заживление.

«Пара дней...» — прорычал про себя Богдан.

Это что же, ему животину еще раз везти туда и обратно? Проще оставить у себя... Но два дня в компании с этим рыжим мешком блох — целое испытание. Что она успеет вытворить в его квартире? Впрочем, Островский не добрая баба Вера, и, если кошка вздумает чудить, он ее быстро поставит на место. Или просто запрет в ванной.

— Если вы, конечно, сможете себе позволить второй визит, — по-своему воспринял молчание Богдана врач и бросил взгляд на его обувь.

Богдан проследил за его взглядом и наконец-то узрел, как видоизменились его итальянские туфли. У бабули обувался в полумраке, не заметил, как поцарапана кожа. Такое ощущение, что туфли использовали как когтеточку. В ярком свете клиники также обратил внимание на рукава пиджака — все в шерсти, как будто он в ней валялся.

— Зашибись! — воскликнул он и кинул грозный взгляд на кошку. Ее работа, больше

некому. — Я принесу «любимицу» через два дня.

У него будет целых сорок восемь часов, чтобы научить мерзавку хорошим манерам.

Глава 5. Уроки хороших манер

— Маленькая дрянь, ты мне штуку баксов должна, ясно? И это только за туфли, а еще за химчистку, за врача... — ругал кошку Богдан, поднимаясь в свою квартиру.

Едва удерживал себя, чтобы не отшвырнуть корзину с живой поклажей куда подальше. Остановливалось только то, что кошка была ранена. Если он еще больше покалечит бабушкину любимицу, та не простит.

Между тем пнуть рыжую гадость хотелось буквально до зубного скрежета. Жалость к ней улетучилась, даже несмотря на то, что нахалка вела себя прилично, лежала в корзине и смотрела на него совершенно невинным взглядом. Как будто это вовсе не она сотворила такое с его вещами и испортила ему отдых, а он, гад такой, ее покалечил совершенно ни за что. Прямо не кошка, а святая страдальца, только Богдан был уверен: этой твари больше пошла бы рога на голове, а не нимб.

Поездка к бабуле обошлась ему в круглую сумму, кучу потерянного времени и энергии, что важнее. Ей богу, не устань он так сильно, отвез бы кошку обратно...

Когда принес рыжую тварь в квартиру, вдруг понял: дома никакой еды. Эдак мерзавка еще мяукать начнет посреди ночи. Оно ему надо? Пришлось топтать в круглосуточный магазин за кошачьим кормом, захватил заодно и молока.

Когда вернулся, обнаружил кошку лежавшей в корзине ровно в том же месте, где и оставил.

— Слушай сюда, рыжая тварь. Начнешь чудить, вышвырну в окно, так и знай. Этаж, между прочим, шестнадцатый. Прилетишь на асфальт, одно мокрое место от тебя останется. Значит так: сидишь вот в этом углу, по квартире не шастаешь, вещи не портишь. Если ведешь себя хорошо, кормежка дважды в день. Всё понятно?

Богдан вдруг замолчал, почесал затылок.

— М-да, совсем я с катушек съехал, с кошкой беседы веду... Мурка, едрить твою налево.

Сам над собой посмеялся, поднялся и вдруг поймал на себе вполне осмысленный взгляд животного. Отчего-то по коже прошел озноб, а в душе поселилось четкое ощущение: кошка великолепно его поняла.

***

«Мне кошачий корм... ну вообще охамел!» — тихо дулась Бажена, поедая ужин из блюдца, поставленного возле раковины на кухне.

Последние два дня питалась только этим. Человек будто пытался еще больше ее оскорбить, поместив ее плошку возле мусорного ведра, а не рядом со столом, например. Кстати, Бажена непременно украла бы что-нибудь человеческое, скромностью не отличалась, да и нога уже так сильно не болела. Только Изверг дома ничего вкусного не готовил, да и вообще еды не держал. Ничего, кроме кошачьего корма, бурой жижи под названием «кофе» и еще этих отвратительных фисташек, которые приличной кошке ни разгрызть, ни прожевать.

Еще обиднее было потому, что кошачий корм ей нравился. На внешний вид жуткая бурда, а как вкусно...

«Эдак скоро забуду, что я человек, а не просто кошка...»

Больше всего на свете Бажена боялась забыть свою человеческую сущность и окончательно перевоплотиться в кошку. Она не знала, возможно ли это, но так долго в своем животном облике ей раньше быть не доводилось.

Богдан... Не подходило это светлое имя такому непутевому мужчине. Мало того, что в его доме не водилось приличной еды, а сам он тут редко бывал, так еще и бабник!

Да, да, по сериалам, которые они смотрели с любимой бабой Верой, Бажена знала, во что могут превратиться современные мужчины. Гуляки, пропойцы и бабники! Такие девушек меняют как перчатки — чувство верности и преданности им неведомо.

Правда, Богдан не пил, но как же разочаровалась Бажена, наблюдая, как он листал фотографии в своем телефоне — решал, кого бы ему пригласить на вечер. Поначалу глупая юная ведьмочка думала, что он просто хочет с кем-нибудь пообщаться, одиноко ему. Недаром весь выкупался перед приходом барышни, облился одеколоном так, что кошке хотелось чихать, нарядился в белый пиджак. Бажена подумала: Изверг будет производить впечатление. Да только с приглашенной девицей и парой фраз не перекинулся. Как только явилась, облапал еще в прихожей и давай тянуться к ней пухлыми губищами.

Разочаровал ее Изверг, ой как разочаровал... Не мужчина, а просто тьфу.

Слава священной ведьме-матери, два дня заточения в квартире Богдана почти истекли, завтра утром он отвезет ее к бабе Вере. Бажена сама слышала, как обещал это по телефону, прежде чем пригласил к себе грудастую блондинку.

Визит к ветеринару назначен на раннее утро, а сразу после этого он и повезет ее к хозяйке. Сегодня, кстати, уже вряд ли из спальни выйдет, вон как шумно у них там, грешат на полную катушку. «Раз не выйдет, значит, можно напоследок и пошалить? Оставить о себе добрую память...»

Бажена, как и было велено, вещи Богдана не портила. Вела себя тише воды, ниже травы, боясь вызвать гнев этого исполина: как ни крути, а один на один с ним воевать — себе дороже. Но о вещах своей подружки он ведь ни слова не говорил, так? Так!

Поскольку раздел гостью еще в гостиной, а грешить повел уже в спальню, все вещи так и остались валяться на диване.

Дивной красоты платье из тончайшего красного шелка... Бажена даже мышь согласна была слопать, чтобы хоть на пять минут воплотиться обратно в девичье тело и примерить эту роскошь. Но раз примерить не удастся... Кошка прошлась по платью, глубоко выпуская когти, и с удовольствием заметила, какие затяжки оставила. Прошла еще раз, а потом увидела живописно валяющиеся на полу чулки из тончайшей нежной материи черного цвета. Наделала затяжек и на них, а потом с чувством вгрызлась в уголок маленькой лаковой сумочки гостыи.

Вдоволь наигравшись с женскими вещами, подумала: а не сексизм ли это — портить только женские вещи?

С тех пор как появилась в современном мире, Бажена полюбила запоминать новые незнакомые слова, проговаривала их про себя — таким образом тренировала мозг из боязни поглупеть в облике кошки. Сексизм — как раз одно из таких словечек.

«Уж конечно, это несправедливо, если от меня достанется только блондинке!» — тут же решила она. Недаром считала себя справедливой ведьмой.

Поэтому тихонько пробралась в кухню, залезла в шкаф и изодрала когтями пакет с обожаемым Богданом кофе. Но этого ей показалось мало, ничтожно мало, поэтому следующей была испорчена кожаная сумка от ноутбука, разбит флакон любимого одеколона

Изверга. Ведь так неудачно стоял на краю раковины! Ну и еще кое-что по мелочи. Так, чтобы Богдан не сразу обнаружил «сюрпризы». С чувством выполненного долга Бажена пошла спать в свою корзинку.

Проснулась от бухтения:

— Твою ж мать...

Это Богдан, скорее всего, увидел разбитый одеколон. Впрочем, ожидаемо, что его бы он в любом случае заметил. Ведь Изверг попался на редкость чисто плотный: прежде чем куда-то выходить, проводил в ванной минимум двадцать минут. Пока свою моську не умоет, не натрет разными пахучестями, из квартиры ни ногой.

Бажена притихла, ожидая его появления. Внутренне опасалась, что тот успеет увидеть что-то еще. Но он заметил лишь одеколон и, появившись в прихожей, проворчал:

— Твоя работа?

Кошка склонила голову, усиленно изображая искреннюю невинность.

Недовольный, как и полагалось, Богдан подхватил корзину с Баженой и направился в ветеринарную клинику.

Когда начался осмотр, Извергу позвонили, он извинился и вышел.

— Кошка практически здорова, — сказала медсестра в хорошеньком белом халате.

Ветеринар поправил очки и с важным видом произнес:

— Хочешь жить — умей вертеться, хочешь хорошо жить — умей вертеться в нужном направлении! Пиши: уколы витаминов, релаксант, обязательный курс из пяти инъекций! Считай по максимальному тарифу, будем колоть неделю...

— Как скажете, — кивнула медсестра.

А Бажена мысленно застонала.

«Это что же, к бабе Вере сегодня не попаду?! Изверга собираются... как же это говорят... развести на баблишко? Очень похоже!»

***

«Если я к бабе Вере сегодня не вернусь, то куда вернусь? Да, да, именно туда, куда мне совсем не нужно!» — наконец дошло до Бажены.

Из-за последних изменений ей вдруг страстно захотелось сэкономить для Изверга немного денег, и плевать, что он Изверг. Необходимо вывести звериного докторишку на чистую воду! Только как?

— Иди сюда, кисонька... — засюсюкала с ней медсестра, предварительно положив на стол шприц. — Иди сюда, милая...

«Ага, разбежалась... дураков нет!»

Бажена зашипела, оскалилась и, преодолевая боль, бросилась что есть силы в сторону. Резкие скачки всё еще давались ей с трудом.

— Эм... Может быть, мы уже и сделали ей укол? — вдруг спросила медсестра. — Кошке явно лучше, наше лечение помогает, вот как замечательно она прыгает куда не надо...

Ветеринар поправил на носу очки, с важным видом посмотрел на забившуюся в угол Бажену и кивнул:

— Сделали укол, и вы абсолютно правы! Наше лечение очень хорошо помогает!

— Ах вы ворюги такие! — хотела закричать ведьма.

Только из горла опять одни «мяу» да «мяу».

Так и пришлось возвращаться в корзину, совершенно ничего не добившись.

Богдан был очень недоволен фактом того, что лечение не закончено, однако согласился принести кошку на уколы еще два раза — необходимый минимум, как ему объяснил врач.

А потом... потащил Бажену обратно домой.

Выбор у кошки был невелик. Можно сбежать прямо на улицу большого города и спрятаться так, чтобы ни за что не нашли. Да только не желала она такой судьбы. Может, кому и мягко спать на асфальте, вкусно есть из помойки и нравится постоянно волноваться за собственную шкуру, но Бажена — кошка домашняя. Ей критически важно иметь дом — единственное, что в ее жизни осталось человеческого. Исчезнет это, и она совсем одичает.

— Что, кошара, больно было? — спросил Богдан, когда вынес кошку из ветеринарной клиники.

Та как могла жалобно мяукнула, посмотрела на него заискивающе, авось не пристукнет потом, когда узнает о шалостях, вон, вроде даже проникся кошачьим горем, переживал, что ей больно. К тому же не так уж сильно она и напакостила. Так, раскидала носки Богдана из корзины с чистым бельем, испортила кофе, а об одеколоне он ведь уже и так знает.

— Ничего, — кивнул он. — Еще немного у меня поживешь, полечишься, а потом со здоровой ногой к бабушке. Она тебя живо откормит деревенской сметаной.

При упоминании сметаны Бажена встрепенулась, сглотнула слюну и вспомнила, что еще не завтракала.

Богдан принес кошку домой, привычно поставил корзину в угол гостиной, переоделся в шорты с майкой и пошел на кухню, а Бажена шмыгнула в прихожую, спряталась в шкафу для обуви в надежде пережить бурю там — вдруг не найдет. Да только он почти сразу закричал:

— Кошара! Иди есть!

А потом так призывно зашуршал пакетиком, что ее рот в мгновение ока заполнился слюной.

— Мурка, идешь? — всё продолжал звать.

И Бажена не утерпела. Шмыгнула из шкафа в коридор, хотела пробраться на кухню, но путь ей преградила взъерошенная и покрасневшая от злости блондинка.

«О тебе-то я и забыла...» — мысленно зафырчала она. Ведь действительно забыла об оставленной в спальне девице.

— Ах ты свинья пакостливая! — завизжала та мерзким писклявым голоском.

На визг блондинки тут же появился и сам Богдан.

— Что случилось? — нахмурил он брови.

— Что случилось?! — продолжала визжать блондинка. — Ты полюбуйся!

С этими словами она сунула ему под нос искусанную кошкой сумочку, а потом покружилась в своем истерзанном платье.

— Это она нашкодила, свинья пушистая! Ты должен от нее избавиться, немедленно! Вышвырни ее прямо сейчас!

— Успокойся, — отчеканил Богдан. — Ты думаешь, это моя кошка? Она бабушкина, я не могу ее просто так выкинуть.

— Ты предпочел мне кошку? — взвизгнула девица. — Ну и катись к чертям!

С этими словами она выскочила в прихожую. Секунда, и за ней хлопнула дверь.

«Ура! Кажется, выжила!» — выдохнула Бажена.

Да только рано обрадовалась. Как только блондинка скрылась, центром внимания

Богдана стала именно она. Он резко швырнул кошку полотенце, которое держал в руках. Попал точнехонько в больную ногу, заставив свою жертву зашипеть от боли из-за того, что резко дернулась в сторону.

— Дрянь такая, ты что натворила?! Я предупреждал тебя не пакостить? Ну, держись!

Эх, как он вступился за свою крикливую блондинку. В этот момент Бажена поняла: от кары Изверга ей не скрыться.

Заискивать перед ним и строить из себя невинную крошку тоже больше не имело смысла. Поэтому ведьма зашипела, выгнула спину, оскалила зубы, приготовилась дорого продать свою жизнь.

— Ты еще шипеть на меня будешь? — ругался Богдан.

Эх, зря он переоделся в шорты... ну вот зря!

Недолго думая, Бажена вцепилась когтями прямо в его икру и от души цапнула, почувствовала, как прокусила кожу, а кровь...

«Священная ведьма-матерь... Та самая кровушка, вкусная... Нашла! Нашла! Два года искала!»

Ей хотелось петь и танцевать.

Пока облизывала языком зубки, на несколько секунд буквально провалилась в прошлое, и у нее прямо перед глазами появилась картина, как их предки сражались друг с другом во времена великой и ужасной инквизиции. Ох уж эти войны меча и магии... Враг древний, невероятно вкусный! Только как он ее полюбит после всего, что Бажена успела натворить?

Тут она почувствовала у себя на шее руку Богдана. Он отодрал ее от своей ноги и отшвырнул в сторону, не заботясь о сохранности кошки.

— Совсем взбесилась, дрянь! — заорал с чувством.

Бажена увидела, сколько бешенства у него в глазах, и нервно икнула.

Полюбит? Вряд ли. Прибьет? Запросто!

Глава 6. Если бы знала...

«Если бы я знала... — застонала Бажена про себя. — Если бы да кабы, да во рту росли грибы, тогда бы был не рот, а целый огород...»

Как завоевать любовь человека, который тебя люто ненавидит? Не подойдешь ведь, не бросишься в ноги с извинениями. А даже если и бросишься, истолкует превратно...

Ведьма смотрела в глаза Богдана и холодела от количества злобы, которая в них плескалась. Там злобы этой океаны...

— Иди сюда... — процедил он сквозь зубы, медленно двигаясь в сторону Бажены.

«Ага, как же... я тебе не дура!»

Кошка попыталась проскочить из коридора в гостиную, где гораздо проще спрятаться. Да только Изверг был начеку и, кажется, уже выучил повадки своей нелюбимой домашней зверушки. Успел наклониться, схватить — да не за что-нибудь, а за больную ногу.

— Мяу-у-у... — взвыла Бажена, почувствовав его безжалостную хватку.

— Ну уж нет, я больше на это не поддамся! — прошипел Богдан. — Как шкодить, так ты вполне здорова, а как наказание терпеть, так сразу лапа болит? Вот я тебя сейчас...

И тут кошка услышала блаженный звонок телефона, да не абы какой, а тот самый, заветный, с песней:

«Бывает, что в жизни не балует, бывает сплошной переплет,

И только лишь добрая бабушка утешит тебя и поймет...»*

Изверг услышал песню и сразу выпустил ногу несчастной. Та, мяукая, убежала прочь,

спряталась под диван и стала оттуда прислушиваться. Богдан протопал в комнату, взял трубку и через несколько секунд ответил кому-то встревоженным голосом:

— Еду!

После этого о Бажене словно забыл. Кинулся в спальню, переоделся и исчез.

«Что же там случилось? — мучилась неизвестностью кошка. — Когда же он вернется?»

К вечеру она уже совсем заскучала, забеспокоилась, места себе не могла найти. Но Богдан так и не появился. Хуже того, не вернулся даже к ночи, к утру... к следующему вечеру...

Между тем еда в миске Бажены кончилась, а новую дать было попросту некому. Благо вода еще плескалась на дне. Кошка ходила из угла в угол по пустой просторной квартире, мяукала, голодная и брошенная, но никто на ее зов не явился.

«Он обо мне забыл или захотел уморить... — решила она на следующее утро. — А вдруг с ним что-то случилось?»

Последний вариант пугал ведьму больше всего. Какова шутница судьба! Два года ушло у нее на поиски нужного мужчины, и вот он сгинул как не бывало...

Однако Богдан всё-таки вернулся. Объявился под вечер третьего дня.

Звук открываемой двери прозвучал для Бажены громче барабанов, она соскочила с дивана, бросилась в прихожую, но у самого выхода затормозила, спряталась под табуреткой. Вдруг она выйдет, а Изверг ее цап — и голову скрутит. Ведь был на нее так зол...

Осторожная ведьма наблюдала за ним из укрытия.

— Кошара! — позвал ее Богдан, идя на кухню. — Живая? Иди есть...

Блаженные слова... Против этого ведьма устоять не могла. Тут же юркнула на кухню и, громко мурча, потерлась о ногу Изверга — не удержалась, уж очень пусто было в желудке. Тут же одернула себя, вспомнила, как ему это не по нраву, даже ожидала пинка, но пинка не последовало. А вот еды в миске вдруг стало столько, что в ее желудок точно и определенно не поместится.

«Фу! Кошачий корм! Какая гадость...» — заголосила она про себя и бросилась на еду так, что за ушами затрещало. В какой-то момент даже пожалела, что в шкуре нет резиновых вставок, чтобы съесть побольше.

— Ешь, ешь... — вдруг услышала она голос Богдана.

Он, оказывается, стоял и наблюдал за тем, как она набивала брюхо. Сам хмурый, а в глазах столько грусти, столько не выпущенной на волю печали, что у маленькой ведьмы сжалось сердце. В обличии кошки она очень остро чувствовала чужое настроение.

— Мур-мяу... — попыталась она узнать, в чем дело.

Жаль, грозный хозяин так и не научился понимать кошачий язык. Лишь покачал головой и поплелся в гостиную. При этом от него потянуло такой сильной тоской, что Бажена не сдержалась, пошла следом. Устроилась у ног, вгляделась в усталое, осунувшееся лицо, и так ей стало жаль Изверга, что она приподнялась на лапках, потерлась головой о его колени.

И вдруг случилось нечто настолько удивительное, что Бажена обомлела. Изверг взял ее на руки и посадил к себе на колени. Больше того, погладил!

Это божественно... Короткая, резкая ласка, но какая желанная.

Балдея от новых, совершенно необычных и безумно приятных ощущений, ведьма сама не поняла, как стала ластиться о руку Богдана, лишь бы еще хоть немного продлить небывалое удовольствие.

А потом ее почесали за ушком!

Большого кайфа в кошачьей жизни Бажены не было. В полуобморочном состоянии от пережитого удовольствия ведьма лежала на коленях хозяина и благодарила как умела — громким мурлыканием.

— Недаром тебя называли Муркой... Небось, скучаешь по бабушке Вере? А нет ее больше... — вдруг признался Богдан.

«Как нет?» — хотела закричать кошка.

— Инфаркт... Так-то, Мурка... Теперь только ты да я, да мы с тобой...

Сердце ведьмы больно кольнуло, стало ужасно жаль добрую старушку.

«Как же я теперь?» — мысленно простонала она, так расстроилась, что прекратила мурлыкать.

— До чего дошел, с тупой кошкой беседы веду... — вдруг донеслось до ее ушей.

Богдан будто очнулся, понял, что держит Бажену на руках и тут же скинул, грозно прогудев:

— Пошла вон! Я тебя наглаживать не собираюсь!

И Бажена пошла, обиженная донельзя.

Постояла в уголке, увидела, как хозяин клюет носом. Буквально сидя засыпает. Устал, вон как осунулся, не спал эти три дня, что ли? Может быть, поэтому прогнал.

«Ладно, не буду ему пока мстить...» — великодушно решила она и пошла на кухню доедать щедро выделенный паек.

Шла, шла...

Сама не поняла, отчего ей вдруг стало прохладно и почему размеры комнаты будто бы стали уменьшаться? И на четвереньках идти неудобно...

***

— Священная ведьма-мать! — врезался в уши Богдана удивленный девичий голос. Звонкий такой, мелодичный, будто из какого-то мюзикла.

Он резко открыл глаза, огляделся. Только никакой девушки рядом, понятное дело, не оказалось, да и в принципе быть не могло, ведь никого в свою квартиру не звал.

«Приснилось!» — тут же подумал он.

Однако на кухне раздавались какие-то странные звуки, и сначала Богдан подумал, что это кошка, но слышалось так, будто кто-то шлепал босиком.

Решил проверить. Пошел на кухню, а там... девушка!

С рассыпанными по плечам длинными рыжими волосами, голая. Почти...

Одной рукой девица прикрыла грудь, второй вцепилась в кухонную прихватку и защищала ею от любопытного взгляда сокровенное местечко между ног.

Богдан обомлел, встал как вкопанный и наглым образом вытаращился на неожиданный подарок судьбы.

«Вот это прелесть...» — подумал, громко сглатывая.

Да только любовался недолго. Не пойми откуда взявшаяся красавица завертелась волчком, явила его взгляду молочно-белую попку и идеальную линию спины. Хлопок, и прекрасные очертания вдруг стали прозрачными, а потом и вовсе исчезли.

Богдан стоял, как истукан, пялился в пустое пространство, пытаясь понять, что только что произошло. Была девчонка и нет... Такого же не бывает!

Походил по кухне, осмотрел всё вокруг. Ни девчонки, ни прихватки, как так?

Развел руками, почесал затылок. Кому расскажешь, в жизни не поверят, подумают — допился. А ведь он даже не пьет почти.

— Наверное, это от недосыпа... — пробурчал он себе под нос.

Неожиданно свалившееся горе, подготовка к похоронам — да он с ног валился. В таком состоянии спасибо что черти к нему не явились. В самом деле, просто привиделось, не может же в его кухне из ниоткуда появиться прекрасная рыжая нимфа.

— Глюк чистой воды... — потряс он головой.

В памяти между тем прочно засел образ девичьей фигуры. Такой красоты Богдан сроду не видывал, хотя девушек в его постели перебивало немало, любил он их туда приглашать, зачем скрывать очевидное. Искренне наслаждался процессом. Но чтобы такая узкая талия, ровные, стройные ноги, попка... Лица не разглядел, да и разве важно, какое лицо, когда перед тобой маячит ТАКАЯ фигура?

Глава 7. Детская сказка

Как только Бажена увидела Богдана, тут же применила заклинание телепортации.

Само собой вышло, непонятно, как вообще вспомнила. С мамой учили давным-давно, да и применяла она его за всю недолгую карьеру ведьмы от силы раза два, ведь сжирало энергию на раз и требовало полного обнажения. А теперь вот вспомнилось... и помогло удрать.

Она кружилась волчком еще примерно минуту, остановилась только тогда, когда почувствовала — вот-вот стошнит. Огляделась и обомлела...

Никогда в жизни, даже в самых интереснейших сериалах, которые они смотрели с бабой Верой, Бажене не доводилось видеть подобного. Интерьер поражал воображение богатой простотой, если эти два слова вообще можно сочетать. Огромная хрустальная люстра, мраморный пол, блестящие металлические полки на кухне, совмещенной с гостиной, деревянная лестница на второй этаж и... окна на всю стену. Таких огромных высоких окон Бажена в жизни не видела. Однако в гостиной ни шторы, ни мягкого ковра, ни самой простенькой вязаной салфеточки. Уюта ноль, но в то же время дух захватывает от холодной красоты.

— Где же это я? — прохрипела она, глянула из окна, аж голова закружилась от высоты, однако пейзаж оказался знаком.

За время жития с Богданом у нее было много часов, чтобы изучить супермаркет напротив дома, затейливую вывеску ресторана, даже дерево у тротуара ведьма узнала без труда. Видно, заклинание телепорта перенесло ее совсем недалеко — в другую квартиру того же здания, где жил Богдан, только несколькими этажами выше.

Бажена вскользь заметила, что собирает босыми ногами пыль с пола. Да и звук шагов очень гулкий, такое ощущение, что в этой квартире давно никто не ходил.

Но главное не где она очутилась, главное — она теперь человек!

Изверг погладил кошку, и она смогла обратиться. Неужели простая ласка — это всё, что было нужно?

— Ура! — закричала во всё горло Бажена и побежала к дальней стене, где располагалось несколько параллельных зеркал.

Она воззрилась на себя и глазам своим не поверила.

Тело родное, гибкое, красивое... даже немножко похорошевшее!

Личико у ведьмы будто немного вытянулось, щеки потеряли припухлость.

«Всё гадкий кошачий корм!» — ругнулась Бажена про себя.

Зато в других местах припухлостей добавилось изрядно: выросла грудь, бедра стали более округлыми, а талия, наоборот, уже. Картину портил лишь уродливый синяк на бедре — в месте, где Богдан прищемил ей лапу дверью.

Бажена отмахнулась от назойливого воспоминания и продолжила крутиться у зеркала, очень собой довольная.

Впрочем, изменения в фигуре неудивительны. В последний раз ведьма видела себя шестнадцатилетней, а с тех пор прошло два года. И теперь она — восемнадцатилетняя дева в самом расцвете.

— Всё-таки полезно девушке немного побегать кошкой, очень хорошо формирует фигуру, — с усмешкой заметила она.

А волосы! Волосы... Ведьме показалось, что они стали даже более пышными, густыми, вились локонами до самой талии.

Бажена покрутилась у зеркала, насладилась тем, как кудряшки ласкают плечи и грудь, представила себя бегущей в рассветный час по дикому саду в шикарном платье. Наконец она свободна...

И как только она почувствовала эту сладкую, умопомрачительную свободу, в памяти всплыл сатанинский голос немецкого солдата, идущего на нее с кинжалом. В его глазах читалась жажда убийств, а в руках его подельников корчилась мама.

«Я тут собой люблюсь, а она...» — охнула Бажена.

Страшное воспоминание за два года ничуть не поблекло, а желание отомстить гадким убийцам лишь окрепло, возросло многократно. Именно оно толкало кошку вперед, заставляло продолжать поиски нужного мужчины, побуждало вернуть силу.

В ее сознании мама продолжала бесконечно умирать в далеком тысяча девятьсот сорок втором. И чем больше Бажена прохлаждалась в безопасности двадцать первого века, тем дольше длилась агония самого дорогого для нее человека.

Вернуться в прошлое, спасти маму, отомстить убийцам, возродить род Ясных — вот истинная цель ведьмы, и любоваться прекрасным телом времени нет.

Кстати, не мешало бы это прекрасное тело во что-нибудь одеть. А одежды-то у Бажены как раз и не было... В руке лишь прихватка, на шее шнурок с мешочком, заполненным на две трети колдовским песком. Благо шнурок растянулся по мере роста шеи ведьмы при превращении, иначе задушил бы незадачливую колдунью — мама в свое время побеспокоилась и об этом, наложила на шнурок нужное заклинание.

— Мама... — прошептала Бажена в тишину пустой квартиры и громко всхлипнула.

Пошла на поиски какой-нибудь одежды, только вот незадача — во всей квартире ни одной вещички — ни мужской, ни женской. Комнаты пусты, нигде ни кусочка ткани, хоть диван обдирай, честное слово. Даже занавесок и тех не нашлось. Зато ведьма окончательно убедилась, что квартира нежилая: повсюду пыль и запустение, хотя интерьер и шикарен до неприличия. Здесь совершенно точно давно никто не жил.

Ну что же... Нет одежды? Будет! Ведьма она или не ведьма?

Бажена отодвинула кофейный столик подальше от дивана, встала посередине гостиной, прямо под хрустальной люстрой, развела руками, как когда-то делала мама, и забубнила, вливая в слова энергию ведьмовского тела:

— Сила жизни отзовись, платье модное явись...

Не явилось...

Тогда Бажена попробовала громче. Результат тот же — нулевой. В третий раз тоже не вышло. Впрочем, явить что-то из ниоткуда — не такая уж простая задача. А сноровка за два года потеряна, как ни крути. Проще преобразовать другую вещь...

Взгляд сам собой пал на прихватку из дома Богдана — смешную вещицу в форме грозного филина.

— Филин, милый, раздвоись, в платье быстро превратись! — закричала она во весь голос.

Получилось так громко и звучно, что даже воздух будто бы завибрировал. А с прихваткой произошло нечто совершенно чудесное: их вдруг стало две, четыре, восемь... ткань множилась, оформлялась в незатейливый наряд с короткими рукавами и юбкой средней длины.

— Так-то лучше... — хмыкнула Бажена, надевая платье.

Тут же пожалела, что не догадалась сделать ткань обновки хоть чуточку мягче. Она терла кожу, была неудобной, но это всё же лучше, чем ничего.

И вдруг ведьма почувствовала, как валится с ног, еле успела сделать несколько шагов до дивана. Внезапная слабость не на шутку ее испугала, ведь это значило одно: магический резервуар пуст. И действительно, силы в себе она больше не чувствовала, выдоена одним несчастным, простейшим копировальным заклинанием.

— Еще был телепорт... — вспомнила она с запозданием. — Но если это мой магический предел, как же я смогу вернуться в прошлое и спасти маму?

Маловато силы ей перепало от Изверга. Может, его кровь не так уж и хороша?

«Нашла мужчину вкусной крови?

Ни за что не упускай!

Он подарит много силы,

Колдовать лишь успевай...»

Бажена помнила этот детский стишок с самого детства, да только врал он, похоже. Или не врал?

Род ведьмы древний, как сама магия, и история его тянется из глубины веков. Мама частенько в детстве рассказывала ей сказку о самой сильной ведьме из рода Ясных, которой посчастливилось выжить после того, как попала в руки инквизиторов. С помощью хитрости, смекалки и простого женского кокетства той удалось влюбить в себя одного из воинов инквизиции. Коварная женщина подарила воину счастье, а в ответ получила его любовь и преданность. С этой любовью ее сила выросла во много раз, и искуснице удалось защититься от страшной напасти целую деревню сородичей.

Видно, ласки Богдана только на преображение и хватило, а для обретения настоящей силы придется как следует потрудиться.

«Что-то мне подсказывает, одним поглаживанием священная ведьма не отделалась... — размышляла Бажена. — Только как мне подарить Богдану счастье? Как заставить его полюбить?»

Опыт, почерпнутый из многочисленных сериалов, наталкивал ведьму на единственный возможный ответ. Мужчина счастлив, когда он возлежит с женщиной на кровати...

— Это что же, это мне придется с Богданом... в спальню?! Ужас какой... — затрясла головой она.

И посоветоваться-то ей не с кем, только и осталось, что надеяться на старые рассказы матери и собственную память.

Глава 8. Попытка №1

Выбор невелик: либо сиди одна в пустой квартире без еды и надежд на светлое будущее, либо иди к... Непонятно, что хуже.

— Так... нужно рассуждать логически! — подняла указательный палец Бажена.

Богдан — еще тот ходок, вон как быстро и профессионально оприходовал ту самую блондинку, платье которой испортила ведьма. И та совсем не возражала, наоборот, млела, когда Изверг прикасался к ней своими пухлыми губищами. И в спальне потом охала будь здоров как. Значит, чисто теоретически можно предположить, что оказаться с Богданом в постели будет не так уж противно или неприятно.

Воспоминания о том, как Изверг чесал ее за ушком, были всё еще живы, и от них приятно сводило низ живота. Но живы были и другие воспоминания: этот мерзкий тип кричал на кошку, заставлял лопать гадкий вкуснейший корм... Ладно, не так уж он и плох, могло быть и хуже, намного хуже. Но всё же что мешало хозяину быть приветливее? Ласковее?

Кстати, вряд ли на «лежание в постели» уйдет так уж много времени... Пара часов, не больше, и на этом закончили, сила при ведьме, можно готовить почву для путешествия во времени. Колдовать как мама, одной фразой, Бажена не умела. Однако была уверена, что, собрав необходимые травы, корни и отыскав побольше паучьих лапок, наверняка сможет сотворить нужное зелье. А с нужным зельем и хорошим запасом силы она уж точно пробьет коридор в прошлое. Правда, надо будет еще подготовить смертельные подарки немецким солдатам...

В общем, дел невпроворот.

— Где там этот Богдан?

Бажена вдруг почувствовала прилив энергии, решительно подскочила и достала из заветного мешочка щепотку колдовского песка, нашептала на него:

— Чудь, чудь, чудь...

И дунула.

Песок загорелся, едва оказался в воздухе, и испарился. Это чтобы бывший хозяин не вспомнил, как столкнулся с Баженой в кухне, а если и вспомнил бы, подумал, что приснилось.

Ведьма завязала мешочек плотнее и пошла в прихожую. К счастью, на верхней полочке нашлись запасные ключи от квартиры, и она без проблем смогла покинуть холодное, но прекрасное пристанище. Однако стоило ей выйти за порог, как ледяной пол лестничной клетки напомнил: ты больше не кошка, детка, тебе необходима обувь.

— Священная ведьма-мать! — простонала Бажена, возвращаясь обратно в квартиру.

Ведьма без обуви обошлась бы легко. Она выросла вдалеке от современной цивилизации и могла себе позволить блуждать по лесу босоногой даже глубокой осенью. Но ведь она в городе. Вы видели в городе человека без обуви и при этом не бомжа? Бажена не видела, даже в крохотном городке, где она жила с бабой Верной, все ходили обутыми.

Можно снова заняться копированием, да только не чувствовала она в себе сил для этого нелегкого дела. А значит... Рука сама потянулась к заветному мешочку.

Привыкшая к строжайшей экономии колдовского песка, Бажена и теперь решила схитрить. Нашла в квартире черное кожаное кресло, подошла к нему сзади и сыпанула маленькую щепоть на кожу. Та заскрипела, пошла волнами, а потом прямо по ней пошла огненная змейка, выжгла необходимое количество материала, изрядно при этом надымив.

Два куска кожи шлепнулись на мраморный пол, закрипели, зашипели, прямо как яичница на сковородке, и обрели форму балеток, оставив вокруг себя следы гари. Магия огня она такая... бесследно не исчезает, если руки ведьмы не слишком умелые.

Бажена подошла к балеткам, шагнула в них и замурчала от удовольствия — оказались точно в пору, приласкали ее ноги, настолько были мягкими и удобными. То, что нужно.

И снова ведьма понеслась в прихожую, вышла на лестничную клетку, как вдруг из открытого окна у самого лифта дунуло прохладным ветром. Ветерок обласкал ее ноги, забрался под платье, напоминая, что белья на ней нет.

Что скажет Богдан, когда обнаружит, что она пришла к нему без трусиков? Подумает, какая-то нищенка, у которой нет даже белья... собственно, так оно и было. У ведьмы из имущества только чужая прихватка да выжженные из чужого кресла балетки.

— Так дело не пойдет... — покачала головой Бажена.

Она знала, помнила из рекламы нижнего белья, что для соблазнения мужчины просто необходимы открытые трусики. Как красиво они смотрелись на модели... и на ней так же будут!

Она снова вернулась в квартиру и пошла напрямик в спальню. Там на кровати лежал покрытый целлофаном огромный белый матрас, изготовленный из удивительно нежной бежевой ткани. То, что нужно.

Бажена сдернула целлофан, отшвырнула в сторону. Две минуты, и матрас полыхал огнем, да так сильно, что ей пришлось бежать за водой. Правда, трусики получились прекрасные.

«Танга!» — вспомнила она название модели из рекламы.

С удовольствием их натянула. Бежевая ткань приятно льнула к телу, но вот сзади... противно врезалась туда, куда не нужно.

«И как это носят...» — фырчала про себя ведьма, вспоминая улыбающееся лицо девушки из рекламы, а ведь на ней были такие же трусики. Неудобно до жути, но что ни сделаешь ради великой цели.

Всё, с экипировкой покончено, да и порошка поубавилось, что Бажену очень нервировало.

Спускаясь по лестнице, ведьма искала дверь с золочеными цифрами — триста тридцать три. За той самой дверью и скрывалось жилище вкусного врага.

Нужная квартира обнаружилась на шестнадцатом этаже, Бажена радостно ринулась к ней и... остановилась на полпути.

— Что я ему скажу? — начала она причитать себе под нос. — Дорогой Богдан, можно я подарю тебе счастье? Полюби меня? Отведи меня в спальню? Но разве можно сказать такое мужчине?

Насколько проще было бы, если б она могла его приворожить. Да только не умела Бажена людей заколдовывать, недоступна ей еще такая магия. Ей же не три раза по двенадцать лет, а раньше ни-ни, раньше мудрости в ведьме мало, не по силам такое колдовство. Только ей до тридцати шести еще ух... полжизни. Да и вряд ли колдовская любовь поможет обрести силу. Этого нужно добиваться хитростью, кокетством.

Тут неожиданно в голову ведьмы пришла сцена из одного сериала, где главная героиня заходила к соседу за солью. А он ее... полюбил, в общем. Так полюбил, что, когда их застучала жена, там дым коромыслом стоял.

— Мне нужна соль! — тут же начала репетировать она.

Подошла к двери, постучала, и запоздало вспомнила: у человека горе! У него любимая бабушка умерла, а тут она со своей солью... Где ее человечность, сопереживание? Богдан ведь живой человек, мужчина.

— Здравствуйте... — Дверь ей открыл совершенно никакой не живой мужчина, а вульгарного вида брюнетка со смазанной помадой.

— Кто там, Анжела? — услышала она голос хозяина квартиры.

Бажене только и оставалось, что хлопать ресницами.

«Ах ты гад ползучий, ах ты Изверг окаянный, ах ты...»

— Девушка, вам чего? — спросил Богдан, появившись в прихожей.

— Я... э-э-э... соседка, мне бы сахарку бы очень надо бы!

«Соль, тебе нужна была соль, идиотка!» — ругалась она про себя.

Тут заметила, с каким вниманием хозяин квартиры смотрит на ее нос. Невольно погладила родинку. Родинка у нее что надо! В меру большая — с горошину величиной, оттопыренная, забавная, как Бажене казалось. А кому не нравится, у того вкуса нет.

У всех женщин в роду Ясных коричневые родинки на кончике носа — штамп качества, ведьмовской знак, этим в ее семье невероятно гордились.

— Соседка, значит? — спросил Богдан, усмехнувшись. — Будет тебе сахарок, деточка.

«Деточка?! Мне вообще-то восемнадцать!» — фыркнула она про себя.

Через полминуты в руках Бажены оказалась небольшая пачка рафинада, а дверь перед ее носом захлопнулась.

— Вот гад!

В расстроенных чувствах ведьма пнула ногой дверь, развернулась и пошла прочь. Вернулась в пустую квартиру. Куда ей было еще деваться, не на улице же ночевать.

Включила свет, поскольку за окном уже начало смеркаться, и вдруг обнаружила, что на руках стали расти рыжие волосы. Подбежала к зеркалу в гостиной и увидела, что зрачки из круглых человеческих превращаются в кошачьи.

Ну конечно, раз силы нет, ведьма-оборотень не может долго прожить в человеческом облике.

— Что же мне делать... — прошептала она.

И рука в очередной раз за сегодня потянулась к узелку.

Бажена достала из маминого мешочка драгоценную щепоть, подняла над головой и, на секунду задумавшись, пропела:

— Днем я дева — умная, ладная,

Прекрасная, нежная крошка.

Гуляю по улице, статная,

И лишь по ночам я кошка...

Как только последние звуки сорвались с губ ведьмы, солнечные лучи полыхнули за горизонтом в последний раз, а улица погрузилась в ночной мрак.

И вот изо рта Бажены раздалось до боли знакомое мяуканье.

Подействовало ли колдовство или, наоборот, закончилось ее преобразование?

Кошка запустила лапу в мешочек с песком: проверить, сколько осталось, а там лишь пара крупиц, которых больше ни на что не хватит. Нет больше волшебства, за один несчастный день она потратила всё.

Тут же вспомнила, как заперла дверь на ключ.

«Если не сработало, я здесь умру...»

Глава 9. Желания Богдана

Богдан закрыл дверь квартиры, прошел с Анжелой в гостиную. Та уселась на диван, кокетливо закинула ногу на ногу и кинула в рот шоколадную конфетку из открытой для нее коробки, что лежала на кофейном столике. При этом призывно посмотрела на Богдана.

«Можно идти на абордаж», — сделал вывод он.

Но почему-то на абордаж уже не очень-то и хотелось.

Анжела пришла незваной гостьей, когда он засыпал в кресле. Расчет был прост. Богдан подумал: лучше скоротает вечерок с ней, чем будет грузиться из-за всего, что случилось за последние три дня. Всё же смерть единственного близкого человека — не то, с чем сталкиваешься каждый день.

Лучший способ забыться — позволить хорошенькой девушке сделать тебе приятно, эту истину он выучил очень давно. Однако конкретно в эту минуту расхотелось.

Сидел рядом с Анжелой, слушал ее треп ни о чем, а мысли то и дело возвращались к странной девчонке, зашедшей за сахаром. Смешная такая, с забавной родинкой. Глаза удивительно внимательные, будто просканировала его полностью.

И это платье с филинами! Удивительно знакомыми, к слову. Точь-в-точь как на прихватке, шедшей в подарок к кухонному набору, который для него недавно заказала секретарь. Он не разобрался во всех этих женских штучках, попросил заказать практичную утварь, вдруг захочет что-то приготовить дома сам или чтобы кто-то для него приготовил. А то приведешь барышню домой, а ей даже не на чем будет утром пожарить тебе яичницу. Непорядок. Принесли сковородки с качественным антипригарным покрытием, белые кастрюли без уродских цветочков... и филина в подарок. Никогда не думал, что молодая девушка может надеть нечто подобное — ведь детский рисунок.

А ее волосы... оттенок один в один как у...

— Кошара! — позвал он свою нелюбимицу, похлопал по дивану. — Мурка, ты где?

Теперь уже точно его, никуда от этой кошки не деться.

— У тебя есть кошка? — удивилась Анжела.

— Она досталась мне от бабушки в наследство... — ответил Богдан.

Морально приготовился к вопросу о том, что же случилось с бабушкой, раз кошка досталась ему. Хотя изначально не собирался говорить о смерти близкого человека, не хотел никакой жалости. Он мужик, в конце концов, ему жалость не нужна.

Однако о бабушке любовница не спросила.

— А что, в Краснодаре нет соответствующих приютов? — удивилась Анжела, пожалала плечами и отправилась на кухню. — Я за вином!

Богдан почесал затылок и проводил взглядом красавицу-брюнетку: «Могла бы хоть ради приличия выразить сочувствие. Простого соболезнования было бы достаточно...»

Не любила она кошек, ладно, он и сам их терпеть не мог, но бабушка ведь живой человек! Что в голове у бабы, которая не может выразить сочувствие? Исключительно секс и желание выпить?

Богдану вдруг стало мерзко.

Отчего-то ему бесконечно везло как раз на таких вот Анжел — недалеких, лишенных способности чувствовать, видеть дальше собственного носа. Как с такой построить что-то стоящее? Не получится, как ни старайся. Такая выскочит замуж, родит ребенка и следующие восемнадцать лет будет этим ребенком шантажировать.

Он дождался, пока Анжела вернется из кухни с бутылкой элитного красного сухого и

двумя бокалами.

— Бери-ка ты это вино, милая, и катись на все четыре стороны, — грубо процедил он.

Сам от себя такого не ожидал.

— Что?! — округлила глаза Анжела.

— Ты меня поняла. И номер мой забудь!

Услышал на прощание ожидаемое:

— Ты придурок ненормальный!

Гостья ушла, не забыв прихватить понравившуюся бутылку.

— Что ж мне так везет на всякую падаль... Неужели во всем городе не найдется одна нормальная, добрая девушка, пусть с чужинкой, пусть... но чтобы человеком была в первую очередь, чтобы сопереживала, знала цену настоящей семье, любви. На такой девушке и жениться можно, — сказал Богдан и сам поразился тому, что сказал. — То с кошкой говорю, то сам с собой, совсем крыша поехала...

Кстати, где все-таки кошка? Этот вопрос не на шутку тревожил.

Бабушка умерла от повторного инсульта в больнице. Но Богдан застал ее еще живой, успел попрощаться. И последними ее словами была просьба позаботиться о кошке. Вспомнила о рыжей гадости в такой момент... Разве мог он нарушить обещание, данное умирающей женщине? Уж конечно, обещал пылинки сдувать, хотя и слабо представлял, как выдержит жизнь с такой шкодой под боком.

— Мурка! — проорал он на всю квартиру.

Но ответом ему была лишь тишина.

Глава 10. Голодная ведьма

Бажена выползла из платья с филинами, досадливо помяукала на трусики-пыточники, потерлась мордочкой о черные балетки.

«Удастся ли надеть еще хоть разок?..» — сокрушалась она, скорбно вздыхая.

Только-только стала человеком и опять ходит на четырех лапах. В этот момент в желудке противно заурчало.

Она без того предыдущие дни голодала, лишь раз нормально поела — и вот опять без всего. Похоже, за время превращений из кошки в девушку и обратно потратила весь запас калорий. Одна-одинешенька, в пустой квартире, где из еды один рафинад, да и тот запакованный. Ну разве она не несчастнейшая из ныне живущих?

«Рафинад!» — это слово сладким предвкушением всплыло в сознании.

Упаковка не преграда.

Бажена потрусилась на кухню, запрыгнула на стол и отыскала заветную коробочку. Грызла, драла когтями, но расправилась с картоном довольно быстро. Вскоре белые сладкие кубики стали ей доступны. Она выковыряла один и принялась его лизать, грызть, посасывать. Наслаждалась им, растягивала удовольствие, потом, наоборот, вгрызалась в сахар без жалости. Не успокоилась, пока не слопала сладкий кубик. Жаль, сытости не дал никакой. Но желудок хоть перестал так противно урчать. Был соблазн расправиться еще с одним кусочком, но кошка решила оставить на потом. Неизвестно, какие грядут времена.

Бажена подлезла к крану, повернула мордочкой рычаг переключения вправо, открыла холодную воду, напилась вдоволь — хоть с этим проблем не возникло.

Потом пошла заново оглядывать новое жилище. Вдруг есть какая-то возможность выбраться, она должна знать.

Обошла квартиру. Будучи кошкой, увидела всё в другом свете. Неудобное жилище: ни

тебе мягких ковров, где можно всласть поваляться, ни подушек, даже диван и тот кожаный, холодный. О такой только когти точить, спать неудобно. Как ни смешно, самым приятным местом для ночлега оказался прожженный матрац. Запах гари Бажену не испугал — как никак ведьма огня, пусть и без сил. Она устроилась на нем и сама не заметила, как задремала...

***

Проснулась глубокой ночью оттого, что во сне к ней явился тот самый немецкий солдат с крючковатым носом и кинжалом наизготовку. Похоже, явно кричала, пока не проснулась, больно горло драло.

Нацист часто являлся к Бажене во сне, всё время повторял одну и ту же фразу на чистейшем русском, что удивительно:

— Мертвая рыжая дрянь!

В этот момент кошке чудилось, будто и правда сдохла: с лап свисали клочки шерсти и кожи, брюхо впало, двигаться не могла. Всё, на что была способна, — открыть рот и закричать, что и делала с завидной регулярностью.

За такие вот кошмары баба Вера обычно гоняла ее метлой. Слава богу, здесь гонять некому. Или не слава богу... ведь если бы кто-то был... Она бы уже не пребывала в таком плачевном положении. Ведь помрет тут с голоду. С ее счастьем, точнее полным его отсутствием, это более чем вероятно.

Чтобы выжить, кошке придется выйти, но как?

Еще будучи человеком, Бажена открыла на кухне окно, чтобы проветрить квартиру от гари. Повезло, что там окна нормального размера, а не как в гостиной — на полстены. Туда-то Бажена и побежала, а вдруг карниз удобный? Может быть, удастся перебраться в другую квартиру.

Прибежала на кухню, запрыгнула на подоконник, выглянула в окно, и от высоты аж голова кругом пошла. Как-никак двадцать первый этаж — это она выяснила, когда выходила. А за окном ничего похожего на карниз, только стена. Выбраться через окно никак не получится, разве что только к праотцам.

Остается надеяться на силу колдовского песка и свои способности.

«Чтоб ты в гробу перевернулся, паршивый убийца! — привычно ругала она про себя ненавистного немца. — Чтоб счастья у тебя в жизни не было! Чтоб провалился прямо в адский котел, там тебе и место! Меня так просто не возьмешь, если понадобится, я железную дверь зубами прогрызу, но из квартиры выберусь и найду способ отомстить тебе за злые деяния!»

С этими мыслями Бажена закрыла глаза и задремала. Казалось, всего на секунду, но...

***

— Ай-ай-ай... — стонала она, потирая ушибленную коленку.

Колено, к слову, было совершенно человеческое. Как только эта волшебная информация усвоилась в голове Бажены, та завизжала от восторга:

— Ура-а-а!!! Я человек!

Это же надо так умудриться — улечься на подоконник в ожидании превращения, да еще

и заснуть! Ничего удивительного, что свалилась на пол, больно стукнувшись.

И всё равно радости ее не было предела. Заклятие сработало! Теперь при свете дня она всегда будет девой, независимо от того, удастся вернуть магию или нет. Бажена была не очень умелой ведьмой, но закреплять чары умела: если уж наложит заклинание, будет держаться хоть всю жизнь.

Побежала в гостиную, нашла одежду, сморщила носик от того, какими неказистыми теперь казались наколдованные вещи. Эх, ей бы еще колдовского песочка, разделась бы как городская! Глядя на нее, все сворачивали бы головы, в том числе и Богдан. Только где же его взять, песок этот. Просто так не изготовишь.

Впрочем, унывать Бажена в принципе не умела. Она человек — и это само по себе прекрасно.

Вот умоется, оденется и выйдет погулять.

Ведьма привычно села на пол, лизнула ладонь и только хотела провести ею по лицу, как вспомнила: она, вообще-то, человек, а люди умываются по-другому. Пора забывать кошачьи привычки.

«Это что же? Это я ванну могу принять? — охнула она про себя. — Как же это божественно — быть человеком!»

Особенно божественно быть человеком в роскошной квартире с джакузи. Это она выяснила чуточку позже. Нанежилась вдоволь, наплескалась, жаль только мыла не было. Но она и без мыла получила от купания такое удовольствие, какого в жизни еще не испытывала.

Пока сохли волосы, прошла на кухню и даже осмелилась включить электрический чайник, хотя никогда раньше ей делать такого не доводилось. В квартире много чего не было, но вот кое-какая бытовая техника нашлась, и посуда тоже, удивительная посуда. Квадратные (!) тарелки, треугольные кружки, самых разных мастей кастрюли и сковородки.

Пить горячую воду с сахаром оказалось невероятно приятно, особенно из фарфоровой кружки, пусть она хоть трижды треугольная.

— Мне бы хоть пару щепоток чая... — мечтала она.

Добудет — тут же решила. Или она не ведьма.

Надев свой нехитрый наряд и балетки, Бажена взяла ключи и выскользнула из квартиры. Собиралась пройти к лифту, как вдруг на ее пути появилась самая настоящая гарпия.

Высоченная худющая старуха с торчащими в разные стороны черными кудрями, явно крашеными. На ее острых плечах висел розовый палантин, губы испачканы морковной помадой. Именно испачканы, потому что никому в здравом уме не придет в голову специально выбрать такой цвет.

— Ты кто такая? — завизжала гарпия. — Что ты делала в квартире Софьи Леонидовны?!

«Что я там только не делала!» — мысленно простонала Бажена.

— Воровка! — продолжала визжать гарпия.

«А вот это совсем плохо...»

— София Леонидовна сама дала мне ключи! — Ведьма тут же сообразила что ответить.

И для наглядности потрясла ими перед лицом старой карги.

— Уборщица? — подозрительно прищурилась та.

— Сторож! — ведьма ответила первое, что пришло в голову.

— Ах, Софья... — покачала головой гарпия. — Как могла выбрать сторожить квартиру такую юную девушку...

— Я очень надежная! — тут же заявила Бажена. Вспомнила оставленное на мраморном полу пятно гари и добавила: — А еще аккуратная!

— Значит, ты будешь здесь еще три недели? — спросила соседка, прищурившись.

«Почему три недели? — удивилась Бажена. — А, наверное, соседки не будет еще три недели!»

— Я буду в квартире, пока Софья Леонидовна не вернется, — ответила она наобум.

— Что ж, хорошо. Я — Клара Карловна, запомни! Я буду за тобой присматривать...

«Только этого не хватало...» — простонала про себя Бажена и прошмыгнула к лифту.

Но три недели в этой квартире — не так уж плохо. За это время она уж точно найдет подход к Богдану.

Ведь найдет? Обязательно!

С этими мыслями рыжая ведьма выбралась на улицу посмотреть мир, а заодно и себя показать. Ведь никогда большого города не видела, разве что только из окон автомобиля Богдана.

Улица, на которой жил Изверг, оказалась широкой и красивой. А сколько там интересного... Тут тебе и супермаркет, чуть поодаль ресторан с прозрачными стенами, дальше лавка мороженого, булочная... Почему-то именно мимо булочной Бажене оказалось пройти сложнее всего. Аромат хлеба просто сбивал с ног, а слюны во рту появилось столько, что глотай не глотай — не уменьшится.

Будь она кошкой, непременно шмыгнула бы туда, замурчала, замыкала, попросила еды... Кусочек, маленькую корочку, хоть сколько-нибудь! Только она уже не кошка. А людям просто так еду не дают, а если и дают, то зовут таких людей попрошайками. Ведьма никогда не станет попрошайкой, ни при каких обстоятельствах!

От булочной Бажена буквально отбегала. Прошла квартал, увидела остановку и приближающийся трамвай. На трамвае раньше, само собой, не каталась, но в каком-то фильме видела — они ходят по кругу. Откуда уедет, туда и приедет.

«Семерка... — подметила она номер на стекле. — Семь — благодатная цифра. А что? Прокачусь, город посмотрю...»

Всё интереснее, чем голодной бродить по улице, где на каждом углу продают разные вкусности.

Трамвай остановился, ведьма вбежала в последнюю дверь, подхватила оброненный кем-то билетик, пристроилась на последнее место и отвернулась к окну, впитывая в себя образы города. Странное дело — как только выехали из центра, дома стали уменьшаться, улицы из красивых превратились в неказистые.

Хм... Не такой уж богатый город, получается. Из окна Богдана Краснодар выглядел совсем иначе.

Бажена доехала до последней остановки, и трамвай остановился.

К ней подошла грузная женщина с сумкой, полной мелочи, и билетами.

— Чего сидишь? Особое приглашение надо? — фыркнула она на ведьму.

— Какое такое приглашение? — не поняла она сначала.

— Блаженная, что ли? — хмыкнула женщина. — На выход давай!

— Так мне обратно нужно! — пропищала Бажена.

— Покупай новый билет и езжай! — усмехнулась кондуктор. — Деньги у тебя есть? Давай обилечу!

Денег у Бажены не было. Пришлось выходить.

«Это что же, мне обратно по рельсам возвращаться, что ли?» — ужаснулась она.

Съездила на прогулку, называется. Мысленно посчитала, с какой скоростью и как долго они ехали, совсем приуныла. И в этот самый момент почуяла запах его, родимого... Проклятый папоротник! Самый нужный ингредиент для приготовления колдовского песка. Каждая ведьма его за километр учует, кожей впитает аромат. Но откуда запах?

Немного побродив, Бажена наткнулась на удивительную вывеску: «Питомник растений». У входа ее встретила улыбчивая девушка:

— Вам куда?

— Мне туда... — И ведьма указала в направлении, откуда шел аромат папоротника.

— В теплицу? По объявлению?

— Ага, — кивнула она, очень обрадованная, что нашелся такой благовидный предлог.

Терять ей всё равно нечего.

Пошла вперед, а запах папоротника становился всё сильнее, слаще. Уже почти бежала мимо грядок с разными растениями и мелкими деревцами, названия которых не знала, и попала к входу в огромное стеклянное помещение.

«Теплица №34» — было написано вверху.

«Почему тридцать четыре? — удивилась Бажена. — И куда делись остальные тридцать три?»

Внутри ее встретил грузный мужчина с длинными седыми усами.

— Я по объявлению... — тихо проблеяла ведьма в надежде, что ей разрешат прогуляться по теплице, уж тогда она точно папоротник найдет.

— По объявлению? — обрадовался усач. — А я думал, завтра придешь. Что ж отлично, меня зовут дядя Саша! Меня все так кличут. Тебя как звать-величать? Прости, забыл, как ты представлялась по телефону...

— Бажена, — развела она руками.

— О как! — усмехнулся он. — Много знаешь о садоводстве, Бажена?

— Много... — улыбнулась она.

С детства с мамой возились со всякими цветами да растениями. Это у каждой ведьмы в крови, ведь без нужного зелья никуда. Умела нашептать упрямому цветку, чтобы цвел, а вредному плоду, чтобы рос.

— Больно ты хрупкая... А, ладно. Считай, собеседование прошла, — снова усмехнулся дядя Саша. — Иди в подсобку, переоденься в рабочую форму, а потом перетащи эти сто горшков с декоративными лимонами к воротам, через которые ты проходила, скоро за ними подъедет машина.

— У меня нет рабочей формы, — хмыкнула Бажена.

— Так лежит же в подсобке! — пожал плечами дядя Саша. — Там несколько комплектов, возьми, какой подойдет по размеру, и приступай! У начальства по поводу формы строго: увидят без нее, заругают. Там же найдешь тележку, возле подсобки хранится весь необходимый инвентарь.

Тут Бажены и след простыл. Побежала примерять форму. Ею оказалась просторная зеленая рубашка и штаны. Ткань мягкая, приятная телу, так что ведьма осталась очень довольна.

Она приступила к работе, попутно приняхиваясь и присматриваясь. Таскала тяжелые горшки к воротам, потом неслась обратно за следующими. Затем помогала пересаживать странного вида кактусы, после ей дали задание полить и опрыскать кустарники в сердце

теплицы — у самой дальней стены.

Как только Бажена подошла к кустарникам, поняла: здесь она и найдет то, что искала. Щедро прыскала кустарники водой, поливала из лейки, и в самом углу нашла его... вожделенный зеленый куст.

Ведьма склонилась к нему, пошептала с листьями, пожелала папоротнику долгой жизни, испросила прощения. Иначе никак, иначе папоротник осерчает и откажется быть проводником силы. Лишь после этого оторвала несколько листиков.

Спрятала драгоценную добычу под рубашку и бросилась в подсобку переодеваться.

— Молодец, хорошо поработала, — встретил ее на выходе дядя Саша. — Только форму просто так не кидай, отнеси домой, постираешь... И приходи послезавтра, будет еще работа.

— Ага, хорошо, обязательно! — затараторила Бажена.

Схватила форму и приготовилась удрать, но дядя Саша вдруг схватил ее за плечо:

— Оплата за день, как договаривались.

С этими словами он протянул Бажене триста рублей.

Целых триста рублей за пять часов работы... Ничего себе! Это же прекрасно!

Это ж она на триста рублей ух сколько еды себе купит! Столько, что на столе не поместится, целое пиршество себе устроит.

Триста рублей! Ну у них и получки, у садовников этих... какая выгодная профессия!

В сороковые годы за триста рублей можно было весь месяц горбатиться. Бажена, правда, не горбатилась, но мама, бывало, рассказывала.

Но она-то в будущем! Только вдуматься в это слово... вон какие машины красивые, дома, люди хорошо живут. Теперь, небось, триста рублей — вообще состояние.

Глава 11. Гений шопинга

Она шла к трамвайной остановке как королева. Нет, императрица! Победительница...

Подбородок повыше, нос с родинкой на кончике задран так, что дальше некуда, походка от бедра... Теперь Бажена не какая-нибудь там восемнадцатилетняя нищенка, а обладательница трехсот рублей! Честно заработанных, между прочим.

Пока ждала трамвай, прикидывала, что купит. Обязательно нужно человеческое платье — такое, чтобы удобно носилось и хорошо смотрелось. И как его там... бюстгальтер, вот! А еще нужно сумочку, чтобы в ней таскать ключи и разные мелочи, те же деньги. Потом еда, много еды.

«Рябчик!» — мысленно застонала она, и рот заполнился слюной.

Видела на вывеске ресторана возле дома сделанную мелом надпись: «Свежие рябчики по-королевски».

— Хочу... — зашептала себе под нос.

Пусть триста рублей не совсем гигантская сумма, но уж одного рябчика Бажена себе точно позволить сможет.

Вплывала в трамвай лебедем. Так вышло, что продавала билеты та самая злющая дама с пузом, которая выгнала ее в прошлый раз. Видно, она ведьму тоже узнала, ибо рванула к ней через весь пока еще совершенно пустой вагон.

— Проезд оплачиваем! — заголосила.

— Запросто... — пожалала плечами Бажена и с легким сердцем вручила женщине сто рублей.

— Так-так... — Та с довольным видом перехватила деньги, что-то там высчитала,

проверила и вручила билет, а еще целую горсть монет на сдачу.

«Ужас какой...» — возвела глаза к небу Бажена. Столько монет, как же их неудобно таскать с собой.

Решила для пользы дела пересчитать, и каково же было ее удивление, когда насчитала всего семьдесят два рубля.

— Обманули! — тут же громко закричала она.

Дама с сумкой через плечо остановилась на полпути к своему месту, посмотрела на Бажена как на клопа-переростка и пошла обратно.

— Что ты мелешь, я как калькулятор, всегда верно сдачу считаю, проверь!

— Да что тут проверять! — надула губы ведьма. — Всего семьдесят два рубля!

Служащая почесала лоб и уставилась на пассажирку так, словно та — несусветная дурочка.

— А сколько ж я тебе должна была дать сдачи? Черным по белому написано — проезд двадцать восемь рублей! Понаехали тут с деревень... Людям голову морочат... — С этими словами и удалилась.

Бажена плюхнулась на неудобное сиденье и уставилась на надпись: «Стоимость проезда — двадцать восемь рублей».

«Это что за цены-то такие... — тихо кипела она. — Это какие богатые люди могут себе позволить ездить в трамваях! Может быть, это особый вид транспорта? Тогда почему тут всё такое обшарпанное, неопрятное?»

Да и пассажиры, входящие в вагон, не отличались богатством одежды.

«Наверное, я еще не всё знаю об этом мире...» — вздохнула Бажена печально.

Доехала до улицы, где жил Богдан. Вышла и решила всё же попытать счастья в ресторане. Очень хотелось есть. Вдруг в большом городе только билеты на трамвай такие дорогие.

— Тысячу рублей за рябчика?! — пропищала она в припадке ярости, когда прочитала цену в меню. — Да идите вы с вашим рябчиком знаете куда? В лес! Темный, дремучий...

Зафырчала по-кошачьи на ни в чем не повинного официанта и выбежала на улицу. Побродила немного и вспомнила страшное слово, которое нередко всплывало в речи бабы Веры, когда та болтала с подругами, — инфляция. Деньги дешевеют!

Тогда ей показалось — глупость, ну как могут деньги дешеветь? Это же деньги. Может дешеветь одежда, продукты, колдовские снадобья... А вот, оказывается, деньги тоже, еще как.

В магазин одежды Бажена даже заходить не стала. Зачем позориться?

Прощай, мечта о сумочке, платье, удобном нижнем белье.

Может быть, хоть в продуктовом сможет что-то купить. Хоть самую малость. Желудок уже не просто бурлил, а бунтовал, грозил революцией.

Зашла в супермаркет, осмотрелась и чуточку приободрилась. В молочном отделе нашла огромную бутылку молока со скидкой, прошла дальше, нашла распродажу яиц, потом варенья. Клубничное, м-м-м... А потом, о чудо, увидела изрядно уцененный чай, решила прихватить и его. Пока топала со всем добром на кассу, подсчитала наличность и испугалась — это же половина от заработанного, а ей и на трамвай обратно нужно, если снова хочет заработать еще триста рублей. И папоротник еще понадобится — это обязательно. В то же время хлебушка из волшебной хлебницы очень хотелось. С самого утра запах стоял в носу. Только по карману ли ей тот хлеб?

Из супермаркета всё же свернула в булочную... Вышла счастливая. По цене поездки в трамвае ей достался батон, от которого пахло как в раю. Отчего-то Бажена не сомневалась, что в раю пахнет именно хлебом. И еще остались монетки на проезд.

Счастливая ведьма вернулась в квартиру и начала хозяйничать. Кое-как удалось сообразить, как же включалась плита, потом дело пошло на лад.

— Яишенка, яишенка, яишенка моя! — пела Бажена.

Прямо как баба Вера делала по утрам. Потом пара ломтиков хрустящего хлеба, молоко, а потом еще и чай с клубничным вареньем. Примерно через полчаса ей показалось, что отныне она сможет передвигаться исключительно как колобок из сказки — то есть перекатываться. Бережно убрала продукты в холодильник. Еще неясно, насколько ей придется растянуть нехитрый запас.

Полежала немного на диване, понежилась, а потом решила прогуляться. Зря она, что ли, человек? Нужно исследовать местность.

Вышла на улицу, свернула за угол и попала в огромный магазин под названием «Торговый центр». Не было этому центру конца и края... Там продавали, кажется, всё: одежду, книги, драгоценности, сувениры. Кроме разной ерунды, в сувенирной лавке оказались они... песочные часы! Большие, изящные, а в них песок морской, настоящий, чистый, именно такой Бажене и нужен. Папоротник есть, уже сушится на окошке в пустой квартире, силу для заряда песка ведьма раздобудет, а сам песок... Священная ведьма-мать, не уличный же собирать. Не подойдет! Грязный, весь в людских мыслях и остатках злой энергии. То ли дело этот: очищен временем, надежно спрятан за стеклом.

Ведьму как магнитом затянуло в магазин. Она прилипла к витрине, лаская взглядом резной деревянный узор на верхушке.

— До чего же красивые... дорогие? — спросила зачарованным голосом.

— Пятнадцать тысяч рублей! — радостно сообщила продавщица. — Вот ценник, видите?

«М-да, эдак мне придется... пятьдесят дней батрачить без еды и воды, чтобы заработать на эти часы. Нет, надо искать другой выход... Но какой? Почему у меня всегда всё так сложно...» — хотелось зарыдать ведьме.

С этими мыслями она побрела к выходу. Оказалась на улице и вдруг с ужасом поняла: солнце вот-вот сядет, а она еще в добрых десяти минутах от дома.

«Надо бежать!»

И Бажена побежала. Со всех ног, ни на кого не обращая внимания. Бежала быстро, только пятки сверкали. Дыхание сбилось, сердце чуть из груди не выскакивало. Успела добраться до родного двора, как вдруг последний солнечный лучик озарил землю и скрылся.

— Мама... — охнула Бажена. — Мяу, мяу, мяу...

Превращение произошло прямо посреди пустынной детской площадки. Вокруг никого — и слава богу. Темно к тому же, фонари светят чуть поодаль. Хоть бы никакой прохожий не заметил, как рыжая дева превратилась в кошку и выползла из-под смешного платья с филинами.

«Не успела! Дура!» — ругала она себя.

Порадовалась, что все деньги оставила в квартире. Подхватила связку ключей, аккуратно спрятала в траве под лавкой в надежде, что до утра никто не найдет. Многострадальное платье и балетки тоже оттащила в кусты.

«Где же я ночевать-то буду... на улице?! Это же опасно!» — посокрушалась она и

потрусилась вперед, к автомобильной стоянке.

— Вот ты где шляешься, тварь такая! — услышала за спиной голос... Богдана?!

Повернулась, увидела хозяина, замурчала против воли, потерлась о его ногу — соскучилась даже. Всё-таки ночевать на улице не придется.

— Ну-ну! — рявкнул он, аккуратно отстраняя ее от ноги. — Я ее ищу-ищу, а она во дворе. Веником отлуплю, так и знай!

А потом вдруг наклонился, сграбастал Бажену в руки, прижал к себе, как самую дорогую ношу, и понес к подъезду. Та аж замурлыкала, так ей были его объятия приятны. Родной мужской запах щекотал ноздри, хотелось потереться об него, лизнуть шею, да только вряд ли хозяин одобрит такое проявление чувств. Изверг же.

У подъезда его поджидала девица. Да не абы какая, а с роскошными рыжими волосами, почти как у ведьмы. Красивая девица, с ладной фигурой, в дорогом платье, с изящной сумочкой.

Кошка ее невзлюбила в первую же секунду.

— Богдан! Ты что, подбираешь дворовых кошек? Не ожидала от тебя такого! — посмеялась мерзкая зазнайка.

Не зря ее Бажена невзлюбила, ой не зря...

«Ох, и шустрый же ты гад, Богдан! — фырчала она про себя. — Блондинка, брюнетка, рыжая... Ты их солишь, что ли, девушек своих? Зачем тебе столько?»

— Кошка моя, убежала просто... — пояснил своей девице Изверг.

— Ах, твоя? Не знала, что ты любишь кошек! Какая прелесть... Ну, пойдём ужинать?

Девица изобразила фальшивую улыбку, а Бажена про себя решила: «Выскочишь, как ошпаренная из его квартиры, убежишь, только пятки будут сверкать!»

Ишь чего удумала, ужинать она с хозяином будет, потом еще, небось, наглые губехи к нему потянет, да и в спальню пойдет... Ну уж нет! Не место ей рядом с Богданом, он Бажену должен обнимать и целовать, никого больше.

Ведьма найдет, как избавиться от этой крали. Или она не ведьма!

Глава 12. Рыжая против рыжей

Лежать в объятиях Изверга оказалось так приятно, что Бажена разомлела, пока он нес ее в подъезд.

— Почему она так громко мурлычет? — спросила рыжая девица, покосившись на кошку.

— Откуда я знаю? — пожал плечами Богдан.

А кошка встрепенулась, вперила в девицу полный ненависти взгляд, смотрела не мигая.

— По-моему, я ей не нравлюсь... — хмыкнула девица.

«Чуешь соперницу, дрянь такая! Бойся меня! Проиграешь...» — злорадствовала про себя Бажена.

— Брось, Светлана! — покачал головой Изверг. — У нее мозг размером с грецкий орех, что ты от нее хочешь... Ей нравится еда в миске и теплая лежанка, остальное пушистым блохастым тварям до лампочки.

«Ах ты! С грецкий орех, значит, да?» — зафырчала про себя Бажена и еле удержалась, чтобы не запустить когти Богдану в грудь. Проколола бы рубашку на раз и снова отведала вкусной кровушки.

— У нее есть блохи? — охнула Светлана и вихрем выскочила из лифта.

— Это я так, к слову... — нахмурился Богдан и шагнул следом. — Нет у нее блох.

Вскоре троица оказалась в квартире Богдана.

Бажена сразу побежала проверять имущество. Что где лежит, что куда передвинулось. Ничто не должно было ускользнуть от ее внимательного взгляда. Забежала на кухню, только-только собралась сунуть нос в миску с водой, как в комнате появился Изверг... с метелкой наперевес!

«Это что это? Это зачем это?!»

Бажена зафырчала, выгнула спину, приготовилась к схватке не на жизнь, а на смерть, вспомнила, как Изверг обещал отлупить ее веником за побег. Так просто отлупить себя кошка ни за что не позволит. Богдану придется дорого заплатить, все ее прошлые проделки покажутся ему ерундой.

Только Бажена приготовилась вцепиться в его руку когтями, как тот возьми да улыбнись ей.

— Не бойся, кошара, считай, амнистия...

— Что тут случилось? — на кухне появилась Светлана.

— Это я работу проспал, собирался... — пояснил Богдан и указал носом в безобразии возле стола — разбитую кружку и разлитый кофе.

Смел осколки, вытер пол. Потом выдал кошке щедрую порцию корма, даже налил в блюдце молока, непонятно откуда взявшегося в холодильнике, раньше там такого не водилось. Причем молоко-то дорогущее, Бажена сегодня видела такое в магазине.

«Не буду я жевать этот корм!» — тут же решила.

Ведь хорошо поела, да не абы чего, а человеческой еды. Но долгая прогулка по магазинам, потом марш-бросок домой и преобразование сделали свое дело — в желудке снова начало урчать от голода.

«Ладно, поем, но немного!»

Кошка счастливо зарылась моськой в миску и выпала из реальности. Когда очнулась, уже вылизывала остатки со дна. На кухне никого. Потопала в гостиную, а там пиршество в самом разгаре.

Наверное, этот лентяй заказал еду, как делал это раньше. Сегодня это были суши и разная рыбная нарезка. Бажена таких деликатесов не пробовала, но в сериалах видела. Тут и имбирь, и васаби, а сколько разновидностей рыбы... аж голова кругом. Всё это роскошество красовалось на кофейном столике возле дивана. Тут же на диване восседали и Изверг с гостьей. Лакомились, кормили друг друга при помощи чудных деревянных палочек.

«Тьфу... прям идиллия!» — злилась кошка.

Кстати, поесть-то поела, но вкусненьким не закусила, а очень хотелось. Уж она всяко больше достойна лопать суши в компании Богдана, чем эта рыжая нахалка! Вон как развратно положила ногу на ногу, будто уже готова отправиться в спальню.

Диверсию Бажена решила начинать сию же минуту.

Убежала в ванную, залезла на раковину, хвостиком махнула и свалила душистое мыло.

— Мурка, зараза такая! — гаркнул из гостиной Богдан. Потом сказал уже Светлане: — Пойду проверю, что она там делает.

Пока шел в ванную, Бажена юркнула в коридор, а потом незаметно обратно в гостиную.

— Киса, киса, — поманила ее Светлана.

Взяла со стола кусочек рыбки и протянула Бажене на руке.

Та лишь фыркнула.

«Не нужны мне твои подачки, мне главное блюдо подавай!»

Метнулась к столу и схватила зубами с тарелки ломтик семги.

— Пакость! — взвизгнула девица, схватила диванную подушку размером с саму кошку и что есть силы швырнула с Бажену.

Та, конечно, уклонилась. Быстро проглотила рыбу и повалилась возле подушки на пол, жалобно мяукая.

В эту минуту в комнате появился Богдан.

— Зачем ты в нее швырнула подушку? — разозлился он. — Она была недавно ранена, еще не отошла...

Глаза гостьи в момент сделались круглыми.

— Я даже не попала!

Бажена посмотрела на хозяина страдальчески: «О, мне так больно, защити!»

— Ты уверена, что она таскала еду? Она же только что поела, — вступился тот за кошку.

— У меня, по-твоему, глаз нет? — возмутилась гостья.

Впрочем, быстро смекнула, что лучше не ругаться.

— Ничего страшного, с кошкой вроде бы всё в порядке, садись рядышком...

Она сопровождала слова приглашающим жестом.

Богдан покосился на Бажену и устроился возле Светланы, откупорил бутылку вина.

Кошка тем временем улеглась на подушку, которую в нее швырнули, сделала вид, что засыпает, но на самом деле приглядывала за парочкой. Чем больше смотрела на то, как ее вкусный мужчина ухаживал за Светланой, говорил с ней, делал комплименты, тем гаже становилось. Заметила, как ладонь Богдана переместилась на колено гостьи, как та то и дело вертела перед ним грудью, мерзко хихикала. Даже рыбная нарезка их больше не интересовала, ворковали как голубки. А потом случилось самое ужасное — Изверг вдруг обнял гостью, потянулся к ней губами и не отлипал секунд тридцать.

За эти тридцать секунд у Бажены чуть нервный тик не случился. Ей хотелось разодрать в клочья и Богдана, и Светлану. Какие только кровавые смерти она для них не напридумывала!

Он чаще задышал, по-хозяйски осмотрел фигуру гостьи.

«Скоро пойдут в спальню», — безошибочно определила Бажена.

— Я в ванну на несколько минут, приму душ — день был долгим. А ты подожди, ладно? — попросил Светлану Богдан.

Та кивнула, растянула губы в улыбке и улеглась на спинку дивана, провожая взглядом ладную фигуру хозяина квартиры.

«Зря улыбаешься, настал твой час!» — зафырчала про себя Бажена.

Тут же вскочила с подушки, размяла лапы, а потом по-хозяйски оглядела стол. Секунда — и еще один кусочек семги оказался у нее в пасти.

— Зараза! — взвизгнула девица.

Только Богдан на ее визг не прибежал, Бажена слышала звуки воды из ванной, значит, уже мылит сладко пахнущим мылом свое мускулистое тело и придет как минимум минут через пять-десять.

— Пошла вон! — тут же шикнула на нее Светлана и вооружилась еще одной подушкой.

Кошка, не будь душой, подошла с противоположной стороны стола и поддела ногтем кусочек рыбки с другой тарелки. Сlopала, облизнулась, потянулась за вторым. И тут нервы Светланы не выдержали. Та опять швырнула в Бажену подушкой. Попала... не в Бажену, а в

бутылку вина, стоявшую с краю. Та шлепнулась на ковер, и бордовое, ароматное содержимое стало выливаться на ковер.

— Черт! — пропищала рыжая и бросилась к бутылке.

Подняла ее, но было поздно — на ковре уродливое пятно.

«Это вам наука, нечего всякие вина тут распивать», — злорадствовала про себя кошка.

— Всё из-за тебя! — зашипела на нее Светлана и бросилась на кухню.

Пока ее не было, Бажена со спокойной совестью прошлась по столу и свалила хвостом оба бокала. Те упали точнехонько на модный белый телефон рыжей фифы. Ведьма сегодня видела такой в магазине, знала, каких деньжищ стоит. Потом как ни в чем не бывало прошествовала на свою подушку и улеглась в той же самой позе, в какой лежала до этого. Будто и не вставала вовсе.

Светлана вернулась с двумя рулонами бумажных полотенец. Увидела, что случилось с телефоном, и заверещала не своим голосом.

— Дрянь! Сволочь поганая!

Тут в гостиной появился Богдан в белом банном халате.

— Что случилось? — спросил он, приподняв бровь.

— Ты должен мне тысячу долларов! — завозмущалась Светлана, обтирая телефон бумажным полотенцем.

— Э-э-э... что? — не понял тот, и вот уже вторая бровь поднялась на уровень первой.

— Этот телефон стоит тысячу долларов, а твоя кошка залила его вином! Она — сущий дьявол, тырит еду со стола, троллит меня...

— Что делает? — не понял Богдан и обернулся к кошке.

Бажена продолжала лежать на подушке, не обращая ни на кого внимания, растеклась пушистой лужицей, будто спала, сквозь полузакрытые веки поглядывая на Изверга.

— Она лежала на подушке и тебя не трогала! — вдруг возмутился он.

— Я, по-твоему, сама залила свой телефон и просто так кинула подушку?! — заголосила Светлана.

— Я просил тебя ничего в нее не швырять, — процедил Богдан, сузив глаза.

— Ты вообще за кого?! — захлопала ресницами девица.

Бажена приподняла голову, посмотрела на Богдана с самым невозмутимым видом, на какой только была способна, и издала вопросительное «мяу?».

Это «мяу» можно было трактовать однозначно: «Кто тырил рыбу? Я тырила рыбу?! Да ты что? Разве рыжие пушистые ангелочки вроде меня могут что-нибудь стырить? И вино я не разливала...»

— Может, еще скажешь, я сама испортила свой телефон, чтобы страсти с тебя компенсацию? — возмутилась девица.

Богдан отшатнулся от нее, и ведьма заметила, как его передернуло.

— Я разные способы развода видел, но чтобы такое... Я не буду покупать тебе телефон, Светлана.

— Как это не будешь?! — Девица мгновенно вышла из себя, уперла руки в боки и пошла на Богдана: — Еще как будешь! Это твоя кошка его вином залила!

— На выход! — гаркнул он так громко, что даже Бажене стало не по себе.

— Жлоб! — фыркнула девица.

Схватила сумочку и была такова.

Ведьма вздохнула с облегчением. А Изверг тем временем плюхнулся на диван.

— Что же мне так везет на всяких дур... — пробурчал он, разминая виски.

«Потому что сам дур выбираешь!» — фыркнула про себя Бажена.

Немного подождала для проформы, а потом ринулась к Извергу. Осторожно потерлась о полу его халата, тихонько запрыгнула на диван. Заметила — сопротивления никакого. Богдан слишком расстроен для того, чтобы заметить ее манипуляции. И тогда она осмелела. Взяла да и положила голову ему на колено, осторожно, ласково замурлыкала. И, о чудо, блаженство повторилось. Богдан накрыл ее спину рукой, погладил, почесал за ухом, а потом сгреб в охапку и на несколько коротких секунд прижал к груди.

— Кошара, ну хоть ты у меня телефонов не требуешь...

Когда он ее отпустил, Бажена буквально шаталась от счастья.

***

«Не спать... Главное — не спать...» — убеждала она себя.

Как только наступит рассвет, Бажена преобразится, схватит халат Богдана, оставленный на диване, и убежит.

«Может, подремать хоть несколько часочков?» — просило ее измученное тело.

Посмотрела на часы: два ночи. Повернула в сторону спальни Богдана, заглянула и залюбовалась вкусным врагом в свете желтого ночника.

Хорош, чертяка. Всё при нем: плечи широкие, спина крепкая, мускулистая, ноги длинные, даже мягкое место — и то привлекательное. Спит на животе, и такое ощущение, будто пихнул две маленькие подушки в свои черные трусы. Да, спит почти голый, из одежды, кроме трусов, ничего.

Бажена сама не заметила, как забралась на кровать. Пустила коготки в мягкое одеяло, покрутилась волчком и улеглась.

Она чуть-чуть полежит, пока он спит, и уйдет... Только один раз глаза закроет и...

***

— Священная ведьма-матерь... — простонала она человеческим голосом, просыпаясь в чужой постели. Резко захлопнула себе рот рукой, чтобы еще что не ляпнуть и не разбудить лежащего рядом мужчину.

За окном светлым-светло. Проспала. Лежит себе рядом с Извергом голая, спасибо хоть на животе лежит, только белыми булочками сверкает, а могло быть и хуже. Всё равно стыдно до жути. Щеки ее мгновенно окрасились румянцем. Кинула взгляд на Богдана — спит.

Бажена зажмурилась, чтобы было меньше стыдно, подхватила под грудь одеяло и поползла с кровати по-пластунски. Но уползти далеко не успела, через несколько секунд почувствовала у себя на шее крепкую мужскую руку. Его пальцы больно впились в нежную кожу.

— Кто ты и как оказалась в моей постели?! Я полицию вызову! — зарычал Богдан.

Глава 13. Откуда взялась

Спросонья ему показалось, что это Светлана... Но ведь выставил же вчера вон.

Или вернул? Переспал с ней после того, как она попыталась развести его на новый iPhone? Какая глупость. Он что, напился до чертиков? Зачем это сделал?

Открыл глаза шире, понял: всё же не Светлана.

Та, конечно, девушка красивая, фигуристая, но с этой милашкой не сравнится. Из похожего в этой девушке и вчерашней любовнице разве что прически. Незнакомка не только фигуристее, но и лицом намного милее, и эта родинка на кончике носа... забавная. Почему-то именно родинка показалась знакомой, хотя мог поклясться, ни у одной из его девушек такой отметки нет.

Зажмурилась зачем-то, куда-то ползет.

Кстати, как сюда попала? Он ведь ее точно к себе не звал. Пробралась тайком? Какая-нибудь извращенка или сталкерша... Наделает интимных фото, а потом начнет шантажировать или еще что. У современных девиц в головах одна дурь, как он уже не раз имел несчастье убедиться.

Богдан легко поднялся, потянулся к знакомке, схватил за шею и зарычал:

— Кто ты и как оказалась в моей постели?! Я полицию вызову!

Та раскрыла свои огромные зеленые глазищи, и он на секунду замер, но лишь на секунду. Его всякими там красотами не возьмешь, разное в жизни бывало, точнее разные.

— Я... просто... — лепетала девица.

А голосок звонкий, удивительно певучий.

— Сформулируй предложение! — зарычал он еще громче, чтобы понимала: он не шутит.

Девица от его рыка вся скукожилась, болезненно сморщилась, потянулась руками к шее. В этот момент стало ее жаль — еще поранит нежную кожу. Отпустил, но вид принял еще более строгий.

— Ты ответишь мне? — прогремел громче прежнего.

Рыжая знакомка кивнула и вдруг поднялась на постели, присела, являя взору такую прелесть, к которой он оказался совершенно не готов.

Глаза глазами, а тут... кое-что явно поинтереснее.

Девица победно вздернула подбородок, да только Богдан этого даже не заметил, замороженный красотой женского тела. Глазел как восемнадцатилетний юнец, впервые увидевший голую женщину. Да, в его жизни были разные, но... не такие.

Громко сглотнул, попытался оторвать взгляд и... не смог. Только потянулся, чтобы потрогать, а девица возьми да и вскочи с кровати.

Рванулась к висевшей на двери шкафа рубашке, которую он собирался сегодня надеть. Схватила ее и накинула на плечи, а потом еще и запахнула. Большого коварства он от этой девицы никак не ожидал. Как только божественная фигура скрылась под белой тканью, будто отмер.

Удивительное дело — его, Богдана Островского, загипнотизировала прелестями какая-то малявка! Если смотреть на нее в одежде — совершенный ребенок. Особенно в его рубашке — та висела на ней, как на вешалке, и доходила почти до колен.

Девица тем временем собралась нагло сбежать.

— Эй, ты куда!

Он вскочил с кровати, бросился следом с явным намерением догнать, раздеть и выпытать все данные: откуда взялась, зачем, как попала в квартиру. Устроит ей допрос с пристрастием, и пусть рыжая объяснится.

Уж потом он решит, что с ней делать. В дурку звонить, в полицию или еще куда. Догонит в два счета — что ее скорость по сравнению с его?

Однако, сделав пару шагов, остановился... Не вспомнил, зачем встал.

Потряс головой, пытаюсь сообразить, что происходит.

Ему что-то определенно снилось, что-то прекрасное, рыжее, фигуристое.

— Так... Рыжее и фигуристое было вчера... — почесал он затылок.

Но снилась определенно не Светлана. Если он быстренько ляжет обратно и уснет, может быть, сон повторится? Уж очень понравился...

***

— Чудь, чудь, чудь! — шептала Бажена, прижавшись к стене гостиной.

Со вздохом облегчения отметила, что Изверг остановился, а вскоре снова скрипнула кровать. Лег спать... принял ее за ночной морок. Заклинание подействовало!

«Ура!» — прокричала ведьма про себя и мысленно станцевала джигу.

Щеки до сих пор горели от стыда из-за того, что только что пришлось сделать, а ноги подкашивались от ужаса.

Одно дело соблазнить инквизитора, будучи в человеческом облики, другое — попасть к нему на допрос, дать хоть малейший намек на то, кто ты на самом деле... Такого никакой ведьме не пожелаешь.

Успей он схватить Бажену, ничем хорошим бы это не закончилось. Потомки инквизиторов склонны выбивать из ведьм правду — это у них в крови. Если заподозрят хоть что-то, будут тянуть признание всеми силами, так они запрограммированы, такова их кровь, сущность. И еще ни разу за всю ведьмовскую историю с ведьмами не случилось ничего хорошего после того, как инквизиторы эту правду узнавали.

Факелы, вилы, костры, намыленные веревки... Что с ними только не делали.

Вряд ли Богдан сжег бы или удушил Бажену, но в психушку отправить мог запросто, ляпни она ему что-нибудь о своей истинной сущности. А чем еще, кроме магии, она могла объяснить свое появление в его постели? Люди всегда ненавидели ведьм: что теперь, что в далекие средние века. Способы борьбы с ними менялись, но страх неизвестного остался, по-прежнему живет и царствует в людских сердцах, заставляя избавляться от нечисти.

А всё-таки сбежала, ну и отлично.

И спасибо Богдану... Хорошо ее вчера погладил, качественно...

Наконец-то Бажена чувствовала в себе заряд силы, пусть и не слишком большой.

Чего ей только стоило со страху не применить снова заклинание телепорта. Опять потратила бы всю энергию без остатка, а она ей еще нужна для гораздо более важного дела.

Ну, продавцы сувенирной лавки, берегитесь! Бажена идет за песком.

Глава 14. За песочком

Бажена надела рубашку Богдана, тихонько открыла входную дверь и рванула из квартиры, не забыв прихватить запасную связку ключей...

Да, воровство... Хотя можно ли считать воровством то, что взяла ключи от квартиры, где жила по доброй воле хозяина? Бажена решила: не такое уж большое преступление. Гораздо большее преступление — жить в шикарной двухэтажной квартире, принадлежащей неизвестной старушке.

Бежала на улицу с такой скоростью, словно за ней гнались сто чертей... или трое немцев, как тогда, в сорок втором. Еще бы не бежать, ведь во дворе всё нажитое

непосильным ведьминым трудом: случайно обретенное жилье, одежда, да и денег с провиантом будет жаль до слез, если вдруг кто-то успел прибрать к рукам ключи.

Выскочила из подъезда и вперед, на детскую площадку. А там уже детвора... и мамочки. Покосились на ведьму в мужской рубаше, да еще и босую, пофыркали, кто-то про себя, а кто-то и громко, так, чтобы всем было слышно.

— Ну и молодежь пошла... — подметила какая-то древняя бабка.

Только Бажене было плевать.

Бросилась туда, куда спрятала ключи, и чуть не застонала от облегчения. Вот они, родимые, никем не найденные, со смешным брелком-ракушкой. Нашлось и платье с совами, и даже балетки.

Собрав свое добро, ошалевшая от счастья ведьма пошла обратно в подъезд. Поднялась на двадцать первый этаж и... столкнулась с той самой гарпией, Кларой Карловной.

— Что за нравы, что за нравы... От мужика уходить в чем попало... — кряхтела она, оглядывая Бажену с угрюмым видом.

— Я не от мужика! — обиделась ведьма.

Щеки меж тем алели так, что впору было их прикрывать ладонями.

— Ага, еще скажи, что рубашка женская! — хмыкнула гарпия, и одарив Бажену презрительным взглядом, поспешила удалиться.

Тяжело вздохнув, ведьма двинулась в родную квартиру. Первым делом скользнула в ванную, посмотрела на свою красную физиономию и присвистнула.

«Почему эти бабки такие злые?» — спросила она себя.

Ведь ничего плохого не сделала, просто пыталась выжить. Хоть как-нибудь, какими угодно усилиями. А даже если бы и подарила себя какому-нибудь мужчине, им-то какое дело? Разве это так плохо — заниматься любовью? Или они просто завидуют ушедшей молодости? Наверное, ответа не найдет, пока сама не постареет...

Наскоро выкупавшись и пожалев, что зажилила двадцать рублей на дешевое мыло, Бажена спустилась в кухню. Чашка свежесваренного сладкого чая и очередная яичница значительно поправили настроение.

После такого можно и поколдовать... самую чуточку, чтобы не растратить силы, коих сегодня Бажена ощущала в себе гораздо больше, чем в прошлый раз.

Осмотрела себя: рубашка Богдана хоть и была безнадежно велика, а всё же гораздо приятнее к телу, чем ее платье с филинами.

— Решено...

Филины пошли на тряпки.

Бажена отыскала в кладовой ведро, набрала воды, чисто вымыла пол в гостиной, дождалась, пока просохнет, а потом стащила с себя полюбившуюся рубашу, с благоговением разложила на полу посреди комнаты и запела:

— На радость ведьме

Ткань кроись!

Из рубахи платье

прекрасное явись...

Вложила в слова немного силы, и результат не заставил себя ждать.

Рубаша воспарила в воздухе, приняла форму манекена. Невидимые ножницы резали, кромсали, невидимая игла шила, и вот вещица завертелась, закружилась, и на пол упало настоящее платье, от фабричного не отличишь.

Бажена шагнула к нему, примерила. Вещица будто для нее шилась, идеально подошла по фигуре.

Запрыгав от радости, ведьмочка подошла к зеркалу, покрутилась, повертелась, сочла себя неотразимой. Если бы Богдан увидел ее такой... Непременно восхитился бы. Она уж точно прекраснее той рыжей фифы, которую тот вчера умудрился пригласить домой. И рыбы съела бы меньше, чем та обжора!

Решив проблему с одеждой, Бажена вспомнила о вожделенных дорогуших песочных часах. После недавнего колдовства кровь еще сладко бурлила, из-за долгого перерыва не терпелось еще попрактиковаться в магии.

«Просто покопирую, это ведь небольшой расход...» — решила она.

Вспомнила, сколько стоили часы. Ей нужно пятнадцать тысяч рублей, тогда, считай, вожделенный песок у нее в кармане.

Подсчитала наличность — шестьдесят семь рублей. Всё мелочью.

Выбрала для копирования самую чистую, самую новую десятирублевую монету. Немного поднапряглась, поводила над ней пальцами. Монета затряслась, зазвенела и вдруг разделилась на две... вдвое меньше размером, чем надо. За такие ей точно ничего не продадут.

— Святая ведьма-мать! — расстроилась Бажена.

Тут каждый рубль на счету, а она целую десятку испортила!

Всхлипнув от обиды, махнула рукой, пытаясь сбросить монеты на пол, но те воспарили, начали расти как на дрожжах и вскоре все-таки увеличились до нужного размера.

Счастью ведьмы не было предела. Она бросилась танцевать прямо у стола. А потом, чтобы закрепить успех, сделала еще несколько десятирублевых монет.

— Этак я пятнадцать тысяч могу монетками сделать! — засверкала глазами она и принялась за дело.

Однако пятнадцать тысяч — это много. Тысяча пятьсот десятирублевых монет... Это вам не дули воробьям крутить...

Старалась, пыхла, потратила на это дело не один час, но была вознаграждена объемной горкой, которую, впрочем, непонятно куда девать. В руках не донесешь, сумок нет, только пакет из магазина. В очередной раз обойдя всю квартиру, Бажена нашла единственно возможный вариант — сложить монеты в кастрюльку.

Счастливая ведьма уже представляла, как она поставит эту кастрюльку перед вредной продавщицей. Пусть та знает — Бажена не нищенка...

Сказано — сделано.

Бажена аккуратно пересчитала монеты, сложила их в кастрюльку, закрыла крышкой, радостно подняла и... в этот самый момент радость вдруг резко улетучилась.

— Сколько ж ты вешишь! — проворчала она.

Вспомнила, что в одном из кухонных шкафчиков видела специальные весы прямо как в рекламе — электронные. Нашла, поставила на них кастрюльку и обомлела: почти девять килограмм.

— Как же я вас дотащу-то... — закусила губу.

Но как-то тащить было надо.

Бажена решила, что справится. Или она не ведьма?

Схватила кастрюльку и пошла, не обращая внимания на тяжесть. Вышла из квартиры, только собиралась пройти к лифту, а гарпия тут как тут:

— Куда это ты с кастрюлей? Имущество расхищаешь?!

«До чего же противная бабка...» — мысленно закатила глаза Бажена.

Как только у нее появится хоть немножко лишних сил, непременно наведет морок, чтобы стать для этой гарпии невидимкой! Хотя и сложное заклинание, но однозначно того стоит.

Торговый центр располагался всего в десяти минутах ходьбы. Но как же долгие этот путь, когда несешь тяжелую ношу... да еще и в кастрюльке! Прохожие оборачивались все как один, автомобилисты и те временами посматривали на ведьму с любопытством, даже вороны каркали вслед как-то по-особенному.

Шажок, еще шажок, а потом еще... вот за тем поворотом, вот за теми ступеньками...

Бажена взмокла, устала, но всё же дотащила ношу до пункта назначения.

Счастливая, поставила кастрюльку перед кассой. Там стояла не улыбочивая девушка, как в прошлый раз, а какой-то огромный носатый мужик.

Сначала посмотрел на Бажену игриво, а когда заметил кастрюльку, вдруг принялся чесать лоб, будто его укусили одновременно три блохи.

— Что это у вас? — раздался сбоку чей-то голос.

Бажена обернулась и увидела симпатичного мужчину примерно одного с Богданом возраста. Не такой высокий, да и в плечах уже, но на лицо приятный. Смотрел на нее с явным любопытством.

— Секрет, — хихикнула ведьма, довольная тем, что этот секрет ей больше никуда тащить не нужно. Отвернулась от мужчины и указала продавцу на вожделенные часы. — Мне вот эти, пожалуйста.

Носатый продавец осмотрел Бажену с таким видом, словно она в принципе не очень заслуживает того, чтобы ее в этот магазин пустили. Куда уж такой еще и часы показывать?

— Зачем они вам? — спросил, соединив на переносице свои черные кустистые брови.

— Купить хочу! — отрезала Бажена.

— А деньги в кастрюльке держите? — спросил посетитель сбоку.

— Ага! — кивнула ведьма и открыла крышку.

Тот застыл с отвисшей челюстью.

— Это как? — вытаращился на Бажену он.

А у продавца лоб превратился в гармошку.

— Обалдеть не встать! — прогудел носатый мужик, заглядывая в ведьмину сокровищницу. — Хотите сказать, тут пятнадцать тысяч десятирублевками? Мы их весь день считать будем!

— Да что вы, — покачала головой Бажена, — я за полчаса справилась!

Продавец снова принялся чесать лоб, но кастрюльку всё же взял, правда, со скорбной миной.

***

«Дорогие мои, любимые...» — пела дифирамбы часам Бажена.

Не шла домой — летела. Даже мимо булочной проскочила, ни единой булочки не возжелав, а вот у ресторана вдруг резко остановилась.

Заметила, как к нему подкатил шикарный черный джип, блестящий на сентябрьском солнце. А к нему спешил не кто иной, как...

«Немец!» — прокричала про себя Бажена.

Тот самый, которого ведьма застала когда-то с изогнутым кинжалом в собственном доме.

Она великолепно помнила его лицо — вытянутое, с крючковатым носом, черными кругами под глазами, тонкими, как нитки, губами... Волос черный, как воронье крыло. Выглядел точь-в-точь как тогда, в сорок втором, даже седины не появилось! За семьдесят восемь лет не изменился нисколечко...

Он, сомнений нет.

Как здесь очутился — непонятно, но Бажена выяснит, разумеется.

«Значит, пока я из сил выбиваюсь, борюсь за свою магию, пытаюсь выжить, этот крючконосый жирует, ездит на шикарных машинах, живет... без малого семьдесят восемь лет, ни на день не постарев! Это сколько же в нем силы! Ошиблась я, непростой это немец. Колдун! Возможно, очень древний...»

Вдруг поняла: такому вполне по силе уничтожить род ведьм. Не удивилась бы, узнав, что именно он их всех истребил. Поживился силой, а теперь наслаждался властью.

— Ненавижу! — прошипела Бажена.

Против воли вложила в слова силу, да нешуточную, тут же почувствовала слабость после того, как слово отделилось от нее, поплыло энергетическим облаком и дошло до адресата.

Колдун услышал, обернулся... да только увидел лишь спешащих по дороге прохожих. Бажена успела забежать в магазин и осталась незамеченной. Но он почуял ее, и это плохо.

Очень плохо.

***

— Не робей! — приказала она себе, в очередной раз за сегодня вспомнив крючконосового колдуна.

Шагала к двери квартиры Богдана, крутя в руках ключи от его жилища.

Решила придерживаться плана: вернуться в прошлое и спасти маму. А уж вместе они придумают, как быть. Непременно придумают.

Для этого колдовской песок пригодится, ой как пригодится...

Когда магии совсем не было, песок помогал выживать, спас в самый ответственный момент, когда она чуть не перевоплотилась в кошку в запертой квартире. Теперь какая-никакая сила у нее благодаря ласке Богдана уже есть, но песок всё равно нужен как никогда — ведь с его помощью и со своей силой она сможет творить более сложные заклинания, чем копирование или трансформация вещей.

Магия поможет ей влиться в мир современных людей, очаровать Богдана, явиться к нему не облезлой кошкой, а современной девушкой. Такую он точно полюбит, а значит, поможет обрести силу... а там уж... к маме! И никакой колдун им не будет страшен.

Папоротник сушится, песок пересыпан, и лежит всё в той же кастрюльке, дожидается своего часа. На чердаке удалось найти две дюжины паучьих лапок. Дело за малым — получить от Богдана еще силы, чтобы хватило для заряда песка.

У двери Богдана ведьма всё же оробела — что будет делать, если он дома, а она заходит к нему со своими ключами? И до захода солнца всего несколько минут...

Подбежала к двери, принялась звонить. Ответа не последовало.

Нет его дома... С работы так рано не возвращается, можно заходить.

«А вдруг он в душе?» — промелькнула шальная мыслишка.

Но времени на раздумья не оставалось, поэтому Бажена заскрипела замком, проскочила внутрь. Быстренько стащила с себя платье, спрятала его в нижнем шкафу в прихожей. Балетки благоразумно оставила дома, чтобы как можно меньше вещей нести с собой, а ну как найдет...

Положила ключи в ключницу, обхватила себя руками и стала голая ждать превращения...

— И где там этот закат? — шептала холодными губами.

***

— Чтоб тебя... — ругнулся Богдан, оступившись на лестнице.

Стукнулся носком новой туфли о ступеньку, чуть не уронил ноутбук, который нес без сумки, поскольку залил ту кофе в офисе.

Ругнувшись в очередной раз за этот бесконечный день, зашел в квартиру, а там его ждала рыжая бестия...

Кинулась под ноги и давай тереться, как будто разрешал.

— Обалдела, что ли?! — отшвырнул он кошку ногой.

Прошел в квартиру, готов был поклясться, что в спину ему неслись проклятия, хотя кошка даже ни разу не мяукнула.

Пока переодевался, его начала мучить совесть. Животина дома целый день одна — скучно ей, вот и побежала ластиться, а он ее ногой. Еще напакостит, как обычно. Может быть, уже пакостит! С нее станется. Вон как тихо в квартире... Стопроцентно нашкодила!

Боязливо озираясь, Богдан вышел из спальни, прошел в гостиную. Ожидал увидеть пакет

с ужином разодранным или попросту сваленным на пол, но нет, стоял на кофейном столике нетронутый. Кроме того, ни в ванной, ни в прихожей, ни даже на кухне никаких шалостей обнаружено не было.

«До чего дошло... я, Богдан Островский, взрослый мужик, ростом не обиженный, да и силой тоже, боюсь какой-то кошки...»

— Мурка? — громко ее позвал. — Шевели ногами, иди сюда!

Ага, так она и придет, как же. Всё утро звал, накормить хотел, не пришла. Искал по всей квартире, заглянул в каждый угол, мало того, что не нашел, так еще и на работу из-за нее опоздал. Не кошка, а Штирлиц...

— Мурка! — позвал еще громче.

И — о чудо! — та вбежала в гостиную, а в зубах... его тапок. Черный с драконами, причем вещица-то по размеру чуть ли не с саму кошку, а та несет с довольным видом, возле его ноги кладет, потом снова убегает. Возвращается со вторым тапком!

У Богдана челюсть отвисла до самого пола.

— Молодец, умница, — похвалил он ее. Вот что с животными делает дрессировка.

А кошка не растерялась, начала громко мурчать, снова потерлась об его штанину, будто это самая любимая штанина на всей земле.

В этот раз прогонять не решился. Наклонился, погладил по голове, кошка при этом замурлыкала еще усерднее.

— Ужинать будешь? — спросил с усмешкой.

Пошел на кухню, только взялся за корм, а кошка шаст в гостиную.

— Эй, ты куда? — пробасил он.

Пошел за ней и увидел, с каким видом рыжая пакость смотрит на пакет из японского ресторана.

— Суши тебе подавай? — усмехнулся Богдан.

Готов был поклясться — увидел, как кошка кивнула.

— Кажется, у меня едет крыша... — тут же решил он.

Однако с кошкой ужином поделился. Ей очень понравился угорь.

Глава 15. Справедливая справедливость

— Держи, Бажена, заслужила!

Усач улыбнулся, протягивая ведьме очередные триста рублей.

— Спасибо, дядя Саша! — растянула губы в улыбке та, сделала вид, что рада.

На самом же деле на душе скребли кошки.

Целых пять часов бегала по питомнику туда-обратно, а заработала всего ничего. Сумма, еще недавно казавшаяся бешеной, теперь вызывала смех.

Что такое триста рублей в две тысячи двадцатом?

Шесть пакетов молока, или десять буханок хлеба, или три рыбные консервы... А еще можно пять раз на трамвае прокатиться туда и обратно — это на тот случай, если предпочитаешь питаться святым духом. Иначе ножками топай. Что? Обувь прохудилась? А кого это волнует?

И всё бы ничего, если б триста рублей в день давали целых девять тысяч в месяц, но Бажена работала через день. Значит, вдвое меньше.

Кстати, еще спасибо, что эта работа осталась за ней. Повезло. Человек, чье место она заняла, пришел на следующий день, но, обзрев объем работ и скудность заработка, удрал, роняя тапки. Так что Бажену оставили, хоть и пожурили, что соврала.

Ведьма попыталась заняться копированием купюр, даже сходила с одной такой в магазин, но ее чуть не арестовали... Оказалось, что водяные знаки не скопировались, да и на ощупь купюры были гладкими, как шелк, и ведьма ничего не могла с этим поделать.

В общем, с монетами сложностей не возникло, но с купюрами фокус не прокатил. А тратить силу на изготовление большого количества монет каждый день Бажене казалось расточительством.

Она теперь каждую крупицу, каждую частичку магии вливала в песок, запасала, аккумулировала, а вечерами бежала к Богдану за новой порцией.

Жировать не на что, жила очень скромно. Казалось бы, если почти треть заработка тратишь на дорогу, проще сменить работу, ведь никто не заставляет трудиться на благо питомника. Да только в здешней работе Бажене была важна совсем не зарплата. Тут столько всякого редкого и нужного, что ведьме впору было самой приплачивать за ингредиенты для будущих зелий.

«Ладно я, я тут по делу, но остальные работники как же?» — часто размышляла она.

Пусть они получают больше, но ненамного. Как умудряются жить на эти деньги и не роптать, а главное — зачем?

В городе полно дорогих магазинов, ресторанов, красивых машин... Чем работники питомника хуже остальных? Почему сидят на маленькой зарплате?

Все-таки какое несправедливое время.

«Интересно, какой-нибудь современный мудрец уже нашел ответ на этот вопрос?» — гадала она про себя.

***

«Буржуй...» — качала головой Бажена, разглядывая принесенные Богданом деликатесы.

Тот выкладывал на кухонный стол удивительные вкусности: форель, белый соус, длинные зеленые стручки фасоли, тарталетки с нежнейшим паштетом.

Так и жила — днем впроголодь, ночью пир горой. Даже примерно не представляла, сколько Богдан зарабатывал, раз позволял себе такие роскошества. Буржуй и есть, но как же счастлива была ведьма, что ей достался такой буржуистый вкусный мужчина. Хоть где-то можно полакомиться, отъесться. Чем он за последнюю неделю ее только не угостил! Лосось, говядина, буженинка...

Как только понял, что ей милее его еда, стал брать порцию и для нее.

— Мяу! — тут же затребовала еду кошка.

— Терпи, обжора, — усмехнулся Изверг и положил в ее миску щедрую порцию рыбы, украсил сверху тарталеткой.

— Спасибо-мяу... — на кошачий лад поблагодарила его Бажена и бросилась к еде.

Конечно же, было бы в сто раз лучше, оставь он еду на столе и позволь есть с ним, но такой вариант не рассматривался. Не догадался пригласить к столу... Изверг!

Однако само это прозвище теперь носило совсем другой посыл. Не таким уж плохим оказался Богдан, и ведьма называла его так исключительно с ласковой интонацией. Ужились вместе, приучила хозяина каждый день ее гладить, смотреть по-доброму. Да что там, Богдан даже иногда болтал с ней о разном, рассказывал, как дела. Самое приятное — больше женщин домой не приводил.

Вообще как-то погрузнел — это Бажена заметила тоже.

Одиноким... очень-очень... Может быть, и девиц своих приглашал, чтобы меньше это одиночество чувствовать. Только разве ж эти глупые курицы помогут чем? Только навредят...

Сядет Богдан вечером в кресло, вытянет свои длиннющие ноги и давай с грустным видом что-то записывать на ноутбуке или в блокноте. В такие моменты кошка старалась подлезть под его руку — вдруг достанется внеочередная ласка? И доставалась довольно часто.

Бажена вообще была до ласки очень жадной, ведь каждое проявление нежности откликалась в ней приливом силы. Понимала, что, будучи кошкой, выпитывает в себя лишь крохи, а как девушкой к нему подойти — не знала, боялась, скромничала. Нахрапом добиться любви не вышло, а жаль. Нужен другой способ, но какой?

Думала, думала, думала...

Случалось, Изверг как уставится на кошку... будто чувствует, что непростая. Глазищи у него огромные, красивые, аж гипнотизируют, взгляд до костей пробирает. Как к такому подойдешь?

Так и копила в квартире сверху разные вещички, заряжала силой песок. Каждое утро ей удавалось улизнуть вовремя, чтобы не застал голую. Частенько захватывала что-то с собой. Понравившийся пиджак, майку или даже джинсы, пополняла гардероб.

Богдан, кажется, даже не замечал. У него слишком много вещей. Сегодня пришел домой в новой вязаной жилетке поверх рубахи. Бажене жилетка о-о-очень понравилась. Уже решила — утром прихватит. Из нее выйдет отличное вязаное платье без рукавов, и силы тратить на преобразование почти не придется.

После ужина Изверг как обычно сел в кресло, достал планшет и принялся что-то изучать. Бажена прыгнула и уселась на подлокотник, потерлась о плечо Богдана. Гладьте, товарищ, ни в чем себе не отказывайте... Тот привычно провел ладонью по кошачьей шерстке, при этом даже от чтения не отвлекся.

«Что ж там такого интересного?» — ведьма подлезла к нему под локоть и подглядела.

«Резюме на должность секретаря» — прочитала название папки.

А потом в глазах замельтешили файлы с кандидатурами.

«Ему нужен секретарь!» — наконец поняла Бажена.

Отчего-то ей сразу вспомнился сериал, где одна нахальная девица добилась сердца любимого, устроившись на работу в ту же фирму.

«Вот как я найду к нему подход!» — тут же решила ведьма.

Глава 16. Бусики под трусики

Часть 2 Секретарь на метле

Глава 16. Бусики под трусики

— Что же мне надеть... — присвистнула Бажена, рассматривая свое добро, разложенное на диване.

Последнюю неделю только тем и занималась, что готовилась очаровывать своего вкусного мужчину.

Кожаный диван оплешивел, пока она практиковалась в изготовлении туфель и сапог. Стальная табуретка лишилась ножки, из которой Бажена наделала заколок для волос. В дело пошли даже хрустальные бокалы — ведьма превратила их в лодочки на каблуке, как у золушки. Жаль, ходить в них оказалось совершенно невозможно — холодно и жутко неудобно, хотя хрупкий материал удалось укрепить.

Из одежды Изверга получилось несколько весьма достойных нарядов. Только наряды эти совершенно не подходили для работы — джинсы в обтяжку, платье микроскопической длины, кофта с вырезом до пупа, топ с узкими лямками. Всё это Бажена наколдовала, чтобы было легче очаровать Богдана. Но для офиса не годилось. Мало того, если взглянуть правде в глаза, даже выйти в чем-то таком из квартиры ей было бы стыдно, не того она времени девушка. Другие нравы. Никак не могла отделаться от чувства, что выставила себя на всеобщее осмеяние.

— Надо с этим что-то сделать...

И Бажена сделала.

Пришлось потратить внушительное количество силы, даже несколько крупиц драгоценного колдовского песка, но в результате у нее появились приличные на вид юбки из пиджачной ткани и блузки из мужских рубашек. А из украденной накануне жилетки удалось наколдовать красивое вязаное платье. Пусть расцветка мужская, ей не до жиру. Зато есть одежда на смену, да и на людях показаться не стыдно.

Бажена стояла у зеркала, любовалась собой.

Всё при ней — блузочка белая, воротничок накрахмален до хруста, юбка идеально выглажена, на ногах тончайшие чулки из паутины паука, по глупости устроившегося жить в ведьминой квартире. Та заставила его плести день и ночь напролет, и вот результат — идеальные чулки.

Паук сглупил и триста раз пожалел, что здесь очутился. Мало того, что работал, как раб на галере, так потом еще чуть всех лапок не лишился — Бажена хотела забрать их для будущих зелий. Пожалела, наградила за труд свободой. Повезло испуганному бедняге, что та уже насобирала достаточное количество лапок на чердаке.

— Всё при мне... — пела ведьма, крутясь у зеркала.

Любовалась, как в волосах играла стальными бликами заколка.

И вдруг ее осенило — а сумочки-то нет.

Какой же она офисный работник без сумочки? В сериалах девицы всегда ходили по офису с дипломатами или кожаными плоскими ридикюлями. Ей тоже такой надо... да где ж возьмешь?

Тут ее хищный взгляд метнулся в сторону темно-зеленого кожаного кресла, стоящего в самом углу гостиной. Через пару секунд квартиру в очередной раз заполонил запах гари...

На сумку ушло много кожи. Кресло теперь выглядело изрядно ободраным, причем с разных сторон, зато сам ридикюль получился отличный. Бажена погладила пальцами свою последнюю работу и окончательно возгордилась. За неделю она здорово поднаторела в практической магии. Чего не сделаешь ради великой цели!

Итак... сумочку в руки, мешочек с колдовским песком в карман, ноги в туфли... Она готова. Сейчас ка-а-ак пойдет, как всех разом очарует!

Пусть только попробуют не взять на работу такую красавицу.

Вышла из квартиры, закрыла дверь на замок, спустилась и поняла — она ведь даже не знает, куда ехать!

Глава 17. Водитель для ведьмы

— Где ты, пакость? — Богдан в очередной раз за это утро позвал кошку.

Решил твердо — сегодня точно найдет. Всё утро потратил на поиски пропажи, обшарил квартиру сверху донизу, посмотрел в каждом углу, но всё впустую.

Рыжий Штирлиц снова куда-то запропастилась. Ладно бы только сегодня, но так было

каждое утро. Каждое проклятое утро уходил на работу, а душу грызло неприятное чувство — вдруг больше не увидит нелюбимицу? Беспокоился, не могла ли выскочить следом, когда ходил в магазин или открывал дверь соседу. Вдруг не заметил, а несчастная теперь сидела в подъезде или вообще на улице.

Уже привык к ней, сжились вместе, жалко, если что случится. А городская улица — беспокойное место, чего там только нет, к тому же и машины ездят как угорелые.

Но каждый вечер, когда возвращался домой, кошка неизменно ждала в прихожей. Терлась об него, требовала внимания, ласки, еды... И он радовался.

Приятно, когда дома тебя кто-то ждет. Пусть даже это глупый кусочек рыжего меха.

Хотел бы он, чтобы ждала не кошка. Милая сердцу девушка, рыжая, как Мурка, почти наяву видел ее огромные зеленые глаза, фигуру такую точеную, что век бы только на нее и любовался. Она не раз являлась к нему во сне и исчезала до того, как он успевал ею как следует насладиться, да что там, даже коснуться ее не успевал. Самое смешное, лица девушки как такового не помнил, только глаза, цвет волос, фигура... образ...

— А, чтоб тебя! — ругнулся себе под нос.

В очередной раз за эти дни признал поражение, бросил искать кошку и ушел собираться в офис.

Вышел на улицу, забрался в машину, завел мотор, на автомате глянул назад, прежде чем выезжать. В этот момент пиликнул новым сообщением телефон. Богдан потянулся за ним, прочитал текст, начал сдавать назад и вдруг услышал резкий крик.

— Дьявол!

После того как потянулся за телефоном, не посмотрел в зеркало заднего вида.

«Неужели кого-то сбил?» — эта мысль прошла холодом.

Богдан тут же выскочил из машины, бросился назад и увидел на земле девушку... Рыжую, прямо как Мурка, с забавной родинкой на носу. Совсем еще юная: или школьница, или студентка. В узкой юбке, белой блузке; рядом валялась темно-зеленая сумка.

«Чуть не угробил...» — готов был стукнуть себя ладонью по лбу.

Островский подлетел к ней, присел на корточки рядом:

— Эй, как ты? Зачем под колеса лезешь?

— Я... я не лезла... — заикаясь ответила она.

— Сильно ушиблась? — спросил участливо, помог подняться. — Может, в больницу тебя отвезти?

— Всего-то плюхнулась на мягкое место... максимум синяк, — пожала плечами девушка.

Отряхнулась, осмотрела себя.

— Всё в порядке, не переживайте...

— Ты куда шла? Дай хоть подвезу! Так сказать, в качестве моральной компенсации...

— Ну, если вам по пути. А куда вы едете? — резко спросила девушка.

— К горпарку, в район «Легиона».

— Легиона? — переспросила девица.

— Офисное здание у основания главной улицы.

— Ой, правда? — всплеснула руками она. — И мне туда...

Хм... Если ей туда, почему не знает «Легион»? Вывеска офисного здания видна за километр.

— Ты там работаешь? — спросил Богдан настороженно.

— Нет, но надеюсь, что буду, спешу на собеседование.

Ее объяснение показалось логичным. Богдан кивнул, помог сесть на заднее сиденье машины. Тронулся в путь. Он, кстати, тоже опаздывает на собеседование, только не его будут собеседовать, а он будет просматривать соискателей на должность секретаря. Точнее, отберет один из подобранных отделом кадров вариантов.

— А в какой фирме трудитесь вы? — вдруг спросила рыженькая.

— В туристической фирме «Крылья». Зачем спрашиваешь?

— Просто любопытствовала.

Вот и поговорили... Развлекать рыжую прелесть Богдану не хотелось, да и опаздывал уже, не до разговоров. Вести старался вдвойне аккуратно, не хватало еще куда-нибудь врезаться.

Подвез девицу к главному входу, выскочил, открыл для нее дверь, подал руку, чтобы помочь выйти. Невольно залюбовался тем, как широко она ему улыбнулась. Помахал рукой на прощание. Она пошла прочь... а Богдан остался стоять у машины, гадая, за каким чертом открыл заднюю дверь? Хотел что-то достать? Но ведь здесь пусто! И было пусто...

Потряс головой и снова сел за руль. Понять не мог, зачем понадобилось подъезжать к центральному входу, ведь парковка-то сзади.

Ладно бы кого-то подвозил, так ведь приехал один!

Глава 18. Собеседование

— Вы еще ищете секретаря? — спросила Бажена у хорошенькой блондинки, сидевшей за столом в приемной фирмы «Крылья».

— Вы на собеседование? — с улыбкой спросила та. — Если да, то вам по коридору и направо до кабинета отдела кадров. Максим Викторович принимает сегодня до двух.

«Ура!» — прокричала про себя ведьма, а еще мысленно станцевала.

Собеседования еще проводятся, а значит, место не занято, и ее, Бажену, вполне могут взять на работу. А там уже Богдан обязательно ее заметит, возможно, даже сам захочет соблазнить, ведь ходок каких мало.

Довольная донельзя ведьма пошла в указанном направлении. И... вскоре уткнулась в очередь, образовавшуюся перед отделом кадров.

— Это все на должность секретаря? — уныло спросила она.

Кто-то кивнул ей, и тогда Бажена совсем приуныла.

Оглядела соискательниц, а их здесь было ни много ни мало целых шесть девушек.

Ведьмина уверенность в себе моментом упорхнула в ближайшее открытое окно. Видно, зря она делала юбки длинными, а блузки закрытыми. Вон как вырядились остальные! Юбки выше бедра, высокие шпильки, на блузках пуговицы расстегнуты почти до бюстгальтера. И содержимое их бюстгальтеров явно превышало по размерам то, что пряталось под кофточкой у самой ведьмы. Нет, на размеры она не жаловалась... раньше, пока не увидела, с кем придется конкурировать. Ну да ладно, будет брать умом и сообразительностью, а еще природным обаянием.

Когда очередь дошла до нее, время близилось к обеду. Но в итоге ее всё же пригласили.

— Здравствуйте, Максим Викторович! — протянула она со специально заготовленной для случая деловой улыбкой.

Усталый мужчина лет тридцати недовольно на нее взглянул, и улыбка как-то сама по себе исчезла.

«Симпатичный брюнет, — отметила про себя, — но почему же такой угрюмый?»

— Я думал, уже всё... Вас в списке нет. Как зовут?

— Бажена Ясная, — окончательно расстроилась ведьма.

Сразу видно — не понравилась. С другой стороны, она и не должна ему нравиться. Он же не жену себе выбирает, а секретаря, причем не для себя, а для самого Богдана Островского!

— Необычное имя... — проговорил он и вдруг пристально на нее уставился, прямо будто через рентген пропустил. — Простите, девушка, сейчас задам глупый вопрос... Вы случайно в сувенирный магазин не ходили с кастрюлькой, полной мелочи?

Вот-так да! Знакомец... И Бажена тут же вспомнила, как глазел на нее, как почесывал лоб, когда узрел ее богатства. Неожиданная встреча. Наверное, девушка с полных монет кастрюлькой показалась ему жуткой чудачкой. И голову уже не задуришь, забыть не заставишь, прошло слишком много времени, тут заклинание посерьезнее Чуди нужно, а тратить магию на такое было ужасно жалко.

— Я с кастрюлькой? — усмехнулась Бажена. — А вы шутник, Максим Викторович! У меня вот сумочка есть...

— Ну да, ну да... простите, перепутал, — тут же кивнул он. — Хорошо, давайте ваше резюме, остальные документы захватили?

«Какое такое резюме? Какие такие документы?»

А служащий отдела кадров тем временем буравил ее недоуменным взглядом.

Почти сразу вспомнила, как Богдан рассматривал на планшете файлы под названием «Резюме». Наверное, ей тоже такое нужно было сделать, да только как? Компьютера у нее нет, а даже если бы и был, пользоваться им она не умела.

— Прямо вот так сразу нужно было всё нести, да? А я не догадалась... Давайте я вам так о себе всё расскажу! Не нужно вам мое ремезю... то есть ремезю... ой... ре-зю-ме... вот! — пискнула она, мысленно ругая себя на все корки за заплетающийся язык.

— Девушка, вы откуда явились? — процедил Максим Викторович, вскинув бровь.

Бажена только хотела назвать городишко бабушки Богдана, как всё же поняла — над ней смеются. Над ней! Ведьмой в триста тринадцатом поколении смеются, и кто? Жалкий служащий отдела кадров? Ну оговорилась, с кем не бывает, зачем сразу смеяться-то? Он заплатит! Заплатит... Только сначала пусть на работу возьмет, а потом каждый месяц платить будет...

Ведьмы не прощают оскорблений. Бажена возьмет свою дань.

После того как Бажену выгнали из кабинета, она направилась напрямик в дамскую комнату. Умыться, всплакнуть и решить, что делать дальше.

Туалет на этаже оказался просторным. Справа располагались три кабинки, а слева два больших зеркала с аккуратными умывальниками, выстроенными в ряд. Возле одного из таких Бажена увидела высокую фигуристую девицу в ярко-красном деловом костюме. Та с довольным видом поправляла макияж, наносила на неестественно пухлые губы помаду, тоже красную.

«Пчёлы ее покусали, что ли? — удивилась ведьма, разглядывая губы девицы. — Так зачем с покусанными губищами идти на собеседование? Клоун чистой воды...»

— Вас тоже можно поздравить? Прошли первичный отбор? — спросила соперница, поглядывая на Бажену с легким превосходством.

— Можно, — процедила ведьма, прищурившись.

И впилась взглядом в сумку девицы, очень похожую на ту, что сотворила для себя. Только в сумке у клоунессы стопроцентно имелись все нужные документы, которых ведьме так не хватало.

— Поздравляю... — протянула девица, растянув губы в мерзком подобии улыбки.

И зашагала к выходу, напрочь забыв про свой ридикюль.

Еще бы ей не забыть — Бажена целых три крупницы колдовского песка раздавила в пальцах, чтобы та еще как минимум полчаса о сумке не вспоминала.

А когда за девицей закрылась дверь, ведьма проверила, нет ли кого в кабинках, и тут же заперла дамскую комнату.

Подошла к забытой сумке и зашептала с детства заученное заклинание, которое сразу же всплыло в сознании, будто ежедневная молитва. По комнате поплыл привычный запах гари, а вокруг сумки клоунессы начали вспыхивать огненные язычки. Плыли в воздухе, образуя магический круг.

Подделывать документы в семье Бажены научились еще в тридцатые годы, когда она была еще совсем малышкой. Мама помогала с документами многим селянам, спасала их пресловутыми бумажками, защищала... В то время страну затопили репрессии, раскулачивания и прочая жуть. Тогда без этого было никак нельзя, видимо, и в настоящем тоже.

Неожиданно ведьме вспомнилась фраза из одного старого сериала: «Без бумажки ты кашка, а с бумажкой — человек».

Если для работы ей нужны бумажки, значит, они будут. Бажене отступить некуда.

Подделка документов — дело несложное, но энергозатратное.

И вот уже в воздухе воспарили разноцветные листы, корочки, а рядом с ними стали появляться копии, такие же с виду, но со множеством пустых полей.

Первым Бажена стала заполнять паспорт. Водила глазами по строкам, а на бумаге отображались ее мысли. Что-то оставила точь-в-точь как у девицы, но имя и фамилию сменила на свои данные, также поправила возраст. Ведь ни за что не поверят, что ей уже двадцать семь. Двадцать два — и то с натяжкой, в ее семье женщины всегда выглядели очень юно.

Паспорт, СНИЛС, диплом о высшем образовании, резюме...

Через время она заполнила всё. Документы послушно подлетели к Бажене и сами нырнули в раскрытую сумку, которую она держала в руках.

Дело сделано.

Обессиленная ведьма чуть не плюхнулась на пол прямо там, в дамской комнате.

Превозмогая себя, подошла к умывальникам, вытерла следы гари с раковин и зеркал, открыла окно для проветривания, от души пошпикала освежителем воздуха и поспешила вон.

У двери уже ждала какая-то девушка.

Бажена заметила, как та повела носом, видно, почувствовала запах паленого даже сквозь невыносимый аромат цитрусового освежителя. Но с этим ведьма ничего не могла поделать. Прошмыгнула мимо и сразу направилась в фирму «Крылья». Когда оказалась в приемной, столкнулась с уходящим Максимом Викторовичем.

— Я принесла документы. Я просто их в машине забыла... — попыталась она его остановить.

— Но собеседование уже закончено, к сожалению, вы не прошли...

«Нарываешься... вот ка-а-ак не пожалею колдовского песочка, и расстанешься со своей

шикарной черной шевелюрой... плакать будешь!» — злобствовала про себя ведьма.

Но продолжила очень жалобным голосом:

— Вы меня даже не выслушали... мне очень нужна работа...

С этими словами она протянула Максиму Викторовичу свое резюме.

Он взял в руки, присвистнул:

— Так... высшее образование, бакалавр по специальности «Туризм и сервис»? Что ж вы молчали...

— Я не молчала, вы мне сказать не дали... — попыталась отстоять себя Бажена.

А Максим Викторович тем временем хмуро продолжил:

— И всё равно вынужден вам отказать, список соискателей уже утвержден...

«Ах ты гад ползучий...» — фыркнула ведьма и привычным движением нырнула в карман, подцепила ногтем парочку колдовских песчинок, растерла в руках, приправила силой.

В эту самую секунду Максим Викторович начал кашлять... мармеладными ми-ми-мишками, прямо как в рекламе, которая так нравилась ведьме. Когда он вытащил изо рта первую мармеладку в форме маленького клубничного медведя, у него глаза чуть из орбит не вылезли.

Бажена замерла на месте, хлопая ресницами. А к пострадавшему подскочила улыбчивая блондинка, которая сидела за столом в приемной.

— Может быть, вам водички?

— Какой к чертям водички? У меня мармелад во рту! — заорал он на девицу, причем с таким видом, будто именно она ему этих мишек в рот запихивала.

— Так зачем вы его ели, если он вам не нравится?

— Я не ел! — чуть ли не с пеной у рта принялся доказывать Максим Викторович.

Воспользовавшись суматохой, ведьма юркнула в дверь, куда до этого зашла одна из соискательниц на должность секретаря. Тут же очутилась среди уже знакомых девиц.

— Сейчас придет директор, будет проводить отбор лично, — ввела ее в курс дела одна из соперниц.

— А как же Максим Викторович? — уточнила Бажена.

— Он проводил только первичный отбор, последнее слово за Богданом Владимировичем.

Ах, последнее слово за Богданом... ну что ж, отлично.

Глава 19. Тайна исчезновения старого секретаря

Разгрести почту самостоятельно — то еще удовольствие. В те редкие случаи, когда Богдану приходилось это делать, возникало ощущение, словно он стоит у подножья горы, а сверху на него несется снежная лавина — лавина информации самого разного рода. Срочное и несрочное, нужное и откровенный спам, интересное и... остальные девяносто девять процентов писем. Их за вчера пришло больше двухсот, от обилия цифр и предложений зарябило в глазах, а мозг закипел.

«Мне срочно необходим квалифицированный секретарь...» — прорычал он про себя, захлопывая крышку ноутбука.

Привычным движением потянулся за чашкой кофе, схватил рукой воздух и еще больше расстроился. Кофе-то никто не принес, хотя уже обед! Некому...

Еще несколько дней назад его офис был оплотом порядка и спокойствия. Документы в надлежащем виде, канцтовары привозят вовремя, расписание самого Богдана идеально

выверено и продумано, клиенты обзвонены, встречи назначены... Однако в один совершенно не прекрасный день этот отлаженный механизм вдруг сломался.

Его славная умница Катерина, секретарь, трудившаяся у него уже целых два года, недавно заявила к нему в кабинет и спросила:

— Богдан Владимирович, а вы не сопроводите меня на свадьбу сестры в качестве кавалера?

На резонный вопрос Богдана, с чего вдруг он должен с ней куда-то идти, принялась долго и красочно рассуждать на тему того, что им давно пора выйти из тени, афишировать отношения, что все коллеги и так знают, а если не знают, то догадываются...

И тут Островский обалдел окончательно.

— Из какой тени мы должны выйти? — спросил он тогда по наивности.

— Но как же... мы же тайно встречаемся уже целых два года... — ответила, краснея, Катерина. — Хватит скрывать чувства...

Да, у нее, оказывается, и чувства имелись, а Богдан и не подозревал о том, что давно находился в отношениях... тайных настолько, что даже он сам не был посвящен в детали.

Ну, переспал он с ней пару раз... Ладно, не пару, себе-то зачем врать? Спал он с ней регулярно, особенно в периоды долгих перерывов между очередными неудачными отношениями. Спал с удовольствием, ибо Катерина была девушкой красивой, нежной, в общем, отвечала его стандартам. Думал — в их отношениях всё ясно, он ей премию, она ему нежность, а тут оказалось, что показалось.

— Богдан Владимирович, вы... вы... моральный урод! — пропищала умница Катерина.

И это после того, как он суперделикатно попытался объяснить, что никаких чувств, кроме благодарности, к ней не питал.

— Я вам верность хранила! — возмущалась Катерина.

— А кто просил? — ляпнул тогда Островский.

Сразу понял, что зря... Секретарь увольнялась с шумом. После ее сумбурного ухода невозможно было найти никаких документов, его расписание оказалось стерто, даже кофемашина и та объявила бунт и отказалась работать.

«Что в мозгах у этих девиц?» — долго чесал он затылок после того, как лишился помощницы.

В тот самый день Островский твердо решил — никаких больше шашней с персоналом. Ни за что! НИКОГДА!

Поначалу вообще хотел нанять себе ассистента мужского пола, но всё же подумал — будет слишком. Ему нравилось чувствовать в приемной легкий аромат девичьих духов, видеть приятную улыбку, получать из нежных девичьих рук свою утреннюю чашку кофе, слышать, как женский голос отвечает по телефону. К чему лишать себя удовольствия... лучше уж ответственно подойти к выбору замены умницы Катерины. Нанять такую, к которой ни за что приставать не стал бы. Совершенно другой типаж.

Лучше всего откопать какую-нибудь страшенькую, скромную девочку, чтобы и не думала стягивать трусы в его кабинете. Пусть тихо-мирно работает, и на этом всё.

Глянул на часы, присвистнул, обещал ведь сотруднику отдела кадров, что проведет заключительное собеседование до двух, а сейчас уже два ноль пять.

Подскочил, поправил пиджак, рубашку, галстук и вихрем выскочил в коридор, потом в приемную, а там сотрудник кашляет... мармеладными мишками!

— Что происходит, Максим Викторович? Вы зачем съели столько мишек...

— Я их не ел! — чуть не зашелся желчью тот.

Богдан хмыкнул, глянул на стоявшую рядом Ангелину, бессменную стражницу приемной, а та только плечами пожала. Подошел к кадровику и как следует, по-мужски хлопнул по спине.

— Хватит уже... или скорую вызову!

Тот кашлянул в последний раз, вытащил изо рта лимонно-желтого мишку и затих, утирая со лба пот.

— Так-то лучше, — прогудел Богдан. — Где соискатели?

— Т-т-там... — Максим Викторович указал в сторону соседнего кабинета.

С надеждой в сердце Богдан шагнул в комнату, полную девушек.

Уж одну-то подходящую должен найти.

Глава 20. Подходящий секретарь

Богдан зашел в просторную, полную самых разных девиц комнату и тут же высочил обратно.

Схватил за плечо пытавшегося уйти на обед служащего отдела кадров и чуть ли не волоком потащил в свой кабинет.

— Ты кого мне привел! Они же все как на подбор...

— По вашему же указанию... профессионалы своего дела, секретари с опытом... — начал оправдываться Максим Викторович.

— Опытом чего? Стягивания трусов в кабинете начальника? — прогремел Островский, буравя подчиненного взглядом. — У них же у всех на лицах только одно написано... А как одеты...

— Вы преувеличиваете, Богдан Владимирович! Симпатичные девушки, да, но нельзя же всех под одну гребенку... Профессионалы! Я, конечно, могу подобрать новых, но тогда мне нужно еще несколько дней...

— Несколько дней... — вздохнул Богдан и хлопнул себя ладонью по лбу.

Он не то что несколько дней, даже полусуток ждать решительно не согласен. Без помощницы совсем туго. Может, и правда слишком предвзят?

— Хорошо... — процедил Островский сквозь зубы. — Я присмотрюсь к отобранным вами девушкам...

Отпустил несчастного работника, и тот стремглав бросился вон.

Сам Богдан всё же заставил себя вернуться в кабинет, где его ожидали целых семь соискательниц.

Поздоровался, представился, уселся за стол и попросил каждую кратко рассказать о себе. Те принялись подсаживаться к нему по очереди и хвастать своими достижениями.

Рассказ блондинки об учебе в Лондоне навел откровенную скуку, а от вида ее короткой юбки нервно задергалось веко. Речи второй блондинки оказались как под копирку, только училась в Питере — вот и вся разница. Блондинок было четыре — видно, урожайный день. Брюнетки, впрочем, ничем, кроме цвета волос, от блондинок не отличались. Несли пафосную ерунду, пытались выставить себя в максимально выгодных позах. То грудь вперед наклонят, то за оброненной ручкой потянутся.

По-настоящему внимание привлекла только одна кандидатка.

В последнее время у Богдана обнаружилась слабость к рыженьким. И вот среди девушек нашлась одна с теперь уже любимым цветом волос. Точь-в-точь как у Мурки. Хотя, наверное, это ужасно невежливо — сравнивать цвет волос девушки и кошки. Но посмотрел

на нее, и пахло чем-то родным, знакомым.

Богдан отметил у девушки на носу забавную родинку, также оценил, что кандидатка оказалась приличнее всех одета. Юбка положенной длины, причем цветом как пиджак, который он недавно купил и никак не мог отыскать. Блузка закрытая. Кстати, если приложить рубашку Богдана к блузке этой девицы, стопроцентно обнаружится, что ткань одинаковая. Островский не был любителем шопинга. Нашел модели, которые ему шли, и заказывал сразу по несколько штук в одном и том же магазине. Рубашку, которая на нем, он покупал уже четвертый раз и, конечно, узнал ткань.

«У нее определенно есть вкус...» — отметил про себя.

Еще один плюс — девица выглядела слишком юной, чтобы ее возжелать.

— Сколько вам лет? — тут же спросил Богдан.

— Двадцать два! — гордо ответила рыженькая.

В холодильнике ее растили, что ли? Или кормили недостаточно сытно, поэтому не выросла толком? Ведь ростом тоже мала, от силы метр шестьдесят. Бывают же настолько юно выглядящие особы. Хотя, наверное, когда ей исполнится сорок, это будет только в плюс.

— Как вас зовут? — продолжил он опрос.

— Бажена Ясная.

Вот так имечко... Впрочем, ему-то какая разница, как ее зовут.

— Я беру вас на испытательный срок, Бажена, — заявил Богдан, и где-то внутри разлилось приятное чувство, что сделал единственно правильный выбор.

Та кивнула, улыбнулась, по-видимому, еле удержалась, чтобы не пуститься в пляс.

«Эй, прекрати так широко улыбаться, ослепишь!» — усмехнулся про себя.

— Когда сможете приступить к работе? — сразу поинтересовался.

— А когда надо?

— Вчера...

— Вчера не могу, а сегодня — запросто, — снова растянула губы от уха до уха она.

— Пойдемте, Бажена Ясная, покажу вам рабочее место.

Провел ее по коридору к приемной, находящейся перед его кабинетом, — открытому помещению с большим удобным столом, грузной кофе-машиной на отдельной полке.

— Трудиться будете здесь, — заявил он важным тоном. — Полчаса вам на освоение территории, потом жду ко мне с блокнотиком, раздам указания.

Получив кивок, ушел в свой кабинет. Уселся за большой деревянный стол, открыл ноутбук и принялся печатать. В порыве вдохновения написал целых тридцать пунктов того, что новому секретарю нужно будет сделать перво-наперво. Подумал, что тридцать — как-то слишком, удалил несколько не слишком срочных заданий, а потом дописал еще три... ну очень срочных.

И тут вдруг за дверью в приемной раздался возмущенный голос служащего отдела кадров.

— Вы?! Что вы здесь делаете?

— Я... меня... — лепетала новая секретарь.

Богдан тут же подскочил с места и ринулся в приемную узнать, в чем дело.

— Вы чем-то недовольны, Максим Викторович?

— Да вот, зашел узнать, на ком вы остановили выбор, а тут...

— А тут? — Левая бровь Богдана мгновенно подпрыгнула.

— Пройдемте в ваш кабинет?

И тот, не дожидаясь приглашения, ринулся в открытую дверь.

Богдан прошел следом, дверь для конфиденциальности всё же прикрыл.

— При всем уважении... — начал служащий отдела кадров. — Лучше сразу ее увольте!

— Это почему? — нахмурился Островский.

— Она с чудинкой!

И тут сотрудник принялся рассказывать про какой-то сувенирный магазин, кастрюлю, полную мелочи, песочные часы...

— Э-э-э... Максим Викторович, а вы уверены, что это была именно эта девушка? — поинтересовался Богдан.

— Разве эту рыженькую с кем-то спутаешь? Больно колоритна...

— При всем уважении, — на последнем слово Богдан сделал особое ударение, — она не единственная рыженькая в городе.

— Есть еще кое-что... — качнул он головой. — Я не думаю, что она хоть сколь-нибудь квалифицирована...

— Так зачем же вы отправили ее на собеседование со мной? — Брови Богдана буквально сошлись на переносице.

— Я ее не отправлял, наоборот, отказал ей в месте, и тут эта история с мармеладом... думаю, она просто проскочила в комнату с остальными девушками, воспользовалась ситуацией.

— Я всё понял, — махнул рукой Богдан. — Сам проверю, насколько она квалифицирована. Вы можете быть свободны.

— Как скажете, — кивнул тот и был таков.

А Богдан нажал кнопку внутренней связи, затребовал грозным голосом:

— Бажена, зайдите ко мне.

Когда та миллиметровыми шагами зашла в кабинет, грозно ее осмотрел и пробасил:

— Я вам на мыло отправил список срочных дел, приступайте немедленно, и от того, как вы справитесь, будет зависеть, останетесь ли вы тут работать...

— Куда отправили? — не поняла Бажена.

— На корпоративное мыло... — недобро прищурился он, потом спохватился: — Вы же не знаете адресов и паролей, подойдите к Ангелине, попросите распечатать необходимые данные, и пусть заодно распечатает для вас и список.

Секретарь кивнула, направилась к выходу, но остановилась, с несмелой улыбкой спросила:

— А Ангелина — это кто?

Может быть, он должен взять Бажену под ручку и пройтись с ней по всем кабинетам? Представить каждого сотрудника? У него нет на это времени, черт подери!

— Выясните... — прошипел Богдан.

«Монеты в кастрюле... Каково, а?»

Глава 21. Мастерница варить мыло

«А всё же, что за вид такой — корпоративное мыло? — очень хотела уточнить Бажена. — С ромашкой, эвкалиптом или, может быть, ванильное?»

Она, вообще-то, умела варить мыло, причем разное, есть чем удивить даже такого искушенного ценителя, как Богдан. Каких только гелей для душа нет в его ванной.

Ведьмы вообще существа умелые, испокон веков варили мыло сами. Мама, к слову,

редкостной мастерицей была. За ее мылом на базаре люди в очередь выстраивались, а продавала Бажена, она — профи переговоров.

«Предложить ему сварить мыло? Могу и сварить, мне не жалко! Один раз им воспользуется, другого не захочет...» — проскользнула в голове мыслишка.

Только что-то подсказало ведьме, не оценит новоиспеченный босс такого рвения.

Кстати, совершенно непонятно — как можно список отправить на мыло? Мыло, вообще-то, не из бумаги делается. Может быть, Изверг оговорился? Или нет?

Ох уж этот современный мир...

— Задача ясна? — грозный голос Богдана незванным гостем ворвался в ее мысли.

Ведьма кивнула, больше вопросов задавать не решилась, уж больно угрюм начальник.

Выплыла его из кабинета в совершенной прострации.

— И что теперь делать? — пробубнила себе под нос.

Привычным движением нырнула рукой в карман, сунула ноготок в мешочек с колдовским песком. Раздавила пару крупиц.

— Ангелина, где ты? — прошептала одними губами.

Этого оказалось достаточно. Ноги сами понесли Бажену в коридор, мимо разных кабинетов и людей. Остановились в приемной, которая располагалась у главного входа в фирму. За красивым белым офисным столом сидела всё та же улыбчивая блондинка в идеально выглаженной белой блузке. Ведьма помнила ее — та помогла утром найти кабинет, где проходили собеседования.

— Вы Ангелина? — спросила Бажена с надеждой.

— Я, — улыбнулась та. — Ну что? Взяли на работу?

— Ага! — радостно кивнула ведьма. — Богдан Владимирович сказал обратиться к вам за адресами и паролями... Еще список распечатать...

— Список видела, впечатлилась, — улыбнулась Ангелина. — Подожди секундочку...

Бажена подождала, и вскоре у нее в руках оказались листки с совершенно удивительным содержимым. На первом виднелись какие-то нерусские слова, наборы цифр с буквами.

— А где адреса?

Ведьма не увидела ни названий улиц, ни номеров домов.

— Сверху корпоративное мыло, дальше личное мыло Островского, потом остальных коллег, так, на всякий случай. Пароль к корпоративному запомни! — напутствовала ее Ангелина. — Богдан Владимирович не любит, когда листок с паролем хранят на столе, отругает или даже оштрафует...

— Запомнить, ага, поняла...

Уставилась на набор цифр с буквами, которые шли после слова «Пароль» — 83549m8r6jlkjh. Чем дальше смотрела, тем больше эта строка ее пугала. Как такое запомнить? Да и произнести как?

«Что ж так сложно всё...»

Бажена глянула на второй лист с гордым названием «Список срочных дел», оценила количество пунктов и погрузилась окончательно.

— Нужные номера телефонов, коды и прочую инфу найдешь на компе, — продолжала увещевать ее Ангелина.

«Инфу? — прокричала про себя Бажена. — Почему сегодня всем нужно разговаривать какими-то непонятными словами...»

— Полазь по папкам, всё должно быть на рабочем столе, — пояснила Ангелина, видя ее

смущение.

Наконец-то хоть что-то понятное.

— Спасибо! — Бажена кивнула ей, прижала распечатанные листки к груди и убежала на свое место.

Оглядела рабочий стол... На нем стоял монитор, кактус, белый стационарный телефон, куча ручек в стаканчике с надписью: «Туристическая фирма „Крылья“». Но ни одной папки, даже самой завалящей. И где Бажене брать информацию? А, сказали же: на рабочем столе!

Через секунду ситуация еще больше обострилась. Изверг выбрался из своего логова и, сложив руки на груди, загремел над ее головой:

— Вы уже взяли список заданий?

— Да! — отрапортовала та.

— В таком случае исполняйте! — Он явно чего-то ждал.

Бажена быстренько глянула на список. Первым номером там стояло: «Приносить кофе каждые три часа или же по первому требованию».

«Ах, это он кофе хочет...» — дошло с опозданием.

— Я надеюсь, вы умеете обращаться с кофейным аппаратом? — Богдан продолжал хмуриться, взглядом показал на стоящую чуть поодаль машину.

Ведьма оглянулась на это чудо техники и мысленно застонала. Столько кнопок на одном аппарате ей видеть не доводилось даже в квартире у Софьи Леонидовны, а у той всё по последнему слову техники.

— Вы проходите к себе, пожалуйста, — пропищала она, словно мышка. — А я принесу вам кофе...

— Что ж, хорошо... — прогудел Изверг и удалился.

С его уходом дышать стало чуточку легче.

Бажена открыла дверцы шкафчика, располагающегося над кофейным аппаратом, увидела несколько белых кружек, блюдца, какие-то белые кружочки в коробке с иностранным названием, салфетки и прочее.

Взяла кружку, подставила ее к отверстию, откуда, как она предполагала, должен был вытекать кофе. Догадалась, как открыть аппарат, добавила воды, кофейного порошка. Нажала на пару кнопочек, постояла несколько секунд, подумала о прекрасном...

«Надо нажать какую-то другую кнопку или еще что-то добавить, потом нажать...» — роились в голове мысли.

Она решительно не знала, что делать, и вряд ли Богдан поможет разобраться. Скорее уж наорет и уволит, или уволит, а потом наорет... Очередность не так уж важна, главное — результат.

Перед глазами вдруг в очередной раз за эти дни возник старый знакомец с крючковатым носом. «Дочь ведьмы!» — алчно рычал он по-немецки. Его сатанинский голос вот уже два года стоял у Бажены в ушах. Между прочим, она собралась сражаться с истинным, ничем не прикрытым злом. При таком раскладе что ей какая-то там кофе-машина?

И тем не менее если ведьма с машиной не разберется, считай, все усилия прахом.

Привычный нырок в карман, минус еще пять песчинок, а толку? Никакого кофе аппарат выдать не пожелал. И тогда на глазах Бажены появились слезы. Она подошла в кофе-машине сбоку, погладила и попросила, как просила в детстве коров:

— Не жадничай, дай попить...

Неожиданно дело пошло. Из непослушного агрегата вдруг полилась ароматная молочно-

шоколадная жидкость. Бажена втянула запах: кофе, кокос, сливки... Всё, как любил Изверг. Уж она знала привычки этого типа. Как-то тот принес кофе воскресным утром, с наслаждением его пил прямо в прихожей. Оставил в гостиной на минуту, чтобы пойти переодеться, а кошка хвостиком махнула, стакан уронила. Это было еще в период их непримиримой войны. Прежде чем Богдан вернулся на кухню за своим напитком, кошка успела лизнуть опрокинутый напиток и скрыться с места преступления. Кофе ей очень понравился... Сейчас мысленно воспроизводила вкус. Точь-в-точь...

Поставила кружку на поднос, разместила рядом тарелочку с единственным найденным на полке печеньем, положила белую салфетку. Легкими, грациозными шажками вплыла в кабинет Изверга.

— Наконец-то! — пробурчал тот. — Мне почти пришлось ждать... Теперь скорее принимайтесь за остальные задания!

Он тут же взял с подноса кружку, сделал маленький глоток, вопросительно глянул на ведьму:

— Наш кофейный аппарат стал делать кокосовый латте? Удивительно...

«Удачно тебе поперхнуться!» — фыркнула про себя ведьма.

Вслух же ничего не сказала, лишь улыбнулась и поспешила скрыться.

Права она была в своем первом о нем мнении. Домашних животных не любит, семьи не завел, подчиненных не терпит... Изверг и есть! Но она, уж конечно, не даст какому-то там инквизиторишке над собой измываться.

Вышла в приемную, уселась за свой стол и зашептала с чувством:

— Тайное, сделайся явным... — И так тридцать три раза.

Мешочек с песком похудел на треть, а язык начал заплетаться от частого повторения.

Но каков результат...

На распечатанном Ангелиной листочке вдруг стали проявляться новые слова.

А в голове то и дело начало вспыхивать:

Мыло — e-мэйл, электронный ящик, на который приходят электронные же письма.

Дальше перед глазами появился адрес сайта, картинка, куда именно нужно вводить английские слова, чтобы открыть почту.

Инфа — сокращенно от «Информация».

Рабочий стол — это то, что ты видишь на экране после включения.

Папки — желтые прямоугольники на рабочем столе.

Файлы — содержимое этих папок.

И так без конца и края.

— Включу-ка я компьютер... — пробубнила Бажена.

И тут же на системном блоке магическим светом загорелась красная кнопка «Power».

Бажена еще раз взглянула на список дел, и нужная информация стала находить ее сама, вспышками возникала в мозгу, либо горела красным на экране монитора.

Немного разобравшись, что к чему, ведьма почувствовала себя чуточку увереннее.

— А всё же гадость эти сериалы! — рычала себе под нос, разбирая бесконечные папки.

В фильмах показывали, как секретари вальяжно пили на рабочем месте кофе, пилили ногти, сплетничали, флиртовали, что-то медленно печатали двумя пальцами, иногда отвечали на телефонные звонки — и на этом всё. Плевать работенка, как думала раньше Бажена. Она хотела так же... а вышло... что и за неделю вряд ли разгребешь те завалы,

которые Богдан велел разгрести к концу дня.

Только взялась за дела, как из кабинета выскочил сам шеф собственной персоной.

— Чувствуете запах гари? — тут же возмутился.

Бажена ойкнула про себя и только тогда заметила, что от перенапряжения умудрилась подпалить брошенные в урну бумаги.

То ли еще будет...

Глава 22. Пара лишних рук

Мама плохого не посоветует...

Еще будучи ребенком, Бажена видела, как мама применяла это заклинание. Скажет заветные слова, и в избе тотчас дым коромыслом...

Она называла это паучьим заклятием. Две руки превращались в четыре, а четыре в восемь. В буквальном смысле, разумеется. И можно успеть всё на свете.

Бажена ни разу его не пробовала, поскольку довольно сложное... но пришло и его время. Собрала нужные ингредиенты, сварила на рассвете зелье, влила в него прилично силы, засыпала песочком, добавила кокосового молока для вкуса и теперь брала чудо-эликсир на работу.

Глотнешь разочек, и вперед — творить чудесные дела.

Так и трудилась, а иначе здесь просто не выжить. Тут факс прими, там встречу назначь, здесь распечатай договор. Ответь на телефон, сбегай по срочным поручениям, не сойди с ума...

И как люди работают в офисе годами? Это же рабский труд! Особенно если начальник — изверг...

К слову, людям лишние руки ведьмы не видны, они слепы к прикладной магии, издревле привыкли не замечать. Такие вещи только инквизиторам и заметны, поэтому при малейшем шорохе со стороны кабинета начальника Бажена отменяла заклинание. К счастью, выходил тот редко, и то в основном, когда она забывалась и что-то случайно поджигала. Зато писал на почту и звонил на рабочий телефон очень даже часто. Каждый раз не просто так, а с каким-нибудь поручением.

Составь ему расписание, закажи обед, отмени встречу с клиентом, найди бумажку, которую он потерял три дня назад...

За четыре дня работы Бажена лишилась больше половины запаса колдовского песка. На такого начальника магии не напасешься. Однако ни на миллиметр не приблизилась к заветной цели. Богдан даже доброго слова ей за всё это время не сказал. Бурчал и требовал, требовал и бурчал.

Женщину он в ней не видел, лишь служанку, которой можно дать любое задание и при случае пригрозить увольнением.

— Бажена, сходите в химчистку, ту, которая за три квартала отсюда, заберите мой черный костюм в полоску. Квиток я потерял, как-нибудь выкрутитесь... — ожила новым приказом телефонная трубка.

«Да чтоб тебя!»

Ведьма мысленно послала босса к черту раз тридцать-сорок, но за костюмом пошла, хотя была занята совершенно другим делом. Явилась в офис через полчаса, постучала в кабинет начальника, и тот благосклонно разрешил зайти.

— Вот, принесла, — отрапортовала Бажена, укладывая упакованный в целлофановый чехол костюм.

— Что-то вы долго! — буркнул Богдан.

На метле оно, конечно, быстрее бы было, да вряд ли босс оценил бы такое рвение.

— Я отсутствовала всего полчаса... — ответила она сдавленно.

А Островский подошел к костюму, придирчиво осмотрел.

— Ладно. Кстати, вы забрали у юридического отдела документы, которые я просил? Просмотрели? Проверили?

— Да! — радостно сообщила Бажена. — Сейчас принесу.

— Стоп. После. Расписание на завтра подправили? Клиентам перезвонили? Воду для офиса заказали?

Он сыпал и сыпал вопросами, а ведьма кивала, как китайский болванчик. Всё умудрилась успеть, везде постараться.

— И последнее... — прогремел Изверг.

Бажена только было выдохнула, как услышала следующее:

— Дайте мне номер вашего телефона, всё время забываю спросить. В личном деле его почему-то нет...

«Вот не удивительно ни разу!» — чуть не подпрыгнула она.

Телефон — это вам не просто так, там столько микросхем и разных примочек, ужас. Одно дело платье, монеты, туфли... а тут технологии! Мама, может, и справилась бы, а Бажене скопировать такое не по силам. Ведь для копирования ей необходимо понимать сущность предмета. Корпус телефона — это да, это запросто, только звонить он не будет, да и во всемирную сеть с такого не войдешь. А как бы хотелось...

Телефон только покупать, а цены в две тысячи двадцатом такие кусачие, что кошмар.

В общем, ни наколдовать не смогла, ни заработать.

— Нет у меня телефона! — заявила Бажена гораздо громче, чем требовалось.

— В смысле нет? — нахмурил брови Изверг.

— Ну нет... — развела она руками.

— Так пойдите и купите! — продолжал возмущаться он.

И тут Бажену понесло по кочкам.

— Вы думаете, эта гениальная во всех отношениях мысль не приходила мне в голову? Я бы пошла и купила, но не могу себе этого позволить! По крайней мере пока...

— Как это не можете позволить?

Брови Богдана неумолимо поползли вверх. Он ждал ответа и не дождался. Нечего ведьме было ему ответить.

— Не обязательно же покупать новый iPhone! Приобретите что-то бюджетное... — пожал он плечами.

— Всенепременно! — прищурившись, прошипела Бажена. — Как только появится возможность...

— Да ну, не может же быть, чтобы у вас не было средств на самый обычный телефон! — развел руками Богдан. — Просто за гранью...

«Это он меня сейчас нищенкой обозвал?» — простонала ведьма про себя.

— В вашем мире, может быть, и не бывает, а в моем запросто!

Ярость и стыд раскрасили щеки Бажены в красный цвет, но этого им показалось мало. Принялись за лицо, потом и за шею, и скоро вся кожа ведьмы горела красным. Блеснув напоследок глазами, она развернулась и выскочила вон. От греха подальше, уж очень захотелось что-нибудь поджечь, точнее кого-нибудь.

Села за свой стол, поправила рабочие принадлежности. Занялась насущными делами, чтобы отвлечься. Решила, что будет себя вести как ни в чем не бывало. А через полчаса в приемную вдруг проскочил маленький худой курьер с небольшой коробкой в руках.

— Посылка для Бажены Ясной, — отрапортовал он.

— Что же там?

Бажена открыла и обомлела. Внутри оказался новенький белый плоский телефон с широким экраном. Такой красоты ведьме ни разу в жизни в руках держать не доводилось.

— Точно мне? — недоверчиво спросила она у курьера.

— Вам, — послышалось из кабинета начальника.

Богдан вышел, кивнул Бажене и заявил примирительным тоном:

— В счет квартальной премии...

— То есть премию не заплатите? — усмехнулась ведьма.

— Если будете работать также хорошо, заплачу.

И тут он улыбнулся ей, чем окончательно сразил.

Глава 23. Эмоции для шефа

— Что-то вы долго... — процедил Островский, наблюдая, как в кабинет всплыла с утренним кофе Бажена.

Подметил, как вспыхнули ее щеки, как засверкали глаза.

Прекрасно понимал, что быстрее даже волшебник не управился бы: он попросил кофе ровно сто двадцать секунд назад, на часы глядел, отмерял. Но всё равно не упустил повода подначить секретаря.

Да, ему нравилось ее провоцировать. Виновен по всем статьям. Находил в этом особую прелесть... Прямо физическое удовольствие получал, когда Бажену начинало от него трясти, а трясло ее теперь регулярно.

Он не был бы с ней так строг, если бы не предостережение служащего отдела кадров. А потом вошел во вкус. К тому же новая секретарь оказалась потрясающим специалистом. И он естественно загрузил ее делами по самую макушку. Если тебе вдруг посчастливилось прокатиться на «мазератти», ты же не будешь тащиться со скоростью сорок километров в час, верно? Вот так и с Баженой — навалил на нее работы столько, сколько ни один секретарь до нее не выполнял. И девчонка справлялась.

С такой помощницей сам черт не страшен. Пусть бы вечно у него работала!

Даже поощрил телефоном, чтобы всегда была в зоне доступа. Вдруг ему во вне рабочее время тоже что-нибудь понадобится. Он — человек одинокий, что ему офисные часы. Хотя последнее обстоятельство надеялся в будущем изменить.

Также ясно понимал, что мучил Бажену не только потому, что в офисе скопилась куча секретарской работы. Просто ему не хватало эмоций... драйва, противостояния, искр. Восполнял нехватку впечатлений при помощи секретаря. Не справится с чем-нибудь — будет повод ее отчитать, лишний раз полюбоваться на краснеющие в тон волос щеки, на обилие бесов в ее зеленых глазищах, на трясущиеся губы. Пусть по отношению к самой девице это не слишком честно, зато школа жизни.

«Девушку тебе надо, Островский», — усмехнулся он про себя.

Тогда и секретаря прекратил бы донимать придирками.

Давненько у него не случалось такого долгого простоя. Обычно каждые два-три дня приглашал кого-нибудь в гости. От души любил, а наутро со спокойной совестью

выпровоживал. Однако некоторое время назад для себя решил: надоели одноразовые отношения. С этим решением из его жизни ушли одна за другой так называемые шалашовки. Так его девушек называла бабуля, царство ей небесное.

Он и уехал-то оттуда в семнадцать, поскольку уже просто не мог оставаться с ней под одной крышей. Любил бабулю, был ей благодарен, до сих пор благодарен... Но сбежал при первой возможности, поступил в университет, да так и остался в большом городе.

Любящая родственница, заменившая ему родителей, блюла нравственность Богдана как самую главную в жизни святыню. Отваживала от него девушек с малолетства. Стоило несчастному начать за кем-то ухаживать, портфель до дома донести или просто проводить, как бабуля тут же начинала прочищать мозги.

Всё началось еще с детского сада, когда посмел при бабушке чмокнуть в щеку Софию, девочку, которая ему очень нравилась. Бабуля потом две недели читала ему лекции на тему того, что София ему не пара, родители у нее алкаши, и вообще, она будущая шалашовка, раз позволила мальчику себя поцеловать. Никакого у нее воспитания!

С годами методы бабули не менялись.

«Это будущая шалашовка! Она тебе не пара!» — так заканчивались все ее речи касательно девушек, за которыми пробовал ухаживать Богдан. Ей было невозможно угодить, обязательно находила изъян в любой избраннице внука.

Когда Богдан поступил на первый курс и заселился в общежитие, жизнь заиграла новыми красками. Видного и привлекательного молодого человека моментально окружили девицы. Красивые и яркие, как бабочки, доступные, легкие на подъем, они запросто шли на контакт, давали ему всё, что он хотел от них получить, потом одаривали ласками кого-то другого — и так по кругу.

С годами для Богдана ничего не изменилось. Островский словно только их и видел — красивых, глуповатых, готовых явиться по первому зову. Этих девушек не интересовало завтра. Они хотели жить здесь и сейчас... Щедро растрачивали бонусы, выданные им природой, были жадными до удовольствия и до чужих денег. Верили, что молодость будет длиться вечно, и не собирались останавливать выбор на ком-то одном.

Много позже, когда Богдан возмужал и устроился в жизни, а возрастом стал приближаться к тридцати, бабуля сменила пластинку. Очень хотела понянчить правнуков.

— Внучок, ты бы женился на какой-нибудь хорошей деревенской девушке, чтобы хозяйка отличная, чтобы верная была... — стала петь она в трубку.

Он бы, может, и не против, да где же найти эту хорошую? Богдан искал, в разных местах причем. Но попадались всё равно только они — родимые «шалашовки», которых медом не корми, дай раздвинуть ноги.

Его внутренний радар настроен только на подобных девушек.

Может быть, это из-за его резкого подхода? Всегда считал — нечего в этом вопросе миндальничать. Пригласил к себе — и люби на здоровье сколько захочешь, сколько дама сможет выдержать.

«Может быть, поменять подход? Ведь глупо ожидать другого результата, продолжая делать то же самое...»

В то же время мужское нутро требовало своего — ужасно хотелось подержать в руках нежное податливое девичье тело. Скоро он сосредоточиться ни на чем не сможет, так ему необходим контакт.

Богдан покопался в телефонной книге, выудил оттуда номер некой Стаси. Станислава

— полное имя. С этой девушкой Островский познакомился несколько недель назад. Выпили кофе, и она оставила ему номер. Но он так и не перезвонил, решив, что ничего общего у него с простой библиотекаршей нет, пусть личико у нее как у топ-модели. В его жизни достаточно красивых женщин и без нее.

А вот теперь возьмет и позвонит... Пригласит ее в ресторан, завтра в кино, а послезавтра уже можно будет и к постельным играм переходить. Отвезет ее за город — как раз будет воскресенье. Если всё сладится, как ему надо, может быть, удастся построить какие-то отношения.

Для начала нужно узнать девушку лучше, и в этот раз Богдан решил начать с простого общения, а не с изучения содержимого ее нижнего белья.

Снял трубку рабочего телефона, нажал кнопку внутренней связи, прогудел громко:

— Бажена, закажите мне на сегодняшний вечер ресторан. Хороший, предпочтительно рядом с моим домом.

— Столик на сколько человек?

— На двоих, я буду с девушкой.

Глава 24. Свидание с библиотекаршей

— Добрый вечер, Стася, — проговорил Богдан, наблюдая, как новая знакомая спускалась по ступенькам крыльца выдавшей лучшие времена хрущевки.

Лучи заката немного поиграли с ее волосами цвета спелой моркови и поспешили за горизонт.

— Как рано уже темнеет, не правда ли? — спросил он с улыбкой.

— Да, световой день становится короче, — кивнула Стася, тут же подметила: — Какая красивая у вас машина...

Богдан бросил взгляд на сверкающий в отголосках дневного света свежей полировкой джип, кивнул и пригласил спутницу внутрь.

До ресторана ехали в напряженном молчании.

Странно, обычно Островского было не заткнуть, спокойно находил темы для бесед даже с теми девушками, с которыми только что познакомился, а тут на тебе, неувязочка.

Но откуда ему знать, о чем говорить с такой начитанной девушкой, как Станислава? Еще ляпнет что-нибудь невпопад... Классику не читал, больше того, люто ее ненавидел еще со школы, в чем, конечно, ни за что не признается. И если для налаживания мостов ему придется прочитать какого-нибудь Достоевского... Он это сделает! Краткое содержание на что? Это он осилит, вообще на многое готов, чтобы построить отношения с приличной девушкой.

Он, мужчина тридцати лет от роду, уверенный в себе, даже, можно сказать, умный местами, понятия не имел, о чем говорить с этой девушкой... Раньше у него такой проблемы не возникало, но раньше разговоры и не были основным блюдом в меню. Так, короткий аперитив.

«Черт, ну мне же не шестнадцать лет... Я взрослый рациональный человек! Что обычно взрослые рациональные мужчины спрашивают у малознакомых библиотекарш? Вопрос...» — его мозг потихоньку начинал дымиться.

— Хороший вечер, не правда ли? — расщедрился он на еще одну ничего не значащую фразу.

— Д-да... — ответила Стася.

И только тут Богдан отметил, что смущен не он один. У самой Стаси даже руки от

волнения, кажется, немного поддрагивали. Когда это понял, от сердца немного отлегло.

— А куда вы меня везете? — вдруг спросила.

— В один замечательный французский ресторанчик... «Бонжур» называется.

— Я очень рада! — заявила Стася. — Кстати, я в школе изучала французский, очень люблю звучание этого красивейшего языка. А вы какой язык изучали?

«Русский матерный...» — только собрался он ляпнуть, но вовремя сдержался. Не хотел, чтобы девушка подумала, будто он какой-нибудь гопник.

— Английский... немного, — всё же ответил.

С языками у Богдана не сложилось — не хватало способностей. Только базовый английский и освоил, кстати, лишь потому, что тот необходим для работы.

Добрались до нужного места быстро, несмотря на вечерний час пик.

На улице только-только включили фонари, когда Богдан повернул на улочку, где располагался ресторан. Повернул и поразился тому, что пафосный французский ресторан могли разместить среди облезлых домов.

Гении маркетинга!

Он подъехал к месту, которое ему показал навигатор, и оказался у замызганной вывески: «Французская пиццерия „Бонжур“».

Но секретарь-то обещала столик в заведении совершенно другого формата! Богдан в бубнеж Бажены не вслушивался, конечно же, но точно помнил, что она обещала изысканную французскую кухню, романтическую атмосферу и живую музыку.

— Нам сюда? — тихо пискнула со своего места Стася.

— Эм... Это какая-то ошибка... Подождите, я уточню.

Он достал телефон и начал звонить Бажене. Один гудок, второй, третий... десятый, пятнадцатый. Потом сравнил адрес, пункт назначения в навигаторе. И... почувствовал себя ослом. Кто мешал проверить в интернете, что за заведение, прежде чем везти девушку в эту рыгаловку? Но обычно секретарь не ошибалась — вот что странно.

«Ну, я ей устрою выволочку!» — прорычал про себя.

Он ей, значит, телефон подарил, а секретарь вон как себя повела. Опозорила перед интеллигентной девушкой, да еще теперь и трубку не берет? Маленькая рыжая хамка... Спустя рукава подошла к важнейшей задаче! Где ее хваленый профессионализм? Или это издевка? Шутка? Ну так он ей покажет, что нельзя с начальством шутить.

— Мы поедem в другое место, — заявил он Стасе.

Та кивнула, сверкнула глазами и уставилась на улицу. Ни единожды за всю дальнейшую дорогу на Богдана не взглянув, а тому только и оставалось, что скрипеть зубами.

Повез спутницу в хорошо знакомый ресторан у самого дома. Стейк-хаус, может быть, и не самое романтическое место, а всё же лучше обшарпанной пиццерии. Оставил Стасю ждать в машине, сам пошел проверить наличие столиков. Однако и там облом: свободных мест не оказалось. Вечер пятницы как-никак...

Ехать куда-либо еще было категорически лень. Во-первых, непонятно, удастся ли найти место, во-вторых, устал и проголодался. День был долгим, да что там день, неделя...

Шел к машине и гадал, как Стася воспримет его новое предложение?

Забрался внутрь, развернулся всем корпусом к изрядно погрустневшей спутнице.

— Прошу прощения, — начал он глухо. — Мест в ресторане нет, но у меня возникла идея. Мой дом находится через дорогу. Мы могли бы подняться ко мне, заказать ужин, посидели бы, пообщались, лучше узнали друг друга...

— Вы издеваетесь? — пропищала каким-то неестественно высоким голосом Стася. — Вы это всё специально подстроили, чтобы затащить меня к себе в квартиру?!

Богдан подметил, что у спутницы аж задергалось левое веко.

А ведь Станислава имела полное право так подумать. Именно так его действия и выглядели. Он действительно будто специально подстроил всё так, что им негде поужинать.

— Стоп! — Богдан выставил вперед ладони. — Стася, не подумайте ничего плохого, это вышло совершенно случайно... Ресторан выбирал не я, а секретарь, и...

— И она выбрала ту пиццерию? — охнула та.

— Да!

— Ваш секретарь вас за что-то ненавидит?

— Не думаю... — ответил он сдавленно, хотя сам был уже ни в чем не уверен.

Может быть, девчонка так решила отомстить ему за издевки? Нашла время. Настолько мстительная или просто дурочка?

— Или так, или вы специально всё подстроили, чтобы меня соблазнить... — заявила Стася, гордо вскинув подбородок.

— Уж с вами я точно сегодня спать не собирался! В этом можете быть спокойны! Даже мысли не проскочило... — ответил Богдан с чувством.

Спутница вдруг еще больше обиделась.

— Ну знаете... так меня еще никто не оскорблял! — фыркнула Стася. — Я так ужасна, что секс со мной вас пугает?! Эх, знала, что не нужно было никуда идти с таким напыщенным типом! Хам!

И до того, как Богдан сообразил, что бы ей на это ответить, выскочила из машины, громко хлопнув дверью.

Впервые за долгое время попытался ухаживать за девушкой, и тут такое... Однако решил так просто не сдаваться, выскочил следом:

— Стася, постойте, вы всё неправильно поняли!

Только кто бы его слушал. Вспыльчивая мадам ускакала в сторону стоянки такси со скоростью выпущенной из пистолета пули.

Он мог сказать что угодно, а ляпнул то, что ляпнул. Отсутствие практики? Глупость? Карма?

Всё, что ему оставалось, — наблюдать, как Стася села в машину и укатила прочь из его жизни.

— Ну, Бажена, держись... — прорычал он про себя, возвращаясь в стейк-хаус за ужином для себя и кошки.

Глава 25. Наказание для ведьмы

— Ну Бажена... Ну зараза такая!.. Ну я тебе задам!.. — рычал на телефонный экран Богдан. — Неужели так сложно взять проклятую трубку?!

Кошка даже не слушала. Поедала вкуснейший стейк, для ее удобства разрезанный заботливым хозяином на тоненькие ломтики. Щурилась от удовольствия, мурлыкала громче пропеллера самолета и в который раз за эти недели жалела, что в ее рыжей, светящейся здоровьем шкурке нет вставок, и съесть всё, что Богдан положил в ее плошку, она не может. Но и остановиться не может тоже...

«Лопну ведь... как пить дать лопну...» — охала про себя кошка, но жевала, млела от вкуса жаренной на гриле говядины.

Французская кухня, русская, европейская, японская... Бажена не разделяла еду по

странам, для нее важнее сами блюда. Рыбные, мясные — она любила их все, за каждое в отдельности готова была мурлыкать хоть час, хоть два, хоть полночи. Во время ужина обожала своего хозяина, так вкусно ее кормившего, так трогательно заботящегося.

— Мурка, оставь место, я тебе еще молока налью...

«Это мне за вредность шефа молочко», — хихикала она про себя.

Не знала, почему Богдан с ней такой разный, когда она в роли кошки и в роли девушки. Ведь по идее девушек он любил значительно больше кошек. Но в офисе обычно плевался ядом. Как так получалось, она не понимала: на девушку орал, даже ни разу на обед не позвал, а кошку потчевал деликатесами, гладил по голове, когда та очень просила, что, кстати, случалось регулярно.

«Мужчины, мужчины, и как вас понять?» — иногда сокрушалась ведьма.

Правда, опыта у Бажены в этом плане чуть-чуть. В ее жизни пока что был один единственный мужчина.

Все философские рассуждения разом вылетели из головы кошки, когда в миску полилось сладкое шестипроцентное молоко. Когда Бажена впервые его попробовала, подумала, что попала в рай.

«Наверное, такое молоко дают особенно талантливые коровы», — тут же решила.

Возблагодарила священную ведьму-мать за такую удачу и выпила всё до последней капли. Несмотря на количество съеденной говядины умудрилась вместить в себя целую миску. Каждый раз умудрялась.

Если бы она питалась у Богдана три раза в день, наверняка нарастила бы жирка на разные части тела, но такое меню перепало лишь на ужин.

Покончив с обжорством, кошка заметила, что хозяина на кухне нет. А его порция стейка о-о-очень легкомысленно оставлена на столе и ничем не прикрыта. Если бы он до того не положил в ее тарелку столь щедрую порцию, поживилась бы на славу.

Бажена с трудом подавила порыв нашкодить и пошла на поиски хозяина. Живот полон вкусностей, но пора бы и силушкой магической поживиться.

«Где ты, где ты, милый друг?» — пела про себя.

Застукала Богдана в который раз терзающим телефон и жутко злящимся.

В таком настроении к нему за лаской лучше не соваться, а жаль.

— Возьми же ты трубку! — ругался он себе под нос.

Бажена подозревала, что опять ей названивает. Но ее телефон одиноко лежал в квартире на двадцать первом этаже, и взять трубку там было попросту некому.

«Завтра задаст мне по первое число...» — с грустью вздохнула она.

Но это будет завтра, а пока что можно дальше наслаждаться жизнью. А пока кошка как пойдет, как присмотрит, что еще можно прибрать к рукам из гардероба хозяина, потом разляжется на пушистой лежаночке, специально для нее купленной. И поспит часов до шести. В шесть пятнадцать уже рассвет. Нужно будет схватить припасенную вещицу и как мышке вон из квартиры, пока инквизитор спит... Слава богу, утром у него сон очень крепкий, особенно по выходным, когда настырный будильник не будит его своим бесполезным звоном. А завтра суббота, между прочим.

— Такой вечер загубила... — всё продолжал злиться Богдан.

Не поужинал, кроме того, уже как час пытался дозвониться до секретаря.

Далась ему та клуша-библиотекарь... Ведьма подслушала, как он обсуждал сегодняшнюю девицу с другом. Почему вместо нее не пригласил Бажену? Она бы на ужин

пойти не смогла, но на какой-нибудь обед запросто... да и любовью можно заняться при дневном свете, наверное. В сериалах люди так часто делали, кстати. Богдану от его девушек всё равно больше ничего не нужно. Что от него, убудет, что ли, если разочек полюбит и ... наградит силой? И она уйдет, получив свое.

Вроде бы план не бей лежачего, но воплотить его оказалось на удивление сложно.

«У тебя осталась всего неделя!» — напомнила себе Бажена.

Хозяйка квартиры уехала на три недели, две уже прошли, осталось семь дней, и придется распрощаться с жилищем. А больше Бажене идти некуда, только на улицу. Денег на свое жильё она еще не заработала, секретарь без году неделя.

«Я должна успеть провернуть дело до того, как вернется хозяйка квартиры... а потом обратно, в тысяча девятьсот сорок второй...»

***

— Священная ведьма-матерь... — проговорила Бажена тихим шепотом.

Глянула на часы — проспала всего чуточку, сейчас шесть двадцать. Значит рассвело около пяти минут назад.

Специально приучилась спать исключительно на месте, которое выделил для нее Богдан, а не на диване, и уж тем более не в инквизиторской кровати. Пушистая лежанка находилась в углу гостиной. Кошкой в ней спать было невероятно удобно, а вот человеком не очень. Использовала ее как бесшумный будильник. И не захочешь, а проснешься.

Вскочила, ринулась в прихожую, достала из заветного ящичка белое платье, некогда сделанное из рубашки Богдана. Оделась, схватила припрятанные в уголке джинсы. Да, да, ночами кошка частенько проделывала такой финт — перетаскивала в зубах в прихожую понравившиеся вещицы, чтобы пополнить скудный гардероб. Схватила добычу — и бегом из квартиры, пока хозяин сладко спал. Хорошо, что он типичная сова, еще не скоро проснется.

Ведьма убежала к себе, наскоро выкупалась, преобразовала джинсы до нужного размера и фасона, надела вместе с модернизированной накануне голубой футболкой. Потом покрутилась у зеркала, восхитилась собственной красотой наравне с изобретательностью. Разве она не гений?

Напевая себе под нос, пошла заваривать чай.

Пела недолго... Уже в семь ноль-ноль на телефон поступил новый звонок.

— Здравствуйте... — виноватым голосом ответила она Богдану.

Когда секретарь вдруг неожиданно взяла трубку, Богдан подскочил с кровати. Принялся мерить комнату шагами, крепко прижимая к уху телефон. И всё равно, что занавески раздвинуты, а он в одних трусах.

Как-то слишком странно для него прозвучало ее «здрaсте»...

— Бажена, я звонил вам вчера двадцать раз... Без преувеличения! — начал он грозно.

Может быть, слишком грозно, но уж очень взбесил ее жизнерадостный ответ. Голос немного виноватый, но лишь немного, а должно быть обалдеть как много! Она ему, можно сказать, личную жизнь на корню загубила.

— Э-э-э... Прошу прощения, телефон лежал на зарядке на виброрежиме, и я не слышала звонков. А что вы хотели? — спросила она удивленным голосом.

Удивленным, мать его, голосом...

— Вы не догадываетесь?

— Не имею счастья знать...

Она еще и издевается! Самым наглým образом издевается. Что называется, почувствуй себя идиотом, дорогой Богдан.

Ладно, сам сглупил, не проверил место назначения заранее, но Бажена-то куда смотрела? Это же не просто вредительство, это хамство чистой воды.

— Вы заказали для меня столик в настоящей рыгаловке! — рывкнул он еще более грозно, чем раньше.

— Ничего себе рыгаловка... — промямлила Бажена в трубку.

— Что?!

— Я... Э-э-э... Знаете что, Богдан Владимирович, хотела бы я хоть раз поужинать в такой рыгаловке... заодно пообедать, позавтракать и вообще жить... — вдруг прорезался у нее голос, наверное, впервые за всё время, что он ее знал. — Хорошее же место, чем не угодило? Или скрипки не понравились? Так если вы классику не любите, можно же было и сказать...

— Что? Какие скрипки?! Вы всерьез думаете, что в пиццерии кто-то станет играть на скрипке?

— Какой такой пиццерии? — В ее голосе снова зазвучало неподдельное удивление. — Я же вам заказала столик во французском ресторане...

— А где вы нашли этот ресторан? В газетных вырезках? Хоть потрудились бы отыскать отзывы в интернете...

— Отзывы и были самые хвалебные! Я смотрела фото с их сайта, там всё очень прилично... Изысканная французская кухня, элитный набор вин...

Алкоголь в пиццерии? Да там же максимум пиво какого-нибудь дешевого сорта.

— Подождите... — Нотка сомнений закралась в его голос. — Мы с вами говорим об одном и том же месте?

— Богдан Владимирович, ресторан французской кухни «Бонжур» на улице Горького...

— Горького? — в который раз за сегодня возмутился Богдан. — Вы же диктовали улицу Гоголя!

— Но подождите, — охнула Бажена. — Я никак не могла диктовать вам улицу Гоголя, ведь ресторан на Горького! Вот, я нашла адрес в блокноте. Вы что-то напутали...

— Я?! — пробасил он и вдруг резко заткнулся.

Ведь мог. Когда Бажена подошла рассказать ему о месте, слушал ее в пол-уха, записывал адрес с ее слов, хотя ей, бедняге, пришлось битый час искать подходящее заведение, о чем не преминула сообщить. А он даже не потрудился проверить место назначения.

Что называется, почувствуй себя ослом, дорогой Богдан.

— Точно на Горького? — непонятно зачем переспросил он.

— Точно!

— Ладно, хороших выходных, Бажена.

И Богдан предпочел положить трубку.

Через секунду телефон проквакал сообщением от секретаря. Богдан открыл его и перешел по присланной ссылке.

«Ресторан Бонжур» — горел красным цветом баннер. Дальше шли фото, описание интерьера, меню, отзывы — всё как полагается.

Мысленно представил, каким самодуром выставил себя в глазах собственного секретаря. Хотя, наверное, Бажена особенно не удивилась. За неделю выдержала от него

много разного. Самодур и есть, чего уж там. Никогда не думал, что станет одним из тех боссов, которые орут на персонал просто потому, что захотелось.

Всё же каковы шансы, что найдутся два заведения с одинаковым названием, да еще и на улицах, названных такими похожими фамилиями? Чудеса, да и только! И улицы находятся рядом, немудрено спутать. Может быть, пиццерия «Бонжур» только и выживает благодаря схожести названия с дорогим французским рестораном... хотя посетители же разные. Загадка.

А всё же повел себя с Баженой некрасиво. Накричал непонятно за что, весь вечер названивал, разбудил субботним утром. Хотя вряд ли она спала, голосок больно бодрый. Видно, привыкла просыпаться ни свет ни заря, ведь он требовал от нее строжайшей пунктуальности. Запугал девчонку почему зря и даже в свободное время отдохнуть не дал.

— Надо бы извиниться... — пробурчал себе под нос.

Но извиняться перед секретарем было как-то неловко. Кто он, а кто она... Когда это начальники извинялись перед секретарями? Должна быть в офисе субординация.

Лучше он Бажене премию выпишет. Маленькую. Хотя маленькая премия не очень тянула на достойное извинение. Ладно, среднюю... Но орал-то сильно! Хорошо, большую. Но ни за что не назовет ей истинную причину, по которой решил эту премию заплатить.

— Так будет правильно...

Глава 26. Очаровать мужчину. Проба пера

— Хи-хи... Хи-хи-хи-хи...

Бажене казалось, ее смех слышен на весь этаж, да что там этаж — на целый квартал, полмира, мир. Так громко она хихикала после разговора с Богданом.

Кстати, смех ведьмы очень специфичен. Простые смертные могут его не слышать, но чувствуют прилив светлой энергии, если находятся в радиусе действия. Чем громче смех — тем больше радиус. Так что соседей хорошим настроением Бажена уж точно зарядила.

— Как я его, а? — Она подмигнула паучку, опрометчиво устроившемуся жить в левом верхнем углу кухни, и принялась за приготовление завтрака.

На самом деле понимала: здорово рисковала, диктуя шефу не тот адрес. Ведь мог сразу обнаружить подставу. Но не обнаружил, поленился, понадеялся на нее... слишком привык полагаться на нее за эти дни. Как же быстро люди привыкают к хорошему!

Душа ведьмы пела. Мало того, что расстроила свидание шефа, так еще и нагоняй не получила. Но больше радовало первое, разумеется. Она не знала, как пережила бы появление библиотечарши в квартире Богдана. Наверное, уличила бы момент и вцепилась ей когтями в лицо. Так что несчастной повезло...

На самом деле им обеим повезло, ведь если бы кошка напала на девушку, Богдан непременно вышвырнул бы ее на улицу. И потом к нему в теле кошки было бы уже не подобраться, а по-другому ведьма просто не смогла бы поступить, слишком горяча ее кровь. Недаром же она огнем поцелована — ведьма огня, пусть не очень-то умеет управлять своей магией.

Да, Богдан Островский — надменный тип и жуткий Изверг. Но пока он не выполнит свое предназначение, этот мужчина ее и только ее. Ни одна приличная ведьма не потерпит соперниц на своей территории. А Бажена — очень приличная ведьма.

Лишь об одном она переживала и печалилась — никакого интереса в роли девушки она у Богдана не вызывала. С каждым днем убеждалась в этом всё больше. Понять не могла, в

чем дело. Ведь лицом красива, фигурой не обижена, голосок звонкий, мелодичный. Что ему не так? Если вспомнить его девиц, он совсем не привередлив. Тогда почему ее не замечает?

Спасибо современным технологиям... С тех пор как в жизни Бажены появился Лёлик, так она назвала подаренный Богданом телефон, доставать информацию о всяком разном вне офиса стало в разы легче и интереснее. Стоило только ввести запрос — и поисковая система находила тысячи, десятки тысяч, а порой и миллионы вариантов ответа.

Вчера Бажена обнаружила интереснейший блог Ксюни-Зайки; там предлагались сотни самых разнообразных способов очаровать мужчину. Ведьма решила — попробует. Будет применять один совет за другим, пока что-то не сработает, тем более интересных идей там пруд пруди.

«Почувствуйте свою женственность!» — советовала Ксюня-Зайка в последнем посте.

Сухим советом не обошлась, выдала целый ворох идей. В первую очередь предлагала банально немного обнажиться, понаблюдать за реакцией мужчин на свое тело, прекратить стесняться. Попробовать надеть платье с декольте или юбку покороче, кофточку, чтобы облегла фигуру.

— Вот в чем моя проблема! — тут же решила Бажена. — Я просто слишком стеснительная.

«Тренируйтесь на случайных мужчинах, к желанному объекту приходите уже после того, как достаточно раскрепоститесь, — вещала она на полумиллионную аудиторию жадно внимавших девушек. — Чем больше тела вы обнажите, тем острее будет реакция и короче процесс раскрепощения!»

Чем больше, тем лучше... А Бажене надо, чтобы совсем хорошо... И в рекордные сроки.

— Но не голой же мне по улице бегать, — ругалась себе под нос.

Нет, конечно же, голой по улице бегать она не будет. Во-первых, прохладно, во-вторых, она девушка не того воспитания. А вот показаться где-то в купальнике — оно бы можно. Тоже стыдно, конечно, но по современным меркам вполне допустимо. Чем не выход? Только купальника нет...

Съев яичницу и выпив целую кружку молока для вдохновения, Бажена решила: наколдует купальник и займется поисками места, где можно поплавать.

В который раз за эти недели обошла квартиру... Остановила выбор на шторке для ванной. Идеальный материал: грязно-розовый, при намокании цвета не менял, достаточно плотен.

Выстирав шторку пахучим мылом, Бажена просушила ее, разложила на идеально чистый пол в гостиной и принялась колдовать. Купальники ей до того ни разу в жизни «шить» не доводилось, поэтому старалась долго, кроила магическими ножницами и так и этак, излазила интернет в поисках подходящей модели, даже попробовала нарисовать сама, хотя в этом деле была не сильна. Результатом стараний вышел открытый лифчик, трусики «бразилиана», те самые, которые скрывали лишь малую часть попки, и короткая юбочка в тон.

Очень довольная собой, ведьма убрала остатки шторки до лучших времен.

Примерила обновки, покрутилась у зеркала, покраснела от макушки до пят... Быстро стянула добро, снова оделась в джинсы с голубой футболкой.

«Как же я в этом непотребстве на людях покажусь?» — застонала про себя.

И всё же решила, что как-нибудь покажется. Иначе как ей Богдана соблазнить, если она даже в купальнике на люди выйти не может?

Занялась поиском места для плавания. Ей и тут повезло — оказывается, всего за несколько кварталов от дома был бассейн, располагался в здании какого-то незнакомого университета.

Ведьма подсчитала наличность. После дополнительных часов работы в питомнике растений еще кое-что осталось. На один визит должно хватить. А если будет слишком дорого, Бажена подкорректирует цену песочком. К тому же место рядом, на трамвай тратиться не придется — одни сплошные плюсы.

Бажена быстренько замаскировала свой кожаный портфель под спортивный рюкзак, пихнула туда купальник, полотенце и поспешила навстречу приключениям.

Лифт бодро повез ведьму вниз, но неожиданно затормозил на шестнадцатом этаже. Гостеприимно раскрыл двери, и в кабинку вошел... Богдан.

— Здравствуйте... — сдавленно пробормотала Бажена.

— Здравствуйте, Бажена, вы ко мне? — спросил Богдан, нахмутив брови.

— Я?.. Нет, с чего вы взяли?

— Тогда что вы здесь делаете? — задал он, как ему показалось, очень резонный вопрос, пока лифт вез их на первый этаж.

— Здесь — это в здании? — уточнила Бажена и пожала плечами. — Живу!

Богдан еще раз взгляделся в ее лицо. Ничего себе секретари пошли... могут себе позволить квартиры стоимостью в несколько миллионов, но при этом не имеют средств на банальный телефон? Хотя, скорее всего, она жила не в своей квартире.

— Вы проживаете с родителями? — решил уточнить.

— Нет... — ответила Бажена сдавленно. — На самом деле я тут тоже вроде как по работе, приглядываю за квартирой одной знакомой, пока той нет, поливаю цветы, слежу, чтобы пыль клоками не выросла...

«Подрабатывает, как может...» — подметил про себя, разобравшись в ситуации.

— А-а-а... — протянул вслух. — Забавно, что мы с вами соседи... А на каком этаже вы живете?

— На двадцать первом.

Тут лифт прогудел, раскрыл перед ними двери. Бажена кивнула шефу и поспешила по своим девичьим делам.

Богдан вышел следом, проводил взглядом, пока та спешила по тротуару куда-то вправо.

«Всё-таки хороша...»

Собранные в высокий хвост локоны подпрыгивали при каждом шаге. А одета-то как со вкусом, вон какой удачный цвет джинсов и футболки, да что там, у Богдана самого есть джинсы и футболка ровно такого же цвета, только он их с утра найти не смог... У девушки определенно есть вкус.

Гибкая, ладная. Правда, при всех своих достоинствах слишком юно выглядела, непростительно юно. Будто ей лет восемнадцать, не больше, какие уж там двадцать два, гордо заявленные в паспорте.

Усилием воли Богдан заставил себя отвернуться, зашагал в сторону парковки. Некогда ему на девчонок глазеть, в конце-то концов! Его ждала тренировка, а потом встреча с друзьями. Полтора часа активных упражнений на тренажерах, избиение ни в чем не повинной груши — чем не способ снять стресс? А потом шашлыки на природе. Уже завтра он будет как огурчик, и думать забудет о неудавшемся вечере с библиотекаршей. К тому же, если та так нетерпима и непримирима, может быть, оно и к лучшему, что не срослось. На

кой ему подруга-истеричка, пусть и разговаривающая по-французски?

Богдан забрался в машину, завел мотор и покатил навстречу хорошему дню. Однако уже через квартал заметил Бажену стоящей посреди тротуара, затормозил у обочины. Рыжая прелесть что-то напряженно изучала в телефоне.

«Может быть, ей нужна помощь?» — как только эта мысль оформилась в мозгу, Богдан тут же выскочил навстречу секретарю. Не мог же он отказать в помощи такой милой девушке, тем более что она ему совсем не чужая. Островский всё же джентльмен.

Он подошел к Бажене сзади.

— Всё в порядке? — осведомился тихонько.

А она возьми да как вздрогни, как подпрыгни на месте.

— Ой! Вы меня напугали!

— Не думал, что я такой страшный... — подметил Богдан с невеселой ухмылкой.

— Да я не к тому, — всплеснула руками рыжая прелесть.

Помялась немного, потом спросила:

— Я немножко заблудилась. Не подскажете, где находится Университет культуры и спорта?

— А вам зачем? — нахмурил брови Богдан.

Бажена потупила взор, но всё же ответила:

— Хочу записаться в бассейн.

— В тот гадюшник?

— Гадюшник? — Бажена захлопала ресницами.

— Именно!

Когда-то давно, еще до того, как у Островского появились первые приличные деньги, он ходил в тот бассейн. Точнее, сходил всего несколько раз, пока не обзавелся дерматитом. Помнил, что вода там нестерпимо пахла хлоркой и менялась крайне редко. Не мог представить Бажену плавающей в том лягушатнике.

К тому же у его секретаря слишком нежная кожа. Нечего ее портить какой-то там хлоркой и тем более дерматитами. Он не позволит свершиться такому варварству. Пусть рыжая прелесть и дальше украшает офис цветущим здоровьем.

— Я забыл вам сказать... — начал он тут же. — Для служащих моей фирмы есть льготные условия на посещение фитнес-зала, где я занимаюсь. Там есть очень приличный бассейн...

Конечно же, никаких льготных условий ему никто не предлагал. Но Богдан был более чем уверен — предложили бы, если бы он захотел купить сразу несколько абонементов для своих сотрудников.

— Кстати, как постоянный посетитель клуба, я имею право раз в месяц приводить гостя. Я приглашаю вас... Совершенно бесплатно!

Последние слова возымели на Бажену волшебное действие.

— Совершенно бесплатно? — переспросила она, округлив свои зеленые глазищи.

— Именно. Ну? Поехали?

Очень обрадовался, что Бажена не стала отказываться. Взял под руку, отвел к своей машине, бережно усадил на переднее сиденье. Лично пристегнул ее ремень и ненароком вдохнул девичий аромат.

«Так вот чем, точнее кем, пахло в офисе все эти дни...» — наконец дошло до него.

Костер! Богдан как будто на секунду оказался далеко-далеко за городом, на природе, рядом с небольшим костром. Прикрыл глаза и будто увидел перед собой маленькие языки пламени, с аппетитом пожирающие только что собранный хворост... Когда-то он очень любил походы и ту особую атмосферу, которая царила лишь рядом с живым огнем.

Да... как бы странно это ни звучало, Бажена пахла именно костром, жарким летним днем, солнцем. Вот такие нестандартные ассоциации возникли у него в голове.

— Надеюсь, не посчитаете мой вопрос бестактным... А какими духами вы пользуетесь? — решил спросить он.

— Духами? — всполошилась рыжая прелесть и даже будто к себе приняхалась. — Я не пользовалась духами...

«Обалдеть...» — мысленно застонал Островский.

Очень довольный, что Бажена поедет с ним, Богдан тронулся в путь. Будь его воля, он бы всё время держал под присмотром такую во всех отношениях необычную девушку. Да что там, с удовольствием бы за ней приударил, не будь она его секретарем. Но не будет, конечно же, не будет.

К тому же в любом случае она для него слишком мала во всех смыслах. Друзья засмеют — здоровый, взрослый дядя и маленькая девушка, больше похожая на девочку. Не пара она ему. Совершенно не пара.

***

Вот что значит джентльмен. Только теперь Бажена поняла значение этого, казалось бы, устаревшего слова.

До чего же приятно было находиться в роли спутницы Островского! Он открывал перед ней двери, вел под ручку, а когда оказались в фитнес-клубе, предложил зайти в фитнес-бар — слегка освежиться.

«Надо же, такой бука в офисе, а за его пределами очень даже терпим...» — подумала Бажена.

Через несколько секунд парочка оказалась в баре.

На стойке, за которой улыбался бармен, стояли корзины с самыми разными фруктами, на вид очень аппетитными.

— Бажена, вы фреши любите?

— Наверное... — ответила она, когда Богдан усадил ее за столик у самого бара.

— Оригинально, — усмехнулся Островский.

«Посчитал дурочкой...» — мысленно простонала ведьма.

Но что еще она могла ответить? Никаких фрешей никогда не пробовала, ведь в образе человека в новом мире пробыла всего чуть. А в тысяча девятьсот сорок втором их и не было. Компоты из ягод — пожалуйста. Фреши? Тогда и слова-то такого никто не знал.

— Давайте закажу вам апельсиновый. Беспроигрышный вариант: и вкусно, и полезно, — предложил Богдан.

Заказал, даже не дожидаясь ответа Бажены.

— Отдохните, насладитесь напитком... Зал с бассейнами, кстати, там... — Он указал на дверь справа от Бажены. — А мне пора на тренировку.

— Как, вы ничего пить не будете?

Вместо ответа Богдан достал из рюкзака какую-то хитрую бутылку с водой, пожелал

Бажене приятно провести время и ушел.

«Правильно... зачем ему со мной сидеть, общаться... Кто я такая, чтобы на меня тратить драгоценное время? Ух! Я его прямо-таки патологически не интересую! Нужно срочно раскрепощаться! Вот только фреш попробую, и бегом...» — решила ведьма окончательно и бесповоротно.

Уже через несколько минут в ее руках оказался стакан внушительных размеров. Там было грамм четыреста, а то и все пол-литра. Заполнен почти до краев сладко пахнущей апельсиновой жидкостью.

— Как же вкусно... — простонала Бажена себе под нос, делая один жадный глоток за другим. — Живут же люди...

Пьют вкусные напитки, едят в ресторанах, работают в офисах, ходят в кино, гуляют в парках... В общем, наслаждаются жизнью. Обычной людской жизнью... И ни с какими колдунами им сражаться не надо.

Бажена бы тоже могла так жить. Вот только она не человек. Она — ведьма-оборотень с миссией, важнее которой нет ничего на этой земле. Ей предстоит спасти маму, возродить род Ясных, отомстить обидчикам. И она это сделает, хотя пока непонятно как, ведь инквизитор к ней равнодушен. Даже фреш вместе выпить не захотел.

Позже Бажена повернула голову в сторону меню, написанного на доске возле барной стойки. Увидела цену этого самого фреша.

— Священная ведьма-мать... — прошептала одними губами. — Так ли я его не интересую, если заказал такой дорогой напиток?

Окрыленная щедростью Изверга, ведьма справилась с напитком и направилась в раздевалку. Краснея и бледнея одновременно, переделалась, закуталась в белый халат, засунула свой рюкзачок с одеждой в шкафчик и пошла купаться.

Зал с бассейнами оказался огромен. Светлое, обложенное бело-голубым кафелем помещение дышало влагой. Бажена увидела целых три бассейна: большущий, средний, который тоже выглядел достаточно большим, и маленький, в котором плавало сразу несколько ребятишек под присмотром тренера.

Возле большого бассейна стояла толпа пловцов и пловчих. В модных спортивных купальниках, с хитрыми шапочками и очками, они стояли у борта и о чем-то спорили.

Возле среднего бассейна, как ни странно, было пусто. Туда-то Бажена и направилась, справедливо решив, что раскрепощаться нужно учиться с малого. Может, и лучше, что поначалу никто ее не увидит.

Пока ведьма устраивала полотенце на одном из шезлонгов, в зал вошло несколько спортсменов в черных плавках. Высокие, мощные, широкоплечие, они прошли мимо, полоснув по ее лицу безразличными взглядами. Расположились на шезлонгах неподалеку и начали обсуждать — кто сколько подходов сделал в тренажерном зале, какой вес поднял и сколько раз планирует переплыть большой бассейн.

«Болтливые громилы!» — тут же окрестила их ведьма.

Ей не до чужого трепана. Из всех сил пыталась уговорить себя расстаться с халатом и гордо пройти до бассейна в одном купальнике. К слову, идти недолго — каких-то десять шагов от силы, но даже их преодолеть почти голой решиться никак не могла.

Впрочем, кажется, стеснялась абсолютно зря. Никто... ровным счетом никто не обращал на нее внимания. Никому не нужна. Так к чему скромность?

Решилась. Стащила с себя не только халат, но даже юбочку, справедливо решив, что в

ней будет неудобно плавать.

«Надо поймать кураж!» — вспомнила совет Ксюни-Зайки.

И, сверкая полуобнаженной попкой, сделала первый шаг к бассейну. Так и не поняла, на что наступила... Но это что-то очень больно впилось в стопу. Бажена вскрикнула, подняла ногу, провела пальцем по коже и нашла кусочек стекла.

«Как он тут оказался, проклятуший!» — ругнулась про себя.

И вдруг с ужасом обнаружила, что после своего громкого «ой» стала центром внимания. Украдкой оглянулась и увидела, что теперь болтливые громилы смотрели только на нее. Развернулась к бассейну и пошла маленькими шажками. Спиной чувствовала их взгляды.

«Скорее в воду!» — скомандовала себе.

Вод оказалась на удивление холодной. Кожа ведьмы мгновенно покрылась мурашками. Она зашла в воду по щиколотку и еле справилась с желанием выбежать. Тем временем народ продолжал на нее пялиться, будто Бажена не обычная девушка, а крайне притягательное инопланетное существо, которое им кровь из носа нужно было рассмотреть во всех деталях, а то вдруг больше не покажут.

Пошла в воду, несмотря на холод. А щеки покрылись таким ярким румянцем, что очень скоро воздух вокруг Бажены, да и вода тоже, начали нагреваться. Ведьма окунулась в воду с головой, стремясь смыть с себя жгучий стыд. А когда вынырнула, вдруг обнаружила, что вокруг нее на воде расплываются языки самого настоящего пламени!

Стыд-то смыла, но бесследно он не исчез, образовал огненное кольцо. Как такое получилось, сама не поняла, видно, стыд оказался слишком жгучий...

«Дьявол тебя раздери!» — прокричала про себя ведьма.

Начала брызгать на пламя, да только разве воде по силам потушить магический огонь? Такой прогореть должен. Вдруг с ужасом поняла — его видят все вокруг! Люди видят ее колдовство!

— Ужас какой... — прошептала одними губами.

И сделать-то ничего не могла. Заветного колдовского песка под рукой нет, ведь Бажена в одном лишь купальнике. А своих хилых силенок на одурманивание целой толпы не хватит.

— Глупая... глупая... — ругала она себя.

— Сейчас девчонку сожжет! — вдруг заорал один из компании болтливых громил.

Тут же поспешил к бортику, прыгнул в бассейн, рассекая воду мускулистыми руками, в два счета оказался рядом с огненным кругом, в котором была Бажена. Нырнул под огонь, утащил ведьму за собой под воду, хотя той на самом деле ничего не угрожало. Сжал слишком сильно, греб слишком быстро, не давал ей нормально дышать. И едва оказавшись на поверхности, вытащил из бассейна, положил на пол, взгляделся в лицо.

— Дышать можешь? — зачем-то спросил.

Хотя очевидно, что могла, раз дышала.

И всё же впился в ее рот губами, заполнил ее легкие своим воздухом.

— Отстань... — закашлялась ведьма.

Глянула на бассейн — слава богу, огня уже нет, зато суматоха поднялась страшная.

Чуть не удушивший ее «спаситель» всё продолжал нависать.

— Ты точно в порядке? — пробасил он, шаря по ней жарким взглядом больших карих глаз.

Хуже того, к ним поспешили его дружки. И вскоре Бажена оказалась окружена жадно разглядывающими ее мужчинами...

***

Угостив Бажену в фитнес-баре, Богдан окончательно усыпил свою совесть. Посчитал, что бассейн плюс премия — более чем достаточное возмещение ущерба за несправедливый нагоняй. Можно даже еще несколько раз отругать — у него, считай, депозит. Совесть заснула мертвецким сном, позволив Островскому наконец выдохнуть.

Из фитнес-бара он направился напрямиком в тренажерный зал.

Дальше всё по плану: двадцать минут на беговой дорожке, потом зарядка...

Но как только он приступил к силовым нагрузкам, тренеру, мучившему неподалеку какого-то сосунка, позвонили.

Богдан услышал разговор, ведь отвечал мужчина громко:

— Серьезно? Рыжая девчонка загорелась в бассейне? Да ты гонишь!

«Загорелась рыжая девчонка...» — эти слова пулеметной очередью изрешетили мозг Богдана.

Знаком он с одной девчонкой, которая как раз в это время должна быть в бассейне. Самая что ни на есть рыжая. Уж не о ней ли речь? И что значит загорелась в бассейне? Бред!

Представить такую картину казалось невозможным, но у Богдана получилось. А ведь сам ее туда отправил... самую дорогую на свете рыжую девчонку, какая ему попадалась!

Появилось такое чувство, будто внутренности разом ухнули вниз. Премемерзкое ощущение...

— Это шутки такие?! — прорычал Богдан на тренера.

Тот поглядел на него исподлобья и ничего не ответил, продолжая прижимать телефон к уху.

— Да к черту!

Богдан отложил гантель, швырнул полотенце с плеч прямо на пол и бросился вон из зала. Забыл обо всем на свете, даже о телефоне и ключе от шкафчика раздевалки.

Летел к Бажене, как на крыльях, и что застал по приходу?

Никакого огня нигде, конечно же, не было. Зато красавица-секретарь нашлась сразу. Лежала на полу, а возле нее стоял на коленях какой-то здоровый детина в черных плавках, упер ладони по обе стороны от ее плеч, будто бы собрался поцеловать.

Он, детина... Бажену! Его красавицу-секретаря...

Кстати, детина был не один, возле него еще трое. Глазели на девичьи прелести без зазрения совести. А прелести-то, к слову, оказались совершенно прелестны!

На какие-то доли секунды Богдан и сам засмотрелся на идеально ровные ноги, плавные линии бедер, плоский, даже чуть впалый животик, сочную, обтянутую узким купальником грудь.

Однако очарование быстро развеялось, как только услышал чужое нервное сглатывание. Глянул на придурков, окружавших Бажену, и отчего-то захотелось разукрасить их наглые морды.

Никто не смеет пялиться на прелести его секретаря...

— Отойдите от нее! — грозно рявкнул.

Спортсмены расступились, а Богдан схватил с ближайшего шезлонга полотенце, бросился к Бажене, прикрыл фигуру. Как только это сделал, будто развеялись чары. Лица находившихся поблизости парней вдруг приобрели вполне адекватные выражения, им даже

как будто неловко стало.

Не будь Богдан убежденным скептиком, подумал бы — колдовство.

Только будучи мужчиной опытным, прекрасно знал природу этого колдовства, а заодно и название заклинания — похоть. Дикая, животная... Глядя на фигуру Бажены, ее испытал бы даже святой. Сколько красоты рыжая прелесть, оказывается, прятала под слоями одежды...

В жизни Богдана было много разных женщин, но такой фигуры до сих пор видеть не доводилось.

— Бажена, я отвезу вас домой! Никаких возражений... Ясно? — скомандовал он.

Помог рыжей прелести подняться, накинул на нее халат и, продолжая обнимать за плечи, повел к выходу.

Почти сразу услышал за спиной:

— Так и знал, что такое добро без хозяина не останется...

«Вот и отлично! Пусть так и думают!» — про себя усмеялся Островский.

Никому из этих перекачанных лосей он уж точно Бажену тронуть не позволит.

Глава 27. В погоне за идеалом

— Вы опоздали! — тихо прорычал Богдан, когда Бажена появилась на рабочем месте в понедельник.

— Но как же... — захлопала ресницами она. — Сейчас ведь только без пятнадцати девять... А рабочий день начинается с девяти!

— Для всех остальных с девяти, — чеканил шеф, разглядывая ведьму хмурым взглядом, — а для вас с полдевятого, ясно?

— Ясно... — буркнула ведьма.

«Совершенно ясно, что ничего не ясно...» — фырчала она про себя, глядя, как Богдан уходил в свой кабинет.

И это тот самый человек, который еще в субботу трогательно обнимал ее за плечи после происшествия с бассейном, потом отвез домой, долго и настырно выпрашивая, всё ли с ней в порядке.

Бажена растаяла от такой заботы, надеялась на приглашение в гости, даже начала волноваться о том самом проявлении любви, на которое так рассчитывала, ведь будет ее самый что ни на есть первый раз. Но приглашения не последовало...

Она, наивная душа, думала, что шеф позвонит! Ведь у нее теперь был телефон. Но ни одного звонка или сообщения от Богдана в выходные больше не получила. И вот наступил понедельник, а шеф выглядел даже более грозно, чем обычно. Какие мухи его систематически кусали, ведьме было непонятно.

«Шаг вперед, триста пятьдесят назад... эдак я никогда никуда не продвинусь! Что же мне делать?» — гадала Бажена.

Ведьма отнесла Островскому очередной кокосовый латте, разобрала почту, а потом не удержалась и снова залезла в блог Ксюни-Зайки. Та порадовала очередным интересным постом: «Если ваш мужчина выглядит заинтересованным, но в то же время в атаку не идет, задайтесь вопросом: что его сдерживает? Быть может, в вас есть что-то такое, что его может отпугнуть? Вы как-то не так себя ведете или выглядите... Займитесь самоанализом».

«Что же во мне может быть не так?» — тут же задалась вопросом Бажена.

Мучила себя злосчастливым самоанализом до самого обеда.

— Бажена, вы назначили мне встречу с Першиновым? — вдруг раздался злобный рык

из кабинета начальника.

О Першинкове-то она и забыла! Увлеклась перечитыванием блога Ксюни-Зайки, и это совершенно вылетело из головы. Ух, кажется, ей влетит в очередной раз за этот бесконечный понедельник. Вот только надоело ей получать нагоняи...

— А нет меня! — пробормотала себе под нос.

Выскочила в коридор и была такова. Решила, что вполне способна разориться на булочку в местном кафе.

По дороге ей встретилась Ангелина, секретарь из приемной. Как обычно, блондинка улыбнулась ей от уха до уха.

— Ты на обед?

— Ага, — кивнула Бажена.

Если так можно назвать булочку, съеденную всухомятку.

Устроилась в конце очереди, непонятно зачем взяла поднос. Выбрала булочку по вкусу, махнула рукой, взяла еще и компот, потихоньку начала двигаться за всеми к кассе.

— Экономить? — понимающе спросила Ангелина.

Коллега стояла в очереди сразу за ведьмой.

— До зарплаты бы дотянуть, — шмыгнула носом Бажена, разглядывая салат и суп, стоявшие на подносе у Ангелины.

— Знакомая ситуация, — кивнула та.

А через несколько секунд у Ангелины на подносе появилась вторая тарелка супа. Бажена очень удивилась, когда коллега поставила одну тарелку перед ней, когда они сели за столик.

— Спасибо... — промямлила себе под нос, чувствуя, что краснеет.

— Тебе спасибо за то, что помогла мне в пятницу с отчетом, — подмигнула ей та.

Ведь правда помогла, а Бажена уже и забыла. Когда выполняешь работу восемью руками, такие дела кажутся сущей ерундой.

— Благодаря тебе я попала на день рождения к маме вовремя! — усмехнулась та. — Так что спасибо!

— Не за что, — пожала плечами ведьма.

Всмотрелась в улыбающееся лицо коллеги и подумала: а ведь та наверняка знала о Богдане много разного, ведь работала в фирме около трех лет.

«Используйте любые источники информации!» — советовала Ксюня-Зайка.

— Скажи, а Богдан Владимирович когда-нибудь встречался с коллегами? — спросила Бажена и замерла в ожидании ответа. Очень уж хотела понять, что делала не так.

— Ух, еще как... — закатила глаза Ангелина. — Почему, ты думаешь, ушла прошлая секретарша? Она всем рассказала, что ей надоели его домогательства... шеф у нас любвеобильный. Правда, ко мне не клеился.

— Он ее домогался? — охнула Бажена.

«Ну как же так?!» — мысленно прокричала.

Всех домогается, гад, а ее — ни-ни. Если бы не была ведьмой, решила бы, что кто-то порчу навел или заколдовал.

— А он что, тебе нравится? С какой целью интересуешься? — спросила Ангелина.

Не объяснять же той, зачем Бажене нужна любовь Островского. Еще психушку вызовет, если та начнет ей рассказывать о колдовской силе, ведьмах и инквизиторах.

— Очень... — протянула она. Проще было соврать.

— Ну, тогда тебе, возможно, стоит поработать над... ну, сама понимаешь...

При этом коллега многозначительно посмотрела на нос Бажены.

Ведьма нахмурилась, достала из сумочки зеркальце и уставилась на свое отражение. Только ничего плохого в себе не нашла, кроме...

— Думаешь, ему не нравится моя родинка?

— Она никому не нравится, — пожала плечами Ангелина.

«Мне придется избавиться от родового знака? От гордости рода Ясных? От отличительной ведьмовской черты?! Ужас! Кошмар! — В горле Бажены мгновенно разросся ком гигантской величины, а на глаза набежали слезы. — Ну, Островский и правда Изверг!»

Глава 28. Родинка где?

— Священная ведьма-мать, помоги... — простонала Бажена, стоя перед зеркалом в ванной.

Рука не поднималась сделать то, что сделать было необходимо. И как это сделать, она понятия не имела. Рану заживить — это запросто, а вот нанести... Ведь отделить от себя часть себя — варварство!

Кстати, современные люди делали так довольно часто, даже деньги за это платили.

Пластическая хирургия, лазер, пилинг, заставляющий кожу сходить слоями, выжигание неугодных элементов... Зубы ровняли, носы подправляли, губы надували, даже кололи скулы, чтобы те выглядели значительнее, а эта мода на курносый нос — вообще отдельная тема... Что только не творили с собой женщины в этом сумасшедшем две тысячи двадцатом! Да что там женщины, мужчины тоже далеко не ушли.

«Доченька, если кому-то твоя родинка не по вкусу, значит, у этого человека нет вкуса! — твердила мама. — Каждую черточку своего тела нужно любить и холить!»

Бажена помнила ее советы и следовала им. Теперь же придется родинку удалить, потому что, видите ли, уже не модно и даже стыдно иметь что-то такое на лице, учитывая арсенал косметологов. Сколько статей на эту тему написано! Тьма. Такое ощущение, что все люди планеты Земля вдруг посовещались и пришли к выводу, что родинки — вселенское зло.

К косметологу ведьма, конечно, не пойдет. Во-первых, не доверяла она этим новомодным врачам, к слову, не все из них дипломированные. Во-вторых, женщины рода Ясных привыкли сами разбираться со своими проблемами.

— Была не была!

С самой кислой миной, какая только имелась в арсенале, Бажена посыпала родинку колдовским песком, пошептала на нее. Та обиженно отскочила, а потом и вовсе растворилась в воздухе.

— Прощай, милая! — всхлипнула ведьма.

Грустно улыбнулась своему теперь уже идеальному лицу. Не к чему больше придраться: гладкая кожа, ровный цвет, большие зеленые глаза, прямой нос, пухлые губы.

— Извергу не устоять... — успокаивала себя Бажена.

***

«Где родинка?!» — захотелось Богдану прокричать, едва вошел в собственную приемную.

Бажена сидела за столом как обычно обложенная кучей папок. Подняла голову, поздоровалась с ним, даже улыбнулась. Но он не заметил ее улыбки, лишь отсутствие на ее носу забавной коричневой родинки.

— Здравствуйте, — кивнул хмуро.

«Где родинка?» — снова еле сдержал рвущийся наружу вопрос.

Да, может быть, глупо, но ему нравилось это маленькое несовершенство на лице Бажены. Оно придавало ей какую-то пикантность, заставляло улыбаться. Без родинки та же девушка, да не та... Красавица без изъяна, с правильными чертами лица, искусно наложенным макияжем, а всё равно с родинкой была милее. Или это ему кажется с непривычки?

«Зачем же вы удалили родинку?» — уже почти было ляпнул перед тем, как зайти к себе. Но проглотил досаду. Еще не хватало раздавать указания на тему внешнего вида секретаря. Всё же она ему не подруга.

Богдан зашел в свой кабинет, устроился за столом и только успел открыть ноутбук, как в комнату вплыла Бажена с подносом в руках. Сегодня на ней было вязаное платье без рукавов, надетое поверх белой рубашки. Наряд удивительным образом скрывал и одновременно демонстрировал плавные линии тела, подчеркивал полную грудь.

Островский нервно сглотнул, когда Бажена подошла к его столу. Вдохнул уже знакомый аромат и снова почувствовал себя будто и не в офисе вовсе, а на природе у костра.

«Что за чудесная девушка...» — мысленно простонал он.

— Ваш кофе, — улыбнулась ему секретарь.

Поставила на стол чашку любимого напитка, не забыла и об ореховом печенье, его любимом.

Бажена всегда помнила обо всем, что он просил. Идеальная помощница...

— Извините, — вдруг охнула и наклонилась за оброненной салфеткой, при этом повернувшись к нему своей чудеснейшей филейной частью.

«Это невыносимо!» — Богдан еле успел отдернуть руку, которой уже почти погладил круглую попку.

Один бог знает, чего ему стоило не схватить Бажену за талию, не усадить на стол, предварительно задрав платье до самой груди. Воспоминания об идеальной фигуре до сих пор будоражили сознание, а близость столь сильно желаемого объекта сводила с ума.

— Что-то вы слишком неуклюжи сегодня... — проговорил он с презрительной ухмылкой, когда Бажена выпрямилась. Наблюдая за ее краснеющими щеками, продолжил: — В следующий раз потрудитесь ничего не ронять. Идите за свое рабочее место, я уже слышу, как надрывается телефон. Вы пренебрегаете должностной инструкцией...

После таких слов милашка выскочила из его кабинета с такой скоростью, как будто за ней гнались сто чертей. А Островскому осталось лишь скрежетать зубами от острой нехватки женской ласки.

Кипел, пыхтел, пытался заниматься делами, однако к обеду дошел до той стадии, что уже на стенку готов был лезть. Из последних сил сдерживался, чтобы не затащить Бажену в кабинет и не обрушить на несчастную служащую целую лавину накопившихся страстей. Уже искрил весь — так хотелось близости с этой огненной девушкой.

Но, в самом-то деле, не мог же он заняться сексом с собственным секретарем, как бы сильно ему этого ни хотелось! Девочка слишком юная, по всему видно — неопытная... И тут он со своим набором откровенных желаний. Оно ей надо? Да и ему оно тоже не надо. Секс — верный способ лишиться отличного сотрудника, а Бажены он лишаться никак не хотел. Пусть бы вечность украшала его приемную, а заодно и жизнь своей искренней улыбкой да красивым личиком, жаль, теперь без родинки.

Однако стресс надо снять — и срочно, иначе Островский непременно затащит рыжую прелесть в свой кабинет и сделает с ней всё, чего требует тело. Прямо сегодня... прямо сейчас!

Рука сама потянулась к телефону. Несколько сообщений одной старой знакомой, и дело решилось. Объект для снятия стресса нашелся. Уже через минуту Богдан подскочил с кресла, схватил ключи от машины и вышел из кабинета.

— Бажена, отмените мои встречи на вторую половину дня, я ушел.

— Подождите, но у вас же совещание с Питером...

— Перенесите на другой день, я очень занят! И закажите мне домой букет красных роз.

— Красных роз? Зачем?

Он даже замер от такого неуместного вопроса.

— С каких это пор я должен вам разъяснять, зачем мне те или иные вещи? Закажите, и всё. Пусть будет большой букет. Заодно закажите в том самом винном магазине, где выбирали подарок кадровику, бутылку розового шампанского, там знают мои предпочтения. Пусть пришлют мне домой. Сделайте сейчас!

И он хлопнул дверью.

Глава 29. Не на ту ведьму он напал

Бажена уже, конечно, поняла, для чего, а точнее, для кого Богдану нужны розы и шампанское. Поняла и чуть не разрыдалась прямо на рабочем месте.

— Что ему не так? Чем я ему не годна? — затрясла она кулачками.

Ради инквизитора ведьма лишилась части себя, а тому всё равно... Мало того, что не оценил, ни слова вообще не сказал, так еще устроил разнос по всем фронтам. Лютовал пуще прежнего!

Но если Богдан думает, что после всего, на что ей пришлось пойти, он сможет спокойно любить другую женщину, то... не на ту ведьму напал! С Баженой такой номер не пройдет.

Ведьма выключила компьютер, схватила сумочку и выбежала из офиса, игнорируя разрывающийся телефон. У нее есть дела поважнее обязанностей секретаря. Ей предстояло отвоевать своего вкусного мужчину, и средства для этого подойдут любые.

Зашла на цветочный рынок, выбрала большой букет красных роз, потом в специализированный магазин за розовым шампанским. После — напрямиком к Богдану.

Долго звонила в дверь, а когда ей открыли, поняла: она опоздала.

— Вы кто?

Дверь ей открыла рыженькая Светлана, та самая девушка, от которой Бажена ловко избавилась, изрядно над ней подшутив и испортив телефон.

— Я секретарь Богдана Владимировича, — ответила ведьма с искусственной улыбкой. — Вот, принесла заказ.

— Проходите! — оценив розы, проговорила Светлана. — Можете всё положить в гостиную на стол.

Бажена так и сделала. Поставила шампанское в центр, с краю пристроила букет роз.

— Ну... вам, наверное, пора... — зачастила Светлана. — Богдан Владимирович в душе... И когда выйдет, я бы хотела, чтобы он застал только меня, ну, вы понимаете...

— О, я понимаю, — усмехнулась Бажена.

И с наглой улыбкой уселась на диван, да еще и руки на груди скрестила.

— Я говорю, вам пора, — процедила Светлана уже гораздо менее приветливо.

— Да нет, — смерила ее жестким взглядом Бажена, — это тебе пора!

— Что?!.

— Пошла вон! — отчеканила ведьма.

— Сама пошла вон! — уперла руки в боки Светлана.

— Не зли меня, если проблем не хочешь! — Бажена подскочила на ноги, тоже уперла руки в боки.

— Так ты с ним спишь, значит? А он тебе за интим доплачивает? — взъерилась Светлана.

— Кто кому за интим доплачивает? — прогремел Богдан.

Он вышел из ванной, завернутый в белый махровый халат.

— Бажена, что здесь происходит? — обратился к ней с грозным прищуром.

Терять ведьме было уже нечего.

— Богдан, — она впервые обратилась к нему без отчества, — пусть она уйдет!

Островский от ее наглости, казалось, онемел.

— Богдан! — снова взъярилась Светлана. — Что позволяет себе твоя шавка? Почему она смеет так со мной разговаривать?

— Как ты смеешь называть мою сотрудницу шавкой? — прогремел он даже громче прежнего.

— Ты ее еще защищаешь? Да как ты смеешь! — окончательно разошлась Светлана.

— Тебе пора, — прорычал в ответ Островский.

— Ты... Ты сам меня позвал, а теперь выгоняешь?! Да пошел ты...

Она в буквальном смысле подпрыгнула на месте от злости, а потом на всех парах помчалась в прихожую, не забыв прихватить с собой сумку.

— Зачем ты ее позвал? — спросила Бажена, как только за Светланой закрылась дверь. — Она не пара тебе!

— Я — человек, у меня есть потребности... — хмуро пробасил Богдан.

— Всё, что ты хотел получить от нее, можешь получить от меня...

Бажена встала перед остолбеневшим шефом и начала раздеваться.

Успела стащить через голову платье, когда он зарычал:

— Прекрати немедленно! Я не железный...

Но она и не думала прекращать. Нарочито медленно расстегнула надетую под платье рубашку, скинула на пол. Только потянулась к застежке бюстгалтера, как оказалась сжатой в объятиях Островского. Ничего больше самой с себя снимать не пришлось, он великолепно справился с поставленной задачей.

— Потом не жалуйся... — жарко зашептал ей на ухо.

В ту же секунду Бажена превратилась в сплошной оголенный нерв, настолько чувствительна оказалась к ласкам и поцелуям своего драгоценного Изверга. Оказалось, вкусный мужчина во всех смыслах вкусный.

Глава 30. Исчезновение рыжей прелести

Часть 3. Любимая Рыжая

Глава 30. Исчезновение рыжей прелести

— Малышка, а что, если нам...

Островский замер на полуслове, обнаружив, что Бажены в гостиной нет. Он обошел спальню, кухню, кабинет, но толку ноль. Квартира оказалась совершенно пуста. Ни девушки, ни даже кошки.

Сходил в душ на свою голову... искупался...

Он хотел предложить Бажене вместе пообедать, раз сама к нему пришла. Потом поваялись бы в кровати. Он не прочь задержать ее у себя надолго, можно вместе сходить куда-нибудь поужинать, а там дело дойдет и до завтрака. Такой расклад его вполне устраивал. Раз запрет на тело снят, надо пользоваться моментом.

Вот только сама девчонка, похоже, другого мнения.

Женщина не уйдет от мужчины, если ей с ним хорошо — эту простую истину он выучил давно.

И ведь у них всё шло хорошо, как надо... Как минимум до того момента, пока он не приступил к штурму. Бажена оказалась ласковой и сладкой девочкой, даже слаще, чем он себе представлял. Ее до одури приятно было держать в объятиях, целовать. Она позволила ему касаться себя везде, где он хотел.

Если бы Богдан знал, что девушка невинна, вообще проблем бы не возникло! Но он даже предположить не мог, что столкнется с такой проблемой. Бажене ведь по паспорту двадцать два! Кроме того, сейчас невинности лишаются чуть ли не в школе, а она закончила университет, по крайней мере указала так в анкете. Ладно, была бы невзрачная, но она красавица, за такими обычно толпами бегают. Как она попала в его кровать нетронутой, Богдан не имел ни малейшего представления.

Возможно, действовал слишком резко, слишком напористо. Сделал ей очень больно? Вполне мог, хотя виду она старалась не подавать. А потом уже было поздно о чем-либо сожалеть, дело было сделано.

В самый ответственный момент Богдан хотел остановиться, но Бажена молила его продолжать, клялась, что всё в порядке...

Однако как только он пошел в душ, сбежала. Каково?

Женщина не уйдет от мужчины, если ей с ним хорошо. Выходит, сладкой малышке с ним хорошо не было.

«Может быть, она как-то по-другому себе это представляла? Наивная, хотела небо в алмазах в самый первый раз? Так не бывает!» — рычал он про себя, по третьему кругу обходя квартиру.

Не терпелось загладить первое впечатление. Только как это сделать, если партнерша сбежала? Разыскать, вернуть на исходную позицию, попробовать еще раз.

Если Бажена хочет небо в алмазах, он ей его устроит. Сделает всё по науке, благо практики у него предостаточно...

«Вдруг банально застеснялась? — пришло ему в голову. — Испугалась собственной смелости и бегом из квартиры... Нет уж, милая, поздно стесняться, раз я успел не только разглядеть тебя всю, но и попробовать. Так просто тебя теперь не отпущу!»

Богдан быстро оделся, даже не потрудился высушить волосы, вышел из квартиры, прихватив с собой купленные Баженой цветы. Она выбирала, ей же и достанутся.

С — справедливость.

Поспешил к лифту.

— Вроде бы, она говорила двадцать первый этаж...

В очередной раз за сегодняшний день Островский проклял телефон, который только и делал, что нервировал хозяина долгими гудками, а с нужным абонентом за весь вечер так ни разу и не связал.

Богдан поднялся на нужный этаж и застыл на лестничной клетке, не зная, в какую квартиру идти. Позвонил на работу, в кадровый отдел, где очень скоро выяснилось, что в анкете секретаря значился совсем другой адрес, так что номер квартиры, где Бажена фактически проживала, остался для Островского тайной. Позвонил наугад и нарвался на старушеницу весьма нелюбезного вида.

— То и дело домой в мужских тряпках возвращается... под утро! — начала она нести на Бажену.

Богдан бы, может, и поверил, не зная он, что еще сегодня девчонка оставалась нетронутой.

— А теперь и вовсе хахалю привести решила? — не унималась бабка. — Ну, я всё Софье расскажу, обо всем доложу, только она вернется...

— Я не хахаль, — пробасил Богдан. — Так в какой она квартире?

Вопрос задал с таким серьезным видом, что старуха даже немного испугалась. Показала пальцем на соседнюю квартиру и исчезла за дверью.

Богдан пошел в указанном направлении, нисколько не сомневаясь, что вредная женщина за ним наблюдала через глазок.

Звонил в дверь долго, качественно. Стучал, прислушивался, не слышно ли чьих-нибудь шагов. Потом решил: она ведь тоже может быть в душе и скоро выйдет, увидит триста пятьдесят не отвеченных от него и перезвонит. Или даже спустится к нему.

Вернулся в свою квартиру, подождал. Однако чуда не случилось. Бажена не перезвонила ему ни через час, ни через два.

Уже после семи вечера Богдан наведлся к ней еще раз, но результат оказался тем же — нулевым. Расстроенный, он вышел на улицу, дошел до любимого ресторана, купил ужин на двоих. Себе и кошке. Днем рыжей паршивки никогда не бывало, зато вечером всегда появлялась голодная и ласковая, причем непонятно откуда, прямо как по мановению волшебной палочки. То ли под шкафом пряталась, то ли еще где, он так и не обнаружил тайного кошачьего прибежища.

Пришел домой, зашуршал пакетом, подождал, пока рыжая нахалка появится, но ее как ветром сдуло.

«Может быть, Бажена выпустила ее, когда убежала?» — прошила мозг нехорошая догадка.

Скорее всего, так и было, иначе кошка непременно пришла бы ужинать.

Богдан обошел весь подъезд, прошлялся целый час на улице в поисках рыжей нелюбимицы, но всё зря. Вернулся домой жутко злой.

Ближе к полуночи решил, что ему наплевать на все правила приличия, и заявился к Бажене в надежде, что та уже точно будет дома, ели куда-то уходила. Не повезло. Тогда он снова позвонил ей и вдруг услышал из ее квартиры приглушенный железной дверью звонок — звонкий запоминающийся голос молодого Майкла Джексона, так любимого его секретарем. Телефон явно был в квартире, значит, и девушка тоже была там. Но открыть не пожелала.

— Не нужен ты ей, остолоп... никак не дойдет до тебя... Ходишь, бродишь, ищешь непонятно чего.

Богдан еще долго чесал затылок, гадая, с чего вообще решил, будто он нужен Бажене. Да, она по какой-то причине его захотела, а скорее всего, просто использовала для того, чтобы лишиться невинности. Посчитала подходящим.

— Сделал дело, имей гордость отвалить! — процедил сквозь зубы, спускаясь к себе.

Другого ему от Бажены хотелось... Но, как ни крути, секс — это не любовь.

Глава 31. Скрежет зубов

«Она обалдела так себя вести... Я ей что, вшивый облезлый щенок, чтобы вот так со мной?!» — Богдан полночи скрежетал зубами.

Никак не мог понять, почему Бажена предпочла исчезнуть. Почему вдруг стал ей не нужен. Это злило его до такой степени, что так и не смог той ночью сомкнуть глаз.

«А она-то мне зачем такая замечательная?» — вдруг задался вопросом.

Молодая девчонка, жаждущая переспать с директором... Никаких понятий о чести и достоинстве. Зашла в квартиру и айда выпрыгивать из одежды. Сколько он таких перевидал? Уйму! Живет сегодняшним днем и своими удовольствиями, на остальное плевать.

Раньше Бажена казалась совершенно другой, но ее поступки говорили сами за себя. Обычная шалашовка, как назвала бы ее бабушка.

Богдану нужна девушка совершенно другого типажа. Во-первых, та, что сумеет остаться в трусиках дольше тридцати секунд, во-вторых, девушка должна быть доброй, отзывчивой... Серьезной, в конце концов! Ее не должен волновать секс на одну ночь, и она уж точно не должна убегать, получив свое.

Островский — не использованный презерватив, между прочим, чтобы его отшвыривать с подобным презрением.

«Кстати, а я презервативами-то хоть пользовался?» — вдруг задался он вопросом.

И вспомнить не смог. У него это на автомате — достал, надел. Заветные пачки разложены по полкам во всей квартире, даже на кухне и в ванной. Это на всякий случай, чтобы избежать неприятных ситуаций, если страсть охватит внезапно.

Близость с Баженой была взрывом, фейерверком, но он почти уверен, что все-таки секс был безопасным. Еще не хватало обрюхатить девицу с таким количеством тараканов в голове. Вдруг еще прибежит, возжелает, чтобы на ней женились. Другую супругу Богдан себе искал... совершенно другую.

К утру секретарь так ему и не перезвонила, но после бессонной ночи и трехсот звонков Островскому стало всё равно. Мысленно он вычеркнул Бажену из списка интересных ему девиц.

Каково же было его удивление, когда застал ее на рабочем месте. При виде Бажены у Богдана челюсть отвисла буквально до пола.

Она как обычно сидела за столом, уткнувшись в бумаги.

— Здравствуйте... — протянул Островский с прищуром.

Она тоже поздоровалась. Немного виновато, сдавленно. Еще глаза округлила, прямо как героини японских мультфильмов.

Вчера он ей многое хотел сказать, сегодня решил: оно того не стоит. Однако очень хотелось потянуться к ней прямо через стол, схватить за плечи, как следует встряхнуть, а потом заставить долго и слезно извиняться за вчерашнее исчезновение. Даже представил, как потом впивается поцелуем в ее пухленькие губы, чуть не облизнулся. Еле заставил себя уйти в свой кабинет.

Через некоторое время дверь кабинета открылась.

Бажена вошла к нему с кокосовым латте, как делала каждое утро. На подносе пара салфеток, тарелка с его любимым ореховым печеньем. Паршивая девка даже посмела ему улыбнуться. Не в полную силу, нет, лишь слегка приподняла уголки губ. Но это была улыбка!

«После вчерашнего она смеет делать вид, что ничего не произошло?!» — проорал он про себя.

Внешне же остался совершенно беспристрастен. Подождал, пока секретарь подойдет к его столу, поставит на стол чашку с кофе.

— Бажена? — позвал он ее почти ласково.

Она тут же повернула к нему лицо.

— Надо же... не оглохли, оказывается. Что ж вчера трубку не брали? Глухота была всего

лишь временной? Не слышали моих звонков?

— Я... э-э-э... — промялила она и замолчала.

— Какое пространное объяснение своих поступков... Впрочем, чего ожидать от девицы легкого поведения.

— Как вы смеете... — зашептала она, ярко-ярко краснея.

— Какая у меня секретарь-мастерица... — продолжил он, ничуть не смягчившись, — прям на все руки, ноги и то, что между...

Подметил, как затряслись ее губы, заходил ходуном поднос, в который она вцепилась мертвой хваткой.

— Я увольняюсь! — вдруг бросила Бажена ему в лицо и в буквальном смысле сбежала с рабочего места.

— Молодец, Богдан! Из-за проклятого либидо ты лишаешься второго секретаря за месяц... Bravo!

Он несколько раз с чувством стукнул себя ладонью по лбу, только это не помогло понять, зачем только что наговорил девчонке гадостей.

Глава 32. Бракованный инквизитор

«Одно слово — Изверг!» — кричала Бажена про себя, выбегая из кабинета начальника.

Швырнула несчастный поднос на стол в приемной, схватила сумочку, куртку, недавно сотворенную из остатков джинсовой материи, и бросилась вон. Даже рот пришлось ладонью зажать, чтобы не разрыдаться в голос. Обида душила не на шутку, щипала глаза, до красноты била по щекам.

Мимо Ангелины из центральной приемной Бажена пробежала на полной скорости.

Плевать, что о ней подумают. На всё плевать.

Вбежала в женский туалет, посмотрела с бешеным выражением лица на несчастную служащую, посмевающую не выйти в ту же секунду. Та очень быстро исправилась — выбежала в коридор с крейсерской скоростью, оставила ведьму одну.

Бажена заперлась, подошла к ряду раковин, расположенных у правой стены, пустила холодную воду. Начала умываться, да толку-то... Вода нисколько не охладила ее пылающих щек.

— Изверг окаянный! — позволила она себе прокричать.

И в эту самую секунду в мусорном ведре, стоявшем в углу возле раковин, вдруг запылало. По комнате поплыл знакомый запах гари.

— Спокойно! Спокойно... — приказала себе ведьма.

Сколько раз себя ругала за несдержанность! Вот что случается с ведьмой, если ту разозлить или обидеть, — прущий из души огонь не спрячешь.

Бажена заставила себя успокоиться и вздохнула с облегчением, когда подвластный настроению колдовской огонь погас. По заведенному уже ритуалу открыла настежь окно, пшикнула освежителем. Запах гари чуть разбавился ароматом ландышей, и ведьма снова вернулась к увлекательному занятию — умыванию пылающих щек.

Стоило вспомнить злые слова Богдана, как внутри всё переворачивалось от обиды, стонало, требовало возмездия. А ведь она знала — так и будет. Оскорбит, посмеется после всего...

Когда-то мама предупреждала Бажену: «Мужчины — гадкий народец. Сами возьмут и сами же потом попрекнут! Ославят на весь честной народ, так и знай. Не вздумай позволять кому-то даже касаться себя до свадьбы, особенно береги срамные места...»

Но у нее-то был крайний случай. Либо ласкаться к Извергу иди, либо кукуй век кошкой-оборотнем без надежды на превращение.

Извергу ли попрекать Бажену? Сам он весьма охотно ласкался с разными девицами легкого поведения. Искал этих ласк, жаждал их. На откровенное предложение ведьмы согласился аж бегом, а виноватой выставил ее. Где справедливость?

Но хуже всего было не оскорбление Богдана, а то, что жертва ведьмы была напрасной. От телесного контакта с инквизитором ей не перепало ни капли колдовской силы... Ни крупницы, ни полкрупницы. А ведь Бажена очень старалась! Безропотно стерпела всё, что Богдан с ней делал. Кусала щеку, сгорая от стыда, пока он ее раздевал... и потом терпела. Да, он неплохо целовался, весьма приятно, ведьма даже ненадолго забылась в его объятиях, теплых и ласковых. Но никакого возбуждения не испытала, поскольку очень нервничала. Не зря нервничала, как оказалось. Эта плотская любовь — гадское гадство, к тому же болючее до невозможности. Несчастливая чуть не закричала в голос, когда инквизитор приступил к делу.

Стерпела всё... Но где ее награда? Где та невероятная сила, на которую она так рассчитывала? Нет ее. То ли инквизитор бракованный, то ли она, но что-то определенно пошло не так.

Не подействовала на Бажену любовь Островского. Она поняла это, когда Богдан после всего ушел в душ, и сбежала, боясь, что он захочет повторения. Уж чего-чего, но новой пытки его телом ей никак не хотелось, а она знала: если Богдан приглашал девушку к себе, процесс любви мог занимать часы и часы. Он очень подолгу держал у себя прошлых любовниц. Причем те обычно громко стонали. Ведьма думала, от удовольствия. Но после того как попробовала инквизиторской любви, была в этом совсем не уверена.

Нет, повторения не хотелось точно. Тем более что никакой силы это всё равно не принесет. Вот и сбежала. И трубку не брала, и дверь не открывала, и не жалела.

Однако что делать дальше, решительно не представляла. Хотелось биться головой о стену...

Раньше хоть план был, а теперь?

Сегодня пришла на работу, потому что просто не знала, что делать дальше. Рутинные утренние обязанности помогли хоть как-то успокоиться, ведь и без того прорыдала вчера до самого вечера, а потом еще и утром выплакала не меньше литра слез. Благо колдовской песок помог устранить отеки под глазами.

Вот еще один повод разрыдаться, кстати! Песка осталась всего треть запасов, а пополнять его теперь как? Так и жить днем человеком, а вечером бежать к Богдану в роли кошки с тапочками в зубах? Ужас!

Впрочем, решить что-либо сегодня Бажена была решительно не в силах. Вышла в коридор и поплелась на первый этаж, зашагала домой.

Не надо было идти на работу, только сожгла за собой мосты.

Ладно, что сделано, то сделано. Она придет в любимую квартиру, заварит свежего чая, съест печенья, честно украденного из директорского кабинета. Потом поспит половину суток кряду, а завтра утром будет решать, как начать новую жизнь.

Кое-как ведьма приплелась домой, обратила внимание, что у подъезда припаркована здоровенная машина, из открытого багажника которой виднелись чемоданы, коробки и прочее.

«Кто-то переезжает...» — отметила вскользь и пошла в подъезд.

Поднялась на нужный этаж и ахнула...

Дверь квартиры, которую она самовольно заняла, оказалась открыта, а рядом с ней стояла старуха. На первый взгляд божий одуванчик, но когда та глянула на Бажену полными гнева блекло-серыми глазами, ведьме невольно поплохело.

— Вот! — тут же прокричала стоявшая неподалеку соседка-гарпия, Клара Карловна. — София, душенька, я тебе про эту девчонку талдычу уже битых полчаса!

Бажена прижалась спиной к двери лифта. Прошептала тихонько:

— Попила чаю с печеньками...

Глава 33. Новая жизнь

«Ты же должна была вернуться через три недели! Прошло всего-то две с половиной...» — простонала про себя ведьма, глядя на низенькую, совершенно седую старушку в куртке из белого кашемира.

Старуха меж тем прожигала гневным взглядом дырку у Бажены на лбу.

Ведьма бросилась бы обратно в лифт, да только стало ужасно жаль всего того добра, которое собирала последние недели. К тому же припасы для зелий тоже там, а некоторые из них почти невозполнимы. Что она, зря работала как проклятая?

Соседка-гарпия воспользовалась ее заминкой, рванула к Бажене и схватила ту за плечо скрюченной артритом рукой. Не знала, какой опасности себя подвергла, наивная. Если бы ведьма поднапряглась, могла бы лишиться ее этой самой руки. Но не стала. От природы была добра, да и песочка на такое дело стало жалко.

Однако давать себя в обиду не в правилах Бажены. Никому она этого не позволяла и не позволит. Вместо магической ампутации вредная соседка отделалась лишь строгим взглядом. Ведьма резко скинула ее руку и прошла вперед.

— Здравствуйте! Софья Леонидовна? — обратилась к старушке. — Меня нанял ваш родственник, чтобы я присматривала за квартирой.

Сказала с такой уверенностью в голосе, что лучшие актеры Голливуда позавидовали бы. Подтвердила свои слова наличием ключей, тех самых, которые нашла в квартире, когда впервые там оказалась.

О том, что у хозяйки квартиры есть родственник-мужчина, догадалась давно. Совершенно очевидно, что в помещении недавно был сделан ремонт, и сделан явно на мужской вкус, поскольку никакая женщина такой стиль не выбрала бы. Нам подавай что поуютнее, а там металл, кожа, стекло... Кто делает одинокой бабушке такой ремонт? Родственник! Логично же?

Когда старуха увидела, как Бажена достала из сумочки ключи, гнева в ее глазах резко поубавилось.

— Тебя нанял Матвей? — тут же подсказала нужное имя.

— Именно! — кивнула ведьма. — Мне заплачено до субботы, но раз уж вы здесь, мне можно съезжать сегодня?

Ее искренняя улыбка от уха до уха окончательно растопила лед сердца Софьи Леонидовны.

— Но подождите! — подбежала к ним гарпия, Клара Карловна. — Вы же сказали, вас Софья наняла! Я всё помню, у меня память как у слона...

— И гонор тоже слоновий... — пробубнила себе под нос ведьма.

Однако гарпия услышала и тут же бросилась в атаку:

— Как вы смеете...

— Меня наниматель попросил Кларе Карловне сказать, что наняли вы, чтобы та не возмущалась... Но она всё равно возмущалась... — Бажена с милой улыбочкой обратилось к Софье Леонидовне.

— Так-так... — нахмурилась та и протянула, уже почти совсем поверив: — Кажется, мне всё понятно. Да, вы можете собирать свои вещи, душечка... Компаньонки мне не нужны.

— О, конечно! — кивнула Бажена. — Меня предупреждали заранее. Так я пойду, соберу?

— Пойдемте вместе, — кивнула старушка.

И они ушли, оставив Клару Карловну хлопать ресницами.

Когда попали в квартиру, Бажена заметила, что Софья Леонидовна изрядно подслеповата. Но почему-то ходила без очков.

«Ура! Может быть, ничего не заметит...» — возликовала про себя ведьма.

— Вы что-то тут жгли? — вдруг подметила старуха.

Да, запах-то не спрячешь, как ни старайся.

— Ах нет, что вы... Была небольшая проблема с проводкой. Правда, мой наниматель уже всё решил, квартира как новенькая.

— Это хорошо! Пойду осмотрю ремонт, ведь еще не видела...

Как только она это сказала, у Бажены на лбу выступила испарина.

«Священная ведьма-матерь!» — простонала она мысленно.

Возблагодарила себя за то, что держала квартиру в чистоте и порядке, хоть за это ей ничего не скажут. А вот за испорченную кожаную мебель, матрац и остальное еще как могут предъявить... Если успеют.

Бажена глотнула заветного эликсира, отрастила несколько лишних рук и поспешила собрать вещи. Бегала туда-сюда со скоростью реактивного самолета. Пять минут, и пожитки собраны в большую дорожную сумку, еще недавно служившую ведьме аккуратным рабочим дипломатом. Как только не менялась эта ручная кладь за последние недели! Вещица на все случаи жизни.

Когда склянки с паучьими лапками, пакетик печенья и чай уместились в сумке, Бажена вышла из кухни, прошла в гостиную и только хотела попрощаться, как ей преградили путь.

— Ты что тут натворила, мерзавка?! — заохала Софья Леонидовна. — Всю мебель попортила! Даже от люстры отломана треть! Ты чем тут занималась...

Бажена вжала голову в плечи, вспомнив, как для очередного из экспериментов воспользовалась люстрой. Разве виновата она, что пластик, из которого люстра сделана, оказался такого хорошего качества, что из него получились отличные баночки для зелий? Магические компоненты не каждый материал выдержит, а тут такая прелесть. В общем, не удержалась.

— Я ничего с мебелью не делала, да вы что! Когда меня поселили, всё так и было...

— Вот пусть Матвей решает, что было, а чего не было! Он как раз приехал, сюда поднимается...

— Ой... — нервно икнула Бажена.

Одно дело — пытаться справиться со старушкой, другое — столкнуться с разъяренным мужчиной. А то, что он разъярится, — бесспорно. Нет, так рисковать ведьма не хотела.

— Мне пора!

С этими словами она выбежала из гостиной и стремглав бросилась обратно на кухню.

— Эй, ты куда? — вскрикнула старуха и побежала следом.

— Чудь, чудь, чудь... — зашептала Бажена, вложив в слова магическую силу.

Софья Леонидовна тут же забыла куда шла, остановилась, запела какую-то мелодию и зашагала в противоположном направлении.

— Фух... — тихонько выдохнула ведьма.

Однако тут раздался звук отпираемой двери, а потом раздался зычный мужской бас:

— Мама, где вы? Что случилось?

Ведьма зарычала про себя, ведь из кухни дорога вела лишь в гостиную. По-человечески ей отсюда незаметной не выйти. Махнула рукой и завертелась, закрутилась волчком, крепко прижимая к себе нехитрые пожитки. Раздался резкий хлопок, и вот она уже кружилась совсем не на кухне.

Жуткая грязь, тяжелые балки под потолком, крохотное окно у дальней стены подсказали Бажене, что она находилась на чердаке. Увидев слои пыли, ведьма сделала вывод, что здесь давным-давно никто не появлялся.

Затхлый, пропитанный пылью воздух неприятно щекотал ноздри, оседал в легких. Потерять уютную и уже ставшую родной квартиру было безумно жалко, но еще жальче колдовскую силу, которую пришлось потратить на телепорт.

Силы остались крохи. А что за ведьма без силы?

Жить без магии невероятно тяжело! Как без нее обходятся простые смертные, Бажена не представляла.

Глава 34. Новая Бажена

И всё же оказаться на чердаке — это в разы лучше, чем отвечать за испорченную мебель перед злющим мужиком, причем непонятно на что способным. Что действительно паршиво — так это сколько силы пришлось потратить на перемещение.

Бажену принялась душить гигантских размеров жаба, и ведьма тут же приступила к ревизии. Прислушалась к себе. В ней самой магии осталось совсем немного — телепорт изрядно ее выжал. И песка сохранила чуть меньше трети запасов. Пришлось еще немного потратить во время оперативного сбора имущества. Не могла же она бросить всё нажитое непосильным ведьмовским трудом.

Выходит, расплатилась за свободу силой, спасибо хоть не собственной шкурой. А всё же положение практически патовое.

На чердаке пусто, тихо, ни единой живой души, кроме пауков. Но это пока! А ну как кто недобрый заглянет? Кстати, когда ведьма обратится, ей отсюда ни за что не выбраться. Да и надоело туда-сюда утром и вечером. Из человека в кошку, из кошки в человека, и каждый раз трястись, чтобы не заметили, чтобы остаться неузнанной.

К тому же к Богдану за силой она больше идти не хотела. Не сможет и дальше в роли кошки терпеть его девиц... А ведь он приведет кого-то — это вопрос времени. Нет, такое испытание ведьме не под силу, как пить дать, вцепится когтями в глаза если не девице, то самому Богдану.

Магическая сила ведьме нужна, но даже ради нее ей больше не хотелось ластиться к Извергу, молить о новых прикосновениях. Не после того, что случилось между ними в спальне, а тем более потом, в офисе. Ничего от него Бажене больше не хотелось...

А как без него? Обходиться оставшимся песочком? Так песок когда-то закончится, да и того, что осталось, надолго не хватит.

Бажена поставила в уголок чудом спасенные вещи, разложила у окна украденное из

квартиры Изверга небольшое пушистое одеяло. Села на него и расплакалась. Откровенно, громко, по-девичьи. Плакала долго, но легче не становилось, и выхода из ситуации она не видела.

Неужели ей суждено провести свой век так? Из кошки в девушку, из девушки в кошку... Клянчить крупички силы без надежды что-либо исправить... Лучше уж совсем без силы, только чтобы и без превращений. Пусть бы она была просто девушкой. Ведь живут же как-то люди без магии. Зарабатывают на жите-бытье, снимают квартиры, даже иногда покупают!

Бажене ужасно надоело скитаться, жить в подвешенном положении. Хотелось хоть немного спокойствия, хоть чуточку уверенности в завтрашнем дне. Но в ее положении у нее это точно не получится... если она всё оставит как есть.

Ведьма достала мешочек с песком, покрутила его, повертела, взвесила в руке дюжину раз, магическим зрением пересчитала крупички.

— А что, может хватить... тютелька в тютельку...

Когда-то давно, когда Бажене было лет восемь, а то и меньше, она наблюдала за маминым шабашем: тогда три рыжие ведьмы пытались спасти товарку от заклятия вечного оборотня.

«Танец истинного облика» — назвала этот обряд мама. Она и ее подружки долго кружились вокруг старой облезлой кошки. Там был случай запущенный — проклятая ведьма прожила в образе животного больше десяти лет. Но матери всё равно удалось вернуть ведьме первоначальный облик.

Потом Бажена спросила у мамы, почему же они должны перевоплощаться в кошек, если есть обряд, который от этого может избавить.

И мама объяснила: обряд опасен тем, что вместо человека ты, наоборот, можешь навсегда остаться именно кошкой. Не у каждой ведьмы истинный облик человеческий, поэтому отказываться от своей второй личины стоит лишь в крайнем случае.

— А каков он, мой истинный облик?..

У Бажены не было возможности собрать шабаш из трех ведьм, но и случай у нее далеко не такой запущенный, как у той ведьмы. В человека она превращалась каждый день, поэтому можно попробовать справиться самой, без чьей-либо помощи. Всё равно ее неоткуда взять.

Рискнуть?

Или не рисковать, превращаться в кошку и вечером возвращаться к Богдану? Бажена на секунду представила, как снова переступит порог его квартиры, и ее передернуло. Она же там всё в клочья разнесет, а хозяина изгрызет, исцарапает... Или он ее веником отходит, может быть, даже пнет, как в их первую встречу. Ох, лучше бы он сегодня в офисе ее пнул, чем слышать от него все эти гадости.

— Надоело! Не хочу! Не могу!

Рискнуть...

Ведьма прошла по чердаку, встала посередине и прямо в офисной юбке и белой блузке закружилась волчком, повторяя мамины движения. Конечно, у мамы получалось эффектнее: в красном платье с длинным подолом, развевающимся на ветру... Бажена помнила, какой красивой была ее мать, а какой сильной! Провела обряд легко, играючи. Но вот получится ли так у Бажены?

Потекли тягучие секунды, минуты, пошел в ход колдовской песок... Одна крупичка, две, три, тринадцать, тридцать, триста...

Она потратила всё без остатка.

Всё, что еще оставалось в ней, а заодно и все имевшиеся колдовские песчинки. Но понятия не имела, хватило ли?

Устроилась у окна на пушистом одеяле и стала ждать заката. После бессонной ночи и прочих волнений тело ее переутомилось и обмякло, требуя отдыха. Ведьма легла, свернувшись калачиком и сама не заметила, как заснула.

Проснулась, когда за окном мерцали звезды.

От лежания на одном тонком одеяле у Бажены затекло всё тело. Когда она попыталась сесть, мышцы неприятно заныли. Но всё это было неважно, поскольку тело ее осталось человеческим, хотя на улицу давно опустилась ночь.

— Ура! — ведьма не удержалась от крика.

Магии у нее больше нет, зато она человек.

Как же это прекрасно — быть человеком...

Глава 35. Новый босс

Бажена как раз доедала печенье, лежа на одеяле, когда через грязное стекло начал пробиваться рассвет.

— Вот и всё, последняя крошка еды...

В кармане пара пятидесятирублевых купюр — остатки зарплаты после очередного дня работы в питомнике растений. В прошлое воскресенье опять туда ходила, чтобы поживиться ингредиентами для зелий. Еще на дне сумки валялось несколько монет... и ведь не скопируешь их теперь. При всем желании. Печенье тоже не скопируешь, не «сошьешь» новое платье из одежды Богдана, не надуришь голову боссу, чтобы вернуться на работу... А главное — не видать больше той щемящей радости, приятного покалывания по всему телу, которое возникало при колдовстве.

Глупая ведьма! Потратила последний песок на сомнительное удовольствие быть простым человечешкой.

— Глупая... глупая...

Сказала и в очередной раз за эти бесконечные часы всплакнула, закусив губу в попытке отогнать рвущиеся наружу душевные муки.

Как же мама? Как же ее спасение? Возрождение рода?

Но ведь с оставшимся песочком она бы ее тоже не спасла. Всё равно, что соломинка для утопающего, — не играла ни малейшей роли.

Бажена радовалась тому, что больше не будет кошкой: осточертела кошачья жизнь. В то же время остаться без магии для ведьмы — пытка сродни ампутации конечности без анестезии.

— Я должна быть дальновидной... — в который раз за эту ночь внушала себе ведьма.

Даже без магии в теле человека у нее в двести раз больше шансов помочь матери, чем в виде кошки.

Магия ведь исчезла не навсегда.

Во-первых, у нее осталось множество ингредиентов для зелий, недаром провела столько часов в питомнике растений да в парке. Опять же, оставшихся без лапок пауков на ее счету дюжины и дюжины. Кое-какие ингредиенты она даже успела зарядить силой, так что нечто простое сотворить сможет... если найдет место, где сварить зелье.

Во-вторых, ничто не мешало Бажене попытаться вернуть магию, как и собиралась раньше — через любовь инквизиторского потомка. Это сейчас у ведьмы нет силы, но всё может измениться, если отыскать нужного человека.

С Островским вышла промашка — и серьезная. Хотя все инстинкты Бажены кричали о том, что он — самый подходящий кандидат, это оказалось не так. Но он ведь не единственный вкусный мужчина на этой земле.

Благодаря современным технологиям найти второго подходящего кандидата вполне возможно. Была возможность проследить родословную людей хоть до седьмого колена. Парочка потомков инквизиторов жила в городке неподалеку от места, где Бажена жила с матерью, — об этом все ведьмы знали. Конечно же, они вряд ли дожили до две тысячи двадцатого, да и не факт, что оставили после себя потомство мужского рода, но поискать стоило. С помощью интернета сделать это в разы проще, а у ведьмы он теперь имелся.

Плюс обычное ведьмовское чутье никто не отменял. Если Бажена почувствует ничем не объяснимое притяжение к какому-нибудь мужчине, возможно, это и будет потомок инквизиторов, носитель вражеской крови. Ведь к Извергу тоже сначала одну приязнь испытала... пока не пнул ее под брюхо гигантской ножищей.

Пусть с Островским не получилось, но это совсем не значило, что нужно поставить на себе крест. Наоборот, теперь, когда ведьме не нужно было беспокоиться о перевоплощении в кошку, у нее развязаны руки. Ищи, действуй, соблазняй...

Она вернет себе силу, спасет маму, исполнит свое предназначение. Попозже. А пока нужно немножко позаботиться о себе. Бажене нужен кров, еда, вода... туалет, наконец! И в душ бы после всех нервов не помешало.

Всё же благодаря Богдану ей много чего досталось: первые крупницы силы, кое-какие пожитки и, что дороже всего, документы, с которыми она сможет достойно устроиться в современном мире.

Паршиво, что у нее почти совсем нет денег, к тому же нет друзей или каких-то важных знакомств. Но как-то же выживают люди без всего этого, верно? Она найдет новую работу. Может быть, ей удастся отыскать что-то с проживанием — это было бы очень кстати. Подкопит деньжат, уж копить умеет, навык отточен до совершенства. И параллельно будет заниматься поисками.

Тянет на план? Тянет.

— Священная ведьма-матерь... трудовая-то в отделе кадров! Это что, мне придется возвращаться в фирму Изверга?

Придется, ведь другую трудовую книжку наколдовать не сможет.

Кстати, может быть, ей даже заплатят какие-то деньги! Пусть проработала она на этом месте недолго, но трудилась на совесть. Должен же ее труд что-то стоить, ведь так?

Пусть только попробует не заплатить!

***

Может быть, и хорошо, что решилась вернуться за трудовой книжкой.

В офисном здании, где находилась фирма Богдана, также располагался большой фитнес-центр. Здесь не было бассейна, может быть, поэтому Островский предпочитал для занятий другое место. Зато тут были душевые и очень сговорчивый администратор, о котором ведьме рассказала в свое время Ангелина.

Туда-то Бажена и пошла первым делом после того, как надежно скрыла свои нехитрые пожитки на чердаке за старыми коробками с тряпьем, по виду ничьими.

В раздевалке фитнес-центра ведьма приняла душ, привела себя в порядок. Пошла на

работу почти королевой.

Правда, прыти поубавилось, когда увидела, сколько девиц столпилось у отдела кадров. Небось, опять кандидатки на должность секретаря.

«Ну что ж, дерзайте, девочки! Путь открыт, босс свободен!» — фырчала про себя Бажена. Мысль о том, что Богдан начнет интрижку с новым секретарем, была ей жутко неприятна.

Девиц вызывали одну за другой, ведьма сидела в конце очереди, рваться вперед не стала. Ничего, она подождет, от нее не убудет...

Не увидела Изверга, скорее, спиной почувствовала его приближение.

Прошел мимо молча, будто и не знал ее. Исчез за поворотом в направлении своего кабинета. Может быть, даже не заметил Бажену. Или заметил?

****

«Схватить бы ее за ворот рубахи и затащить на рабочее место, где ей и полагается быть!» — рычал про себя Богдан и мерил шагами кабинет.

Вспоминал, с каким невинным выражением дорогая Бажена сидела перед дверью в отдел кадров, и аж лицо перекашивало.

Очень хотелось претворить мечту в жизнь и притащить ее сюда. Но что за руководитель он будет, если так сделает? Разве допустимо это — так обращаться с сотрудниками? Пусть данная конкретная сотрудница этого более чем заслуживала.

Нельзя показать человеку, что такое идеальный помощник, а потом брать и исчезать. Это форменное безобразие, садизм! Он уже привык к ее работе, он уже, можно сказать, подсел, пристрастился. Без Бажены офис не офис, работа не работа, контракты не заключаются, кофе — и тот невкусный.

Вчера после ее ухода Богдан захотел себе сделать чашку кокосового латте. Подошел к агрегату, с которым секретарь так шустро управлялась. Долго пытался сообразить, как же эта зараза работала раньше, если даже в розетку не включена. Включил, добавил туда кофе и остальные ингредиенты, нажал необходимый набор кнопок. Результата пшик! Аппарат даже не зафырчал, зря только ингредиенты перевел.

Разозлился еще больше, позвал Ангелину, велел облагодетельствовать босса кофе, а та заявила, что аппарат уже две недели как сломан.

— Как так сломан? — замахал он руками.

А что толку от его возмущений? На кофейную машину они никак не подействовали.

Вопрос: как Бажена умудрялась при помощи сломанного аппарата делать Островскому божественно вкусный кофе? Особый талант? Или просто где-то покупала?

Чёрт с ним с кофе, она и без всякого кофе была Богдану необходима, совершенно точно незаменима, сверх меры желанна...

«Что-то меня опять не туда занесло...»

После произошедшего с Баженой Островский решил для себя окончательно и бесповоротно — не хочет он больше разовых связей. Не удержал себя с секретарем, и вот какая гадость вышла. Нужно менять подход к противоположному полу и в следующий раз думать головой, а не другими частями тела, точнее частью.

Но пока-то что делать? Вполне очевидно, зачем Бажена сидела у двери отдела кадров. Увольняться пришла. И что? Богдан позволит ей вот так просто уйти? Не того он склада

характера человек. Своего счастья не упустит.

Поднял трубку рабочего телефона, набрал номер отдела кадров.

— Максим Викторович, к вам вот-вот зайдет мой секретарь, будет писать заявление на увольнение...

— Да, я видел ее в очереди.

— Вот! Ваша задача — уговорить ее остаться!

— Но как же так, я уже новых кандидаток собрал...

— Засуньте себе знаете куда этих... — на этом Богдан закашлялся. — Прошу прощения, сорвался. Повторяю, убедите ее вернуться на работу, скажите, что уполномочены поднять ей зарплату. И пусть в бухгалтерию заходит за премией... Объясните Бажене, что я человек сложный, но отходчивый. Пусть возвращается к работе.

— А если она откажется?

— Сделайте так, чтобы согласилась, иначе я уволю уже вас!

***

«Конечно же, он меня не заметил... Кто я для него? Всего лишь секретарь, очередная девушка, которую он... того-с...» — Бажене вдруг стало за себя так обидно, что хоть плачь.

Она сидела в коридоре, в самом уголке, очень занятая суперважным делом — жалением себя. Но вдруг дверь отдела кадров открылась, и на пороге показался Максим Викторович собственной персоной. Хищным взглядом оглядел кандидаток, остановил взор на Бажене.

«Мармеладка...» — так мысленно окрестила его ведьма.

Не забыла той сцены, когда служащий отдела кадров кашлял ми-ми-мишками. Но что значительно хуже — он тоже этого не забыл. Не связал переизбыток мармелада в организме с Баженой, но изрядно ее недолюбливал.

Вот и теперь глянул так, что у ведьмы внутри всё похолодело, даже грешным делом подумала: может, ну ее, эту трудовую книжку. Однако через секунду лицо Мармеладки преобразилось, он улыбнулся Бажене от уха до уха, приветливо развел руками:

— Бажена, что же вы сразу ко мне не постучали! Проходите, пожалуйста...

Ведьма даже икнула от неожиданности. Больно резкая перемена, с чего бы?

— Но подождите, сейчас моя очередь! — возмутилась блондинка, сидящая у самой двери.

— Вы на должность секретаря? — спросил Максим Викторович.

— Да! — кивнула она с чувством.

Тот посмотрел на девушку секунд пять и безапелляционным тоном заявил:

— Не подойдете!

Больше к нему никто с вопросами приставать не решился, хотя возле двери сидело еще несколько кандидаток. Бажена шла в кабинет в гробовой тишине, да еще и под осуждающие взгляды.

— Я пришла написать заявление... — начала она.

— Никаких заявлений! — резко перебил ее Мармеладка. — Бажена, вы просто не можете вот так уволиться, вам противопоказано покидать эту фирму...

— Но... У вас полный коридор новых кандидаток!

— Так это я собрал на случай, если вы не явитесь, — развел руками служащий и плюхнулся в кресло, — но вы же явились! Вам необходимо вернуться к работе... К тому же

Богдан Владимирович лично уполномочил меня поднять вам зарплату...

— Поднять зарплату? — охнула Бажена и от неожиданности опустилась на стул, стоящий напротив.

— Более того! Вы можете прямо после нашего разговора зайти в бухгалтерию, и вам выдадут премию! Внеурочную, хочу заметить...

— Премию... внеурочную... — тихонько зашептала ведьма.

Как раз в тот момент, когда она так нуждалась в деньгах. Зарплата... деньги... еда, жилье, жизнь! И не надо искать другое место, кроме того, работа знакомая, изнутри изученная. Как же ей не хотелось от всего этого отказываться... А собственно, почему она должна отказываться? На каком камне высечено, что, переспав с шефом, секретарь должна громко хлопнуть дверью?

Ей вообще-то маму спасать надо, не до жиру, а гордость можно временно засунуть поглубже. Придет час, и она за всё рассчитается с Извергом. А пока просто не в праве расшвыриваться подобными предложениями.

— Так мне можно идти на свое рабочее место?

— Так идите же... И премию заберите. Кстати, не забудьте сказать Богдану Владимировичу, что я очень старался вас убедить...

— Да-да... — проямлила она, выплывая из кабинета.

***

Мармеладка сказал правду.

В бухгалтерии Бажене и правда выдали конверт. Почему не перевели на карту, ведьма не поняла. Кстати, карту она тоже сделала себе при помощи песочка, теперь была стопроцентной ведьмой в законе, все бумажки в наличии, при желании даже ипотеку могла бы взять.

«Чур меня, чур от такой напасти...»

Бажена вышла в коридор как чумная. Открыла конверт и начала пересчитывать богатство. Одна пятитысячная купюра, две, три... целых шесть! Тридцать тысяч рублей! Это же целый месячный оклад... да за такие деньжищи она же себе может квартиру снять, и еще на житье-бытье останется. Это же небо! Это космос!

— Вау... — чахла она над золотом.

А потом вдруг вспомнила фразу, брошенную ей рыженькой любовницей Богдана: «Он тебе за интим доплачивает?»

На Бажену будто ведро холодной воды вылили.

Вот она, доплата за интим.

У Бажены чуть капилляры на глазах не полопались от бешенства.

— Ну держись, Богдан Владимирович!

***

Богдан думал, что Бажена зайдет к нему в кабинет отметить, прежде чем возвращаться к работе, может быть, даже поблагодарит за премию. Но к тому, что случилось, готов не был. Будто торнадо в кабинет ворвался, не иначе. Рыжий торнадо...

Секретарь влетела без стука. Распахнула дверь настежь, пронеслась до самой середины

комнаты и впиалась в шефа грозным взглядом. Как же хорошо, что она не дракон! А то спалила бы к чертям собачьим и потопталась на пепелище.

— Да как вы смеете? — зашипела Бажена, тяжело дыша.

Богдан выдержал паузу.

— Что смею, позвольте полюбопытствовать?

Встал с кресла, обошел стол и уперся об него филейной частью, скрестив руки на груди.

— Вы! Вы... — возмущение душило Бажену. — Я вам не проститутка!

Брови Островского поползли вверх.

Бажена тем временем затрясла белым конвертом.

— Возьмите эти ваши проклятые бумажки и засуньте их себе в... в... — Бажена запнулась.

Островский тем временем понял: в конверте выписанная им премия. Думал, что по закону жанра рыжая паршивка швырнет в него его же деньгами. Но прошла секунда, две, три, а купюры по-прежнему оставались в руке секретаря.

И тут Богдану стало смешно. Совершенно очевидно, что с «проклятыми бумажками» глупышка расставаться не хотела.

— Успокойтесь, — начал осторожно. — Я не сплю с проститутками...

— Серьезно?! — взвизгнула она, аж подпрыгнула на месте от возмущения.

— Я не так начал, — Богдан выставил руки в примирительном жесте. — Я никогда не считал вас проституткой... Ну не бывают невинные девушки проститутками! Факт... С чего вы решили, что я вас такой считаю?

Бажена нахмурилась, фыркнула:

— За что вы мне премию заплатили? Всё же ясно!

— Кому ясно? — подался он чуть вперед. — Мне вот не ясно, например. Хотел поощрить старательную сотрудницу. Теперь понимаю — зря... Впредь буду умнее.

— Да что вы корчите из себя! Если думаете, что я после этого радостно буду с вами спать, так ошибаетесь!

— Ну хватит! — резко зарычал он и продолжил ледяным тоном: — Давайте договоримся: вы меня интересуете сугубо в профессиональном плане, ясно? Никаких планов на вашу честь я не имею!

Как только это сказал, увидел, как плечи Бажены опустились, она уставилась себе под ноги, закусив губу.

— Тем более что и чести-то больше нет... — пробубнила тихо.

Однако Богдан услышал и понял причину ее расстройства. Где-то в груди резко кольнуло — больно было видеть прекрасную девушку в таком состоянии. Нашла бы из-за чего расстраиваться вообще.

— Я прошу прощения за собственную несдержанность... — начал он строгим голосом. — Нам не стоило делать того, что мы сделали. Вы согласны?

— О да... — вдруг всхлипнула она.

Богдану очень захотелось обнять глупышку, успокоить. Но подумал: сделает только хуже.

— Давайте забудем! — просто предложил. — Обнулим ситуацию, считайте, я ваш новый босс. Идет? Представим, что вы только устроились ко мне на работу.

Бажена уставилась на него круглыми глазами. Богдан даже решил: вот-вот пошлет куда подальше, но вместо этого она кивнула.

— Отлично, — усмехнулся Островский, — и как ваш новый строгий босс...

— Про строгого речи не было... — попыталась пискнуть Бажена.

— Не перебивайте, — процедил Богдан. — Итак, как ваш новый строгий босс я авторитетно заявляю, что не терплю неподобающих отношений на работе. Никаких заигрываний и прочих женских шалостей, сугубо рабочие отношения. Строгая субординация! И только попробуйте еще раз явиться ко мне домой...

— Даже не подумаю... — грустно усмехнулась Бажена.

— Вот и отлично! И принесите мне уже, наконец, мой кокосовый латте!

— И купите вы уже, наконец, новую кофе-машину! — фыркнула в ответ Бажена и выскочила вон.

Она так стремительно ушла, что Богдан даже не понял, ушла вообще или осталась на рабочем месте? Решил, что будет как-то не очень по-мужски, если выглянет и проверит. Или нормально?

Подождал к двери и прислушался к тому, что происходило в приемной. Бажена чирикала по телефону с клиентом.

Богдан громко выдохнул, вернулся на рабочее место.

«Всё, Островский, считай, операция по возвращению секретаря прошла успешно. Только теперь даже не думай к ней подбираться. Строгая субординация! А я смогу? Конечно же, смогу...»

Глава 36. Девичий мир

— Подождите, как это на сегодня нет никаких вариантов? — пробубнила Бажена в трубку.

— Давайте я вас с утраца наберу, обрисую возможности, и мы уже решим... Но за ту сумму, что вы хотите, будет сложновато... — шумел в трубке высокий юношеский голос.

— Мне с утраца не надо... — фыркнула ведьма и отключилась.

Воздела руки к небу и с чувством застонала.

Глупый риелтор... Хочет таких деньжищ, а работать — ни-ни. Видно, никогда не ночевал на пыльном чердаке в компании пауков, не понимал, зачем Бажене так срочно нужна квартира.

Ситуация была такова, что сегодня ночью ей снова некуда идти, кроме уже обжитого чердака. А туда идти не хотелось аж до слез. Всё тело до сих пор ломало от сна на полу, пушистое одеяло положения не спасло.

— Делать нечего... — вздохнула Бажена в пустоту приемной.

Богдан уже давно ушел домой, как и многие другие сотрудники.

Ведьма осталась доделать дела и ждала звонка от риелтора, который ее подвел. Но не в офисе же теперь оставаться, еще запрут, что ей здесь делать? К тому же очень хотелось есть, до утра она не сдюжит.

Правда, с такими деньжищами, какие теперь водились у нее в кошельке, Бажена могла позволить себе отел. Но если она выложит за ночь две-три тысячи — какая же это экономия? Ей нужно откладывать каждую копеечку, ведь для поисков нужны средства. Вполне возможно, даже придется воспользоваться помощью детектива, магии-то нет. А они стоят о-го-го сколько, ведьма уже посмотрела на одном сайте. Какие уж тут отели?

Нет. Чердак, и точка. А завтра с самого утра она снова начнет поиски квартиры.

С этими невеселыми мыслями Бажена вышла в коридор, по дороге столкнулась с улыбчивой Ангелиной.

— Ты чего нос повесила? — спросила та, когда вдвоем вышли к лифту.

— Меня выселили из квартиры! — вдруг взяла да ляпнула ведьма.

— Правда? — охнула коллега и приложила руки ко рту. — Ужас какой! Тебе ночевать-то есть где? Если нет, иди к нам!

— К вам — это к кому? — оживилась Бажена.

— Я живу с подругами, мы снимаем трехкомнатную квартиру на четверых. Две спальни и общая гостиная. В гостиной есть диван для гостей, могу приютить. У нас, конечно, не Риц... Но мы с девчонками довольны.

Что такое Риц, Бажена не знала, но тут же решила, что вполне могла обойтись без него.

— Было бы шикарно!

— Тогда поехали ко мне.

— Договорились! Только я сначала за вещами, а потом к вам! Скинешь адрес эсэмэской?

Ангелина кивнула.

По привычке сэкономив на трамвае, Бажена бегом бросилась «домой», как она уже успела окрестить здание, в котором жил Богдан, хотя дом по сути никогда не был ее. Пробиралась на чердак и обратно с великой осторожностью. Не хотела, чтобы кто-то застукал.

Квартира Ангелины располагалась далековато от центра, зато там было уютно, а еще вкусно. Впервые Бажена попробовала борщ с соусом «Майонез» и пиццу с загадочными анчоусами, лишь потом под покровом ночи посмотрела в интернете, что анчоус — это, оказывается, такая рыба. Ей, к слову, очень понравилось. Гораздо лучше печенья всухомятку или кошачьего корма.

Подруги у Ангелины оказались ровно такими же милыми, как и она сама. Даже постельным бельем снабдили бездомную ведьму.

Лежа на мягком удобном диване Бажена благодарила судьбу за то, что решилась поведать коллеге о своем несчастье. Всё же мир не без добрых людей — теперь она как нельзя лучше понимала эту простую поговорку.

***

Утром Бажена проснулась оттого, что возле места, где она спала, кто-то сноровисто шастал туда-сюда. В страхе открыла глаза.

«На чердаке люди!» — пронеслось в сонном мозгу.

Ведьма подскочила и только потом вспомнила: она совсем не на чердаке, а в гостях у Ангелины и ее добрых соседок. Облегченно вздохнула и бухнулась обратно досыпать.

— Ты чего дрыхнешь? — усмехнулась Ангелина, проходя мимо с полотенцем наперевес. — Иди купайся! Или на работу не надо?

— Так еще ж только семь сорок... нам к девяти! — простонала Бажена.

После вчерашней ночи, когда поспать нормально не удалось вовсе, вставать с такого мягкого дивана казалось ей кошунством.

— Вот именно, семь сорок! — хмыкнула Ангелина. — Чтобы не опоздать, нам нужно выезжать в восемь двадцать, так что на сборы всего сорок минут, времени в обрез!

От дома Богдана было всего двадцать минут ходьбы до офиса. И собиралась Бажена раньше минут за десять. Выбрать, что надеть, пропеть песнь идеального макияжа (ее ноу-хау

в вопросах красоты), немного причесаться — и она готова к выходу. Что можно делать утром сорок минут, не представляла. Но послушно поднялась, поплелась в ванную.

Долго и размеренно чистила зубы, плескалась в душе, благо остальные давно выкупались.

Вышла к завтраку одетая в восемь ноль пять.

— А лицо? — усмехнулась Ангелина.

— Ах, лицо... — Бажена вспомнила о макияже.

Уже хотела было закрыться в ванной, чтобы пропеть свою чудесную песенку, и только тут вспомнила — у нее ведь больше нет магии. Придется самой... ручками... ужас-то какой! Варварство! Растерялась, ведь раньше так наносить макияж никогда не пробовала.

Взяла свою косметичку и устроилась на диване. Окрашивание нужных участков лица оказалось совсем не простым делом. Нетвердой рукой кое-как нанесла самое необходимое.

— Ты так собралась? — критично оглядела ее Ангелина. — У тебя же одна бровь длиннее другой.

— Меня обычно сестрица красила, — ляпнула Бажена первое, что пришло в голову. — Поможешь?

— Горе луковое... Давай!

На работу опоздали обе. Зато Бажена получила массу ценнейших уроков от своей новой подруги.

— Можно я у вас немножко поживу, пока не найду квартиру? — попросила Бажена, когда ехали в лифте.

— Живи! Девчонки будут не против, если на еду скинешься, у нас часто кто-то живет. Заодно на выходных сходим, обновим тебе гардеробчик, — она красноречиво оглядела связанное платье ведьмы.

Так Бажена переехала из обычного мира в девичий.

***

Бажена съехала от доброй Ангелины через неделю. Втихую плакала, когда уезжала, но какой багаж увезла с собой... Прелесть!

Никогда раньше у ведьмы не было подруги. В давнем тысяча девятьсот сорок втором они жили далековато от деревни, да и мама вряд ли разрешила бы ей якшаться с «простыми смертными», как она назвала людей. Хотя любила их и часто помогала.

Съезжала ведьма с приданым:

Белье разных цветов и оттенков, базовая потребность, как назвала это Ангелина.

Несколько блузок, юбки по фигуре, чулки, пояски и разные прочие девичьи премудрости.

Кроссовки, туфли для ходьбы, лодочки на шпильке для красоты, полусапожки, сумочка для работы, клатч для гуляния и прочее и прочее.

Всё по сходной цене, куплено в местах, куда ее водила Ангелина. Еще и зарплата подоспела не слишком вовремя, тоже была изрядно растрочена. Жаба душила ведьму со страшной силой, но Бажена смекнула: ей еще жить и жить в две тысячи двадцатом. Лучше уже сразу обзаведется необходимым, учитывая, что у нее не было почти ничего, а потом пускаться на поиски.

Уезжала в собственную съемную квартиру не только с вещами, но и с багажом знаний.

Что такое праймер? Консилер? Тонер? Комбидрес? Как нужно разговаривать с проштрафившимся парнем? Теперь ведьма знала ответ на все эти вопросы и намного больше.

Главное — Бажена теперь чувствовала себя по-другому. Не как замухрышка из прошлого века, а как современная, модная девушка.

Только вот с шефом отношения всё не ладилось.

«Почему я его так сильно раздражаю?» — не переставая гадала она.

Глава 37. Десять причин его злости

«Издавается она надо мной, что ли?» — скрежетал он зубами, наблюдая за тем, как Бажена входит в кабинет с подносом в руках.

Сегодня она надела белую блузку и черную юбку, так плотно облегающую ее стройную фигуру, что казалось — вот-вот пойдет по шву. Насколько он помнил, девушки называют это чудо современной моды юбкой-карандашом. Только Богдан искренне не понимал почему. Карандаш же прямой со всех сторон, а девичье тело с изгибами. Кроме того, обтягивающая юбка эти изгибы откровенно подчеркивала. Особенно сзади... от вида филейной части Бажены Богдану хотелось в буквальном смысле выть на луну.

Он же мужчина, в конце концов! Не только босс...

Одинокий мужчина с кучей желаний и страстей, которые абсолютно некому удовлетворить.

«Надо запретить юбки-карандаши, объявить офис антикарандашной зоной...» — злился он про себя.

Кстати, этот наряд секретаря еще не самый худший вариант. Юбка хоть длинная. Вчера, например, рыжая прелесть пришла на работу в платье выше колена. На целую ладонь выше, между прочим! Богдан сполна налюбовался стройными ножками. Какой нормальный мужик такое выдержит? И ведь не предъявишь ей ничего. В самом деле, не голая ведь ходила. Кто-то даже посчитал бы одежду Бажены приличной. Богдан же считал ее чересчур откровенной...

Кстати, Ангелина, секретарь из приемной, ходила в очень похожих нарядах, но не вызывала у Богдана ровным счетом никаких эмоций, совсем не казалась развратной, скорее обычной и скучной — до откровенного желания зевнуть. Он вообще не замечал ее одежды, пока не обратил внимание, что девушки, похоже, одевались в одном магазине.

— Ваш кокосовый латте, Богдан Владимирович, — словно пропела Бажена своим обалденным мелодичным голоском.

«Определенно издавается...» — снова скрипнул зубами он.

Стиль одежды — не единственное, что изменилось в его секретаре после той размолвки, когда она чуть не уволилась. Новая прическа — локон к локону, яркая помада, новый аромат. Теперь от нее всё чаще пахло ландышем. Такое необычное сочетание: природа, костерок и цветущие неподалеку ландыши... именно такая картина возникала у Богдана в голове, когда он закрывал глаза и втягивал воздух, если Бажена находилась совсем близко. С ума сходил от этого сочетания.

Были и другие изменения. Островский почти сразу заметил, насколько холоднее она стала к нему относиться. Смотрела чаще всего безучастно, выражение лица равнодушно-вежливое, улыбка искусственная. Не застать былого огня в глазах. Будто она вдруг решила: он недостаточно хорош, не годен. От этого Богдан злился еще больше.

Стал наблюдать, как секретарь ставила на стол кофе, печенье, клала салфетки.

— Новостей по поводу кошки нет? — задал уже ставший традиционным вопрос.

Каждое утро спрашивал одно и то же.

Никогда не думал, что будет переживать из-за пропавшей кошки. Однако волновался — и сильно. И не только потому, что Мурка — память о бабушке. Прижилась она у него в квартире, хоть какая-то живая душа ждала дома, делила с ним ужин, ластилась. Теперь нет даже ее. Никого нет.

Да еще секретарь... с этой ее бесчувственной ухмылкой. Вроде бы улыбается, а глаза говорят: достал ты, Богдан Владимирович. Оно не удивительно, конечно. Начальник он не из приятных. А всё же могла бы хоть раз улыбнуться искренне, с душой. Ему очень этого не хватало.

Сложно представить, что в истории их отношений был эпизод, когда он крепко и страстно сжимал ее в объятиях, а она с готовностью ему отдавалась, льнула, просила ласки, подставляла для поцелуев губы. Если раньше он чувствовал недюжинный интерес с ее стороны, теперь всё исчезло как не бывало.

Лишь в те секунды, когда он спрашивал ее о кошке, Бажена вдруг к нему проникалась, лицо ее становилось участливым, заботливым. Именно поэтому часть ответственности за поиски своей обожаемой рыжей нелюбимицы он возложил на нее. Хоть немного человечности от этой холодной красавицы.

— Я ежедневно обзваниваю питомники, — докладывала она. — Но ничего не слышно... Разослала ее фотографию куда только можно. Разместила объявления на разных сайтах, но нет, извините.

— Плохо стараетесь, — процедил Богдан сквозь зубы.

Тут Бажена вдруг склонила голову, грустно на него посмотрела и проговорила:

— Богдан Владимирович, с тех пор как она исчезла, прошел уже месяц... Вам пора смириться. Кошка не найдется, я чувствую...

— Что значит чувствуете? Что значит смириться? Я не из тех, кто смиряется! Продолжайте поиски! Бывает, кошки и через два месяца возвращаются...

На это Бажена лишь пожала плечами и достала блокнот, готовая записывать его поручения.

«Ну я тебе задам... Завалю работой до второго пришествия. Будешь знать, как давать непрошенные советы!»

Глава 38. Девушка с чудиной

— Записывайте задачи на сегодня... — начал Богдан могильным тоном.

Долго и размеренно диктовал дела, которые Бажене следовало переделать за день.

К слову, то ли ему назло, то ли еще по какой причине, но Рыжая прелесть стала хуже справляться. Меньше успевала, тратила больше времени на простые задания, вообще забывала некоторые вещи. Как-будто кто-то взял и спустил его гениального секретаря с восьмидесятого уровня на пятидесятый или даже сороковой. Очень странные и вряд ли объяснимые изменения. Наверное, в первую неделю работы она просто слишком старалась.

Но иногда, когда Богдан задавал ей слишком много задач, она вдруг собиралась и каким-то чудом успевала сделать всё без остатка, причем за очень ограниченное время. Будто у нее выросло несколько дополнительных рук — по-другому никак не успеть. Значит, могла, когда хотела? Но почему не была такой исполнительницей всегда? Девушка-загадка.

Он видел: Бажена старалась, часто засиживалась допоздна, но однозначно перестала

быть незаменимой в профессиональном плане. Хотя увольнять ее он всё равно ни за что не стал бы. Не представлял собственной приемной без очаровательной рыжей малышки.

Отпустив ее с кучей поручений, Богдан и сам погрузился в работу. Впереди целый рабочий день. И, честно сказать, домой ему не хотелось. Пусто там...

Это будет очередная пятница, вечер которой он проведет в одиночестве, разбирая рабочие проекты. Также один поужинает и ляжет спать. Завтра с утра тренажерный зал, прогулка, поездка в гипермаркет, тоска.

Богдан решительно перестал любить выходные. Они стали ему попросту не нужны. Так бы и работал круглую неделю. Утром улыбка Бажены, кокосовый латте, ради которого пришлось купить новую кофе-машину, рабочая суета...

Кем бы разнообразить свои вечера, так и не нашел. Друзья все как на подбор женаты, от вида их счастливых морд воротило, как и от девиц, с которыми его пытались знакомить их жены. Навешать бы люлей тому, кто придумал такое понятие, как слепое свидание. Самому знакомиться тоже надоело. Осточертел этот бесконечный съем. Хорошие девочки Богдана не замечали. Будто у него вытатуировано на лбу: я вам не подойду. А плохие девушки, то есть слишком сговорчивые и на все согласные, вызывали стоический рвотный рефлекс.

«В мире больше трех миллиардов женщин, неужели нет одной для меня?» — сокрушался он.

Ему не надо идеальную, пусть будет с чужинкой, он это выдержит. Лишь бы она нравилась ему внешне, но при этом была человеком. Только лишь красивой оболочкой ему теперь стало критически мало. Нужна добрая, отзывчивая, верная — такая, с которой можно построить семью. Не так-то много он хочет...

Незаметно наступил полдень. В животе забурлило, отчаянно захотелось есть. А вот идти куда-либо было лень. Попытался вызвать по рабочему телефону Бажену, пусть бы сходила в кафе, принесла ему стейк с салатом или еще чего. Но рыжая паршивка не сняла трубку.

Богдан даже выглянул в приемную проверить, где она.

Может быть, ушла в туалет? Он подождет...

Однако ни через две минуты, ни через пять или даже семь Бажена на рабочее место не явилась.

«Может, спуститься в столовую?» — пришла в голову мысль.

Там неплохо кормили, но народу в обеденное время было довольно много. И всё же идти значительно ближе, чем в кафе. Богдан как-нибудь переживет толкучку, так уж и быть.

Спустился на первый этаж, взял поднос и вдруг заметил за столиком у окна Бажену. Она сидела одна и с важным видом поглощала нехитрый ланч. Пока Богдан стоял в очереди, успел всё рассмотреть в деталях. Сосиска, картофельное пюре, капустный салат и компот — куда уж проще. Это она такая непритязательная? Вон с каким аппетитом лопала... Он видел, как она щурила глаза от удовольствия. Отрезала от сосиски крохотные куски и клала в рот. Делала это с таким видом, будто у нее на вилке черная икра, хамон или другой деликатес, сто грамм которого стоит как крыло от самолета.

Когда уже почти продвинулся к кассе со своим подносом, заметил, как Бажена с великим сожалением на хорошеньком личике подцепила вилкой половину сосиски, пихнула в небольшой ярко-желтый контейнер и убрала в сумочку.

«Что?!» — брови Богдана поползли вверх.

Зачем бы ей это понадобилось? Оставила на потом? Вообще-то, обед здесь стоил сущие копейки, уж что-что, а вторую сосиску секретарь уж точно могла себе позволить... или не

могла? Простой набор блюд явно кричал о том, что Бажена сэкономила. И всё же — зачем класть сосиску в сумку? На крайний случай в офисе есть печенье, крекеры. Всё это систематически пополняется. Даже холодильник есть, где при желании можно хранить взятый из дома бутерброд.

Да уж... если искать девушку с чужинкой, его секретарь займет первое место.

***

Он встретил Бажену за углом после длинного трудового дня. Только отъехал от офиса на своем авто и вдруг зацепился взглядом за яркую рыжую шевелюру. Притормозил у тротуара.

Секретарь стояла к нему боком, наклонилась к серой полосатой кошке, что-то ей говорила. Потом вдруг раскрыла сумочку и достала уже виденный им сегодня ярко-желтый контейнер.

«Вот для кого половина сосиски!» — вдруг дошло до Богдана.

Бажена подкармливала своим обедом бездомных животных — это что-то новенькое. Впрочем, учитывая, как она сочувствовала ему по поводу пропажи Мурки, можно сделать вывод — она любит животных.

Однако можно любить животных на словах, а можно на деле: делиться с ними обедом, даже если сама недоедаешь. На такое способна только девушка с большим сердцем.

«Мне как раз такая и нужна! Девушка с большим сердцем...» — вдруг прошила мозг давно гулявшая в подсознании мысль.

Вообще, с чего он решил, что Бажена ему не подойдет? С того, что она ему себя предложила? Ну предложила, а он взял... Что теперь? Ставить на человеке крест? Да, она его секретарь, и нарушение субординации может ему дорого обойтись. Однако с секретарями ведь не только спать можно, а потом бросать, некоторые довольно успешно строят с ними отношения, даже женятся. Почему Богдан не может? Если планируешь с девушкой нечто большее, чем разовый пересып, то совместная работа может быть не проклятием, а благом.

А что? Дóма рядом, на работе под присмотром, двадцать четыре часа в сутки в зоне доступа — милое дело!

«Это что же получается... Пока я долго и нудно искал подходящую девушку, она всё время находилась у меня под носом?»

Теория определенно стоила проверки еще по той причине, что Богдану уже буквально физически стало больно держаться от Бажены подальше. Слишком она ему нравилась, пора бы уже признать.

Островский дождался, пока она покормит кошку, потом посигналил ей, подъехал ближе, опустил стекло и позвал:

— Бажена, садитесь, подвезу домой!

— Спасибо, не надо, — покачала головой она.

Вежливо улыбнулась и свернула куда-то в сторону.

— Тебя только что отшили, приятель... — усмехнулся грустно.

Глава 39. Я тебе хоть немного нравлюсь?

Быть может, ему показалось, что отшили? Да, Бажена не захотела с ним ехать домой, но тому наверняка была другая причина. Вдруг она просто куда-то спешила?

Нехотя Богдан повернул в сторону дома. Купил ужин, в очередной раз прошелся вокруг дома в тщетной надежде встретить по пути Мурку. До сих пор не мог поверить, что сбежала, поганка такая.

Поужинал, повалился на диване, посмотрел футбол и неожиданно понял: не хочет он в этот вечер быть один. Слишком много одиноких вечеров у него было за последние недели.

Бажена же живет в его доме, так? А что, если он просто-напросто заявится к ней? Предложит прогуляться, поболтать, выпить в ресторане, послушать музыку. Вдруг девушка тоже скучает.

Приободренный, он поднялся на нужный этаж. Настроился звонить в дверь, пока не откроют. Открыли удивительно быстро, правда, на пороге показалась отнюдь не Бажена, а старушка — на вид божий одуванчик.

Брови Богдана поползли вверх.

— Здравствуйте, мне нужна Бажена, — проговорил он, кашлянув.

— Не знаю такую! — заявила старушка.

И так быстро закрыла дверь, что он даже не успел ничего больше спросить.

«Я здесь слежу за квартирой», — вдруг вспомнил он слова Бажены.

Наверное, хозяйка вернулась, а рыжая прелесть съехала. Но куда? В рабочей анкете ничего не обновляла — это он точно знал, ведь периодически туда заглядывал посмотреть ее фото.

Можно, конечно, ей позвонить, спросить новый адрес.

Островский глянул на часы — девять вечера. Поздновато для звонка от руководителя. Впрочем, для визита было поздновато тоже, но это его не остановило. Однако если он позвонит, есть большая доля вероятности, что его просто аккуратно пошлют. По телефону это сделать в разы проще, чем лично. А посланным Богдану быть критически не хотелось. Поэтому он позвонил Ангелине. Знал, что они с Баженой дружили. Уж она-то должна знать, где живет подруга.

Заявится в гости, а там будь что будет.

В конце концов, девушка сама пришла к нему домой, легла с ним в постель... Значит, хоть немного он ей да нравился. Так?

«А может быть, у нее была какая-то другая причина мне отдаться?»

За последние недели он успел изрядно поломать над этим голову. Похоже, пришло время задать вопрос напрямую.

Вот приедет к ней и так и спросит: с чего изволила лечь со мной в койку, милая?

Интересно, как далеко она его пошлет?

***

Островский подъехал к дому секретаря около десяти вечера. Предварительно переделся в новые светло-синие джинсы и бежевый свитер, даже прыснул на шею одеколону. Очень хотелось произвести на Бажену положительное впечатление, показать, что он может быть не только строгим начальником, но еще и мужчиной. Она же его почти нигде, кроме офиса, не видела, соответственно, воспринимала исключительно как босса. В офисе Богдан всегда в костюме, при галстуке... однако он не только начальник, но еще и человек.

«Неплохо устроилась», — подметил про себя Островский, разглядывая дом, в котором,

по словам Ангелины, находилась квартира Бажены.

Новое здание, пусть и не элитное — обычная девятиэтажка. Дошел до нужного подъезда, отметил новую дверь, работающий домофон. Однако когда попытался набрать нужный номер, никакого ответа не последовало. Динамик молчал, как партизан на допросе, хоть в разведку с ним ходи. Домофон-то есть, но не факт, что установлен во всех квартирах. Может быть, как раз в нужной его и не было. Набрал соседний номер, ему ответил юный мужской голос, пришлось разъяснять, к кому идет в гости. Открыли.

Богдан поднялся на последний этаж, повернул к нужной двери, и тут его брови поползли вверх, а лоб собрался в гармошку.

В двери медного цвета с цифрой «237» торчали ключи с небольшим брелоком в форме тыквы. Ключи Бажены — в этом нет сомнений, Богдан не раз видел их на ее рабочем столе, успел изрядно полюбоваться глупым оранжевым овощем.

Ключи в двери, дверь закрыта, вокруг никого. Берите, кто хотите, делайте дубликаты, творите, что душе угодно...

Когда-то давно, еще в пору студенчества, у Богдана был опыт проживания с девушкой. Ни о каких более-менее приличных доходах тогда и речи не шло. Подрабатывал барменом, чтобы не помереть с голоду. А его девушка, Анна, пока он пропадал на работе, всю развлекалась с подругами. И вот пришел он как-то вечером со смены, а в замке торчали ключи. Стерпел, не высказал подруге всё, что о ней думал. Зато когда вернулся на следующий день, из съемной квартиры исчез компьютер, телевизор, недавно купленный чайник... и всё остальное, что можно унести.

Вещи было жалко до дрожи, но еще больше душила злость из-за безответственности Анны, ведь всё случилось из-за нее. В ту ночь подруга допоздна гостила у однокурсницы. Когда вернулась, Богдан устроил ей жесткий разбор полетов, а она устроила истерику в ответ. На том и расстались. Конечно, это дело давно минувших дней, но вид брошенных в замочной скважине ключей бесил до сих пор. Островский ведь доподлинно знал, к чему может привести подобная безалаберность.

Вот и теперь заскрежетал зубами, даже не отдавая себе в этом отчета. Вытащил ключи, постучал в дверь, но никто не ответил. Повернул ручку, и... дверь открылась!

— Верх беспечности... — прошипел сквозь зубы и вошел.

В квартире оказалось тихо и пусто.

— Бажена? — позвал хозяйку, но никто ему не ответил.

Обстановка поражала, точнее, поражала ее скудность. Однокомнатное помещение оказалось почти пустым. В спальне лишь матрац, веселенькие занавески в стиле Хэллоуина, небольшой бежевый шкаф и... всё. Разве это похоже на спальню девушки? А где стол? Телевизор? Компьютер или ноутбук? Разбросанная где только можно косметика, например?

Богдан прошел на кухню и лично убедился, что разбрасывать вещи Бажена всё-таки любит. На единственном столе и открытых полочках царил хаос... Очень странный хаос к слову. Мелкие баночки, пузырьки, плоски с темной мукой, небольшая ступа в белой круглой тарелке, разложенная на подоконнике трава.

«Тайный наркопритон?!» — пронеслось в его голове.

Но марихуаной или чем-то подобным тут не пахло. Скорее чаем, ромашкой и еще чем-то похожим.

— Что за чертовщина...

И тут Островский услышал, как дверь ванной отворилась.

Поспешил из кухни в коридор и увидел, как из ванной вышла Бажена.

В ушах рыжей прелести торчали белые наушники, на левой руке прицепленный за специальный держатель телефон, к которому, собственно, наушники и присоединены. Волосы забраны наверх красной резинкой... а из одежды на теле... ничего.

Бажена с ужасным акцентом напевала какую-то английскую песню, при этом втирала в живот бесцветный гель.

Островский замер. Ни вздохнуть не мог, ни сглотнуть — слишком увлекся разглядыванием ее прелестей. Вечность бы простоял с вытаращенными глазами, да только счастье длилось недолго. Очень скоро Бажена заметила незваного гостя, стоявшего в кухонном дверном проеме.

— А-а-а! — заверещала она.

Прикрыла ладонями грудь, вспомнила, что нужно спрятать не только грудь, попыталась извернуться и закрыть от чересчур любопытного взгляда самое сокровенное. Да только задача оказалась не из простых, ведь одна грудь все равно выпирала.

— Вы совсем обалдели?! — взвизгнула.

Толку-то... В Богдане не проснулись даже зачатки совести.

Он нервно сглотнул, продолжая любоваться красотой юного тела. Лишний раз для себя отметил, как молода, хороша и стройна его рыжая прелесть.

«Ну точно друзья засмеют... Скажут, на кой черт ты ей сдался, тридцатилетний старпер...»

Но Островский уже знал — не отступится. Слишком Бажена нравилась ему, слишком привлекала. И как только смог столько продержаться на расстоянии? Кремень!

— Священная ведьма-матерь... — простонала секретарь.

— Что? — не понял он.

— Ух...

Отчаявшись возвать к совести шефа, Бажена со всех ног бросилась обратно в ванную.

Богдан за ней. Занял позицию у двери, начал стучать:

— Бажена не бойся, я ничего плохого не хотел... Выйди...

Решил, что после того, как повторно лицезрел ее голой, вполне может перейти на «ты». Но, похоже, секретарь была другого мнения.

— Убирайтесь! — кричала маленькая нахалка из ванной.

— Я прошу прощения, не хотел вот так вламываться... Бажена, я хочу поговорить...

Так и топтался на месте в надежде выманить оттуда девицу поскорее, а та продолжила верещать:

— Я сказала, вон! Я вас в квартиру не приглашала! Что вы тут вынюхиваете?

— Я? Вынюхиваю?! — удивился Богдан. — Ничего я не нюхал!

Наверное, Бажена поняла, что ляпнула что-то не то, потому что через минуту спросила более-менее мирно:

— Как вы вообще сюда попали?

— Ты ключи в дверях забыла...

— Ужас... — охнула она.

— Я стучал, ты не ответила, вот и зашел, забеспокоился. Хотел спросить кое-что важное... Выйди, пожалуйста!

Послышалось негромкое шуршание. Через минуту Бажена показалась пред его очи закутанная в розовый халат от шеи до пяток. Волосы распущены... Для него старалась?

— Спрашивайте! — буркнула она, прищурившись.

— Почему ты со мной переспала? — ляпнул Богдан резко.

«Молодец, Островский! Деликатно начал!» — прорычал про себя.

Как только Бажена услышала вопрос, начала краснеть, причем густо, почти как томатная паста или венозная кровь. Открыла и закрыла рот.

— Я... Э-э-э...

— Ответь правду! — попросил он с чувством.

— Правду? Я... М-м-м... — И замолчала.

Богдан ждал долго, но рыжая прелесть будто набрала в рот воды, только смотрела на него, хлопая длинными ресницами, и на этом всё.

— Пожалуйста... — взмолился он. — Мне необходимо знать, иначе сойду с ума!

Бажена громко прокашлялась, ответила хриплым голосом:

— Я надеялась, если мы с вами это сделаем... то... ну... Это поможет мне... М-м-м...

— Тебе нужна какая-то помощь? — забеспокоился он.

Впрочем, неудивительно, если принять в расчет, в каких условиях жила Бажена.

Только он собрался спросить, что именно ей нужно, как она продолжила объяснять:

— Я хотела стать взрослой, обрести себя истинную... научиться быть ведь... женщиной, в общем.

До Богдана начало потихоньку доходить.

— Так дело в пресловутой девственности? — усмехнулся он невесело. — Не терпелось ее лишиться? Знаешь что, Бажена, стоило сообщить мне о том, что это будет твой первый опыт. На мужчине, вообще-то, тоже лежит ответственность. Я мог тебя поранить!

— Простите... — прошептала она и начала мять пушистый пояс от халата. — Я не возлагаю на вас никакой ответственности...

— Я обрадоваться должен, что ли? — процедил он сквозь зубы, сам не заметил, как разозлился.

И как только это сказал, Бажена вдруг нахмурилась, надула щеки и строго спросила:

— Вы получили ответ на свой вопрос?

— Да...

— Тогда уходите, — безапелляционно заявила она.

— Ты так хочешь, чтобы я ушел?

Во взгляде рыжей прелести без труда читалось «да».

Богдану ничего не оставалось, как подчиниться ее желанию.

Глава 40. Чайник, чай и рыжая прелесть

— М-м-м... — мычал Богдан себе под нос, вчитываясь в надпись на упаковке. — Инновационный электрический чайник, которым можно управлять со смартфона... Неплохо, неплохо... Хотя на кой черт это нужно вообще? Или взять этот? С металлическим корпусом?

Островский начал субботний день с похода в гипермаркет. Безнадежно застрял в отделе чайников, а ведь ему еще предстояло купить массу других вещей. В конце концов выбрал модель со всевозможными наворотами: встроенными развивающими играми, светомузыкой, функцией светильника, поддержкой тепла и бог знает чего еще. Хотя зашел в отдел техники за самым обычным электрическим чайником...

Впрочем, в продуктовом также провел немало времени. Чего только не оказалось в его тележке! Черный чай, клубничный, зеленый, красный. Конфеты шоколадные, карамель,

икра, масло, булочки, сыр, сырокопченая колбаса. С таким набором можно напоить чаем роту солдат или даже две.

Сгрузил всё это добро в багажник джипа. Добро заняло чуть ли не половину свободного пространства, а багажник у него большой.

— Вот и хорошо, что много набрал!

Сел в машину и порулил.

Из головы со вчерашнего дня не выходили слова Бажены: «Я не возлагаю на вас никакой ответственности...»

Не возлагает она... Ишь ты, умница какая! А он, может быть, хочет ответственности! Он, может быть, созрел. Даже жаждет! Пусть она сделает его ответственным, он эту ответственность будет нести с гордостью. Стопроцентно такой вариант его маленькому секретарю в голову не приходил. Но ничего, Богдан донесет, в красках распишет, как это здорово, когда за тебя готовы взять эту самую пресловутую ответственность.

Вот приедет и сразу объяснять начнет, чего тянуть-то?

Остановился у уже известного дома. Достал из багажника многочисленную поклажу, подошел к подъезду и сразу позвонил отзывчивому соседу Бажены. Тот впустил и сегодня.

Несколько минут, и Богдан у нужной квартиры. Только в эту секунду немного оробел. На миг почувствовал себя прыщавым студентом с очень скудным запасом уверенности в себе. Хорошо, что он давно не студент.

Смело постучал в дверь, и ему даже открыли.

Бажена... К сожалению или счастью, не голая. Впрочем, короткие белые шорты и майку-топ вряд ли можно считать полноценной одеждой.

— Здравствуйте, Богдан Владимирович! А что вы тут делаете с утра пораньше?

Богдан нервно сглотнул, воскресив в памяти вчерашнее прекрасное голое видение. Потряс головой, чтобы привести мысли в порядок и ответить рыжей прелести хоть что-то членораздельное.

— Я... Э-э-э... проезжал мимо и подумал... На чай пригласишь?

— У меня нет чая... — пожала плечами Бажена.

— Да я понял. У тебя на кухне вчера и чайника не увидел... Но я со своим!

И он протянул Бажене грудку пакетов.

Вчера полночи только и думало том, в каких условиях жила любимая секретарь. Ни чайника, ни кастрюль — вообще ничего на кухне не было. Даже чайного сервиза. До вчерашнего вечера он думал, что платил ей приемлемую зарплату, но потом подсчитал, сколько всего нужно для проживания, и, мягко говоря, ужаснулся. Хоть всем сотрудникам зарплату поднимай вдвое, а то и втрое... только тогда и сам без прибыли останешься. Штат у него без малого тридцать человек.

— Подарки принимаешь? — усмехнулся он.

Девушка захлопала ресницами, попыталась взять у Богдана пакеты, но те оказались для нее слишком тяжелы.

— А что тут?

— А чего тут только нет... — Богдан подмигнул ей, забрал пакеты обратно и зашагал на кухню.

К слову, вчерашний «наркопритон» испарился. Стол чисто убран, а баночки и скляночки переместились на самую верхнюю полку кухонного гарнитура, если так можно назвать несколько подвесных открытых полок.

— Вау! — охнула Бажена, достав чайник. — С сиреневой подсветкой! Я такой в рекламе видела...

Ну конечно, девочкам что важно? Цвет! Хорошо, что не выбрал стальной.

Разобрав подарки, Бажена действительно напоила его чаем. Но и только... Стоило ему сделать несколько глотков удивительно вкусно заваренной коричневой жидкости, как рыжая прелесть спросила:

— Богдан Владимирович, а вы зачем пришли ко мне с чайником? Дома чай попить было не с руки?

— Дома нет такой компании, — усмехнулся он и откинулся на спинку стула.

Бажена же, наоборот, вся подобралась, уселась за столом, как первоклассница. Принялась нервно крутить в руках чашку.

— Вам мало моей компании на работе? — Бровь рыжей прелести поползла вверх.

— Мало! — честно признался Островский. — Критически не хватает!

— Что вы имеете в виду?

— Я хочу с тобой отношений... — заявил он прямо.

— В смысле заниматься сексом? — охнула Бажена.

При этом так на него посмотрела, будто он предложил ей станцевать с тигром или приручить носорога — настолько круглыми стали ее глаза.

— Ну... Секс, конечно, приветствуется! Но можно пока без него... Узнаем друг друга получше, притремся...

— Стоп! — Она выставила вперед ладонь. — Но вы же сами сказали — субординация, мы просто начальник и подчиненная, ничего больше...

— Сказал... — тяжело вздохнул Богдан.

— Так если вы сами решили...

— Я сам решил, я сам и передумал! Ясно тебе?

Рыжая прелесть шумно вздохнула, подскочила с места, уперла руки в боки.

— А меня вы спросить не забыли?

— Вот сейчас спрашиваю! — И только ему показалось, что Бажена вот-вот начнет отнекиваться, как тут же попросил: — Ты не отвечай пока, милая... подумай.

— О чем тут думать? — развела руками она. — Я не...

— Э нет! — перебил он, резко выдохнув. — Такого ответа я не приму! Подумай хотя бы до вечера и позвони мне. Я буду ждать твоего звонка...

Отставил кружку, встал со стула, взял обомлевшую Бажену за плечи, громко поцеловал в щеку и зашагал к выходу. Даже умудрился ни разу не обернуться, хотя очень хотелось.

Глава 41. Как такому отказать?

Бажене понравилось всё... И чайник с весело светящимися пузырьками, и обилие самого разного чая, даже такого, какой ей пробовать не доводилось. И уж точно ей не доводилось пробовать таких изысканных шоколадных конфет. Она видела их в гипермаркете, когда гуляла, знакомилась с новым миром в виде человека. Только стоили они столько, сколько шоколад в принципе стоять не может...

В пакетах также были трюфели, вафли, сыр с загадочным названием Dorblu.

Дайте Бажене волю, она только такими деликатесами и питалась бы. Но уже успела выяснить опытным путем — человеческий желудок хоть и больше кошачьего, а всё равно не безразмерный.

Она долго перебирала внезапно обретенные вкусности, раскладывала по полкам. Заодно

гадала, что заставило шефа привезти ей всё это.

Пожалел, когда у видел, что у нее почти ничего нет? Но она же не нищенка какая, чтобы ее жалели, кроме того, усердно работает ради куска хлеба.

Ну да, сняла пустую квартиру, но ведь так дешевле! К тому же этот вариант оказался гораздо лучше, чем старые квартиры, пусть и с мебелью, — ведь мебель там была тоже старая, обвитая энергетикой прошлых хозяев, к слову, далеко не всегда положительной.

Из квартир старого фонда Бажене хотелось бежать без оглядки. Она не могла представить себя живущей в месте, где скончалась чья-то бабушка или муж изменял жене, а потом ее же и бил за то, что устроила сцену. Ведьма ведь всё это видела... Человеческое горе всегда оставляло след, отлично видный тем особым зрением, которое доступно только ей.

Поэтому новостройка, пусть и без мебели. Это всё, что она могла себе позволить на данный момент. Новая квартира с мебелью стоила таких деньжищ, какие Бажена ни за что за квартиру не отдала бы.

Можно было здорово сэкономить, поселившись в квартире вдвоем или даже втроем, но ведьме нужно уединение. Как она при соседках по комнате будет готовить зелья? Сушить заготовки, складировать по коробочкам паучьи лапки? Некоторые эликсиры требовали огромного количества ингредиентов, пусть без магии их приготовление и не завершить... Но Бажена всё же надеялась, что ее бессилие временно и удастся вернуть магию. Это ее главная цель. И к тому моменту она должна быть готова. Эликсиры для сражений с немецкими колдунами, зелье для открытия портала в прошлое... Кстати, только одно оно требовало огромного количества составляющих.

Лучше уж переплатить за одиночество, зато продолжать действовать. Ведьма всегда останется ведьмой...

В итоге Бажена выбрала полупустое помещение, где был лишь самый минимум из необходимого. Даже матрац она купила сама. На кровать денег пожалела, но пытаться себя сном на полу не решилась.

Со временем она обзавелась бы всем необходимым. А тут Богдан с чайником и вкусняшками... Зачем?

Неужели у шефа случилась беда и все любовницы его разом кинули?

Как он сказал? Секс приветствуется?

«Нет уж, господин Островский! Если вам так нужен партнер для секса, воспользуйтесь своей телефонной книжкой! Она у вас пухлая, наверняка найдется подходящая кандидатура. А мой номер забудьте. Я просто ваш секретарь...»

Да и некогда ей! Не до пустых романов. Зима не за горами, и Бажена использовала последние теплые деньки для сбора ингредиентов для зелий.

Но как донести до шефа, что спать она с ним не будет? Просто позвонить и сказать — не желаю ложиться с вами в койку? А не уволит после такого?

С другой стороны, неужели он подумал, что Бажена будет этим с ним заниматься за шоколадки... Не на ту напал. Она — гордая ведьма из рода Ясных! Ясные не продаются! Ни за шоколад, ни за чайник.

И вообще, почему она должна ему звонить? Да он, наверное, уже и не ждет — восемь вечера. Даже восемь пятнадцать.

Небось, уже нашел себе пару на вечер, а ее звонок только помешает делу.

Не будет она звонить. Молчание — тоже ответ.

***

Воскресное утро также прошло у Богдана в отделе бытовой техники. Он долго слонялся по рядам, выискивая, что бы такого выбрать. Мучил одного консультанта, потом второго, потом главного менеджера. Выбирал, присматривался.

То и дело тер щеки. После вчерашнего непривычно ныли челюсти.

Богдан ждал ее звонка весь вечер, дико по этому поводу переживал и, как следствие, стискивал зубы, даже не осознавая этого. Перестарался...

Не позвонила, маленькая паршивка. Проигнорировала его... Ей всё равно, даже, небось, и забыла о его просьбе.

Что такого ужасного было в предложении Богдана? Неужели он такой непривлекательный? Может быть, впервые за долгие-долгие годы подошел к кому-то с таким предложением. Или девушку выбрал не ту... или как раз ту?

Сердце подсказывало — она.

Вдруг удастся как-то добиться взаимности? Богдан не из тех, кто сдаётся, тем более так быстро.

Расплатившись на кассе, зашагал с пакетами к машине, поехал уже привычным маршрутом. Полчаса, и он на месте.

Возле двери в квартиру Бажены снова замялся. Забытое чувство неловкости вернулось, только теперь понадобилось больше времени, чтобы его преодолеть. Всё же постучал.

— Здравствуйте, давно не виделись! — с хмурым выражением лица пропела рыжая прелесть, открыв дверь.

— Ерничать будешь или пригласишь войти?

— Проходите.

Бажена махнула в сторону коридора, при этом покосилась на большие белые пакеты в его руках.

— А что тут? — спросила, пока Богдан шагал на кухню.

— Да так... по мелочи... — пожал он плечами, расставляя на столе коробки. — Кофеварка, мультиварка, тостер... У тебя же нет...

И всё качественное, дорогих фирм, как она успела заметить.

— Богдан Владимирович... — охнула Бажена.

— Прекращай меня по имени отчеству называть! — потребовал тот хмуро.

— Но как же, но вы же...

— И не выкай мне больше. Давай оставим субординацию для офиса.

Бажена встрепенулась, уперла руки в боки и двинулась прямо на него:

— Я с тобой спать не буду!

«Это всё, что она вычленила из моего вчерашнего предложения?!» — ему захотелось застонать в голос. Ведь в первую очередь не постель предлагал, а отношения.

— Не надо со мной спать, пойдем в кино? — вдруг предложил Островский. — Ты любишь 3D, Бажена?

— Три чего? — сначала даже не поняла она.

Богдан почесал лоб.

— Я так понимаю, в IMAX ты еще не была? — продолжил бросаться в нее незнакомыми словами он.

— А что это? — спросила она с опаской.

Похоже, его секретарь в Краснодаре не так уж давно, иначе сходила бы с подругами. Или настолько загружил работой, что ей даже выйти погулять некогда? А посмотрела ли она город? Здесь есть где погулять, развлечься.

— Так что это? — повторила вопрос Бажена.

Островский нахмурил лоб, соображая, как бы лучше объяснить простым языком.

— Кинозал с качественным трехмерным изображением... Давай собирайся. Никакой постели, будет просто кино.

Глава 42. Просто кино

Красавица-героиня смело взобралась на дракона и полетела над прекрасным новым миром. Летала она, а млела от восторга Бажена, ведь видела всё ее глазами.

Ощущение полета казалось настолько реальным, словно ведьма сидела не в зале кино, а на метле рядом с мамой... Та брала ее полетать давно, еще в детстве, когда Бажена была крошечной маленькой девочкой; всё же метла — это вам не самолет, двоим там уместиться не так-то просто.

Бажена аж подпрыгивала на месте от переизбытка чувств. Всё проносилось мимо с дичайшей скоростью, менялись пейзажи, высота, ощущения. И вроде бы понимаешь: всего лишь изображение, кино, сказка, а дух захватывало так, что по всей спине мурашки.

Ведьма схватилась за руку Богдана и еле сдерживалась, чтобы не завизжать от восторга. Он переполнял ее еще долго после того, как фильм закончился.

Бажена с удовольствием сходила бы на второй сеанс, но просить о таком Богдана не решилась. Однако просто кино они всё же не ограничились. Потом была прогулка по центральной улице, обедаужин во французском ресторане, уличный концерт, поздний ужин в японском кафе, поездка на машине по ночному городу. И разговоры, разговоры... обо всем на свете.

Богдан рассказывал ей о дальних странах, которые успел повидать, о новом проекте базы отдыха «Лесная сказка», в который начал инвестировать деньги. Признался, что теперь делает это в память о бабушке, которая его растила.

Бажена слушала его с придыханием. Особенно приятно было узнать больше о старушке, которая так трогательно ухаживала за ведьмой, пока та пребывала в теле кошки.

В этот день она поняла, почему Богдан так отчаянно искал Мурку, почему был с ней добр, хотя пушистых созданий терпеть не мог. Тогда же сама призналась, что родом она из того же края, откуда и Богдан, что долго жила в том самом городке, где он вырос. Они пустились в воспоминания о тех местах. Забавно слышать мнение человека, ведь судила она о городе с позиции кошки, а с четырех лап вид на местность совсем другой.

В этот день Бажена узнала, каков он на самом деле, ее Изверг. Оказалось, за маской серьезного, делового человека скрывался любящий жизнь парень, молодой духом, пусть ему уже тридцать.

Он привез ведьму домой лишь к полуночи.

Уставшая, переполненная эмоциями и абсолютно счастливая, она прощалась с Богданом у подъезда. Уходить не хотелось, поэтому она позволила себе еще несколько минут постоять рядом, понежиться. Ведь с ним так приятно! Да и ночь выдалась теплой, звездной.

Околдованная волшебством происходящего, Бажена пропустила момент, когда оказалась в плотном кольце мужских рук. Секунда, и она больше не могла дышать полной

грудью, поскольку этой самой грудью была прижата к крепкому телу Изверга. Некоторое время он просто душил ее в объятиях, а потом резко наклонился, накрыл ее губы своими. И вот ведьма уже радовалась, что он так крепко ее держал, ведь стоять сама оказалась не в состоянии. Колени ослабли, сердце застучало как бешеное, а губы вдруг стали дико чувствительными.

Поцелуй всё длился и длился, и чем дольше длился, тем больше нравился. Бажена даже не сразу поняла, что Богдан успел просунуть руки ей под кофточку сзади, и теперь без зазрения совести гладил ее кожу. Сообразила, что происходит, лишь когда ласковые пальцы скользнули вниз по пояснице, а крепкие ладони обхватили обтянутую джинсами попку. Сжали крепко, почти до боли.

— Ай! — вскрикнула она.

Попыталась отстраниться от Богдана, да только сделать это оказалось не так-то просто.

— Поехали ко мне... — вдруг прохрипел ей в ухо Изверг.

Спрашивать согласия не стал, обхватил за плечи и буквально потащил к машине.

Резкая перемена его настроения разом отрезвила. Бажена попыталась сбросить с плеч его руку, но он лишь крепче сдвинул ее плечи, повел ее вперед с еще большим усердием.

— Стой! — возмутилась она.

И тут он подхватил ее на руки. Как пушинку, как куклу тряпичную.

— Хватит упираться, сегодня моя будешь. Тебе понравится!

Взял и потащил, как пещерный человек... спасибо хоть не за волосы.

В него как будто демон вселился. Бажена сразу поняла: даже до дома не довезет, скорее всего, овладеет ею сразу, прямо в машине.

— Отпусти, сказала! Ты! Ты... Ты сказал: просто кино!

— Бажена, не играй со мной в игры...

— Отпусти! — снова взмолилась она.

И он отпустил... Тяжело дыша, поставил ее на тротуар.

— Бажена, ты должна понять, я взрослый мужчина, мне нужно...

— Козел ты взрослый... — взъярилась она.

И стремглав бросилась к подъезду.

Глава 43. Взрослый козел

В этот понедельник Островский приехал на работу пораньше. На самом деле явился раньше всех. И ждал, ждал... ту единственную, ради которой сегодня и пришел.

Каждая минута ее опоздания — лишний повод грязно выругаться про себя. Неужели не придет? Бросит работу? Но всё же явилась.

Три... целых три минуты опоздания! Раньше, возможно, и не заметил бы, а сегодня готов был ругать за эти три минуты целых три часа, и в то же время безмерно радовался, что вообще пришла.

Богдан с облегчением вздохнул, когда услышал, как в приемной перед его кабинетом раздалось знакомое цоканье каблучков. Решил не выходить, еще не дай бог спугнет, и любимый секретарь убежит восвояси.

Ждал, снова ждал...

Она вошла с обязательным утренним кофе на знакомом серебристом подносе. Богдан наблюдал за ней исподлобья, продолжая сидеть в кресле.

Улыбка у секретаря самая обычная — легкая, еле трогала губы. Но вот глаза... Грустные, как у побитой собаки или кошки, которую натыкали носом в угол. К тому же

немного припухли веки. Плакала, что ли?

«В конце концов, что такого ужасного я сделал?!»

Он чувствовал: Бажене было с ним приятно, даже более чем. Почему взбрыкнула? Испортила такой вечер... Так не хотела с ним спать?

— Всё в порядке? — спросил хриплым голосом.

— Да, — кивнула рыжая прелесть, раскладывая перед ним кофе, печенье, салфетки.

Достала блокнот, готовая записывать задания на день.

— Давай поговорим! — тут же потребовал Островский.

Бажена округлила глаза, опустила руки, тихо спросила:

— О чем?

Ее кроткое поведение так тронуло Богдана, что на какую-то секунду ему стало даже жаль рыжую прелесть. Не такие эмоции он стремился в ней вызвать, да и сам хотел испытывать к ней совсем другое.

В конце концов, она — его подчиненная. Значит, девушка заведомо в зависимом положении, может быть, боялась, что он ее уволит? Так он не собирался.

Мысль о том, что его дорогая Бажена чего-то боялась, неприятно полоснула ножом изнутри.

— Извини меня, ладно? — начал он неожиданно даже для самого себя.

— За что? — захлопала ресницами она.

— За то, что полез! Я понял, мне не нужно было форсировать события. Мы с тобой не с того начали... в прошлый раз не с того начали, и вчера тоже. Бажена, я не хотел тебя обидеть, но между нами определенно что-то возникло, и я неправильно понял твои сигналы. Мне вчера очень понравилось, хотелось бы повторить... Давай просто встречаться...

— Давайте просто работать! — вдруг воскликнула она. — Вы настаивали на субординации раньше, и я думаю, что нам нужно ее придерживаться!

— Этот поезд уже ушел, — хмыкнул он грустно, откинулся на спинку кресла.

Рыжая прелесть прищурилась.

— Значит, мне пора подыскать новое место...

— Даже не думай!

Богдан подскочил, за секунду подлетел к ней и пробасил:

— Что за глупости? Так и знай, я этого не допущу...

— Если вы не прекратите приставать, мне придется уволиться... — ответила Бажена, опустив взгляд в пол.

Богдан насупился, буркнул строго:

— Приставать не буду...

«Ближайшие минут пять-десять, а дальше посмотрим...»

***

— До свидания, Бажена. — Островский кивнул ей на прощание и ушел домой.

Даже подвезти не предложил, чего она ожидала, если быть честной хотя бы с собой. Весь рабочий день шеф вел себя пайнкой, ни одного непристойного предложения.

«Понял, что я действительно уйду? Вот и хорошо, вот и правильно».

Бажена же осталась доделывать отчет, который Островский вдруг затребовал за полчаса до окончания рабочего дня. Лучшее, что она могла сделать в данной ситуации, —

сосредоточиться на работе.

За последние недели она даже успела полюбить секретарскую службу. Делопроизводство оказалось совсем не таким сложным, как ей вначале казалось, а еще у ведьмы вдруг открылся дар составления безупречного расписания, внутрь будто встроился секундомер — теперь она четко чувствовала, сколько времени уйдет на ту или иную работу. Конечно, сыграло роль так вовремя произнесенное заклинание «Тайное, сделайся явным». В общем, освоилась, и менять работу ей не хотелось.

Надеялась, до шефа дошло, что у Бажены на него романтических планов нет.

Ей не только не до него, ей вообще не до любви. Отношения только затормозят ее, а у Бажены цель! Ей нужно собрать достаточно денег, чтобы начать поиски других потомков инквизиторов, ей нужно заниматься зельями, готовиться... Какое уж тут кино, гуляния, романы и прочее... не до жиру. Некогда.

Но почему же так хотелось плакать? Слезы буквально душили, то и дело подступала зеленая тоска.

Доделала дела, выключила компьютер, поплелась домой усталая, разбитая, изрядно перенервничавшая. Так крепко задумалась о своем, что даже забыла купить хлеба. И спускаться уже лень.

Сердце забилось как сумасшедшее, когда сразу по приходу услышала стук в дверь. Всполошилась: «Ах, вот как шеф выполняет свои обещания... Явился в этот же вечер!»

Открыла дверь, готовая как следует на него накричать, да только за дверью оказался не Богдан.

— Доставка мебели! Магазин «Маркиз»! Вы Бажена Ясная? — спросил молодой плечистый парень в синей униформе.

— Да, — кивнула она.

— Тут для вас диван.

— Какой такой диван? — всплеснула она руками. — Я не заказывала никакого дивана.

— Адрес верный, имя ваше, какие претензии? — нахмурился парень.

— Никаких претензий, — пожала плечами ведьма. — Но я ничего не заказывала.

— Значит, заказал кто-то другой. Заносить или в подъезде оставить, а вы своими силами?

Бажена на всякий случай себя оглядела, но так и не поняла, где в ней доставщик увидел столько силы, чтобы поднять на последний этаж диван.

— Заносите, конечно!

Через некоторое время в ее спальне красовался новенький лимонно-желтый мягкий диван. Бажена сняла с него клеенку, полюбовалась ярким цветом. С появлением новой вещицы белая полупустая комната мгновенно преобразилась.

— Откуда же ты взялся, такой красавец... — улыбалась Бажена. — Это мне теперь можно не на полу спать?

Решила позвонить владельцам квартиры, спросить, их ли рук дело. Хозяйка взяла трубку почти сразу.

— Что случилось, Баженочка?

— Да мне тут диван принесли, это вы заказывали?

— Только что принесли? — удивилась та. — Я мужу еще три недели назад дала финансы на шкаф и диван в твою квартиру. Вот шельмец... забыл, видимо...

— Нет, шкаф как раз принесли три недели назад... Это диван только что...

Загадка разгадана, и слава богу. А главное — у нее теперь такой замечательный предмет мебели.

Бажена фотографировала своего нового лимонно-желтого друга с разных сторон минут пять, но восторгов меньше не стало. Даже об ужине забыла, улеглась на диван с пледом. И такой он оказался мягкий, удобный, что даже почти задремала... А потом погладила нежную обивку и посмотрела на белый шкаф, привезенный хозяином квартиры. Тот, когда привозил его, триста раз пожаловался, что ему пришлось отвалить за этот ужас целых пять тысяч. Шкаф за километр разил дешевизной, хотя ведьма радовалась и такому. Но диван-то видно что дорогой. Разве человек, которому жалко пять тысяч на шкаф в съемную квартиру, станет покупать такую прелесть? Может быть, была какая-то распродажа... В Краснодаре любят устраивать что-то подобное.

«Как назывался магазин мебели? Маркиз? Сейчас...»

Бажена достала телефон, нашла их сайт и громко охнула, рассмотрев цены. Кстати, ее лимонно-желтый диван тоже выставлен на сайте и стоил... сто тысяч!

— Священная ведьма-матерь... — пропищала она.

Только один человек мог сделать для нее такой подарок.

Быстро написала эсмэску:

«Это вы?!»

«Я», — ответил Богдан.

Почти сразу от него прошло новое сообщение: «Понравился?»

— Очень... очень-очень... — простонала Бажена обиженным голосом.

Как же она вернет такую прелесть? Но как-то надо.

Позвонила в «Маркиз», попросила, чтобы забрали диван обратно.

— Не подошел? — удивилась служащая. — Но как же так... цвет именно тот, что выбирали, и модель... Надеюсь, у вас остался чек?

— Диван покупала не я, мне его подарили...

— Тогда зачем вы хотите его вернуть? — в голосе служащей слышалось искреннее удивление.

— Ну... Он мне не нужен, — пропищала Бажена не своим голосом.

— Но мы его принять от вас тоже никак не можем! Ведь деньги за него просто так не вернут...

Издеваются они над ней, что ли?

«Зачем вы это сделали?!» — написала она Богдану.

«Захотел и сделал!» — ответил он как ни в чем не бывало.

Глава 44. Никаких приставаний!

Следующим утром Бажена даже не пыталась скрыть раздражения, когда зашла с треклятой чашкой кофе в кабинет Островского.

— Я что, неясно выразилась? Сказала же, никаких приставаний! — прошипела она, строго глядя на развалившегося в кресле начальника.

— Так я разве пристаю, Бажена? — развел он руками и посмотрел на секретаря как ни в чем не бывало.

— Диван стоимостью в сто тысяч! Вы в своем уме? Это даже для вас слишком!

Бажена с грохотом поставила поднос на стол.

А с шефа как с гуся вода.

— А что? Я не украл, заработал на него, имею право дарить кому хочу...

— Заберите диван!

— Даже не подумаю, — хмыкнул он. — Я подарков не забираю. И я к вам не приставал! Даже пальцем не коснулся.

— Ерничаете, Богдан Владимирович?

— Согласитесь, Бажена, ведь и правда не коснулся! — продолжил он примирительным тоном. — Так что вы зря ко мне придираетесь... А диван — это от чистого сердца.

И что ей было на это ответить? Пока соображала, Островский продолжил свои уговоры.

— Если обязуюсь и впредь не касаться, в ресторан со мной пойдешь? — вдруг снова перешел на «ты».

— Ни за что! Никаких ресторанов и таких дорогих подарков!

— А дешевые можно? — уточнил шеф. — Если да, то прошу озвучить лимит на цену.

— Пф... Хватит! Еще один презент, и я пишу заявление об уходе! — взъярилась она и

выскочила вон.

После этого в кабинете Островского воцарилась мертвая тишина. Он не выходил, не звонил по рабочему телефону. Кажется, ушел в подполье. Шутка ли, молчал больше часа, не выдал ни одного приказа, а потом от него пришел e-мэйл престранного содержания:

«Я всё понял: приставать нельзя, подарки дарить нельзя. В ресторан со мной не пойдешь и вообще никуда не пойдешь, не тупой. Вопрос закрыт».

«Обиделся...» — тут же поняла Бажена.

— И к лучшему, и хорошо! — бурчала себе под нос она, с силой нажимая на степлер.

Чтобы скрепить документы, требовалось всего одно нажатие. Но вот в стопке платежей оказалось две скрепки, три, пять...

— Священная ведьма-мать... — застонала Бажена, когда скрепок в документе было уже десять.

Пыталась продолжить работу в спокойном режиме, и у нее даже почти получилось. Однако через час в очередном документе снова оказался десяток лишних скрепок. Всему виной новый e-мэйл от шефа:

«Закажите столик в хорошем ресторане на девять вечера. Также закажите в офис букет цветов по шикарнее, на ваш вкус».

Ответила ему почти сразу же:

«Я же сказала, ни в какой ресторан с вами не пойду!»

И тут ей прилетело:

«Я вас, кажется, не приглашал!»

Ведь правда — больше не приглашал. И хорошо, что больше не приглашал... но Бажене вдруг стало просто невероятно обидно, будто Богдан сейчас пощечину влепил, а не столик заказать попросил.

Неужели уже успел найти кого-то другого для компании на вечер? Если так, то зачем столь явно рисоваться перед секретарем? Демонстрация того, насколько мало она для него значила? Так она в курсе дела, что у него сто девушек на неделе. Или хочет, чтобы Бажена взревновала? Не дождется!

Ведьмы не ревнуют! Ревнуют те, у кого могут быть соперницы, у ведьм соперниц не бывает, поскольку они умеют правильно их готовить. Шутка. Почти...

Ведьмы, уж конечно, не убивали людей и ничего из них не готовили. Наоборот, всё чаще людям помогали, но в истории их почему-то любили очернять, приписывать разные гадкие дела, о которых сами ведьмы зачастую даже не знали.

Богдан хочет в ресторан с другой девушкой? Чуть с Баженой не получилось, сразу побежал к другой. Да пожалуйста!

Хоть с двумя девушками пусть встречается, с тремя, с десятью. А потом пусть устраивает у себя оргию, Бажену это совершенно не интересовало, вот буквально нисколечко. Островский хочет продолжать спать с кем попало? Его право, она тут совершенно ни при чем. Ее это ну совершенно не ранило.

«Козел! Гулящая скотина! Изверг окаянный!» — ругалась она про себя.

Тем не менее заказала столик в самом романтическом итальянском ресторане в центре. Пусть Богдан знает: ей совершенно безразлично, что он делает за пределами офиса. Потом заказала еще и цветы. Прекрасные лилии. Безумно дорогие, чтобы шефу жизнь медом не казалась. Раз любит тратить, пусть потратится.

Курьер доставил цветы ровнехонько к концу дня. Богдан вышел его встретить, принял

букет прямо перед Баженой. Чем дольше разглядывал цветы, тем больше ведьму коробило. Неужели лилии недостаточно хороши для его новой пассии? Такая придирчивая?

— Вам самой-то такой букет понравился бы? — спросил он, хмуро прищурившись.

«Еще и придирается, зараза такая! Да у меня, между прочим, безупречный вкус!» — ругалась она про себя.

— Лично мне нравится! — заявила Бажена с чувством.

— Тогда вот... — И Богдан протянул букет ей.

— Вы издеваетесь?! — пропищала Бажена практически на ультразвуке. — Я же сказала, никаких подарков!

— Но-но... — Богдан помахал пальцем прямо у нее перед носом. — Дорогая Бажена, вы просили не приставать? Я не пристаю. Просили не дарить подарки, я не дарю. Всё по-честному...

— Цветы разве не подарок? — простонала она.

— Никак нет. Цветы — это знак внимания...

И до того как она нашлась, что ему ответить, с усмешкой продолжил:

— В ресторан я иду с будущим бизнес-партнером, но если захотите, присоединяйтесь...

И ушел, даже не дождался ее ответа.

Первым порывом Бажены было вышвырнуть цветы в урну. Но вместо этого она прижала букет к себе и заплакала, выпуская на волю скопившееся за день нервное напряжение. Она и сама не подозревала, насколько это напряжение было велико.

— Да... похоже, если у Богдана и появилась другая девушка, то исключительно в моем воображении...

Глава 45. Приду к тебе незванным гостем

Бажена еле плелась домой, так выжал ее этот бесконечный, нервный рабочий день. Цветы по-прежнему прижимала к груди. Просто физически не могла с ними расстаться. Понять, что творилось на сердце, тоже не могла.

«Люди ведь такие умные... — стонала про себя она. — Изобрели цветной телевизор, компьютер, даже интернет... Но почему не придумали какое-нибудь волшебное средство, которое позволяет отключить чувства? Зачем мне эта ревность, непонятное, абсолютно неуместное притяжение к совершенно неподходящему человеку? К чему мне эти дикие, непонятные желания... Не до того мне!»

Кое-как доплела домой, вышла из лифта, всунула ключ в замочную скважину, и тут поняла: дверь не заперта.

«Забыла закрыть?»

Но Бажена точно помнила: поворачивала ключ, клала его в сумочку, в боковой карман. Только что достала как раз оттуда.

Значит, квартиру открыли без ее ведома, и ее там ожидал незванный гость. Островский открыл квартиру без ее ведома? Что ее там ждет? Новый холодильник или кухонная мебель? Телевизор на полстены? С него станется...

— Ну, Богдан Владимирович, это уже слишком! — вконец психанула она и бросилась в квартиру.

Не разуваясь, прошагала из прихожей в комнату. Однако на лимонно-желтом диване ее ожидал отнюдь не Богдан.

Изверг, но хуже человека, которого она привыкла так называть. Гораздо, гораздо хуже...

Незванный гость поднялся с дивана и возвысился над ведьмой, как гора... Великан с

крючковатым носом, тонкими губами и черными волосами, едва тронутыми сединой.

Немецкий колдун собственной персоной!

— Что-то ты больше не смеешься, ведьма! — проговорил он на чистейшем русском.

Поди, выучил за столько лет.

Нутро Бажены вопило: «Бежать! Бежать без оглядки!»

Но она не могла бежать. Придавила к себе цветы с такой силой, что часть стеблей сломалась, и продолжала стоять на месте, пригвожденная тяжелым взглядом. Ноги будто пустили корни, и теперь она не могла сдвинуть ни одну даже на сантиметр. Сил в теле совсем не осталось, Бажена даже мизинцем и то пошевелить не могла.

— Как ты... что ты... — раздалось из ее горла тихие хрипы.

— Я очень долго тебя искал. Случайно учуял на улице твою магию, пошел по следу и не успел схватить... После этого все улицы обошел и однажды услышал твой смех! Ты умеешь заметать следы... маленькая рыжая дрянь! Куда же ты пропала, ведьма? Почему я столько времени тебя не чуял?

Бажена и хотела бы ему ответить, да не могла. Из горла теперь раздавался лишь свист, лоб покрылся холодным потом, даже сердце будто перестало биться.

Колдун меж тем приближался, тянул к ней руки:

— Как ты вовремя нашлась! Мои запасы почти на исходе, а ты так молода... ты дашь мне много-много силы! Я выпью ее из тебя...

Бажена не знала, что это, — колдовство или просто ужас, но сдвинуться с места так и не смогла. Умирая от ужаса, наблюдала за тем, как колдун придвинулся к ней вплотную, почувствовала на горле его ледяные пальцы и резкую боль, когда он приложил ее затылком о стену.

— Я выпью тебя до дна, ведьма... — рычал довольный колдун.

Он потянулся губами к лицу Бажены, будто собирался ее поцеловать, а из его рта несло смрадом, как будто он не чистил зубы все эти семьдесят восемь лет. Очень хотелось отвернуться, отодвинуться как можно дальше, но ведьма до сих пор не могла пошевелить даже мизинцем.

Лицо колдуна всё приближалось, и Бажена знала — этот поцелуй будет стоить ей жизни...

Глава 46. Незванный гость №2

«Торт или пирожные?» — гадал Богдан, стоя у витрины.

Так удобно! Кондитерская располагалась всего в квартале от дома Бажены. Балуй девчонку сколько душе влезет... А вдруг ей опять не понравится? Хотя как раз против вкусностей она не возражала, когда он пришел к ней в гости с подарками в самый первый раз.

— Пирожные! — заказал продавщице. — Вон те, заварные, с черникой... Хотя нет, лучше те, шоколадные. Стойте! Давайте мне лучше торт «Красный бархат».

Да, торт будет уместнее всего.

Богдан прекрасно отдавал себе отчет: он не самый терпеливый мужчина на этой планете. Ну и пусть, не всем же быть образцом терпения. У него горячая кровь, он человек с темпераментом, свойственным людям юга России.

Хотел сдержаться, дать рыжей прелести несколько дней на то, чтобы пообвыкла, но не смог. Очень хотелось хоть немного пообщаться с Баженой вне работы. Полчаса, пятнадцать минут — всё хлеб. Она такая официальная в офисе, что просто сводило скулы, а Богдану

хотелось ее настоящую.

Пусть улыбнется ему хоть раз искренне, посмотрит особенным взглядом...

Рыжая прелесть умела смотреть на него по-особенному. Будто в данную минуту только он ей важен, видела его одного. Никто и никогда не смотрел на него так. В подобные моменты Богдан готов был сделать для нее всё что угодно. Луну с неба? Пожалуйста! Девушка, вам в какую упаковку ее завернуть?

Подхватил торт и помчался по известному адресу. Гадал, сильно ли Бажена на него зла за выходку с рестораном. Хотя цветы приняла — уже отлично, великолепный знак.

Спешил, хотя не понимал, зачем спешит, — не на пожар же опаздывает. Однако ноги сами несли вперед. Прошел в подъезд за влюбленной парочкой, помчался к лифту, выскочил на последнем этаже и замер, смотря на оставленные в двери ключи.

— Да она издевается! — зарычал. — По заднице надаю...

Ограбят девчонку, будет знать.

«Надо и правда устроить ей выволочку по части безопасности, она слишком беспечна!» — с этими мыслями Богдан и зашел в квартиру, даже не подумал постучать — настолько взбесил его вид этих самых ключей.

Зашел и замер в прихожей, услышав мерзкий, скрипучий голос, каким обычно разговаривают старики. Хотя голос достаточно сильный для стариковского:

— Ты пустая... Почему ты пустая?! Где твоя сила? Она нужна мне! Отдай силу или удавлю!

«Телевизор?» — первая мысль.

Но у Бажены ведь не было телевизора, да и звук не походил на тот, что льется из динамиков даже самого лучшего качества.

Даже пахло здесь не как обычно — гнилью тянуло, сладковатый тошнотворный запах.

«Кто-то проник в квартиру!» — наконец дошло.

Торт с глухим стуком выпал из его рук прямо на пол прихожей.

Островский бросился в комнату и застал свою нежную рыжую девочку прижатой к стене огромным черноволосым упырем. Тот держал ее за горло и тянулся к ней оскалившимся ртом, словно хотел откусить ее губы.

— Почему ты пустая?! — снова заорал упырь и с силой дернул хрупкую девчонку за шею, приложил головой к стене.

У Богдана мгновенно застучало в висках, сердце забилось, как оглашенное. Островский бросился к нападавшему, но зацепился взглядом за дешевую, кое-как сколоченную деревянную табуретку, которую Бажена использовала как полочку для разных мелочей. Схватил и со всей мощи обрушил на широкую спину нападавшего.

Табуретка разлетелась на части, а упырю хоть бы хны, только охнул глухо, но даже не подумал упасть, на что Богдан надеялся.

Зато хоть девушку выпустил...

Черноволосый упырь развернулся к Островскому, заговорил на каком-то совершенно непонятном языке:

— Аб лун акара...*

Говорил с таким видом, будто смертельное заклятие читал.

Островский на эту тарабарщину лишь приподнял бровь, а у упыря вдруг отвисла челюсть.

— Инквизитор... — произнес он внезапно осипшим голосом.

— Иди сюда, тварь! — зарычал Богдан в ответ.

Не раздумывая, бросился на противника. Умелым захватом вывернул его руку, хотел вывести из квартиры, однако гад оказался не так прост. То ли к боли был нечувствителен, то ли вывиха плечевого сустава не боялся. Но как-то хитро выдернул руку, выкрутился и бросился наутек.

Богдан так и не понял, что только что произошло и как умудрился выпустить противника. Раньше из его захвата никто из партнеров по спарингу выбраться не мог.

— Ты в порядке? — Островский бросился к Бажене.

А она сидела прямо на полу и беззвучно плакала, продолжая прижимать к себе то, что осталось от некогда шикарного букета лилий.

* Аб лун акара... — Сердце, в камень обратись... (заклинание придумано автором).

Глава 47. Ее защитник

— Отдай... Ну отдай же...

Богдан попытался забрать у ведьмы букет лилий, но не тут-то было. Бажена вцепилась в них, как в спасательный круг, и только начала реветь громче, когда попытался отнять.

— Ну-ну, маленькая, ну ты чего?

Он опустил на пол рядом с ней, обнял за плечи, стал гладить по голове, и лишь спустя какое-то время она оттаяла. Уткнулась Богдану в плечо и затихла.

Чуть позже, когда его умница-секретарь немного пришла в себя, а с ее лица исчезла мертвенная бледность, он попросил:

— Покажи шею.

Долго рассматривал покраснения, про себя ругался матом, скрежетал зубами.

Это же надо было догадаться бугаю напасть на беззащитную девушку! Выбрал бы кого-то себе по силе, того же Островского, например. Но нет, испугался, тварь плешивая...

Островского аж всего перекашивало от воспоминаний. Попролам бы этого козла переломил!

Ну ничего, Богдан это дело так не оставит, найдет сукиного сына и покажет, где зимуют раки. На ПМЖ этого упыря на зимовку к ракам отправит. Тот еще пожалеет, за всё поплатится. Богдан не последний человек в Краснодаре. Его злить — себе дороже.

Тут раздался стук в дверь.

— Ой! Он вернулся... — охнула Бажена и снова затряслась, как осиновый лист.

— Это полицейские, милая... Я вызвал полицию, помнишь?

Неужели не поняла, куда он звонил? Хотя, может, и не поняла, — до сих пор явно пребывала в шоке.

— Ох... — Бажена снова побледнела. — Зачем же полиция?

— Так... Я понимаю, что здраво ты мыслить не можешь, но на тебя напали. И мерзавец ответит по заслугам! — Последнее Богдан проговорил зловещим тоном.

Он впустил двоих полицейских. Те долго прохаживались по однокомнатной квартире, как будто тут много мест для осмотра. В итоге все четверо собрались в ее небольшой спальне. Кроме дивана сесть было некуда, поэтому опрос проводили стоя.

Островский наблюдал, как здоровые крепкие мужчины опрашивали его маленькую девочку, и морщился. Они возвышались над ней, как два исполина, причем действовали совсем не деликатно, а она ежилась под жесткими взглядами, качала головой, отрицала все их предположения.

— Нет, я его не знала... Нет, мне неизвестно, как он попал в квартиру... Да, замок не вскрыт, но я, скорее всего, забыла ключи в замочной скважине... Нет, я его никогда раньше не видела... Нет, не помню, что он говорил...

Да уж, рассказчик из нее никакой.

— Он псих какой-то! — Богдан наконец не выдержал, влез в разговор. — Он ее хотел укусить за лицо, вы себе представить можете? Я сам видел! Он ее пустой называл! И силен как псих! Вы проверьте местные лечебницы, может быть, кто сбежал...

— Да, псих, — наконец пришла в себя его маленькая умница-секретарь. — И я подумала, что псих! Какую-то магическую силу требовал... Как будто я ведьма. Ну точно псих!

Один из полицейских стал что-то быстро записывать в блокнот, второй спросил с заинтересованным видом:

— Почему он к вам обратился с такой м-м-м... необычной просьбой? Вы практикуете магию?

— Я... я... — Бажена вконец растерялась, опустила плечи.

— Да вы что?! — окончательно обозлился Богдан. — Эта девушка — мой секретарь! Никакую магию она не практикует, нормальная девушка!

— Раздавленный торт у дверей... Это вы принесли? — спросил полицейский с важным видом.

— Я, — пожал Богдан плечами.

«Красный бархат» изрядно пострадал от лапищи убегающего гада. Тот умудрился наступить на брошенную коробку.

— И зачем, позвольте полюбопытствовать? Вы ко всем своим сотрудникам с тортиками заглядываете? Или к секретарю у вас особое отношение? Хотелось бы знать...

— То, что я делаю со своим секретарем, — сугубо мое дело и к происшествию никакого отношения не имеет! — отчеканил Богдан, скрестив на груди руки.

На этом полицейские завершили опрос и убралась восвояси с клятвенным обещанием сделать всё, что в их силах. Богдан на их оперативность особо не рассчитывал. Позвонил знакомому полковнику, которому не так давно обеспечил бесплатный тур в Италию. Делом Бажены займутся на совесть — в этом он был уверен.

— Ну что, милая, собирайся, поедем, — попросил он Бажену.

Та уставилась на него круглыми глазами.

— Куда поедем? — поинтересовалась.

— Ко мне, разумеется, — тут же пояснил Островский.

— Э-э-э... Зачем? — захлопала ресницами рыжая прелесть.

— Как это зачем? Ты всерьез думаешь, что я оставлю тебя тут одну, когда кругом разгуливают всякие психи? Да у тебя дверь китайская, дешевая, я ее перочинным ножом могу вскрыть за две минуты! У меня тебе будет безопасней раз в двести... Не бойся! Секс предлагать не буду...

Думал, начнет спорить, пререкаться, придется полчаса уговаривать. Но нет.

Взяла сумку, что-то туда покидала и возникла перед ним на всё согласная:

— Я готова.

— Вот и прекрасно!

Глава 48. В его квартире

В этот раз Богдан очень старался сделать всё по-людски. Как приехали, сразу объявил:

— Спальня твоя, а я в кабинете на диване посплю или в гостиной, там диван даже удобнее.

Бажена вспыхнула:

— Ты правда уступишь мне свою кровать?

— Уже уступил, — усмехнулся он.

Как будто это большое дело — уступить спальню прекрасной девушке, оказавшейся в беде. Если эта девушка — Бажена, он готов уступить ей хоть всю квартиру, да что там, всего себя. Он полностью в ее распоряжении. Вот бы еще воспользовалась...

«Не о том думаешь, Островский! Остынь!»

Понимал: Бажена и без того пережила слишком большой стресс, ей не до его приставаний. Поэтому всерьез решил держать руки при себе.

— Богдан, большое спасибо за приглашение... Мне с тобой гораздо спокойней... — сказала рыжая прелесть, когда он отвел ее в спальню.

Как же приятно ему было смотреть на ее зардевшееся, полное благодарности лицо. Расплылся в улыбке, почувствовал себя так, будто он — пес, которого только что почесали за ушком.

— Можно мне в душ, пожалуйста? — спросила Бажена.

— Конечно! Располагайся, чувствуй себя как дома. Сейчас тебе халат выдам, полотенца...

Когда она ушла в ванную, Богдан заказал ужин в местном ресторане. Ничего вычурного, просто стейки из семги в сливочном соусе с грибами под сырной корочкой. Такое ей должно понравится. Еще белое вино и торт «Красный бархат». Попытка номер два, как говорится, ведь первый торт погиб под ботинком черноволосого упыря.

Ужинали в гостиной. Богдан накрыл стол перед телевизором, включил старую американскую комедию про любовь. Удивительно, но Бажена фильм не видела и теперь вовсю хихикала, посматривая на экран.

Как же Островскому было приятно смотреть на рыжую прелесть. Она наконец в его квартире. К слову, смотрелась очень забавно в его огромном пушистом халате, волосы убрала в высокий хвост, на лице никакой косметики, но от этого мордашка не менее привлекательная.

Одно слово — прелесть. Он бы на нее век смотрел.

Когда покончили с ужином, комедия сменилась триллером. Бажена забралась на диван с ногами, сжалась в комочек, поглощенная тем, что происходило на экране. Богдан устроился поближе. Защитил, забрал в безопасное место, обогрел, накормил... Даже спальню свою уступил. За проявленный героизм заслужил хоть какую-то награду, верно? Повинуясь внезапному порыву, накрыл рукой ее плечи, приобнял, прижал к себе. Ждал, что рыжая прелесть взбрыкнет, отсядет подальше, но она не стала отстраняться, наоборот, положила голову ему на плечо. Богдан застыл, не веря такой удаче.

Крепкое объятие — максимум близости, на которую он рассчитывал в этот вечер. И он его получил, теперь сполна наслаждался, прижимая к себе столь желанную девушку. Но вдруг через несколько минут почувствовал на шее ее горячие губы...

«Это что только что было?» — сначала даже не понял.

Может быть, рыжая прелесть просто неудачно повернулась, поэтому коснулась его губами? Но он явно почувствовал поцелуй. Просто так ведь не целуют, особенно в шею.

— Бажена, твои губы соскочили?

— Что? — Она чуть отстранилась, посмотрела ему в глаза.

— Я сейчас почувствовал твои губы у себя на шее... Ты специально поцеловала или просто случайно коснулась? Что это значит, объясни?

Рыжая прелесть захлопала ресницами и с совершенно невинным выражением лица заявила:

— Ничего не было! Тебе показалось.

— Врешь! — сразу понял.

— Не-а! — нагло заявила она.

А потом подалась вперед и громко поцеловала его в щеку.

Богдан аж вздрогнул от неожиданности. По всему телу поползли мурашки.

— Только что, типа, тоже ничего не было? — поинтересовался будничным тоном.

— Вообще ничего! — покачала головой Бажена.

— Ну держись! — прорычал он с плотоядной улыбкой.

Секунда, и рыжая прелесть уже у него в руках. И что самое удивительное — не отбивалась, больше того, зажмурила глаза и подставила губы. Ждала поцелуя? О, Богдан поцелует — и не только...

Он долго ласкал ее губами. Целовал лицо, шею, плечи, сходил с ума от звуков ее шумного дыхания, легких стонов.

Бажена возвращала ласку, обнимала, льнула к нему. И от ее нежности у Богдана окончательно сносило крышу. Он будто горел рядом с ней. Кровь бурлила, кожа пылала, а в паху ныло от желания взять. Взять... Взять!

— Ты решила мне дать из благодарности? — прохрипел он неожиданно даже для самого себя.

Поначалу не узнал свой голос, настолько тот охрип.

Бажена опешила, захлопала ресницами, закусил исцелованную губу.

— Я в такого рода благодарности не нуждаюсь... — отрезал Богдан строго, сам не верил, что говорил подобное. — Иди в спальню, Бажена.

Рыжую прелесть как ветром с дивана сдуло. Подскочила, отбежала на несколько шагов. А потом вдруг обернулась, посмотрела на него жалобно, взмолилась:

— Пойдем со мной, пожалуйста!

Разве мог он отказать в такой просьбе? Тут же вскочил, помчался следом за рыжей прелестью, уже не пытаясь бороться с желаниями.

Полночи стискивал ее в жарких объятиях, воплощал в жизнь так давно мучившие его фантазии. А за последние недели успел нафантазировать с тридцать три короба, никак не меньше.

Уже после того как истратил все силы без остатка, крепко прижал Бажену к себе и даже почти заснул, вдруг услышал ее полный восторга возглас:

— Вау... Теперь понятно, почему люди так любят этим заниматься...

Глава 49. Его любимая девочка

— Бажена? — позвал он ее, выйдя из ванной.

С тех пор как забрал рыжую прелесть к себе, прошла уже неделя, но она до сих пор жила с ним. И он каждый день подсознательно боялся: вдруг уйдет? Уйдет, когда он будет спать, купаться, поедет в магазин... Не мог объяснить это жуткое, некомфортное чувство. До сих пор радовался, как мальчишка, день за днем видя ее в своей квартире.

Богдан сделал всё для того, чтобы рыжей прелести было с ним хорошо. Баловал как мог:

покупал ее любимую еду, водил по магазинам и накупил массу так любимых женщинами штучек — косметику, духи, одежду. Они ходили в кино, гуляли. Кроме этого, ежедневно проводил с ней в постели массу времени. Целовал, ласкал, обнимал, любил...

Бажена оказалась очень благодарной любовницей, ценила всё, что он ей давал, льнула к нему, наслаждалась близостью. И всё равно проклятый страх враз ее лишиться никак не хотел уходить.

Богдан говорил себе: Бажена не такая. Ни за что просто так от него не уйдет; она не из тех женщин, которые, поимев что-то с мужчины, потом без сожаления его бросают. К тому же Островский мог ей дать намного больше и готов был это сделать, всеми возможными способами это показывая.

— Бажена? — позвал он снова.

И тут услышал, как рыжая прелесть зашумела на кухне посудой. Оттуда вкусно пахло кофе и жареным беконом с яичницей. Кажется, ему готовили завтрак... Уже седьмой завтрак за эту неделю.

«Эдак я привыкну скоро... Это я что же? Я в отношениях?» — усмехался он про себя.

Думать о том, что он в отношениях с рыжей прелестью, было чрезвычайно приятно. Она занимала все его мысли, да и не только мысли! Бажена потихоньку оккупировала его квартиру, куда ни глянь, везде есть ее следы: тут сумочка, там помада, на столе цветы, которые он ей принес, на подоконнике кактус, зачем-то водруженный строго по центру. Еще в его квартире теперь постоянно витал еле уловимый аромат костерка на природе — аромат Бажены...

Да, стоило официально признать: он теперь в отношениях.

У него появилась девочка, самая что ни на есть постоянная, с чудинкой, как он и хотел, и... любимая?

***

Определенно любимая...

Богдан обласкал Бажену взглядом — до чего красиво смотрелась она в красном теплом спортивном костюме. Да, ему она даже в спортивном костюме казалась верхом элегантности и стиля. Волосы убраны в пучок, на лице здоровый румянец, в глазах много смешинок. Видимо, милая предвкушала веселый день.

Припарковал машину возле автомобилей друзей, сказал рыжей прелести:

— Подожди.

Открыл для нее дверь, помог выбраться на улицу, на секунду сжал в объятиях и проводил взглядом, когда она пошла осматриваться, знакомиться с женами друзей.

Как-то незаметно пробежал октябрь, начался ноябрь. Природа всюю показывала — скоро зима, торопитесь насладиться последними теплыми солнечными деньками. Богдан не раздумывая принял приглашение друзей и отправился с Баженой на шашлыки.

Рыжая прелесть очень обрадовалась возможности погулять на природе возле речки, подышать свежим воздухом. Бажена — удивительная девушка, Богдану с ней было хорошо как дома, так и за его пределами.

Когда стал разгружать машину, доставать провизию, Бажена вдруг спросила:

— Я схожу за хворостом?

— Не надо, — покачал он головой. — Я купил угли, жидкость для розжига. Всё есть.

— Угли для костра? — охнула Бажена. — Но разве от настоящих веток огонь не будет ароматнее?

— Тебе лучше знать, мой Костерок... — усмехнулся Богдан.

Про себя уже давно называл ее именно так.

— Что? — не расслышала она.

— Да это я шучу, иди набери дров, конечно... если так хочешь.

— Я быстро!

Бажена звонко поцеловала его в щеку и умчалась в сторону леса.

— Она у тебя еще и дрова собирает! — усмехнулся старый друг, Павел.

Богдан даже не заметил, как тот подошел к его машине.

— Во всех смыслах полезный секретарь... — продолжал усмехаться Павел.

— Спорить не буду, — пожал плечами Богдан, доставая из машины походные стулья.

А ведь это действительно так. От его девочки со всех сторон одна сплошная польза. И секретарь отличный, и готовит вкусно, что для него было очень приятным открытием, и в постели с ней хорошо, и даже поговорить есть о чем. Не девушка — клад.

— Ты это... Надумаешь увольнять, хоть маякни! Я ее быстро в свою фирму пристрою... Хороший персонал всегда на вес золота...

— Я тебе сейчас в рожу дам... — прорычал Богдан, прищурившись.

— Да я шучу, чего ты сразу взелся... — приятель выставил ладони перед собой.

Из его друзей Павел — единственный неженатый, кроме того, жуткий бабник, даже хуже, чем Островский не так давно. Хоть внешностью уступал в разы — гораздо ниже ростом, уже в плечах, да и на голове волосы к тридцати начали изрядно редеть и седеть, зато кошелек был шире.

— Знаю я твои шутки... Бажена моя! — Островский сделал ударение на последнее слово.

— Твоя, твоя, — Павел усмехнулся и пошел к своей машине, оставив Богдана одного разбираться с вещами.

— Моя... — пробурчал себе под нос Богдан.

Совершенно точно абсолютно вся его. Его любимая девушка.

Богдан очень остро реагировал на любые поползновения кого-либо в сторону Бажены. Теперь всё время держал рыжую прелесть при себе. Возил на работу исключительно сам и забирал тоже. Если она хотела навестить подругу, Островский и тогда брал на себя роль ее личного водителя.

Дома также были вместе. Завтраки, ужины, сладкая, продолжительная любовь, сон... В выходные обязательно какая-нибудь культурная программа.

Вот уже полтора месяца Бажена безраздельно принадлежала Богдану. Он хотел, чтобы так оно и оставалось... Но проклятый страх никуда не делся.

Предпосылок к расставанию не было, Островский верил: рыжая прелесть ему верна, но всё равно никак не мог отделаться от чувства, что она вот-вот его бросит или куда-то исчезнет.

Много раз пытался анализировать, откуда взялся этот страх, но так и не понял. Зато временами ловил на себе грустный-грустный взгляд ее зеленых глаз. Она никогда не просила его о расставании, но смотрела так, будто бы сожалела о чем-то, будто взглядом просила прощения, прощалась. Когда он подходил к ней спросить, в чем дело, крепко обнимала, прижималась губами к его губам, просила любить ее. Отдавалась ему как в последний раз...

А на следующее утро вела себя как ни в чем не бывало. И так с периодичностью раз в несколько дней.

Расставаться с рыжей прелестью Богдан не хотел. Наоборот, жаждал гарантий, что этого расставания никогда не случится.

«Я сделаю ей предложение!» — решил, пока раскладывал туристический стол.

Уселся на матерчатое кресло, налил из термоса заваренный Баженой по особому рецепту чай и ждал ее возвращения, строя матримониальные планы.

«Полтора месяца отношений — достаточный срок для такого рода решений?» — вдруг созрел в голове вопрос.

Если считать по меркам Богдана — они уже очень долго встречались. И потом, он ведь знал ее дольше. Кроме того, есть масса примеров, когда люди были счастливы, поженившись чуть ли не сразу, или несчастливы даже спустя десять лет совместного проживания без штампа в паспорте. Тут не угадаешь... Но почему-то Богдан уверен: он будет счастлив со своей рыженькой умницей.

Но как Бажена воспримет его предложение? Ладно Островский — у него опыта в отношениях как у дурака фантиков, с избытком, в общем. А у нее ведь — нет. Он у нее первый и единственный. Захочет ли рыжая прелесть так себя ограничить? Хотя выбрала же она его зачем-то. Именно его и никого другого, значит, важен ей.

«В кои-то веки повезло встретить нормальную девушку...»

Глава 50. Нормальная

— Дети леса, подсобите, для Бажены хвороста соберите... — пела она, проходя всё дальше и дальше.

А за ней катились по земле прутья да палки подходящей для костра длины и ширины. Сами вязались в небольшие вязанки, ждали ее под деревьями.

Вязанок набралось целых тринадцать, хотя Бажене была нужна лишь одна. Но собирать хворост с помощью магии — удивительно приятное занятие. Ведьма просто не смогла вовремя остановиться; магическая сила бурлила в ней, как вода в электрическом чайнике.

Эта сила стала возвращаться к ней почти сразу после того, как Бажена переехала к Богдану. Поначалу ведьма не понимала, почему же так вышло? Потом разобралась — механический секс без любви никакой силы не даст, а вот истинное чувство даже без физического слияния очень даже может щедро обогатить силой.

Бажена открыла Богдану свое сердце, не надеясь на силу, и после этого наслаждалась приливами магической энергии, ликовала, копила ее, аккумулировала, зарядила магией целый мешок чистейшего морского песка, который, как оказалось, можно было без проблем заказать в интернете. Он даже стоил недорого. Бажена со смехом вспоминала свой крестовый поход с полной монет кастрюлькой.

Теперь ее штаб располагался на чердаке дома Богдана, куда она пробиралась, когда тот спал. Она перенесла туда всю свою магическую лабораторию, окружила место дюжинами защитных заклинаний практически от всего: от людского взгляда, от сил природы, сенсорных способностей всякой нечисти, а главное — немецкого колдуна. Сил не жалела, ведь теперь у нее появился настоящий, живой рог изобилия магической энергии.

Она также приготовила три дюжины боевых зелий, сварила эликсир, который поможет ей пробраться сквозь толщу времени в родной тысяча девятьсот сорок второй. Всё это богатство хранилось на чердаке и ждало своего часа. Но... не сегодня.

Сегодня ведьма будет отдыхать со своим любимым, сегодня она еще принадлежит этому

миру, миру будущего, миру, где есть Богдан и... колдун!

Сила щекотала подушечки пальцев, зудела под кожей, выла, требуя выхода. Но вне зоны действия защитных заклинаний Бажена старалась колдовать по минимуму, опасаясь, что мерзкий колдун опять ее почувет, пусть они и далеко.

Одна вступать с ним в схватку опасалась.

С мамой... Она сделает это с мамой. Вернется в прошлое с мощным запасом силы, объединит усилия с умелой ведьмой, и от мерзкого колдуна только перья в разные стороны полетят — по крайней мере, Бажена на это очень надеялась...

Спасибо, спасибо, спасибо Богдану! Спас, защитил, силу дал!

Уже после того как Островский забрал ее к себе, Бажена поняла, что к чему. Инквизитор блокировал магию. Совершенно неосознанно и очень даже мастерски. Он на раз снимал заклинания, тщательно наложенные даже самой Баженой. Один раз даже вернул первозданный вид ее джинсам, которые она когда-то у него стащила. Не понял, что сделал, просто достал из сушилки не ее джинсы, а свои.

Поэтому заклинание колдуна в свое время и не подействовало на него. Богдан просто заблокировал его, сам того не поняв. А еще именно из-за него Бажена так долго оставалась невидимой для немецкого колдуна. Ее любимый инквизитор просто блокировал сигналы, подчищал магические следы.

Способность Островского очень интересовала ведьму, хотя та ее не понимала. Почему Богдан подвластен простому заклинанию «Чудь», но совершенно никак не реагировал на гораздо более сильные заклинания? Этот мужчина для нее — загадка...

И именно из-за того, что Бажена уехала из его дома, она стала уязвима. Хорошо, что уехала без силы, иначе беда бы настигла ее гораздо раньше, и тогда Богдан не помог бы. Ведьма сгинула бы, расставшись с остатками силы. Колдун уничтожил бы ее.

Уже позже Бажена вспомнила, что за день до того, как колдун пробрался в ее квартиру, та воспользовалась магическим эликсиром у себя в квартире. Ничего особенного, эликсир чистоты. Он давно лежал у нее среди запасов, и Бажена решила проверить, подействует ли при условии отсутствия у нее силы. Подействовал... Видно, его и почувал колдун. Пришел пожить, а нечем! Ведьма на тот момент действительно была пуста, кроме того, совершенно к встрече с таким опасным противником не готова. То ли дело теперь.

Теперь Бажена готова. У нее есть всё необходимое, чтобы вернуться в прошлое. Куча зелий, достаточно силы для временного прыжка...

Бажена готова! И не готова одновременно.

Любовь дала ей силу, но вместе с этим забрала решимость.

Ведьма готова была вечность благодарить Богдана за его дар, а еще любить... тоже вечность.

Она любила искренне, всей душой. Это самое первое в жизни яркое чувство ослепило ее, околдовало почище любого зелья, дарило море радости, совершенно невероятного удовольствия.

Ей дышалось рядом с Богданом слаще. Ведьма не могла себя представить ни с кем другим. Только он.

«Как же я с ним расстанусь? — стонала она про себя, возвращаясь к любимому с охапкой хвороста. — А мама? Если я не вернусь, каково же придется моей маме?»

— Богдан, милый, обними меня, пожалуйста... — попросила сразу по приходу.

Удостоилась долгого изучающего взгляда, а потом инквизитор прижал ее к себе, да так

крепко, что у Баженыхватило дух.

— Я скучала по тебе...

— Тебя не было от силы полчаса, — усмехнулся он.

— Так долго? — охнула Бажена, еще крепче к нему прижимаясь.

— И то правда, долго! — согласился он.

Если она даже получаса без его объятий прожить не могла, как же она останется без него в далеком тысяча девятьсот сорок втором? Но нужно... Нужно!

Долг звал ее. Месть должна свершиться...

Бажена не знала наверняка, одолеют ли они колдуна вдвоем с мамой, даже несмотря на всю проведенную ею подготовку. Но и не попытаться не могла. Не могла оставить маму с этим гадом и его поделниками. Ей необходимо вернуться. И она вернется... Только не сегодня.

«Я заслужила еще хоть недельку счастья...» — убеждала она себя.

Заслужила? Даже думать не могла, что будет с Богданом, когда она исчезнет. Ранить его — последнее, чего ей хотелось.

Глава 51. «Исчезновение»

В холодный зимний вечер в спальне Островского Бажене было очень жарко.

Она сгорала в объятиях Богдана снова и снова, взрывалась удовольствием, млела от счастья, отвечала нежностью на нежность, страстью на страсть.

Тела двух влюбленных сплелись в единое целое. Объятые нарастающим удовольствием, они дышали и двигались в такт друг другу. Дарили и брали острое концентрированное наслаждение, и конца ему не было.

Когда оба обессилели, ведьма улеглась на грудь инквизитора и проговорила с чувством:

— Я тебя люблю!

Не смогла удержать в себе... Это выскочило из нее, как черт из табакерки.

— Я очень ждал, что ты когда-нибудь это скажешь! — заговорил Богдан сдавленно. — Ты мой самый дорогой человек, я тебя не просто люблю, я тебя обожаю!

Он сжал ее в объятиях, накрыл ее губы своими.

— Не знаю, как я без тебя жил...

Потом он снова уложил ее на спину и занялся с ней тем, чем оба так любили заниматься по вечерам, ночам, утрам... В любое время суток и в любой день недели.

Уже после того как последние огоньки страсти погасли, влюбленные долго лакомились пирожными, валялись на диване у телевизора в гостиной.

Богдан щелкал пультом, и вдруг остановил выбор на одном фильме.

— О, «Исчезновение», — с улыбкой проговорил.

— Что за фильм? — спросила Бажена.

— Ты не смотрела «Исчезновение»? Обалденное кино... Старое, правда... Снято, кажется, еще в девяностых.

Бажена достала телефон, покопалась в поисковике.

— Тысяча девятьсот девяносто третий год... Вау... Тебе сколько тогда было? Три?

— Вообще-то я наткнулся на него во взрослом возрасте, — пожал плечами Богдан. — Двести раз пересмотрел. В этом фильме передана очень крутая мысль — любое зло будет наказано, карма настигнет обязательно. Хочешь посмотреть? Ты же любишь фильмы со смыслом...

Бажена просто кивнула, как она это обычно делала. Неважно, что смотреть, главное —

как. Предпочитала делать это лежа у Богдана на груди, а он никогда не возражал, с удовольствием ее обнимал.

И в первые же полчаса ведьма очень пожалела, что позволила Извергу выбрать именно этот фильм...

Сюжет строился на том, что у главного героя пропала любимая девушка, и он потом долгие годы ее искал. Не мог успокоиться, не сдавался, извел себя, продолжал поиски, несмотря ни на что, пока не выяснил, что девушка стала жертвой маньяка.

— Если бы ты так пропала, я бы тебя всю жизнь искал... — прохрипел Богдан, крепче прижимая Бажену к себе.

«О-о-о...» — простонала она про себя.

И ведь правда будет... Если Бажена исчезнет, Богдан будет метаться по городу, положит свои молодые годы на поиски ведьмы, которой в этом времени и не будет вовсе.

«Еще и в любви ему призналась, дуреха!» — ругала она себя.

Теперь уж точно обеспечила себе инквизиторские поиски нон-стоп.

Как же подло это будет по отношению к Богдану — вот так просто взять и исчезнуть! Бажена не хотела ему навредить, но, кажется, уже навредила. Могла давно уйти, и тогда Островский, может быть, так сильно ее не полюбил бы. Могла? Могла... Но не хотела. Осталась с ним даже после того, как накопила в себе столько силы, сколько смогла вместить.

Давно могла убраться восвояси... И не могла одновременно. Слишком дорог ей стал ее Изверг, слишком любим, чтобы вот так взять и оставить.

А теперь, получается, и не может вовсе так просто исчезнуть. Однако мысль о том, что Богдан будет искать ее годами, каленым железом стала жечь Бажену изнутри. Она просто не могла обеспечить любимому такую ужасную судьбу. Гуманнее просто расстаться, объясниться с ним. Но как она скажет, что уходит? Она не могла хладнокровно разбить его сердце.

Вот и пожалуйста — на одной чаше весов сердце любимого и ее, а на другой мама.

Чем сильнее ее грызла совесть, тем плотнее она жалась к Богдану.

«Я — самый ужасный на свете человек...»

Глава 52. Предложение

Он сделает ей не просто предложение, он расстарается на славу! Устроит такое, что они еще правнукам будут рассказывать историю, как Богдан Бажене замуж выйти предложил. Хотел, чтобы на всю жизнь запомнилось, чтобы по достоинству ценилось.

Островский никому еще предложения не делал, это будет его первый и, как он надеялся, единственный раз. Если нашел во всех отношениях подходящую девушку, зачем упускать? Он готов к этому: к семье, к детям. С Баженой. Пусть она еще совсем юная, но Богдан чувствовал: она станет ему хорошей женой.

Вот такие серьезные мысли жужжали в его голове, пока любимая женщина ставила на стол тарелки с завтраком.

В кармане зазвенел телефон. Богдан достал его и улыбнулся, глядя на экран. Звонил прораб, отвечающий за постройку главного здания базы отдыха.

Островский кивнул Бажене и вышел из кухни, плотно закрыв за собой дверь.

— Как наш проект? — спросил сразу.

— Готово, Богдан Владимирович, вывеску присобачили, внутри еще конь не валялся, сколько работы, но снаружи все чисто и гладко, — радостно отрапортовал рабочий.

— Отлично! К выходным наведите на территории полный марафет.

И отключился.

Представил, как Бажена обрадуется. Им же всем, по большому счету, именно это и нужно — чтобы замуж, чтоб кольцо побогаче, счастливое светлое будущее и далее по списку. Всё это и намного больше Богдан своей умнице секретарю готов предоставить, причем в ближайшем будущем.

А само предложение он ей сделает на базе отдыха, участок под которую выкупил сразу после смерти бабушки. Место удивительное — лес, речка; воздух такой чистый, что пить можно. Привезет ее туда, покажет приготовленный для нее сюрприз, и пусть рыжая прелесть только попробует ему отказать!

Кстати, в трех километрах от базы отдыха находилась отличная гостиница, там и отметят славное событие. Богдан уже забронировал суперлюкс, даже ужин заказал. Домой они вернутся уже женихом и невестой. Вот такой был план.

***

Бажена ничего так сильно не любила, как совместные поездки на выходные.

Вот и в эту субботу Островский прокрался в спальню рано-рано, да еще и с загадочной улыбкой. Когда только успел проснуться?

Объявил Бажене:

— Собирайся, я везу тебя в путешествие...

— Куда?

Ответ прилетел ну очень загадочный:

— В лес!

Зимой в лес — не самое легкое путешествие. Ведьма собралась, надела джинсы, свитер, купленную Богданом накануне теплую парку с отделкой из натурального меха, сапоги.

Ехали несколько часов. Поначалу Бажена чувствовала себя спокойно, но когда поняла, куда Богдан ее вез, изрядно забеспокоилась.

Мимо городка, где жила его бабушка, мимо поселка, который появился на этой земле еще до второй мировой, мимо речки... напрямик к месту, где когда-то Бажена жила с мамой.

То самое место!

«Как Богдан узнал о нем?!»

Ведьма сидела на переднем сиденье ни жива ни мертва, пока они подъезжали к поляне, где когда-то стояла деревянная избушка.

Бажену буквально начало колотить. Дрожала и не понимала, зачем инквизитор вез ее именно туда. Ожидала увидеть пустое пространство и огромный дуб, но вместо этого узрела огороженную частоколом территорию.

— Отсюда пешком...

Богдан помог ей выбраться из машины, отчего-то не заметил ее нервозности, взял ведьму под локоть и повел по расчищенной от снега дорожке.

Островский вел ее к новому большому бревенчатому дому, на входе красовалась вывеска: База отдыха «Бажена».

Ведьма замерла, ошарашенная.

— Сюрприз! В твою честь, милая! — пробасил возле ее уха Богдан, повел вперед.

Однако совсем не вывеска повергла Бажену в шок. Рядом со зданием красовался огромный пенёк от недавно спиленного дуба. Того самого, который они с мамой некогда сажали вдвоем.

— Это только первое здание, — продолжал Богдан горделиво. — Внутри еще пусто, его еще предстоит отделать. Но каков вид, согласись! Через год вокруг построят еще несколько бревенчатых домиков... Это наше будущее, я строю это место для тебя, милая!

Бажене на это ответить было нечего. Она и слов Богдана не слышала. Всё, о чем могла думать, — это спиленный дуб.

Пока она тут каталась по всяким местам отдыха, нежилась в объятиях любимого, мама умирала тысячей смертей в далеком тысяча девятьсот сорок втором. Бажена свое счастье на маминых костях, считай, построила. Проигнорировала предназначение, не возродила род Ясных, жила лишь удовольствием!

Ничего хорошего не сделала...

Только ела от пуза, занималась любовью, жила... Тогда как мамины кости давно истлели и даже в могилу уложены не были.

«Как я могла потерять столько времени? Как я могла забыть о главной цели? Я не достойна любви, не достойна счастья, я ничего в этом мире не достойна!»

В этот момент Бажена будто проснулась. Совесть вгрызлась в ее сердце острыми зубами, наполнила грудь болью, защипала глаза.

Ведьма долго стояла и глядела на пенёк, оставшийся от дуба.

— Как тебе? — услышала она за спиной обеспокоенный голос Богдана.

— Это же ужасно... — простонала глухо и повернулась к своему Извергу.

Только теперь заметила, что любимый держал в руках открытую коробочку, а внутри кольцо с крупным красным камнем.

— Кхм... кхм... — закашлялся он, нахмурился. — Почему ужасно?

— Ты... Ты привез меня сюда, чтобы сделать предложение? — охнула Бажена.

— Да, — кивнул Островский и протянул ей кольцо. — Ты его примешь?

— Ох, нет... — закусила губу ведьма, яростно качая головой.

Лицо Богдана вытянулось. Он замер, а потом спросил резко осипшим голосом:

— Ты... не выйдешь за меня?

— Прости меня... — застонала Бажена. — Я не должна была до этого доводить... Не должна была оставаться с тобой так надолго...

Островский резко отшатнулся, выражение лица стало непроницаемым, будто закаменело даже.

— Пойдем. Я отвезу тебя домой, — отчеканил он резким официальным тоном.

— Это необязательно... — прошептала Бажена. — Ты ничего мне не должен, можешь просто оставить меня здесь...

— Я тебя сюда привез, я тебя и увезу.

Он вцепился в ее локоть и буквально потащил обратно к машине.

Глава 53. Один злой инквизитор

— Неужели нет других номеров? — зарычал он на служащую гостиницы.

Та лишь покачала головой, развела руками.

— Простите, всё занято. Но у вас же чудный двухкомнатный номер с видом на лес. Чем он вас не устраивает?

— Спасибо за помощь... — проворчал Богдан так, что Бажене стало кристально ясно:

имел в виду скорее что-то типа «Пошла ты куда подальше!».

Бажена искренне ненавидела такой его тон. Раньше Островский частенько с ней беседовал подобным двусмысленным образом.

Ведьма шла за Богданом в номер, вжав голову в плечи, а сама мечтала оказаться за тридевять земель.

Когда подошли к двери, робко сказала:

— Тебе не обязательно делить со мной номер... Я могу просто уйти, и ты меня больше не увидишь.

— Предлагаешь отправить тебя домой пешком одну через лес? — гаркнул Богдан, подталкивая ведьму в спину, чтобы зашла в номер. — Я не из таких уродов. Машину починят завтра к обеду, привезу в город, а там иди куда хочешь...

Надо же было его машине заглохнуть почти сразу после того, как они отъехали от базы отдыха! Бажена не знала, что случилось с суперджипом Островского, спрашивать побоялась. После того как Изверг получил от нее отказ, враз превратился из нежного и любящего мужчины в злющего тигра. Разговаривал с ней даже хуже, чем в первые дни ее работы в его фирме. Вот что значит разозлить инквизитора.

И теперь ей еще предстояло провести с ним ночь...

«Пусть это будет мое наказание, пусть я тоже буду мучиться, ведь я причинила ему такую боль...» — стонала она про себя.

— Проходи уже, — проворчал Богдан.

Бажена робко прошла в гостиную.

Номер оказался потрясающей красоты. Недаром Островский выбрал его для особенных, как он рассчитывал, выходных. По всему видно, хотел порадовать, только не ту девушку выбрал для подобной радости. Не годилась ведьма в спутницы жизни.

— Располагайся, — гаркнул зло.

Скинул сумку в угол, не утруждая себя разбором вещей. И пошел в душ, даже не взглянув на Бажену.

Ведьма заметила кресло в углу комнаты. Села в него и постаралась сделаться невидимой. Как же ей хотелось стать невидимкой на самом деле! Особенно сильным это желание стало, когда Богдан вышел из душа.

Он показался в гостиной в одном полотенце и пошел прямо на нее.

Бажена не знала, куда прятать взгляд, хотя уже не одну сотню раз видела Богдана голым.

— Краснеешь? — усмехнулся он, а потом свел брови вместе и добавил голосу слишком много громкости: — Ответь, как за каких-то гребаных полчаса я стал для тебя чужим человеком? Как, мать твою?!

— Не ругайся... — попросила она тихо.

— Ты еще не слышала, как я ругаюсь! — снова повысил он голос. — Бажена, просто ответь: почему? Не любишь? Или у тебя появился кто-то другой? Когда...

Она встала с кресла, сложила руки в молитвенном жесте:

— Никого нет, поверь... Я бы никогда не оскорбила тебя изменой...

Он подошел ближе, навис над ней и пробасил:

— Тогда почему? Я не могу понять, объясни!

Бажена решила сказать хоть частичную правду:

— Я не заслуживаю твоей любви, соврала тебе... Я была с тобой из корысти...

— Ты бабла моего хочешь? — взвился он и стал размахивать руками. — Так без

проблем! Я всё на тебя потрачу, заработаю еще и еще потрачу! Только выходи за меня! Я буду тебе хорошим мужем, обещаю... Я не обижу... Не бросай меня!

Каждое его слово как иголка в сердце. Точечное попадание в болевые точки.

«Может быть, он заслужил настоящую правду?» — вдруг подумала ведьма.

— Ты веришь в магию, Богдан? — спросила осторожно.

— Что? Какую магию?

— Ну... всамделишную. Магию огня, например, или телекинез, перемещение во времени...

Бажена заметила, как вытянулось лицо инквизитора, а потом его кожа вдруг покрылась красными пятнами.

— Я ей про одно, она мне про другое! — прошипел зло. — У тебя вообще соображалка работает, когда шутить можно, а когда нельзя? Ты еще скажи, ты в эту ерунду веришь... Тогда я тебе сразу психушку вызову!

Как только он это сказал, в голове ведьмы зазвенел тревожный звоночек.

«Не с простым мужчиной разговоры ведешь, дуреха! Он же инквизитор, это у него в крови — убивать ведьм. Сколько их передушили, перемучили такие вот неверующие в магию? Хочешь быть одной из мучениц?»

— Я пойду... — прошептала она.

— Куда собралась? Сказал же, отвезу! — проговорил Богдан, уперев руки в боки.

— Не надо, пока ты был в душе, я вызвала такси. Скоро подъедет, тебе не нужно обо мне беспокоиться...

— Так не терпится от меня свалить? Значит, вали! — зарычал Богдан.

Бажена кивнула.

— Вещи потом заберу.

Она достала из сумочки ключи от квартиры Богдана, положила на полочку, схватила парку и выскочила из номера.

Одевалась на ходу. Сбежала на первый этаж по лестнице, а потом вон из гостиницы. Сердце стучало со скоростью сто пятьдесят ударов в минуту, не меньше.

Как же ей хотелось показать инквизитору правду, раскрыть глаза! Но понимала: о психушке он не шутил, к тому же мастерски умел отменять заклинания. Если попытаться настоять на своем, он правда сдаст ее... И Бажена в результате не в прошлое попадет, а в палату, где ее основной одеждой будет смирительная рубаша. Какой здравомыслящий человек поверит ее рассказу? Даже влюбленный.

Бажена немного отбежала в сторону от гостиницы, а потом закрутилась волчком и телепортировалась напрямиком в свою лабораторию в доме инквизитора в Краснодаре.

Теперь, когда сила в ней бурлила, норовила выплеснуться через край, она могла позволить себе дальние прыжки и выбор места назначения.

«А ему всего-то нужно было попытаться мне поверить...» — плакало ее сердце.

Глава 54. Домой!

Бажена обвила взглядом свою архисекретную лабораторию. Превратила многострадальную сумочку в рюкзак и сгрузила туда все порошки, баночки-скляночки.

На этом не остановилась. На наколдованном столе ее ждало еще целых девяносто девять мешочков с колдовским песком, каждый величиной примерно с куриное яйцо.

Вдруг силы не хватит? Вдруг заклинание надо будет усилить? Вдруг у немецких солдат окажутся помощники или на Землю решит упасть метеорит? Приличная ведьма должна быть

готова ко всему, а Бажена, как известно, — очень приличная ведьма.

«Колдовской песок надо брать с собой!» — тут же решила она.

Только как? Рюкзак и без того полон.

Бажена сняла парку, оглядела себя. Джинсы и кофта. В принципе, годится, но для войны с немецким колдуном и его поделщиками можно выбрать что-то более практичное.

Привычно встала посередине чердака, завертелась, закружилась, запела мелодичным голосом:

— Военные стиль и мода — боевой ведьме сплошная угода!

И продолжала вертеться, пока ее джинсы не приобрели зеленый камуфляжный окрас, а кофта не преобразилась в джинсовую куртку такого же оттенка. Мешочки с песком все разом поднялись со стола и полетели к Бажене, закружились вокруг нее и повисли каждый на своем месте спереди и сзади, на поясе, вдоль рукавов. Прилипли к ткани, как на липучках.

Закончив с костюмом, ведьма повела носом, почувствовала запах паленого. Обернулась и увидела, что стол, на котором лежали мешочки, уже изрядно подгорал с правого бока.

— Тьфу, пакость! — фыркнула она и щелчком пальцев затушила огонь.

Ох уж эти промашки... Когда же Бажена овладеет магией огня в совершенстве? Всё время у нее что-то да подгорало, причем совсем не там, где надо. Но уж как есть, ничего не поделаешь.

Ведьма завязала волосы в высокий хвост, оглядела себя, любовалась новым нарядом.

— Вау... — проговорила она и осталась очень собой довольна.

Теперь ни один мешочек не потеряется. Таким образом она сможет при необходимости отрывать от костюма запасы колдовского песка и швырять куда надо. Не костюм — прелесть!

Закончив с экипировкой, ведьма уже собралась швырять на пол зелья для того, чтобы построить коридор в прошлое. И тут вспомнила кое-что важное...

Она сказала Богдану: заберу вещи позже. Но ведь это «позже» никогда не наступит! Что ее Изверг подумает, когда она за ними так и не придет? Что пропала? Вдруг примется искать? Да и ладно бы только вещи, их она чисто теоретически могла бы бросить. Но документы! В офисе Богдана хранилась, например, трудовая книжка, а в его квартире ее липовый диплом и остальное. Ни один адекватный человек не подумает, что секретарь бросила такое добро и умчалась в неизвестные дали.

Островский вполне может решить, что с Баженой что-то случилось. Оно ей надо?

В памяти ведьмы на секунду всплыло взбешенное лицо инквизитора. Он очень на нее злился... А вот у нее злиться на него никак не получалось. Ей было его до боли в груди жаль, очень хотелось успокоить, утешить, напялить на палец предложенное им кольцо и никогда-никогда не расставаться. Только не могла она променять маму на любовь. Не могла, и всё тут.

Надо забрать документы.

«Ангелина!» — тут же вспомнила Бажена.

Она попросит подругу передать шефу, что увольняется, забрать трудовую и остальное, а потом отправить куда-нибудь почтой. Какой-нибудь адрес придумает, даст мысленный посыл, чтобы получатели не отправляли документы обратно, а просто уничтожили. И тогда Богдан посчитает, что она просто бросила вещи, а сама уехала в другой город. Пусть лучше так...

Похлопала себя по карманам, гадая, куда же умудрилась засунуть свой телефон. И

только в этот момент поняла: она его где-то выронила.

Стала прокручивать в голове события сегодняшнего дня. Когда она держала телефон в руках в последний раз? В машине с Богданом, когда ехала на злосчастную базу отдыха.

— Придется прыгать за телефоном... — простонала сдавленно.

Что ж, еще один телепорт ей вполне по силам. Застегнула свежесотворенную куртку, надела на плечи рюкзак и приготовилась к прыжку в пространстве.

Приземлилась точнехонько возле спиленного дуба и вздрогнула. Прямо перед ней стоял рабочий и смотрел на нее круглыми глазами.

— Ты как это... Ты откуда это...

— Чудь, чудь, чудь! — профырчала она. — Ты ничего не видел, никого не встречал!

Почуяла, как разум рабочего подчинился. Он принял ее слова на веру тут же.

«Какой внушаемый... повезло мне!» — отметила про себя.

И вдруг увидела, как из внешнего кармана рабочего выглядывал ее серебристый мобильный с розовыми стразами по краям.

— Отдай! Не твое! — затребовала аппарат голосом, пропитанным колдовской силой.

Рабочий молча вернул ей пропажу, продолжал смотреть на нее глазами зомби.

— Вас здесь много? — спросила ведьма.

— Один я остался, остальные ушли, вечер...

И действительно, на землю опустились сумерки. Там, где стояла Бажена, светил яркий фонарь, освещавший вход в деревянное здание базы отдыха. А за пределами света фонаря уже темным-темно. Лишь снег кое-где сверкал, ласкаемый лунным светом.

— Раз все ушли, и ты уходи! — скомандовала Бажена всё тем же гипнотизирующим голосом.

— Вот только здание закрою...

— Ты закрыл... — проговорила она вкрадчиво.

— Я закрыл, — кивнул рабочий.

Поспешил по дорожке к выходу из территории, подбежал к старенькой белой «Ниве». Машина бодро завелась, выпустила в атмосферу клубы выхлопного газа и скрылась.

Не теряя времени даром, Бажена позвонила Ангелине, попросила подругу об услуге, объяснила срочный отъезд семейными обстоятельствами.

— Маме необходимо, чтобы я вернулась.

— Конечно, я всё сделаю, — всхлипнула в трубку Ангелина. — Ты если надумаешь вернуться в Краснодар, маякуй! Буду очень рада...

Распрощавшись с подругой, ведьма оглядела огороженную территорию.

Может быть, даже лучше, что она здесь. Проще открыть портал в прошлое в том месте, куда в итоге хочешь попасть.

Бажена огляделась, поежилась от резкого ветра. Решила, что в помещении ей будет проще и явно теплее, ведь дело может занять время, а парку она забыла на чердаке...

Шагнула в здание базы отдыха, благо дверь не заперли.

Оказавшись внутри, невольно присвистнула. Попала куда-то вроде зала. Совершенно пустое, здоровое помещение, откуда шло сразу несколько дверей. Но Бажене заглядывать в каждое было не с руки, да и попросту незачем.

Зал — отличное место для открытия портала.

Очень скоро помещение заполнилось смесью самых разных запахов: ромашковое зелье, спиртовое, розовое, одуванчиковое... Все эти зелья Бажена швыряла на пол, разбивая при

этом склянки. Сверху этого добра посыпала пять дюжин паучьих лапок, с таким трудом ею добытых.

— Абра ун ин хар... — зашептала на мертвом языке.

«Родная кровь возвращается» — ответ на заклинание матери.

Вложила в слова недюжинный запас силы, зажмурилась, готовясь почувствовать силу портала в прошлое и... ничего!

Открыла глаза и убедилась — в комнате по-прежнему пусто и тихо.

— Абра ун ин хар... — повторила громче, и снова ничего. — Абра ун ин хар!

Она повторяла это снова и снова, сила ее голоса всё возрастала, а магической энергии уходило всё больше, но безуспешно.

— Неужели всё зря... — простонала Бажена, вытирая со щек слезы.

Столько стараний, работы, подготовки... Она Богданом ради этого портала пожертвовала. И что? Не попадет в прошлое? Путь заказан?

— Абра ун ин хар! — прокричала снова.

Повторяла заклинание снова и снова, швыряла вслед за зельями один мешочек магического песка за другим, оборвала все мешочки с рукавов и со штанин. В пылу стараний не замечала, как с каждым ее новым криком в зале появляется всё больше и больше язычков магического пламени.

И вот уже в левом углу костерок, правая верхняя балка горела, у самой дальней стены запылало...

Ведьма будто ослепла, ничего вокруг себя не видела.

— Абра ун ин хар... — кричала уже почти охрипнув.

А потом прошептала тихонько:

— Пожалуйста...

Простое слово, самое обычное... Но столько мольбы было в нем, сколько боли...

И вдруг в центре комнаты зажегся огненный кружок. Сначала маленький, он рос в длину и ширину и вскоре по размерам сравнялся с дверью и зеркалом отобразил совсем другой мир, мир прошлого.

— Получилось! — ведьма разразилась смехом и рыданиями одновременно.

Не понимала, почему вдруг получилось. Портал над ней сжалился? Или для его образования попросту нужно было время? Долго не раздумывая, бросилась туда.

— Ух! — простонала от окутавшего ее арктического холода.

Всего пара секунд, а Бажена успела продрогнуть до костей. Исчезла из зимы две тысячи двадцатого и проявилась осенью тысяча девятьсот сорок второго. Оказалась у ворот избушки вся закованная, со следами инея на волосах, бровях и даже ресницах. А на щеках замерзшие слезы.

Заозиралась и не поверила своим глазам.

— Я дома... — простонала изрядно охрипшим голосом.

Бросилась к забору, не замечая грязи под новенькими сапожками. Себя прошлую тут встретить не боялась. Ведь вернулась на день раньше ужасной трагедии. Помнила, что за сутки до того гостила у дальней тетки в деревне.

Кое-как отыскала калитку, открыла, ворвалась во двор, а там...

— Мама! — закричала Бажена что есть мочи.

Живая, здоровая, с улыбкой, ярче которой может быть разве что солнце.

Взрослая ведьма бросила ведро, которое держала в руках, и побежала навстречу дочери.

— Баженочка! Кошечка моя ненаглядная! А как выросла... А как похорошела! Родная моя, любимая, как же я тебе рада...

Обняла страдалицу, потащила в избу, усадила на лавку и заглянула в лицо.

— Как же ты изменилась, родная, сколько же в твоём лице страдания...

— Мамочка... — шептала Бажена сквозь слезы.

Смотрела и не могла насмотреться на ту, кого уже и увидеть не чаяла.

— Мам, а почему ты мне не удивилась? — вдруг догадалась спросить.

Родительница усмехнулась, подбоченилась, ответила веселым голосом:

— Ты что же, за два года забыла, что твоя мать — ведунья?

И то правда. Мама часто знала о людях то, что они никому не хотели бы рассказать. А о Бажене и подавно... Ни одной шалости от нее в детстве невозможно было утаить, но и не ругала за них сильно.

— Ты ждала меня? Знала, когда я вернусь? — охнула Бажена.

— Конечно знала... — пожала плечами она.

— Так если ты знала... Мам, почему ты позволила колдунам на тебя напасть! — простонала Бажена.

— Мне нужно было отправить тебя в будущее, чтобы ты прошла свой путь и успела вернуться домой сильная... Доченька, ты должна исполнить предназначение. Мне пришло видение о приходе немцев, и Древние сказали, что я должна делать. Я всё сделала, как мне велели, и знаю, что, возможно, это мой последний день на грешной земле...

— Мама, не говори так! — застонала Бажена. — Я не для того прошла столько испытаний, чтобы наблюдать твою смерть! Давай сбежим!

— Если сбежим, они весь род перебьют, выпьют одну ведьму за другой. Разве мы можем позволить такому случиться? — покачала она головой. — Мы теперь обе сильные, будем драться, но одним нам всё равно не победить... Помощник нужен.

— Какой помощник?

Мама вдруг резко выпрямилась, прислушалась и проговорила:

— Пойдем...

— Куда? — удивилась Бажена.

— Как куда? Зятка встречать!

Глава 55. Зятек

За некоторое время до того:

Богдан от всей души стукнул кулаком о стену. Еле сдержался, чтобы не повторить подвиг. Удержала лишь одна мысль — сломанная рука вряд ли поможет справиться с нахлынувшими чувствами. А он ее сломает, если продолжит в том же духе.

Ни о чем не думая, выскочил из номера, заорал громко:

— Бажена, подожди!

И вроде бы по ощущениям прошло всего полминуты, рыжая поганка не могла далеко уйти. Однако на зов никто не ответил, точнее, из соседних номеров выглянули два постояльца, на этом всё. Одарили его удивленными взглядами.

Богдан посмотрел вниз, вспомнил, что он скорее раздет, чем одет, — полотенце на бедрах за одежду не считалось. Вернулся в номер, стал быстро натягивать джинсы и свитер.

Не верилось в то, что девчонка вызвала такси. Никто вечером в лес за тридевять земель не поедет вот так сразу. Просто Бажена не хотела оставаться с ним в одном номере, вот и

всё.

«Так противен ей? Но почему?!» — ругался он про себя.

Однако как бы то ни было, он не позволит рыжей прелести гулять по лесу одной. Еще не дай бог заблудится, Богдан потом себе не простит. Дурочка может даже попросту замерзнуть, на дворе зима. При любом раскладе он приведет ее обратно в номер, пусть даже ему придется ночевать в холле гостиницы. Он должен убедиться, что с любимой всё в порядке. И пусть самой ей его забота претила.

Столько всего наговорил, а ведь не хотел... Может, не всё потеряно? Еще сегодня утром Бажена и не думала от него уходить! Богдан просто обязан выяснить, что же произошло.

Выскочил из номера уже одетый, спустился. Очень надеялся застать рыжую прелесть у гостиницы в ожидании несуществующего такси, но ее не было. Девушка с ресепшена подсказала, что его спутница убежала в ту сторону, откуда они пришли.

Богдан бросился на улицу, да только и там пусто.

В этот момент вспомнил, что живет в двадцать первом веке и для связи, вообще-то, имеется телефон! И как хорошо, что он подарил Бажене новую модель — мобильный, у которого отличный прием, а также мощная батарейка. И она всегда была на связи...

Достал мобильный, позвонил. Вот только кто бы еще трубку взял. Неожиданно на шестой гудок ему ответили.

— Алло, кто это? — Из трубки раздался раскатистый мужской бас с еле заметным восточным акцентом.

Богдан проверил, не ошибся ли номером, но нет, звонил Бажене. Тогда какого лешего трубку взял какой-то мужик? Может быть, у нее и правда любовник? Или таксист?

— Кто ты такой? — прорычал он зло. — Я тебя найду и закопаю, если немедленно не вернешь аппарат Бажене! Дай ей трубку!

Ожидал услышать всё, что угодно, но не робкое:

— Босс, это вы? Я нашел телефон вашей девушки на площадке у спиленного дуба.

— Дьявол... Рамшит, ты, что ли? Подожди меня, я приду, заберу телефон!

И зашагал напрямиком в сторону базы отдыха. Решил: три километра не самый длинный путь, рассудил просто — Бажена без телефона не уйдет. Во-первых, ей надо выбраться отсюда, во-вторых, девчонки просто обожают свои мобильные, жить без них не могут, и его рыжая прелесть не исключение.

Бажена шла к базе отдыха — больше некуда. Там-то он ее и найдет, ведь без телефона она даже чисто теоретически не смогла бы вызвать такси.

Любой другой на его месте возможно уже давно послал бы подальше рыжую прелесть. Но Богдан любил... впервые по-настоящему сильно. Эти отношения для него были самыми яркими, самыми лучшими в жизни. Есть ли в такой ситуации место гордости? Он решил, что нет. Поэтому пошел ее искать. Не мог без нее... просто не мог.

Островский найдет Бажену, обнимет и, несмотря на все протесты, будет целовать, пока она не объяснит, чем не угодил, чем обидел. Не хочет замуж? Ладно, он согласен подождать. В конце концов, живут же люди и без штампа в паспорте.

«Милая, любимая, родная... Ты только возвращайся ко мне, и мы всё решим!»

Почему-то был уверен: вернется. Ведь во взгляде чертовки читались живые чувства. Он ей определенно дорог, а остальное они решат.

Шел быстро, и всё равно, похоже, чересчур медленно, потому что Бажену так и не встретил. Почему-то чем ближе подходил к базе отдыха, тем на сердце становилось

тревожнее. Заметил, как мимо него промчалась белая «Нива». Чуть не сбила, так водитель куда-то торопился.

Под конец пути Богдан уже бежал... потому что почуял запах гари. Сильный запах. И впереди вдруг замаячил огонь. Кажется, горела крыша базы. Он влетел на территорию, уже ничего не видя и не слыша из-за съедающего душу ужаса. Вход в главное здание оказался объят огнем.

— Бажена! — заорал Богдан не своим голосом, едва подбежал к месту.

Не мог объяснить почему, но был уверен: любимая в здании.

Достал телефон, позвонил еще раз в слепой надежде, что рабочий где-то здесь, и скажет ему, что в здании пусто, а Бажена с ним рядом, в безопасности. Но вместо этого вдруг услышал отголоски звонка из внезапно распахнувшейся двери здания.

— Бажена! Милая! — заорал снова.

Но никто ему, конечно, не ответил.

В голову закралась ужасная картина, как Бажена решила спрятаться от холода в здании, а там загорелась проводка или случилась еще какая-то беда. И вот его милая беспомощная девочка задыхается от дыма, отчаянно нуждается в помощи...

Дольше не думал, рванул к открытой двери, прикрыв голову кожаной курткой.

Стащил ее, когда зашел внутрь, и обомлел. В комнате было слишком жарко, Островскому подумалось: еще хоть на чуть-чуть тут задержится, и кожа покроется волдырями от ожогов. Две стены уже горели, отчаянно трещали, выли, а чуть в стороне от центра помещения возвышался какой-то странный столб пламени. Больше походило на огненную дверь... портал. Возле него-то и валялся телефон.

— Я схожу с ума... — зашептал Богдан, когда увидел в портале какую-то избу.

Здание старое, будто из прошлого века.

А потом вдруг там, вдалеке, увидел мелькнувшую на секунду рыжую голову.

— Бажена! — снова заорал и прыгнул в портал.

Невыносимый жар сменился диким, собачьим холодом. Таким, какой испытываешь разве что провалившись в прорубь. Когда одежда мокрая насквозь и тебя пронизывает тысячей ледяных иголок. Богдан когда-то падал в ледяную воду, помнил мерзкое ощущение.

К счастью, скоро вынырнул из ледяного мира в мир обычный, хотя не менее странный.

Обернулся, а портал позади него замерцал, задергался, очертания его стали размываться и... исчезли! Теперь он стоял один посреди леса перед бревенчатым забором, и здесь ничего не горело. Прошел дальше, отыскал калитку и замер, увидев в дверях избы Бажену.

Рыжая прелесть выглядела совершенно необычно, на ней красовался костюм в стиле милитари, а на жилетке были развешены какие-то мешочки.

— Милый! Дорогой! — запричитала она и рванула к нему.

Подбежала, ощупала. Только тут Богдан заметил, что мех на вороте куртки изрядно подпален.

— Ты как здесь... — застонала Бажена.

— Ага, теперь ты обо мне беспокоись, да? — пробурчал он, вглядываясь в любимое лицо.

Бажена отпрянула, но уйти далеко Богдан ей не дал. Притянул к себе, обнял по-хозяйски, прижался губами к ее макушке и зашептал с чувством:

— Давай мириться, милая! Я не могу врозь, слышишь? Чуть с ума не сошел, когда понял, что ты могла сгореть. Я для тебя всё сделать готов... Только скажи, что нужно, и я

это сделаю!

Вдруг почувствовал, как нежные девичьи руки обвили его торс, как Бажена сама к нему прижалась.

— Ты не понимаешь, какие обещания даешь... — ответила она.

— Так ты объясни...

— Молодец, что пришел, зятек! — вдруг услышал он голос откуда-то сбоку.

Оторвался от рыжей прелести, оглядел представшую перед ним женщину в длинном зеленом платье и наскоро накинутой на плечи куртке. Рыжие волосы убраны в косу, оттенок точь-в-точь, как у его рыжей прелести, и лицом похожа, только старше лет на двадцать. Мать? Очень похоже...

— Всем ты хорош, Богдаша, — улыбнулась она ему. — Только дочке моей малыша мог бы и после свадьбы сделать...

— Что? — прохрипел он сдавленно, оглянулся на Бажену. — Ты беременна?

— Мама! — охнула та, округлив глаза.

— Да... Теперь ясно вижу, — ответила женщина.

— Я вообще-то хотел жениться! — вдруг посчитал он нужным сказать. — Бажена мне отказала!

— Ты отказалась идти за него замуж? — изумилась женщина, ткнула в дочь указательным пальцем и принялась ругаться: — Глупость какая! Если инквизитор зовет, надо идти, иначе тридцать три года любви не видать...

Глава 56. Две ведьмы, один инквизитор, три колдуна и сюрприз

Богдан сидел во главе стола, куда его устроила мать Бажены. Оглядывал нехитрое убранство избы — застеленный белой скатертью стол, деревянную лавку, на которой сиделось не слишком удобно, нагромождение сундуков в дальнем углу, обилие глиняной посуды на полках. Справа красовалась настоящая русская печь и гора поленьев. Ни дать ни взять деревенский колорит.

В который раз за последние десять минут гадал, обо что так головой приложился, что ему столь яркие сны мерещатся. Поди лежал в больнице, обтыканный иголками, а вокруг сновали врачи. А его рыжая прелесть даже не собиралась никуда уходить, верно ждала, когда же любимый придет в себя.

«Я точно и определенно в коме... или просто без сознания... Ну не мог же я в самом деле попасть в прошлое?»

Как он ни утрамбовывал новую информацию в голове, не вмещалась она туда.

— Хорошо, ладно, — махнул он рукой. — Мы в тысяча девятьсот сорок втором... но зачем?

— Сейчас расскажу, — всплеснула руками сидящая напротив женщина. — Итак, начнем с начала. Меня зовут Инга Матвеевна, — представилась. — Я мать твоей будущей жены, а еще... ведьма в триста двенадцатом поколении. Мы — род Ясных, ведьмы огня, приятно познакомиться.

Богдан от неожиданности выпустил руку сидевшей рядом Бажены. Схватил стакан компота, поставленный перед ним будущей тещей, и выпил, громко глотая, даже вкуса не почувствовал. Не мигая уставился на Ингу Матвеевну.

— Э-э-э... Что?!

— А то! — усмехнулась предполагаемая ведьма. — Кстати, Бажена, дорогуша, ты зачем родинку свела? Ты же помнишь, чему я тебя учила? Кому не нравятся наши родинки, у того

вкуса нет.

Щелкнула по носу его рыжую прелесть, и у той вдруг проявилась родинка, которую она свела несколько месяцев назад. Бажена с радостной улыбкой потерла ее пальцем.

— И да, если ты еще не понял, твоя невеста тоже ведьма... — сообщила Инга Матвеевна, потом снова повернулась к дочери. — Не верит жених твой...

— Не верующий он, да... — кивнула Бажена.

Островский смотрел то на будущую тещу, то на невесту, пытаясь понять, каких грибов они наелись, что несут такую чушь.

— Ну превратись уже в кошку, пусть до него наконец дойдет... — продолжала нести околесицу Инга Матвеевна.

Тут его рыжая прелесть вдруг резко загрустила.

— Я рассталась с кошачьей сущностью, мам... — заявила Бажена, поджав губы.

— Ни с чем ты не рассталась, нет у тебя такой силы! — усмехнулась она. — Ты просто наконец научилась закреплять людской образ. Попробуй, преобразись!

А потом у Богдана в буквальном смысле глаза на лоб полезли. Его умница секретарь из двадцать первого века вдруг радостно взвизгнула, соскочила с лавки, завертелась волчком в своей странной одежонке, а потом раздался хлопок, и она... обратилась в Мурку?!

— Мурка! — позвал ее он. — Ну всё, я точно в коме...

Кошка побежала к нему, потерялась о штанину, замурлыкала до боли знакомо, попросила ласки. Он наклонился, взял ее на руки, потрогал мягкую блестящую шерсть. Приласкал, как она любила, прижал к себе на минутку, почувствовал, как в груди разливалось приятное тепло. Ощущение было настолько реальным, настолько знакомым... что далее думать, будто это сон, он просто не мог. Таких реалистичных снов не бывает!

Он резко отпустил кошку.

— Это я столько месяцев у себя под боком ведьму грел?! Еще и на работу ее взял, да что там, замуж позвал!

От осознания того, что жил с ведьмой, Богдана пробил озноб. Он не мог понять, откуда внутри вдруг взялся активный протест против всякого рода нечисти. Ведь раньше не сталкивался даже.

Мурка-Бажена отбежала в сторону, закрутилась волчком, снова обратилась в девушку, посмотрела на Богдана обиженно:

— Ты говоришь так, будто это плохо — быть ведьмой...

Потом опустила взгляд в пол, закусила губу, плечи ее поникли. Грустнее выражения он на ее хорошеньком личике и не видел никогда.

«М-да, господин Островский... Хотел девчонку с чудишкой? Получи, распишись! — злился он про себя. — Собственно, а что плохого в ведьме, если она любима?..»

Оглядел свою рыжую прелесть с ног до головы и понял: ему совершенно всё равно, кто она. Русалка, кикимора, марсианка...

— Пусть ведьма, — махнул он рукой. — Но моя?

— Твоя... — ответила она, улыбнулась и бросилась к нему.

***

— Ну, с богом... — проговорил Богдан, прячась в сарае возле побега того самого дуба, который в будущем приказал спилить.

Ждал, когда всё начнется.

Почему-то именно в этот момент вспомнил о Боге, хотя не был религиозен. Однако последние события показали, что в жизни есть место разному.

Сама идея того, что его малышка беременна, еще не ужилась в голове, еще не угнездилась. Но ребенку Богдан был только рад. Ему тридцать, у него отлаженный бизнес. Когда еще делать детей, как не сейчас?

А вот то, что его беременная невеста вдруг решила сражаться с какими-то колдунами... Это он понимать даже не собирался. Сделает всё, чтобы Бажена даже на глаза этим вонючим козлам не попала. Инквизитор он или где... Кстати, в то, что он инквизитор, тоже пока не совсем верилось.

Планом по уничтожению немецкой нечисти заведовала теща, как он стал мысленно называть Ингу Матвеевну.

План был прост как всё гениальное. Входят колдуны, пытаются бороться со старшей ведьмой, потом появляется младшая. Старшая ведьма отправляет младшую в будущее и изображает труп, тут-то из-за дверей и появляется Богдан. Отвлекает на себя сволочную троицу, ему ведь как инквизитору их заклинания не страшны. А на физическом уровне он себя в обиду не даст, недаром столько времени проводил в спортзале, — он в отличной форме.

По замыслу тещи отвлекать немцев ему нужно было недолго. Главное — не дать колдунам ранить ведьму заговоренным клинком, иначе ничто ее не спасет. Слишком этот клинок страшен, пронизан тысячеклетными проклятиями. Вскоре в комнату должна ворваться Бажена, и они с двух сторон откроют по немцам огонь. В прямом смысле, разумеется. Так колдуны и должны закончить свой бесславный поход за силой ведьм из рода Ясных. Кстати, чтобы Богдана не задел их огонь, Инга Матвеевна повесила ему на шею амулет из коровьего языка. Сказала — знатное средство, всегда от огня убережет. Пришлось верить на слово, не поджигать же себя ради проверки в самом-то деле.

Спросил, не загорится ли изба, так ему ответили — дом ведьм давно от огня заговорен. Тоже пришлось верить на слово, правда, быть таким доверчивым Богдан не привык.

План тещи ему критически не нравился. Он не мог допустить, чтобы его рыжая прелесть как-то пострадала от рук живодеров, собирающих ведьмовскую силу. Поэтому он постарается не просто отвлечь колдунов, а убить. Даже жаждал их гибели, хотя раньше никогда не замечал в себе подобной жестокости.

Моросил мелкий дождь, день выдался пасмурный, но это не мешало обзору. Островский затаил дыхание, увидев в дверную щель, как открылась калитка, и во двор нагло ворвались трое солдат. На первый взгляд их одежда напоминала киношную. Богдан в своей жизни посмотрел немало фильмов про войну, но никогда не думал, что встретит настоящих солдат нацистской армии.

Вгляделся в их лица и обалдел.

Узнал главного, самого высокого.

«Тот самый черноволосый упырь!» — проскрежетал он зубами.

Уже дрался с ним в квартире Бажены. Помнил, как гад выкрутился из его захвата. Эх, надо было ему не руку выкручивать, а головой об стену со всей силы... Больше Богдан ему выкрутиться не даст, собьет спесь с наглой морды.

Тут же подметил, что остальные двое были поразительно похожи на главаря. Почти такие же лица, высокий рост, цвет волос. Словно копии.

Некстати вспомнились слова тещи: «Это не люди и не колдуны даже. Это перевертыши... Когда-то давно они были людьми, но, испив ведьмовской силы, превратились в монстров. Живут колдовской энергией, питаются где могут и как могут. Очень сильны, ведь в их венах кровь дюжин ведьм...»

Кровь его любимой эти твари точно не получают.

Кстати, Богдан прибыл в тысяча девятьсот сорок второй не с пустыми руками. У него в куртке был складной нож. Ведь в лес ехал, а в лесу могло случиться всякое. Положил во внутренний карман, да так и забыл о нем.

Нож непростой... Складное лезвие длиной в ладонь. Не пронизан тысячелетними проклятиями, конечно же, но ничем не хуже. Металл высочайшего качества, острый, как самурайский клинок, плюс к этому инквизиторская сила, на которую Богдан уж очень рассчитывал. Прямо жаждал использовать оружие по назначению.

Когда немцы стали обшаривать двор, Богдан увидел, как на крыльце показалась теща. Вскрикнула и умчалась в дом. Вот уж по кому плакали театральные подмости, как натурально сыграла! Упыри бросились следом не стовариваясь.

А через полминуты в калитку вбежала...

«Бажена... маленькая!» — простонал про себя.

Узнал свою ведьму. Еще совсем юная, даже, кажется, ниже ростом, лицо гораздо моложе, почти детское, к тому же ужасно испуганное. Неказистая деревенская одежка. Подхватила метлу и понеслась в избу, безрассудная дуреха...

И он должен пустить эту крошку в дом к колдунам?!

«Терпи... терпи...» — приказал себе. Если взбрыкнет, мать не сможет отправить ее в будущее, и тогда он с Баженой просто не встретится и, как следствие, прощай, род Ясных.

Через полминуты он увидел нечто совсем странное. Над избой вдруг разверзлось небо и в крышу ударила молния. В эту самую секунду Богдан отчетливо понял: ведьма ушла в будущее. Пора.

Островский почувствовал, как в кровь впрыснулась лошадиная доза адреналина. Выскочил из своего укрытия, рванул на себя дверь избы, забежал в горницу, а внутри ничего целого. Мебель перевернута, бледная как смерть ведьма с полотенцем во рту лежит в руках одного из упырей, и все трое тянут морды к ее лицу.

Не стал ждать, пока на него обратят внимание. Схватил тяжелую деревянную табуретку и обрушил на того, что был ближе всех.

Немец крякнул и обмяк, зато двое других обернулись, оскалились. Тот, что подальше, начал что-то говорить на немецком. Но Богдан немецкого не знал, так что информация прошла мимо.

Секунда, и заветный нож оказался у Богдана в руках. Он что есть силы швырнул его в дальнего колдуна, недаром тренировался в метании почти всю юность, это его давнее хобби. Целился в грудь. Попал.

Тот истошно заорал и стал оседать на пол. А третий, самый крупный, сверкнул глазами и пошел на Богдана с ножом. Как понял Островский — тем самым, пронизанным проклятием.

«Клинок как клинок... недлинный даже. Хотя у коллекционеров пользовался бы бешеным спросом...» — отметил Богдан вскользь.

— Ну? Давай! — проговорил, усмехаясь.

Колдун ослабил и ринулся на Островского. А тот перехватил руку колдуна, вывернул,

заставив бросить нож и припечатал к дощатому полу, взяв руку в захват на излом.

В этот самый момент подскочила мать Бажены, вытащила изо рта полотенце, рассмеялась демоническим смехом.

— Молодец! — захлопала в ладоши.

И тут в дверь вошли еще двое немцев и тащили с собой... Бажену.

Бледная, а у горла кинжал, уж больно похожий на тот, который Богдан выбил из рук немца, лежавшего мордой в пол.

Сердце Островского пропустило пару ударов, ладони мгновенно похолодели.

— Отпусти, сука! — заорал он что было мочи.

— Hände hoch! — взревел колдун, державший Бажену.

Богдану не надо знать немецкий, чтобы понять эту фразу. Он так всё детство с мальчишками проиграл. Кто-то был немцем, а кто-то партизаном, и фраза «Hände hoch» в их играх звучала периодически. Каждый мальчишка знает: это переводится как «Руки вверх».

— Ай-ай... — вдруг простонала Бажена, когда ей на кожу шеи надавили клинком.

И Островский подчинился, не мог по-другому.

Дальнейшее действие заняло лишь пару секунд. Лежавший на полу колдун вдруг извернулся, схватил с пола проклятый нож и ловко воткнул его в живот инквизитора.

Острая боль пронзила Островского. Никогда в жизни он не испытывал ничего подобного. Зашатался от болевого шока, колени резко подогнулись.

— Богда-а-ан! — заверещала Бажена.

От ее визга резко заложило уши, такой он был громкий.

Уже оседая на пол, Островский увидел, как ведьма резко пихнула локтем немца в живот, отскочила в сторону. А потом с его девочкой начало происходить такое, что и в страшном сне не увидишь.

Мешочки на ее одежде начали с шумом взрываться один за другим, а содержащийся в них песок окутал Бажену. И вдруг она будто взорвалась изнутри, каждая ее пора теперь сочилась огнем. Она вся стала огненная. Богдан видел такое разве что в фильме, когда человека облили бензином и подожгли. Только ведьма не корчилась, вполне уверенно стояла на ногах и даже... улыбалась? Нет, скорее скалилась. И от этого ее оскала даже ему стало жутко.

— Какая сила... — услышал он ошарашенный голос тещи.

А потом комнату стал заполнять огонь. Сильнейший, жаркий, безжалостный.

Богдан не мог ничего видеть, не мог дышать, уши закладывало от отчаянной немецкой ругани, и вскоре инквизитор отключился...

***

— Милый... дорогой... — услышал Богдан шепот рыжей прелести, за шепотом последовал всхлип. — Очнись, пожалуйста...

Открыл глаза, приготовился к дикой боли в боку, но боли не было.

Он лежал в кровати и понятия не имел, как тут очутился. Рядом увидел Бажену, живую и даже совершенно здоровую, выдохнул с облегчением.

— Богдан, ты очнулся! Я так рада... — снова всхлипнула она и потянулась к его лбу с поцелуем. — Как хорошо, что ты инквизитор! Проклятие клинка на тебя не подействовало, а обычную рану мы подлечим, мы тебя магией обезболили. Ты как?

— Могло быть и хуже. Что с немцами? — прохрипел Богдан.

— Я их сожгла... — призналась Бажена. — Мама сказала, что отчаяние и злость дали мне дополнительную силу, и я смогла сотворить Великий Огонь. Наконец-то я полностью овладела своей магией...

— То есть ты разозлилась и одна без чьей-либо помощи сожгла немцев? — Брови Богдана поползли вверх.

Рыжая прелесть неловко улыбнулась, кивнула.

— Кхм... кхм... — кашлянул Богдан и поморщился: бок резко закололо. — Напомни мне никогда тебя не бесить. Вдруг на мне в нужный момент не окажется противопожарного амулета...

Эпилог

Богдан и две ведьмы

Богдан прожил в тысяча девятьсот сорок втором три недели. Искренне наслаждался заботой двух ведьм. Магические заговоры тещи ему очень помогали, рана заживала легко и быстро.

Скоро от нее остался лишь розовый рубец. И вот он уже на ногах. Впервые за это время смело шагал с Баженой по лесу, собирал с ней лисички. Хотелось как-то помочь, ведь последние недели был сплошной обузой, хотя женщины рода Ясные так не считали.

Еще очень хотелось остаться с Баженой наедине. Он теперь заново узнавал свою милую ведьму. Было отчасти дико понимать, что хоть и прожил с рыжей прелестью несколько месяцев, а так ничего о ней настоящей и не узнал. Только теперь видел ее всю как она есть.

— Лучше бы ты мне давно объяснила ситуацию со своей мамой... — проговорил он, когда Бажена наклонилась, чтобы срезать грибы.

Ведьма выпрямилась, посмотрела на него с усмешкой:

— И ты бы мне поверил?

Ответить на это ему было нечего. Не поверил бы, конечно же. Если стала бы настаивать, подумал бы, что у нее не всё в порядке с головой. Нет места магии в двадцать первом веке, да и не нужна она там.

— Прости, что скрывала от тебя правду, — виновато опустила голову Бажена. — Но если бы я хоть на минуту могла предположить, что ты согласишься мне помочь, я бы сказала...

Богдан подошел к ней, крепко обнял, попросил:

— Теперь говори мне всё, пожалуйста! Я буду слушать! Всегда тебя буду слушать...

— Хорошо, — улыбнулась ему ведьма, покосилась на подаренное им колечко с крупным рубином.

К счастью, коробочку с кольцом он из куртки так и не выложил, вручил кольцо невесте прямо при ее матери, ничего не постеснялся.

Богдан и Бажена пошли по лесу дальше, крепко держась за руки.

И вдруг Богдан снова остановился, посмотрел на ведьму обличительным взглядом:

— Я понимаю, почему ты не сказала мне о маме... Но ответь на другой вопрос: на кой черт ты пакостила, когда жила у меня кошкой?

На это уже Бажене нечего было ответить.

Островский продолжил, хмурия брови:

— Ты жевела себя поначалу как дьяволица! Сколько вредничала, и девчонки на тебя

жаловались... Стоп! — До него наконец дошло. — Так ты действительно троллила моих женщин?

— Нечего было приводить их в квартиру!

При этом глаза Бажены сверкнули так, что у Богдана по спине побежали мурашки.

— Я не собираюсь тебе изменять... — Он вовремя опомнился. — А тогда с французским рестораном, который по итогу оказался пиццерией, тоже ты?

Бажена в ответ лишь хихикнула.

— И как я сразу не понял, что дело нечисто... — покачал головой он.

Ведьма громко фыркнула.

— Ты не самый наблюдательный человек на свете, Богдан. Сколько пил кокосовый латте при сломанной кофе-машине, и даже не задавался вопросом, откуда он берется... А сколько вещей я у тебя перетаскала...

— Каких таких вещей? — прогремел он на весь лес.

— А? Что? — захлопала ресницами Бажена. — Никаких вещей! Это я для красного словца.

И потрусил вперед с небывалой скоростью.

Богдан поспешил следом.

— Так вот куда пропадали мои фирменные шмотки?! Бажена, я хочу, чтобы ты всё вернула в первозданный вид! Стой, пакостница! Немедленно стой!

Но та уже бежала, весело смеясь. Он нагнал ее через несколько минут, схватил за руку, прижал к себе. Хотел заставить ее дать обещание вернуть вещи, но не вовремя отвлекся, засмотрелся на то, как во время бега у Бажены подпрыгивала грудь. Вспомнил, что вот уже три недели не лицезрел прекрасного зрелища. Прижал невесту к дереву и стал целовать.

«Вещи можно и новые купить», — тут же решил он.

***

Бажена и Богдан покидали тысяча девятьсот сорок второй уже женатыми. Инга Матвеевна настояла, чтобы поженились по всем ведьмовским правилам, собрала шабаш из тридцати трех ведьм. Все водили хороводы на поляне, купались в реке в венках из листьев, пировали при луне.

Богдан выдержал это всё, лишь бы его невеста была счастлива.

Когда теща открыла портал в будущее, всё же спросил:

— Инга Матвеевна... Мама... Может быть, вы всё же с нами пойдете? Документы сделаем, жильем обеспечу, помогу с работой... проживем!

— Спасибо, Богданушка, да скоро тут дела начнут твориться жуткие... немец не дремлет, мне нужно людям помогать. Я медсестрой пойду.

Тут-то и вспомнил, в какой страшный год его занесло, хотя в лесу, где жила ведьма, всё было тихо. Проскочила мысль остаться. Возможно, именно это ему и стоило сделать, записаться добровольцем в Красную армию. А как же Бажена? Ребенок...

— Это не твоя война, Богдана... — в очередной раз за последние недели прочитала его мысли теща. — За тебя, милый, твой прадед воюет, чтобы ты был счастлив. Идите спокойно, живите дружно!

— Мама... — простонала Бажена.

Все трое крепко обнялись. Богдан взял жену за руку и шагнул с ней в портал.

Очутились точно на территории базы отдыха, неподалеку от спиленного дуба. Хорошо еще, что не в горящем здании. Кстати, деревянное помещение всё еще полыхало, ведь вернулись ровно в тот момент, из которого Богдан шагнул в прошлое.

Островский чертыхнулся, не зная, как будет вызывать пожарных, ведь за недели нахождения в прошлом веке телефон успел разрядиться. Оглянулся в поисках рабочих, хотел хоть кого-то отыскать, чтобы позвонить.

А Бажена тем временем пошла к горевшему зданию. Подула на огонь, пошептала, и тот послушно стал затухать, а через минуту полностью погас.

— Ну... Так тоже вариант... — почесал затылок Островский.

Бонус

В двадцать первом веке магии места нет

Через три года:

— Бажена! — проорал Богдан, оглядев гостиную их нового дома.

Еще утром эта комната была образцом порядка и чистоты, теперь же представляла собой жалкое зрелище. На диване нагромождение из игрушек и печенья, повсюду крошки, чуть дальше на ковре разлит сок...

«Господи, пусть это будет сок!» — возвел он руки к небу.

Стена разрисована фломастером, тут и там разбросаны детские вещи. Везде, куда падал глаз, валялись мелкие игрушки, которые его дочь, Алиса, так любила.

— Бажена! — проорал еще громче.

Она вечно так. Пока Богдана нет дома, тут дым коромыслом. Стоит прийти в неурочное время — и попадаешь вот в такой бардак.

Тут услышал топот детских ног, а за ними и взрослых.

Алиса с Баженой вбежали в гостиную. Да, да, теперь у него целых две рыжих прелести.

— Богдан, не ругайся, мы немножко поиграли... — начала было Бажена.

— Немножко?! — взвился он, оглядывая весь этот беспредел. — Так, я схожу с Алисой погулять, а ты прибери!

— Выйдите во внутренний двор, — кивнула ведьма. — А я быстро...

И уже встала на середину комнаты, собираясь применить свои магические штучки.

— Стоп! — скомандовал Богдан. — Бажена, зайка, мы о чем целую неделю говорили? Надо завязывать с этими твоими фокусами... Мы же Алису в сад собираемся отдавать. А если она в саду начнет рассказывать о твоей магии? Ведь уже большая, уже болтает... Надо учиться обходиться без нее и спокойно отдавать ребенка в сад. Ты же на работу вернуться хотела! Ты мне там нужна, между прочим...

Очень нужна! А кому не нужен восьмирукий секретарь? Его драгоценная жена была и будет его лучшей помощницей. Без нее он как без рук... без восьми лишних рук, которые просто незаменимы.

Бажена округлила глаза и захлопала ресницами.

— То есть ты хочешь, чтобы я всё вот это убирала... руками?! — последнее слово буквально проверещала.

— Но другие женщины же как-то справляются, — развел руками Богдан. — Ладно, давай помогу!

— Нет, мы так не договаривались! — возмутилась рыжая прелесть. — Когда я выходила

за тебя замуж, ты не говорил, что мне придется делать домашнюю работу руками! Ну это же... это же варварство!

— Садик, Бажена! — напомнил Островский. — К тому же совершенно очевидно, что Алиса никаких талантов к магии не имеет, зачем смущать такими способностями ребенка... Нужно потихоньку привыкать обходиться без них, чтобы она даже случайно тебя за колдовством не застукала.

Рыжая прелесть поджала губы, схватила корзину для игрушек и с показным недовольством начала их собирать.

— Иди уже гуляй с ребенком, — резко фыркнула.

Богдан подхватил Алису на руки, привычно легонько постучал по любимой маленькой спинке:

— Как ты, малышка?

Малышка начала подробно рассказывать, как она. Словарный запас, правда, был невелик, но Алиса с лихвой восполняла нехватку слов жестами и эмоциями.

Портал открылся внезапно.

Богдан только успел повернуться, а в комнате уже появилась...

— Инга Матвеевна? — вскинул брови он.

— Ой... — пискнула Алиса.

Островский уставился на вновь прибывшую. В старомодном длинном платье, шапочке а-ля сороковые, с немного поседевшими волосами. Это определено была его теща.

— Как вы... Что вы...

— Война закончилась, детки... Я свой ведьмовской долг выполнила и подумала... В общем, если приглашение еще в силе...

— Мама... — раздался крик Бажены.

Богдан обернуться не успел, как его рыжая прелесть швырнула на пол корзину с игрушками, пронеслась мимо подобно торнадо и бросилась матери на шею.

— Предложение в силе! — ответил Островский на молчаливый вопрос тещи.

После того как женщины всласть наобнимались и нацеловались, Инга Матвеевна взглянула на Алису.

— Привет, крошечка! Совсем тебя папа затушил, да? Богдаш, ты когда берешь ее на руки, по спинке ладонью больше не стучи, дай ребенку свободу, а то она у вас колдовать никогда не начнет...

«Ну вот, пожалуйста... Приехала теща...» — почесал затылок Богдан.

***

Богдан только успел расставить принадлежности для приготовления мяса гриль, как со стороны соседского дома вдруг раздался шорох. Обернулся и увидел, как к забору прилип сосед. Островский был знаком с ним шапочно. Кажется, отставной военный, держал охранное агентство, жил один.

«Антон Андреевич...» — с трудом вспомнил он имя соседа.

— Привет, Богдан! — заговорил он. — Я тут недавно наблюдал, как вы семьей ужинали... А что за рыженькая родственница у вас гостит?

Богдан ответил чуть погодя:

— Вы про мою тещу?

— Я так и подумал, что мама твоей жены, похожи очень. А папа есть?

Богдан тут же нахмурил брови.

— Вы на что намекаете?

Сосед раскашлялся, а потом выдал почти твердым голосом:

— Я не намекаю, прямо спрашиваю, одинока ли твоя теща...

Тут-то Островский пригляделся к соседу внимательнее. На вид не так уж и стар, лет пятьдесят пять — шестьдесят. Военная выправка, да и дом у него хороший. Соседний к тому же, значит, няню для Алисы они с Баженой не потеряют. В садик дочку отдать так и не вышло. Разве отправишь в детский коллектив малышку, которая взглядом может перемещать игрушки, а в придачу развлекается поджиганием листьев? За такой нужен ведьмовской присмотр.

Тут-то Богдан и сложил два плюс два.

— Антон Андреевич, а отобедать с нами не желаете? Познакомлю!

— Ха, спрашиваешь!

По тому, с какой прытью сосед перемахнул через забор вместо того, чтобы как нормальный человек зайти во двор через калитку, Богдан понял: рыжие ведьмы популярны независимо от поколения.

Но его-то ведьма совершенно особенная!

Конец